

love_sf
network_literature

Лора
Рэй
<https://coollib.net/a/186066>

Академия огня. Дикарка

Не все опекуны добры к своим воспитанникам. Меня вот, например, держали пятнадцать лет в подвале. Но все круто поменялось, когда я смогла вырваться и по счастливой случайности попасть в Академию Огня. Там я узнала, что мое происхождение гораздо выше, чем я всегда думала. Впереди ждет три года обучения в магической академии, и мне предстоит найти ответы на многие вопросы. Кто же я на самом деле? Кем были мои родители? Почему меня держали взаперти? И все бы шло хорошо, но учебный процесс осложняется тем, что я совсем не адаптирована к жизни в обществе. Оттого и получила свое прозвище — Дикарка.

ru

Your
Name

FictionBook Editor Release 2.6.6, AlReader.Droid
24 February 2019
CDDD1A3C-7AAE-4CC0-9DE6-95FE9A666B7B
1.0

1.0 — создание файла

Академия огня. Дикарка — Лора Рэй

Предисловие

Все мы догадываемся о существовании других миров и живых организмов вне нашей планеты. Все это таинственно и непостижимо. Я расскажу вам историю об одном из таких миров, который находится на другой планете. Даже не просто другой планете, а в другой галактике.

Этот мир очень похож на наш, но, безусловно, сильно от него отличается. Существа, населяющие его, выглядят, точь-в-точь, как мы, даже организм у них устроен, как наш. Но есть очень большая разница между нами: они — не люди. Многие понятия в этой истории имеют другое значение, нежели на нашей планете, а потому, не стоит сопоставлять несопоставимое. У этого мира своя логика и свои законы, а волшебство неотъемлемая его часть. Хочется отвлечь Вас от ежедневной суеты, позволить окунуться в другой мир и представить себя на месте персонажей этой волшебной истории. Желаю приятного чтения!

Глава 1

Я несмело выглядывала из своего укрытия, коим являлась не запряженная повозка с продуктами и восхищенно разглядывала пьюров. У них были такие красивые наряды! Утонченные линны не спеша разгуливали в струящихся платьях, подчеркивающих талию и грудь, держа под руку благородных лэров, которые, распрямив широкие плечи, вели увлеченную беседу со своими дамами.

Кто-то может сказать, что они высокомерны в силу своего положения в обществе, но я ими восхищаюсь: они владеют даром управления стихиями.

Туда-сюда сновали работящие скриты. Я и сама была скритом, только низкого происхождения, не имела даже фамилии. Как я узнала из книг, у нашего сословия есть три статуса: высокий — те, кто защищает всех нас, к ним принято обращаться сир и сари, средние — рабочие, которые трудятся на полях, в лавках, строят дома и занимаются прочим другим, к ним обращаются: нис и ниса. А еще есть нищие, то есть я, к нам никак не обращаются, мы просто скриты или неугодные.

Я была совсем малышкой, лет пяти отроду, когда мои родители погибли. Я уже не помню их лиц и голосов, но колыбельная, которую мне пела мама, намертво въелась в сознание. Когда мне особенно тоскливо, я напеваю ее про себя.

Потом я оказалась в пансионате для брошенных детей и сирот, где меня приняла в семью добрая старушка, которая недавно потеряла своих внуков. Как оказалось, доброй она была только в пансионате. Стоило ей привести меня в новый дом, как бросила в подвал, где я и провела пятнадцать лет жизни, не видя солнечный свет.

Ниса Филиция, как она велела ее называть, практически не выпускала меня из подвала, только лишь по большим праздникам: встреча нового года, день сотворения мира и день почитания Огня, который бывал четыре раза в год. Бабка в эти особенные дни звала гостей, некоторые из которых были сирсы и сари. Делала она это лишь потому, что все знали — «милейшая» старушка приняла на воспитание «бедную сиротку». Естественно условием моего выхода из подвала было прилежное поведение. Я терпела всю ложь, что она рассказывала обо мне всем приглашенным: что я неряшлива, глупа, бездарна и непослушна. Гости охали и ахали, качая головами и причитая о моих плохих генах, жалея бедную нису Филицию. Меня тошнило от ее вранья, но я не могла слушаться, ведь тогда меня снова ждал подвал и розги.

Бабка приносила мне разные книги, обучала чтению и письму, потому как воспитанница Филиции не имеет право быть безграмотной! В то время как обычные дети ходили в школы и получали оценки, я получала тонкой ивовой веточкой, если чего-то не понимала. Из книг я узнавала об укладе пьюров, рассматривая картинки с их нарядами, но особенно нравились рисунки с живописными местами нашего континента. А еще я читала об Академии четырех стихий, которая находится на пересечении четырех континентов. В нее могут попасть самые одаренны, прошедшие в Академии Огня какие-то испытания. Поговаривают даже, что в том месте все стихийники могут контактировать, будто принадлежат к единой стихии. Врут, наверное. А еще времена года там сменяют друг друга... не то, что у нас — все время осень. Хотя, мне и это в радость. Мне хоть что в радость, кроме серых стен подвала и швейной машинки.

Со швейной машинкой вообще отдельная история... Как только мне исполнилось десять, старая карга притараканила мне этого монстра, который был величиной с меня и шириной с две меня. Там была целая рабочая станция! Удобный стул соединялся со столом, из которого вырастала

сама машинка. Помню, с каким страхом и удивлением я смотрела на этого зверя, не понимая зачем оно мне здесь. Тогда бабка и сказала: «Ты будешь шить для меня платья!». Я была очень рада новому занятию, поскольку книгами не всегда удавалось себя занять. Когда я уставала от чтения, то просто лежала и мечтала, глядя в серый потолок о том, как однажды сбегу отсюда. Филиция научила меня основам шитья, а дальше уже работала моя фантазия.

Сначала платья получались корявыми, и опекунша сильно ругалась, даже иногда была за то, что испортила ткань. Но потом она решила использовать другой метод моего воспитания.

Пряником, так сказать. Если платье получится хорошим, то я могу оставить себе его себе. Вот тогда и закипела бурная деятельность! Я понимала, что подобный шанс может и не представиться, потому выбрала за основу самую красивую картинку одежды из любимой книги и постаралась изобразить что-то похожее. Очень долго я отмеряла, резала и пришивала, но в итоге, получилось почти то же, что и на картинке. Карга тогда обманула, даже ударила за то, что раньше не старалась, но хоть разрешила оставлять себе лоскуты с пошивов, так и откладывала кусочки, мечтая когда-нибудь сшить, пусть и из обрезков, но свое собственное платье.

После того, как я пошила несколько платьев для своей мучительницы, та оценила мою работу как «приличную» и удвоила объем. Иногда мне приходилось шить ночи напролет, а чуть позже я узнала, что Филиция открыла лавку имени себя, где продавала предметы моего творчества, выдавая их за свои. Было ли мне обидно? Несомненно. Хотела бы я перестать шить? Нет. Это единственное занятие, где моя фантазия могла выйти наружу. И это единственное занятие, которое не позволяло мне сойти с ума.

Моя жизнь была до жути однообразна и скучна, но в один прекрасный момент сделала вираж. Сегодня опекунша забыла замкнуть дверь моей «комнаты», поскольку ее кто-то отвлек и я, прислушавшись к звуку удаляющихся шагов, решила, что пора сматываться. Вперед, к долгожданной свободе!

Но выйдя на улицу, я захотела забиться обратно в свой уютный подвал. Я никогда не была за пределами дома, потому даже не представляла себе, как выглядит деревня с другой стороны окна. Шарахалась от каждой повозки, каждого пьюра. Что сказать, замкнутое пространство и критически низкий уровень общения сделали из меня дикарку.

Я пока не знала, куда собираюсь пойти, но понимала, что надо бежать как можно дальше от этого дома, этой деревни. А еще надо реже показываться на глаза пьюрам, чтобы не отвечать на ненужные вопросы. Когда я потеряла бдительность, и со мной попытался заговорить молодой парень, от вида которого мое сердечко екнуло, а глаза расширились от страха, словно у дикого зверька, дала деру, спрятавшись за одной из повозок.

Сейчас я украдкой наблюдала за тем, как кипит жизнь вне подвала.

— Ах ты дрянь! — я услышала этот мерзкий скрипучий голос и ужас сковал меня. Бабка воспользовалась моим ступором и больно потянула за длинные рыжие волосы, перевязанные в хвост зеленой лентой. — Нечего тебе среди приличных скритов делать!

Я упала на спину, отчего не сдержала в груди крик боли, обидные слезы брызнули из глаз.

Начала пытаться перевернуться, упираться ногами, вырывать волосы у нее из рук, но все тщетно. Она волокла меня за хвост вдоль длинных рядов прилавков. Пьюры смотрели на эту картину кто со смехом, кто с жалостью, а кто и с порицанием. Впервые в жизни я почувствовала стыд. Я не позволю ей так унижать меня перед пьюрами, которых я впервые в жизни вижу!

Силой дернула волосы из рук бабки, оставив в ее зажатой ладони приличный клок, воспользовалась замешательством, подскочила и бросилась наутек.

Позади себя слышала крики пьюров разного пола и возрастов: «Держите ее! Держите беглянку!», что заставляло меня бежать еще быстрее. Лишь свернув куда-то в десятый раз позволила себе остановиться и отдышаться. Желудок заурчал, напоминая о том, что настало время обеда и я поняла, что ничем не могу его порадовать. Вот тебе и свобода, называется!

Жила бы себе в тепле и сытости, ну и Крах с ним, что в подвале!

Услышав шум приближающейся повозки и голоса, что становились все громче и отчетливее, я замерла

— Так, когда ты выезжаешь туда, Майло? — спросил какой-то старик.

— Думаю, через полчаса буду готов, отец. — ответил юноша.

— Вряд ли я успею с тобой свидеться перед поездкой, потому пожелаю удачной дороги и скорого возвращения! — судя по всему, эти двое обнялись и похлопали друг друга по плечу. Странный жест какой-то. Это так прощаться принято? А может и здороваться? Да... туго мне придется...

— Я успею доставить продукты в академию и обернуться домой к шести часам. Еще не успеет стемнеть, не беспокойся, отец.

— Я бы не беспокоился так, если бы не знал, что с наступлением темноты появляются сжаты!

— Знаю, что ты беспокоишься, но я уже взрослый пьюр и могу о себе позаботиться. Прости, но надо нагружать повозку.

— Пообещай, что попросишь стихийников о ночлеге, если не будешь успевать до темноты. — голос старика был взволнованным, но строгим.

Я не услышала конец разговора, поскольку голоса начали затихать. С опаской выглянула из укрытия и обнаружила, что те двое зашли в лавку.

Что он там говорил, сжаты? Что это еще такое? Такого в книгах не писали... А еще, он говорил об академии и... Стоп! Академия?! Он держит путь в Академию Огня, что находится в столице?!

Мысли лихорадочно сменяли одна другую, пока, наконец, не остановились на идее залезть в повозку, после того, как та будет нагружена и уехать в столицу. А что? Внутри будет еда, будет тепло, и меня увезут подальше отсюда, а главное — бесплатно! Порадовалась неожиданной идее, что пришла в мою бедовую рыжую голову и, как только повозка заполнилась провизией, юркнула под плотную ткань, что покрывала ее, затаившись, стараясь даже дышать через раз. Не знаю, как я буду выживать в столице — нищих нигде не любят, но хоть Академию увижу! И так, мое приключение началось!

Глава 2

Повозка тряслась из стороны в сторону, но это не помешало оголодавшей мне проредить запасы еды. Там было столько всяких вкусностей, которые я ни разу не пробовала. Бабка кормила меня кашами на воде, иногда баловала и наливала в гречку молоко. Несколько раз я пробовала мясо. Этот вкус остался на моих губах, каждый раз, когда я думаю о приправленной котлете, слюна так и выделяется. Но сейчас мяса не было, я нашла какие-то круглые, сочные штуки в коробке с надписью «Томаты». Жидкость из этих самых томатов текла по подбородку и локтям, а я лишь замуривалась от удовольствия.

Внезапно повозка сильно подскочила на кочке, и я покатила к противоположному ее краю, на меня же все деревянные короба. От неожиданности не смогла сдержать возмущенного визга, после чего повозка остановилась, а я как была с томатом в руках, так и замерла, не зная, что делать, словно мышь с куском сыра.

Опомниться не успела, как плотная ткань, накрывающая повозку, слетела, заставив мои глаза щуриться от яркого света. Выставила вперед ладонь, чтобы хоть немного прикрыть ей светило, но через секунду мне это не понадобилось, поскольку появившаяся фигура резко закрыла собой свет.

— Ой! — я вжала голову в плечи, но затем сообразила, что пора-таки тикать отсюда. Недолго думая выпрыгнула из повозки, не дав парню-извозчику сообразить, что к чему.

— Стой! — доносилось мне вслед. — Да подожди ты, говорю! Там опасно!

Но мне было далеко начхать, где там у него и что опасно, быть пойманной за воровство томатов я не собиралась.

Остановилась только тогда, когда дорога пропала из виду. Точнее не просто пропала, а осталась далеко позади. Оглянувшись, я увидела вокруг себя деревья, деревья и еще раз деревья. Под ногами простирался ковер из желто-красных листьев, что вызвало во мне бурю новых эмоций. От быстрого бега я настолько запыхалась, что не смогла отказать себе в радости лечь на землю и подгрести под себя кучку мягких листочков. Перевернувшись на спину, я восхищенно смотрела на такие же желто-красные кроны деревьев. На картинках это одно, а вот живую — совсем другое.

Не знаю, сколько я пролежала вот так на влажной земле, любуясь меняющимся цветом неба, запахом осеннего леса и мягкими листьями, но, когда стало холодать, начала думать «что же мне делать дальше?». По всем правилам солнце должно скоро спрятаться, а значит станет еще холоднее... Была бы во мне хоть частичка магии огня, то без труда могла бы себя согреть... Быть скритом в мире стихийников — пытка. Все книги, прочитанные мной, все фантазии, которые посещали меня вечерами в подвале, сводились к тому, что стихии есть внутри каждого из нас, они наша суть. Почему так произошло? Почему я родилась в семье обычных пьюров без способности к магии? Это ужасная несправедливость.

Поборов желание свернуться в клубочек и попробовать уснуть, села и начала вспоминать, откуда же я пришла. Бесполезно. Я настолько боялась попасться в руки рассерженному юноше, что бежала, не разбирая дороги. И куда мне теперь идти прикажете? Глубоко вздохнула и решила идти направо. Не знаю почему. Просто казалось, что там что-то есть.

Как я и предполагала, стемнело довольно быстро, похолодало тоже. Меня немного трясло, а зубы стучали друг о друга, но обнимая руками свои плечи, упрямо шла дальше. Было не только холодно, но и жутко. Я никогда не выходила из дома, а сейчас ушла так далеко, что без повозки обратно не добраться. Каждый шорох заставлял испуганно замирать, а уханье совы загоняло глупое сердечко в пятки. Ночью лес не был настроен доброжелательно, казалось, что он гонит меня прочь, подталкивая в спину ветками деревьев.

В голову начали закрадываться дурацкие мысли о том, что я зря сбежала. Может Филлиция была не такой уж плохой? Но все эти мысли разом улетучились, когда где-то впереди забрезжил тусклый свет. Я так обрадовалась, что совсем забыла об осторожности. Да и откуда мне было знать, что кому-то найдется до меня дело? Я обычный скрит, что на меня смотреть?

Но я ошиблась. Разбойникам всегда есть дело до молоденьких девушек. Стоило мне выйти на мощеную камнем дорожку, тускло освещаемую маленькими огненными шариками, как меня грубо и больно дернули за локоть. От неожиданности и боли взвизгнула и тут же оказалась прижатой мощным телом к стене, а рот мне зажала огромная мужская ладонь. Сердечко бешено колотилось, будто собралось вот-вот выскочить из груди. Да... Не так я представляла себе свободу... ой, не так...

— А она ничего такая! — пробасил тот, что меня держал. Тогда-то я и поняла, что их как минимум двое.

— Ага, да еще и не стихийница! Какова удача, а? — от смеха второго мурашки пробежали по всему телу. В моей рыжей голове не мелькнуло ни малейшей мысли, как справиться с этими амбалами. Казалось, что от страха уже готова отъехать в обморок, но нельзя доставлять им такой радости.

— Сейчас мы с тобой немного развлечемся, скритка, а потом отпустим. — обманчиво-милым голосом произнес первый, плотнее прижимая меня к стене.

— Ага, если ходить сможешь! — снова мерзко заржал второй, проходя сальным взглядом по моему телу. Кажется, к горлу подкатывала паника вместе с тошнотой, а от частого дыхания закружилась голова. Я попыталась вырваться, но тщетно: этот боров был слишком силен. Рыжая борода, заплетенная в косу, коснулась ямочки на груди в разрезе моего платья, а боковое зрение уловило что-то блестящее в его правой руке.

— Видишь это? — «Рыжая борода» убедился в том, что я перевела глаза на небольшой кинжал, который приближался к моему лицу. — Будешь хорошей девочкой, твое лицо останется таким же красивым, а если нет — нарисую улыбку от уха до уха. Поняла? — на автомате кивнула и крупные горошины слез покатались из моих глаз, стекая на огромную ладонь разбойника. Если бы я осталась в своем подвале, ничего бы не случилось! Ничего этого не произошло бы! Мое тело уже сотрясалось от беззвучных рыданий, когда холодное лезвие прошлось от разреза моего платья вниз. Я считала удары металлических пуговиц, которые падали на вымощенную дорожку. Один. Два. Три. Четыре. Платью было больше не на чем держаться и оно, поднимая пыль, упало вниз, лишая меня хоть какой-то защиты от них и оставляя в одной нижней сорочке. Ну, вот и все, Айви, кажется, ты так и не успела насладиться свободной жизнью! Хотелось только одного: умереть раньше, чем они посмеют сделать то, что собрались. Я уже перебирала в голове варианты, как вывернуться, чтобы нож зацепил горло. Не будут же они насиловать мертвую? Во всяком случае, удовольствия от этого они получат в разы меньше.

— Ну хватит уже играть, Стив! Я уже не могу ждать! Заканчивай с ней скорее, чтобы не подохла от страха до того, как я начну. — недовольно проворчал второй, вызывая новый приступ моих беззвучных рыданий.

— Закрой хлебало, Гут! Ты подойдешь к ней только после того, как я решу, что с нее хватит! — грубо рявкнул первый, а затем он обратил внимание на мой медальон, висящий на черном шнурке. Шнурок не представлял никакой ценности, а вот небольшой камень, кажется, стоил неплохих денег. — А что это тут у нас?

Бабка повесила этот медальон мне на шею, как только привела к себе домой из детского пансионата и велела не снимать даже при мытье. Я не смела послушаться ее тогда, но сейчас... Быть может это мой шанс откупиться от разбойников?

Я настойчиво замычала, сквозь прижимающую мои губы ладонь, требуя, чтобы меня выслушали. Рыжая борода лениво убрал руку, освобождая мой рот и первое, что я сделала — глубоко вздохнула. Я поняла, что кричать сейчас бесполезно, если в такое время поблизости кто и будет, то он скорее попользуется после этих насильников, чем поможет. Вдруг здесь относятся к «неудобным», как к вещам? Быть может простой скритке никто и не станет помогать, но вот верзилу это может разозлить.

— Этот медальон стоит дорого! Уверена, вам за него дадут много монет! Можете забрать его, только отпустите, прошу! Ни одна живая душа не узнает о том, что я встретила вас.

Просто... дайте мне уйти... — снова заплакала, даже не стараясь сдержать слезы, а даже если бы и попыталась, ничего бы не вышло. Сразу после моих слов раздался дружный ржач обоих громил, а отсмеявшись, первый продолжил диалог.

— То есть ты думаешь, что мы тебя ограбить решили? Нет, лапушка, нам нужно совсем другое. И мы это получим. Если будешь сопротивляться, будет только интереснее! А эту побрякушку мы заберем, когда закончим. — рыжая борода пошло улыбнулся. — Ну, или сейчас.

Холодная сталь коснулась ключицы, слезы вмиг высохли, и я забыла, как дышать. Шнурочек на шее медленно натянулся и, не выдержав соприкосновения с лезвием, порвался. Красный драгоценный камень звонко ударился о дорожку, заставив невольно взглянуть на него в последний раз, а затем разбойник вновь повернулся ко мне.

— Ну что, куколка, поиграем? — я зажмурилась, ожидая чего угодно, но только не болезненного вскрика моего мучителя.

Глаза инстинктивно распахнулись и рука, сжимающая меня, начала ослаблять хватку.

Разбойник будто обжегся о мою кожу. Но это ведь невозможно! Или возможно? Кажется, сейчас не время это выяснять! Надо воспользоваться ситуацией и бежать как можно дальше!

Амбал убрал от меня свои руки и продолжал верещать, как подстреленная лань и я, забыв даже о медальоне, сорвалась с места.

— Куда собралась? — второй схватил меня за волосы и потянул на себя. Второй раз за день уж! Чуть не взвыла от досады — свобода была так близка. — Что ты с ним сделала?

Ответить я не успела. Крах пойми откуда раздался грозный рык, заставив меня на пару с обидчиком оцепенеть от страха. Где-то в кустах послышалось шуршание листвы, и мы синхронно повернули головы в сторону источника шума. С минуту мы вглядывались в сторону деревьев, не зная, чего ожидать. Там, где темная полоска леса соприкасалась со светлой вымощенной дорожкой, сильнее зашевелились кусты, и в следующую секунду что-то пушистое вцепилось в лицо разбойнику, что так и не отпустил мои волосы.

Оранжево-черный котенок хоть и был мал, но шуму поднял много. Пока первый жалел свои обожженные руки, а второй истошно орал, пытаясь скинуть с себя котенка, я решила дать деру. Вот только меня останавливало то, что мой маленький защитник может жестоко поплатиться за то, что помог мне. Я не могла оставить его наедине с этими гадами. Держись, малыш, Айви идет!

Чтобы помочь котенку справиться с верзилами, схватила массивную ветку, что нашла неподалеку и двинула ей по голове того, с кем он боролся. С глухим стуком его голова ударилась о камень, и первой мыслью было то, что я его убила. Так же подумал и его приятель.

— Что ты натворила, дрянь?! — похоже даже руки, покрывшиеся волдырями, его меньше сейчас беспокоят.

Котенок взбежал по моей одежде и забрался на плечо. Я услышала стоны просыпающегося верзила и поняла, что теперь точно пора сматываться! Пробежав несколько домов, вспомнила,

что не забрала кулон, но возвращаться за ним было чистейшим самоубийством. Эти негодяи итак не чай со мной пить собирались, а сейчас они еще злее!

Махнула рукой на украшение, что висело на моей шее с самого детства, и ускорила бег. Один поворот, второй, третий. Да сколько же здесь улиц?! Разглядеть город мешало тусклое освещение и «небольшая» занятость. Сколько я ни бежала, мне казалось, что они догоняют, хотя я и не знала наверняка, направились ли разбойники следом. Думаю, что проверить это мне не хотелось бы.

Когда адреналин вышел из тела, я наконец остановилась. Тяжело дыша, прижалась к холодной стене какого-то неприметного здания. Сначала я смотрела в одну точку, а затем съехала вниз и, схватившись за голову, в голос зарыдала, выплескивая эмоции от недавно пережитого страха. Писк котенка, донесшийся из-под моих растрепавшихся волос, заставил прекратить лить слезы. Надо же, я и забыла, что он там! И как только не сдуло негодника?

— Ты такой маленький, но такой храбрый! — сняв котенка с плеча, стала разглядывать на вытянутых руках его красивую, черно-оранжевую шерсточку. Лапки были белыми, словно носочки, и грудка имела тот же цвет. Моему новому и самому первому другу не нравилось висеть в таком положении, потому он нервно подергивал лапками. Перестав мучить животное, прижала его к груди. — И откуда ты взялся такой красавец? Ты спас кое-что поценнее жизни — мою честь. Спасибо!

Котенок в ответ потерялся мордочкой о мою щеку, заставив улыбаться, отодвигая все пережитое на задний план. Думаю, я могла бы так просидеть здесь до утра, учитывая то, что разгоряченное от бега и адреналина тело совсем забыло о вечерней прохладе. Но кто знает, надолго ли хватит этого эффекта. Мельком оглядела ветхий дом и решила, что там все же может кто-то жить. И кто знает, будет ли этот кто-то лучше тех разбойников, которых я встретила. Кажется, теперь я буду за версту обходить любого пьюра, будь то скрит или стихийник.

— Вот она! Вот эта девка! — проревел уже знакомый голос, заставив каждый мой волосок вздыбиться от вновь нарастающего страха. Подскочила, прижимая к себе котенка и лихорадочно соображала, куда теперь бежать. Сколько я еще выдержу таких забегов? Оглянувшись назад поняла, что единственное место, где я могла сейчас скрыться — невзрачный дом, который я недавно подпирала. Была не была! — Держи эту мерзавку!

Быстро преодолела несколько ступенек и забарабанила в ржавую металлическую дверь, громко прося помочь и впустить. На какую-то секунду я успела задуматься «что, если в доме никого нет? Куда мне бежать тогда?» Но мысль пропала с очередным стуком маленького кулачка о ржавый металл. Дверь с противным скрипом отворилась, будто приглашая меня войти. Не знаю, что ждет меня за этой дверью, но оставаться снаружи точно нельзя!

Недолго думая толкнула дверь, прошмыгнула внутрь и закрыла ее обратно, закрепляя результат массивным засовом, таким же ржавым, как и дверь. Кот вновь устроился на плече, а я даже сообразить не смогла, когда он успел провернуть этот трюк.

Перевести дух не успела, поскольку меня ожидал новый стресс. Я даже подпрыгнула от того, что в помещении стало светло. Огненные фонарики зажглись словно по щелчку.

— Поздравляю, вы поступили в Академию огня! — раздался за спиной бодрый голос, заставив меня вновь подпрыгнуть. Некоторое время не решалась оборачиваться, но, когда поняла, что лучше не стоять спиной к потенциально опасному пьюру, резко развернулась, ударившись лбом о чью-то грудь. Медленно подняла глаза и уронила челюсть на пол. Рыжая борода, заплетенная в косу, нависала надо мной, едва касаясь ложбинки груди. От нарастающего страха потеряла дар речи! Тот разбойник не мог попасть внутрь, я закрыла дверь! Ведь не мог же?

Нарастающая паника помешала мне мыслить рационально. Если бы в тот момент я так не боялась, конечно же смогла бы разглядеть, что эти двое были похожи разве что цветом волос. Но больной голове не прикажешь! Как хочет, так и соображает!

— Эй, с вами все в порядке? — кажется, я совсем перестала дышать, потому как мозг отказывался подкидывать новые варианты побега, и рыжий помощник почему-то не спешил набрасываться на незнакомца. — И почему ты в доисторическом нижнем белье без верхней одежды? — В ответ на его слова лишь боязливо отпрянула, оставив свой рот закрытым.

— Ты здорова? — нахмурился мужчина и, будто начал рассуждать вслух. — Что произошло и почему ты ведешь себя, как дикарка? Слово никогда других пьюров не видела...

Котенок все же решил подать признаки жизни, тихо зашипев. Мужчина расширил глаза в удивлении и, едва коснувшись плеча, откинул мои волосы назад. Недовольный котенок начал

пятиться назад, но не рассчитал узость плеча, отчего скатился вниз, оставляя глубокие борозды на моем теле острыми коготками. Вскрикнула от неожиданной боли, но быстро оправилась, поспешив взять кота на руки.

— Так у тебя еще и фамильяр есть? Занятно... — глаза рыжебородого расширились от удивления. — Как на нашем континенте мог появиться незарегистрированный стихийник, который, к тому же не знает, кто он?

Вопрос он задал похоже больше себе, чем мне, но его слова резанули слух. Стихийник? А что он сказал сразу после того, как появился? Лихорадочно прокручивала в голове слова, которые, похоже, не сразу дошли до моего мозга после всего пережитого. Погодите... Он сказал, что я поступила в... Академию огня?

Академию, мать его, огня???

Все очень быстро сложилось в пазл. Стихийник, ручной котенок, Академия... Но этого не может быть! Магия никогда не проявлялась во мне!

Похоже, последнее я произнесла вслух.

— Причину мы еще выясним, я тебе это обещаю. А сейчас уже поздно. Позволь показать твою комнату. — мужчина жестом пригласил меня идти за ним.

Полное осознание произошедшего со мной за день свалилось, будто камень на голову. И что я сделала? Правильно, как настоящая девушка из красивых женских романов шлепнулась в обморок!

Глава 3

— Где ты ее взял, Дирк? — молодой парень в длинном красном балахоне внимательно осматривал новую adeptку академии, которая уже несколько часов без сознания.

— Там же, где и других. Она нашла это место и страж впустил ее, — ответил мужчина с рыжей бородой.

— Что-то девицы чересчур впечатлительные стали! — запричитал молодой. — Это ж надо было в обморок перед ректором хлопнуться!

Ректор решил оставить это без комментариев, поскольку Шад всегда такой: говорит много и не по делу, ворчит, хоть и молод, но дело свое знает.

— Ну что с ней? — нетерпеливо поинтересовался ректор, подождав еще десять минут.

— Сильное нервное потрясение, но она довольно быстро восстанавливается, скажу я тебе, — взгляд русоволосого паренька задержался где-то в районе левой руки девушки. — Кто она? И почему в таком виде?

— Мне как-то было не до расспросов, пока я ее ловил! — огрызнулся мужчина. Он допускал подобное панибратское отношение только между ним и Шадом, остальные же, относились к нему с должным уважением. Шад был ему как сын, которого он всегда хотел и которого у него никогда не будет. — Она была какая-то зашуганная, может ограбили? Пьюры стали чаще подвергаться воздействию Краха, не исключено, что на ее пути повстречался кто-то с дурными намерениями.

— Ну да, вряд ли она встретила шхата (злой дух), иначе живой бы сюда не добралась... — задумчиво пробормотал Шад. — Посмотри сюда.

Шад указал на левое запястье девушки, и ректор увидел выжженный витиеватый узор в виде веток и листьев. Он смотрелся, как изящный браслет.

— Эта метка... — Дирк шокированно замер, словно Краха увидел. — Ты думаешь она..?

— Все возможно, друг, все возможно. Но если это она, то где пряталась все эти годы? — Шад поднял заинтересованный взгляд на ректора.

— Мы обязательно это выясним. Ты видел ее фамильяра?

— У нее уже и фамильяр есть? — Шад неприлично вылупился на ректора, а затем перевел взгляд на спящую девчонку. — Как это возможно? Шиали (добрый дух) очень редко приставляют защитников к кому-либо. Да я и не помню ни одной девушки, которая имела бы фамильяра.

— Любопытно, не правда ли? Если бы мы были уверены в том, кто она, появление защитника было бы легко объяснимо. Да и фамильяр у нее не абы какой. — подтверждая слова ректора из-за черного кожаного дивана показалась милая кошачья мордашка.

— Да ты издеваешься?! Тигр? Девчонке тигр, а мне голубь? — Шад раздосадовано поднял голову вверх. — Ну спасибо, шиали! Хорошее чувство юмора!

— Не завидуй, кем бы она ни была, ценность ее жизни видна невооруженным глазом.

— Ладно, иди, занимайся своими ректорскими делами и дай, наконец, мне работать! — парень по-детски надул губы и вернулся к пациентке, буркнув себе под нос: «Надеюсь, этот котик меня не сожрет...».

Я с наслаждением потянулась и, сладко причмокнув губами, собралась перевернуться на другой бок, но внезапное осознание того, что на моей кровати так удобно не было никогда, заставило резко распахнуть глаза. Я действительно не в своем подвале. Вокруг много окон, света и кроватей. Где это я?

Подскочила к окну и увидела пьюров, размеренно вышагивающих по мощеной улочке.

Воспоминания накатили слишком резко, отчего закружилась голова и меня чуть не стошнило.

Сердце бешено забилось от осознания того, что я попала в новую клетку. Если эти пьюры такие же, как те, которых я встретила, мне надо делать ноги и побыстрее!

Поспешила найти свои туфли на плоской подошве, схватила с тумбочки возле кровати яблоко и, откусив кусочек, быстро направилась к двери.

Яблоки я любила. Иногда мне перепадала радость насладиться этими сочными фруктами, но не чаще двух раз в год. Не знаю уж, с чем это связано, но я даже отмечала это себе как дополнительные праздничные дни «разнообразия рациона».

Только хотела открыть дверь, как получила ей же в лоб, отчего упала на попу и зло зашипела. Вошедший молодой парень в красном длинном одеянии был довольно милым на вид, он сразу кинулся ко мне, но я поспешно отползла в угол, забыв про головную боль.

— Прости! Не бойся, я не собираюсь делать тебе больно! Дверь-это чистойшей случайность!

Стечение обстоятельств, понимаешь? — Ага, конечно, так я и поверила в доброту и искренность первого встречного незнакомца! Я еще вчера поняла, что жизнь за стенами подвала совсем не такая радужная, как в книжках!

Дальше ползти было уже некуда, оставалось только сильнее вжиматься в стену. По мере приближения русоволосого незнакомца мое сердце билось все чаще, а глаза расширялись все больше.

— Да откуда ты взялась такая? Из леса что ли? — парень перестал приближаться, и я смогла немного расслабиться. — Дикарка какая-то...

Поняв, что никто не собирается оставлять меня в покое, решила задать вопросы, которые никак не давали мне покоя.

— Кто вы? Где я? И что вам от меня надо? — голос звучал слишком нервно и несколько раз срывался на шепот, отчего приходилось озвучивать вопросы повторно.

— Гляньте-ка! Она говорит! — наигранно удивился русоволосый. — Начнем с элементарных правил приличия. Позволь представиться, я — лэр Шадис Хрон, можно просто Шад, лекарь. У тебя есть имя?

— Айви. — глухо ответила я.

— А фамилия? — не отставал Шадрис.

— Просто Айви. — я начинала злиться потому как совсем не хотела отвечать на вопросы. То, что он представился лэром, немного успокоило. Надеюсь, стихийники не опустятся до уровня тех скритов. Только вот вопрос, как я попала к магам?

— Хорошо, линна Айви, будем знакомы. — Шад протянул мне руку в знак приветствия, кажется, ее следует пожать, но делать этого я не буду. В голове закопошились смутные воспоминания вчерашнего разговора с тем, другим мужчиной.

— Я не линна, лэр Шадрис, я простая скритка, поэтому не понимаю, зачем я здесь и почему вы до сих пор возитесь со мной. — я недоверчиво покосилась на парня.

— Во-первых, протянутую руку следует пожать. — улыбнулся русоволосый, и я больше на автомате, таки сделала, что он сказал. — Отлично. Это не основное правило приветствия, но об этом ты узнаешь чуть позже. Я сейчас не буду донимать тебя вопросами кто ты и откуда, но

позже к этой теме придется вернуться, поняла? — кивнула головой, но это его «позже» значило, что меня никто никуда отпускать не собирается.

— Итак, первое, что ты должна понять. Ты находишься в Академии огня. — точно! Вот что я забыла! Именно это и сказал вчера тот мужчина, которого я спутала со своим обидчиком. — Если страж пропустил тебя, значит ты достойна находиться в стенах этого учебного заведения. Сейчас я провожу тебя в комнату, тебе помогут привести себя в порядок, а затем пойдешь на беседу с ректором. Через это все новенькие проходят, а потому не бойся, просто будь собой. Легко ему сказать! Это не его пятнадцать лет в подвале держали и не его честь вчера пытались растоптать!

Сказать, что я была в шоке, ничего не сказать. Еще вчера я была обычной скриткой и мечтала о капельке магии, а сегодня оказывается, что я стихийник! Мало того, меня приняли в академию и теперь у меня будет нормальная комната! Я не верила своему счастью, но старалась помнить о том, что я не знаю настоящую сторону пьюров. В книгах ведь все приукрашивают, а как на самом деле пока не известно. В общем, все было волнительно, неожиданно и страшновато, но больше всего резало по ушам, что меня называли линной. Да уж, знали бы они, как я жила все эти годы, тоже язык бы не поворачивался так меня называть!

Молча шагала за Шадом, стараясь не смотреть по сторонам, чтобы не встречаться глазами с другими пьюрами. Я пока не готова к такому большому количеству новых знакомств, потому как не определилась, как себя вести с ними. Глядя на дощатый пол, подумала, что это непрактично для учебного заведения огневики, но школа не моя и не мне решать, что безопасно, а что нет. Наконец, мы дошли до двери, очевидно, нужной нам комнаты, Шад щелкнул пальцами, и на кончиках появился маленький огненный шарик. У меня дух перехватило от увиденного! Я тоже хочу так уметь!

Шадрис сдул с пальца огонек, и он попал в центр двери. На секунду, дерево охватило пламя, вызывая во мне панику, но затем оно погасло, не причинив двери и вреда. С тихим щелчком замок открылся, и появилась небольшая щель, которая так и говорила: «толкни уже эту дверь!». Ну я и толкнула, после чего оказалась в небольшой комнате, а в следующую секунду с громким «Мяу» на меня налетел рыжий комок шерсти.

— Ты мой хороший! — я удивилась и обрадовалась одновременно, поднимая комочек на руки. Котенок прижимался ко мне, вызывая чувство стыда, что даже не удосужилась узнать у Шада о моем питомце. Взглянув на лекаря, поняла, что котенка он видит не впервые и немного сторонится. Странно это как-то.

— Через пару минут придет твоя соседка и введет в курс дела, — сказал Шад прежде чем удалиться, а я принялась рассматривать новое жилище.

Две кровати были покрыты, расшитыми осенними листьями, желтыми покрывалами, окна были зашторены плотными бордовыми портьерами, отчего света в комнате почти не было, но стоило мне только подумать о том, что света мало, как комната озарилась множеством маленьких светильничков на стене, образующих букву «А», которые появились над кроватью. От такой перемены, я слегка шарахнулась в сторону. Заметив, что над другой кроватью светильники выстроены в форме буквы «Б», решила, что они обозначают первую букву имени. Возле кровати обнаружилась тумбочка, а возле стены небольшой комод. Рядом с другой кроватью было то же самое. Вообще, в комнате все было симметрично, половина на которой находилась я, зеркально отражала противоположную.

Немного постояв перед захлопнувшейся дверью, решила скромненько присесть на краешек кровати, под «своей буквой», после чего, принялась осмысливать случившееся, размеренно поглаживая кота.

Быть может, они ошиблись? Быть может, я никакая не стихийница? И что если они поймут, что не правы? Тогда они меня выгонят. Точно выгонят!

Я определенно не хотела возвращаться в свой подвал или скитаться по столичным улицам в поисках еды. Теперь я очень хотела понравиться ректору, чтобы в случае обнаружения ошибки в моих магических способностях, мне позволили бы остаться хоть в качестве прислуги...

Открывающаяся дверь заставила меня нервно выдохнуть.

— Привет! — бодро проговорила вошедшая девушка. — Я линна Бриджит Лэйн, для друзей просто Бри. А ты новенькая, как я понимаю?

— Да. Я, Айви, — почти шепотом ответила я.

— Просто Айви? — недоуменно спросила девушка.

— Да, просто Айви. — появилось дикое желание выдумать себе фамилию, чтобы избежать всех этих удивленных взглядов, которые, похоже, увижу еще не раз.

— Ну хорошо, просто Айви, я твоя новая соседка, точнее, ты моя. Я в Академии отучилась год из трех, вроде как старше тебя буду, — неуверенно сообщила Бри. — О, это фамильяр? — Девушка удивленно расширила глаза и хотела было протянуть руку к моему котенку, но я инстинктивно прижала его к себе. — Ладно, мне сказали, что ты не в своей тарелке и попросили помочь привести себя в порядок.

Девушка взяла меня за руку и потащила в ту дверь, которую я заметила, войдя в эту комнату. От неожиданности попыталась упереться в пол, чтобы не дай ей впихнуть меня туда, где, теоретически, может быть что-то не хорошее. Девушка на пару секунд остановилась, но этого мне хватило, чтобы разглядеть ее удивленный взгляд, а затем она возобновила свои действия, впихнув-таки меня внутрь.

Что ж, страшного там ничего не было, даже наоборот. Душ, туалет, раковина и зеркало во весь рост. Последнее ввело меня в ступор. Я никогда не могла увидеть себя целиком, потому как все, что имелось в подвале — маленькое зеркальце, в которое почти ничего и не видно было. Я не могла понять, нравлюсь ли я себе, поскольку выглядела сейчас очень непривлекательно. Я имею в виду, под описания красивой линны из книг я не подхожу, по крайней мере в таком виде.

— Короче, разберешься тут сама. Мыльные принадлежности на двоих, зубная щетка твоя — синяя, мочалка желтая, а полотенце красное. Запомнила? — неуверенно кивнула головой. — И отпусти уже своего кота! — Проследила за тем, как Бри вышла, оставив меня наедине с собой. Рыжие растрепанные, слегка вьющиеся, волосы почти касались поясницы, но это я и без зеркала знала. Светло-карие глаза, обрамленные черными густыми ресницами, налились краснотой и опухли. На лице были видны синеватые следы от лапищи, что сильно зажимала мне рот вчерашним вечером. От воспоминаний ушедшего дня, я дернулась, будто от удара. Нет, я не могу туда вернуться. Только не сейчас. Я должна остаться в Академии. Кажется, здесь безопаснее, чем где-либо. По крайней мере, я надеюсь на это. В противном случае, приведу себя в порядок, позволю накормить и найду способ сбежать.

Посмотрела на, как его все называют, фамильяра и поняла, что не хочу расставаться с ним ни на минуту. Глубоко вздохнув-таки поставила его на пол, поскольку не представляла, как буду мыться с ним. Не без труда разобралась, как пустить воду. С интересом покрутила металлические шарики и меня обдало кипятком. С визгом вылетела из душевой кабины, на этот звук в комнату ворвалась Бри и, подкатив глаза, подошла и с легкостью настроила мне воду, стараясь не глядеть на соседку, инстинктивно прикрывающую свою наготу.

Когда Бриджит в очередной раз вышла, я сумела насладиться теплыми струями из лейки, прикрепленной к стене над моей головой. Воспользовалась мыльными принадлежностями, которые нашла на полочке, чтобы стереть с себя всю грязь прошедшего дня. Вместе с пеной и водой, понемногу уходила и моя тревога.

Волосы теперь приятно пахли и, кажется, стали ярче. Воспользовалась щеткой, чтобы расчесать спутавшиеся локоны, замоталась в полотенце и вышла из... уборной. Кажется, так принято называть такие комнаты.

— Не прошло и полгода! — вновь закатила глаза соседка.

— Чего? — я не поняла ее высказывания, но та лишь махнула рукой вместо ответа.

— Вот форма, переодевайся, я жду тебя снаружи. Только давай хоть немного быстрее, чем в душе, ладно? — девушка дождалась, пока я кивну и опять оставила меня одну. Хоть я и мечтала всегда жить в обществе, но, когда мечта осуществилась, поняла, что чувствую себя неуютно в компании других пьюров.

На кровати лежала аккуратно сложенная одежда красного цвета. Ну разумеется, это же Академия огня, какой еще цвет руководство могло выбрать для пошива формы? Очень оригинально...

Платье село, будто сшитое на заказ, специально для меня. Неужели, кто-то снимал мерки, пока я была без сознания? Нет, скорее всего здесь много девушек с подобной фигурой, только и всего.

Сверху ткань плотно прилегала к моей небольшой груди, плечи были открыты, рукава расклешены к низу, а юбка струящейся волной опускалась до середины колен. Вместо бретелей

к платью крепилась пара шелковых шарфов, который свободно опускались на спину, развеваясь от малейшего дуновения ветра.

А эта форма довольно-таки неплоха, но мне кажется, на Бри были брюки... Изумленно оглядела себя в зеркале уборной, и с удивлением отметила, что выгляжу довольно симпатично.

Улыбнулась себе, сказав, что с этого момента начинается моя новая счастливая жизнь. Взяла на руки рыжего негодника, который смотрел на меня своими большими глазами, будто умоляя не покидать, и поспешила на встречу к ректору Академии огня.

Глава 4

Теперь я, наконец, смогла разглядеть здание, в котором оказалось. Я ходила, попросту открыв рот, не беспокоясь о каких-то там правилах приличия. После подвала и обычный дом показался бы чудесным местом, но это было просто невообразимо.

Во-первых, меня поразило то, что с улицы это здание выглядит как маленький и заброшенный дом, но внутри он не просто больше, у него совсем другой вид!

Высокие потолки и арки с позолотой. Стены сделаны из какого-то шершавого материала, я даже потрогала их, не удержавшись, отчего слегка царапнула руку на ходу и тут же отдернула. В оформлении преобладали, что было ожидаемо, красные, желтые цвета и все их оттенки. Как же иначе, цвет осени и огня.

Красивые люстры в виде изящного водопада ветвящихся растений, красиво свисали примерно на середину высоты помещения, но до них мне, по меньшей мере, оставалось не меньше полметра. Заметив мое восхищение Бри рассказала, что с наступлением темноты основной свет люстры выключают, зажигая листочки на ветках, что являет собой приятный полумрак и ощущение волшебства. Такие люстры я отметила во всю длину коридора, по которому мы шли, они были наляпаны через полметра друг от друга.

Этот самый коридор, казалось, не имеет конца, что удивляло меня все больше, поскольку повторюсь, снаружи здание выглядит совсем по-другому. Мы прошли много дверей, за которыми находилось неизвестно что, до того, как показалась винтовая лестница, ведущая вниз. Почему вниз? Стоило нам сделать шаг на первую ступень, лестница будто ожила, медленно вращаясь и спуская нас, по всей видимости, куда-то в подвал.

Как только лестница остановилась, я собиралась продолжить свой путь бодрым шагом, но Бри, неожиданно, остановила меня, преградив дорогу рукой.

— Куда собралась? — сердито спросила девушка. — Хочешь сгореть?

Отрицательно мотнула головой. Признаться, ее слова меня не на шутку испугали. Откуда я могла знать, что в учебном заведении могут быть такие опасные места?

Бриджит коснулась какой-то отметины в виде листа на стене и тот загорелся красным. Я внимательно наблюдала за ее действиями, чтобы запомнить каждое. После, две колонны на входе вспыхнули огнем и между ними проявилось призрачное лицо мужчины с козлиной бородкой.

— Вы записаны? — непонятно откуда раздался низкий голос, который эхом прокатился по подвалу.

— Она, да. Новая адептка, Айви. Ректор ее ожидает, — спокойно ответила Бри, а я чуть ли не вывалила свои глаза от удивления. Я о таких чудесах ни в одной книге не читала!

— А вы? — голова кивнула в сторону моей соседки.

— Я дальше не пойду. Сопроводите сами. — Бри подмигнула мне и поехала вверх на пришедшей в движение лестнице. Я, было, хотела воспользоваться подъемником и убежать вслед за ней, поскольку посчитала, что здесь совсем не безопасно, даже несмотря на то, что голова меня пропустила.

— Идемте за мной линна. — у призрачной головы начало проявляться такое же призрачное тело, которое не имело абсолютно никаких половых признаков. От очередного «линна» не сразу поняла, что обращаются ко мне, но, когда это неизвестное мне существо пришло в движение, сорвалась с места и поспешила следом.

Здесь не было ни одной люстры, потому никакого восхищения я не испытывала, напротив, появился сковывающий душу страх, что я снова окажусь запертой в подвале и с таким

охранником, вряд ли получится повторить побег. На стенах висело множество факелов, которые зажигались на шаг впереди меня, наверное, они реагируют на движение. Магия... Все это в новинку для меня. Это так волнующе и вместе с тем, пугающе, несмотря на то, что огонь — моя родная стихия.

Мы дошли до конца коридора, где находилась одна единственная деревянная дверь, украшенная металлическими витиеватыми ветками и листочками. Коснулась металлической ручки двери, в форме листа и вошла внутрь.

Мужчина с длинной рыжей бородой, что была заплетена в аккуратную косу устало поднял голову. Признаться, его вид до сих пор вызывал у меня дурные ассоциации, из-за недавних негативных эмоций.

— Добрый день линна Айви. Прошу, присаживайтесь. — мужчина указал на кресло напротив своего стола, но я побаивалась подходить ближе. Я чувствовала себя загнанной овцой, которая увидела волка. Я до сих пор не знаю, что от него можно ожидать. — Ну же, я не кусаюсь. Если вы продолжите стоять у двери, никакого разговора не получится.

Я собралась с духом и села на указанное место, после чего ректор кивнул полупрозрачному огненному существу и тот прикрыл дверь с другой стороны, оставив нас наедине.

— Мне необходимо узнать о вас как можно больше. Как вы появились в наших краях, где жили, кто ваши родители? Вся эта информация будет занесена в ваше личное дело. — ректор провел в воздухе рукой и на стол упала тонкая красная папка на которой красовалось изображение моего лица. Удивленно вылупилась на папку и перевела взгляд на ректора. — Но для начала, я представлюсь сам. Дирк Гроун, ректор Академии огня. Единственной академии, специализирующейся на обучении стихийников всего огненного континента.

После этих слов, внутри шелохнулось что-то вроде уважения к этому лэру. Управлять целой академией! Сомневаюсь, что адепты здесь не чудят, учитывая вспыльчивый нрав огненных стихийников.

— Теперь вы должны представиться и рассказать немного о себе, затем я отвечу на ваши вопросы. — ректор замолчал, ожидая от меня поддержания беседы, но я не знала, что о себе рассказывать и можно ли. — Линна Айви, мне можно доверять, не стоит меня бояться.

— Хорошо... — неуверенно начала я. — Только не могли бы вы не называть меня линна? Мне непривычно подобное обращение, и я совсем не та, за кого вы меня приняли, но...

— Нет, линна, это вы не до конца осознаете кем являетесь. — мужчина мягко улыбнулся, а я поразилась его выдержке: какая-то сопливая девчонка говорит глупости, но его голос остается спокойным, а лицо невозмутимым.

— Ну что ж... Как вы уже знаете, меня зовут Айви. Я не имею фамилии и не имею семьи. Я сирота. Пятнадцать лет назад старуха, по имени Филлиция забрала меня из пансионата и стала моим опекуном. С тех пор, я жила в подвале, лишь изредка поднимаясь наверх. Я хорошо умею шить, читать и писать, но это все, лэр. Во мне нет ни крохи магии, я обычный скрит. — последние слова мне дались с огромным трудом, да и вообще, когда я впервые рассказала о своей жизни кому-то, не смогла скрыть горечь в голосе.

— В подвале, говорите? — задумчиво произнес ректор. — Но как вы оказались здесь? Вас отпустили?

— Нет, — я на минуту задумалась, стоит ли мне продолжать. Вдруг он захочет сообщить бабке, где пропажа, и тогда пиши пропало! Но прожигающий взгляд заставил продолжить. — Я сбежала. Филлиция пыталась затащить меня обратно, но я успела скрыться и запрыгнуть в повозку, в которой доехала до леса.

— А куда вы держали путь? Вы думали о том, где придется жить и чем питаться?

— Ну конечно, нет! — получилось грубовато, но я сама не ожидала, что так вспыхнуло. — Я просто хотела видеть что-то еще, кроме серых стен подвала.

— Простите, что вытягиваю все эти плохие воспоминания...

— Теперь вы расскажете обо мне Филлиции, да? — бесцеремонно перебила мужчину.

— Разумеется, нет, — вновь улыбнулся мужчина и я почувствовала облегчение. Собственно, в тот момент я и поняла, насколько была напряжена. — Даже больше. Пока вы не обучитесь основам магии огня, а на это уйдет примерно полгода, рекомендую не высовывать своего носа из академии. Понимаю, что это звучит для вас, будто я закрываю замок на новой клетке, но, поверьте, пока вы не научитесь защищать себя, это единственное безопасное место.

Быстро обдумав его слова согласно кивнула, это действительно пойдет мне на пользу. Вот только его заблуждение о том, что я владею магией, меня все-таки смущало.

— Теперь я хотел бы узнать, что случилось после того, как вы покинули повозку и до того, как попали сюда. — ректор сложил руки в замок, уместив их на столе, чем обозначил свою готовность слушать дальше.

— Оказавшись в городе, я нарвалась на двух плохих парней, один из которых тоже имел заплетенную бороду, как у вас... Потому-то я и шарахнулась при первой встрече. — Виногато посмотрела на мужчину, а тот понимающе хмыкнул, и я продолжила. — Меня спас котенок... Не знаю откуда он взялся... — с любовью посмотрела на клубочек, что сейчас тихо посапывал на моих коленях.

— Котенок? — глаза Дирка расширились, и он мельком взглянул на рыжий комок. — Позволь, я немного расскажу тебе об этом «котенке». Это существо — фамильяр, защитник. Шиали, добрые духи, приставляют таких защитников исключительно к стихийникам и крайне редко. Это существо останется с тобой до конца жизни, как только завершится привязка.

— Привязка? — недоуменно посмотрела на ректора.

— Да, как только ты поделишься своей кровью, это позволит вам улавливать эмоции друг друга. Так фамильяр всегда будет знать, в беде ты или нет, потому после привязки постарайся поменьше нервничать, чтобы случайно не натравить на кого-то из адептов свою зверюшку. И на занятия его, разумеется, брать не стоит. — пока я переваривала все сказанное, ректор задал еще один вопрос. — Ничего, что я нетактично перешел на «ты» не спросив разрешения?

— А я и не заметила, лэр. — безразлично пожала плечами. С элементарными правилами приличия я была знакома, но в беседе я не улавливала, когда стоит применять эти скучные знания. — И я поняла. Постараюсь быть менее эмоциональной.

— Сомневаюсь, что это у тебя получится после стольких лет взаперти. Я сказал это, скорее для галочки. Разумеется, первое время, буду следить за тем, чтобы зверь не переступал границы дозволенного. Чуть позже ты и сама сможешь его контролировать. Дважды в неделю ты будешь приходить на занятия по контролю эмоций в этот кабинет. Все адепты посещают эти занятия, но позднее. Тебе же лучше освоить это искусство раньше других.

— Почему, лэр Гроун? — с любопытством заглянула в глаза ректора.

— Потому что в академии помимо тебя только трое имеют фамильяров: выпускник, Шад — лекарь и я. Как я и сказал, шиали охраняют подобным образом крайне редко, и очень важных персон. Все это знают, потому ты не раз столкнешься с неприкрытой завистью и недоверием.

— Но что во мне такого важного? — искренне не понимала, чем я заслужила подобный подарок от духов.

— Я обязательно расскажу тебе, как только сам это выясню, — хмыкнул мужчина. — И еще кое-что о твоём фамильяре. Это вовсе не котенок, это молодой тигр, который по своему желанию, либо по желанию хозяина может маскироваться под невинное существо. И, кстати о маскировке, попроси его сменить цвет шерсти после привязки.

— Можно еще один вопрос? — дождалась утвердительного кивка и продолжила. — Я абсолютна уверена в том, что входила в обветшалый дом, высотой не больше двух метров, это же не может быть одно и то же здание? Вы меня куда-то перенесли?

— Нет, линна. Вы находитесь в том же месте. Думаю, на сегодня хватит вопросов, иначе ваша голова перегрузится от объема полученной информации, поскольку сейчас для вас все в новинку. — после этих слов я услышала хлопок и поняла, что это папка с моим личным делом закрылась, краем глаза я заметила движение пера, которое аккуратно легло сверху на папку. Мне показалось, или перо писало само? Поморгала глазами и решила, что на сегодня и правда достаточно информации.

— То, что надето на тебе — повседневная форма одежды. Держи расписание, — ректор протянул мне лист бумаги, помещенный под стекло. — Остальное получишь у нисы Латиции, соседка проводит куда следует. С завтрашнего дня приступаешь к обучению, весь профессорский состав будет предупрежден о твоём «маленьком» пробеле в знании мира. Не стесняйся задавать вопросы. Постарайся подружиться с другими адептами. Они бывают вспыльчивы и заносчивы, но с друзьями намного проще осваивать непростые дисциплины. Адепты тоже многому учат друг друга. В нашей академии обучение длится три года. Сначала идет общая программа, а по прошествии полугода необходимо будет выбрать специализацию. Завтра после занятий жду тебя здесь, ответу на новые вопросы и начнем учиться контролю. Не

забуди закончить привязку с фамильяром, это очень важно. На сегодня все. Можешь быть свободна.

Пока ректор вел скучный монолог, его рука что-то записывала на небольшом красном листочке, после того, как мужчина убрал перо, бумага сложилась в птичку и вылетела в уже открывшуюся дверь кабинета. Я восхищенно проследила за полетом бумажной птицы и вышла следом, подавив желание задать очередную порцию вопросов.

Когда дверь за мной почти прикрылась, мужчина окликнул меня, на что бровь вопросительно взлетела сама собой, а сама встала в пол оборота.

— Еще кое-что. — он задумался и будто не решался говорить то, что собирался. — На твоей левой руке узор. Откуда он?

— Не знаю, бабка... В смысле ниса Филлиция, сказала, что это родимое пятно. — недоуменно перевела взгляд с ректора на свою руку.

— Ладно, не важно. Просто никому лучше не показывай узор, хорошо? — снова непонимающе уставилась на мужчину. — Пока я не разберусь откуда он, лучше прячь его под какой-нибудь повязкой.

Он не успокоился, пока я не дала обещание закрыть родимое пятно чем-нибудь. Только после этого, мне разрешили идти.

С трепетом прошла через огненные колонны к лестнице, которая унесла меня на этаж выше, где уже ждала Бри, сжимающая в руке красный клочок бумаги. После того, как девушка увидела меня, бумага воспламенилась прямо в ладони и осыпалась пеплом.

— Ну что, пойдём за вещичками? — улыбнулась соседка, я растерянно кивнула и поспешила за бодрой девушкой.

В другом конце коридора нашлась такая же лестница как та, что вела на подземный этаж к ректору. Ступени, будто приветствуя, чуть двинулись к нам навстречу, не дожидаясь, пока мы сделаем первый шаг. Не знаю, смогу ли я привыкнуть к такому перемещению и к жуткому головокружению. Лестница двигается не то, чтобы быстро, но мне хватает этой скорости, чтобы дезориентироваться в пространстве.

С этой стороны коридора был совсем маленький промежуток от лестницы до единственной двери. И столбов, с чашами из огня не наблюдалось. Я с облегчением выдохнула, поскольку немного не по себе, когда рядом разгуливает огненный дух.

Бри, не сбавляя ходу, толкнула дверь рукой и пропустила меня вперед.

— Когда вас, наконец, культуре всех обучат? — послышался скрипучий голос старухи, вновь пробуждая воспоминания из старой жизни. Интересно, как давно я стала считать ту жизнь старой? И пора уже перестать трястись, здесь Филлиция меня не достанет. — Прежде чем зайти, в дверь положено постучать!

— Простите, ниса Латиция, — изобразив глубокое раскаяние извинилась Бриджит.

— Что мне до ваших извинений! У меня от страха шов не ровный получился! — гневно зыркнула бабка на мою соседку. — Чего вам?

— Набор вещей для новенькой. — как ни в чем не бывало отозвалась Бри. Надо же, ее только что отчитали, а она даже не обратила внимания!

Пожилая женщина, бурча себе под нос, открыла какую-то маленькую дверцу и скрылась за ней. Пока я осматривала крохотную комнатку, в которой была лишь стойка, отделяющая женщину, к которой мы пришли от нас. Со стороны Нисы Латиции стоял какой-то стеллаж с несколькими книгами, кресло, на котором лежал кусок ткани, а на столике рядом я разглядела нитки, иголки и прочую швейную ерунду. Напротив кресла находилась тумба, с интересной штучковиной, в форме прозрачной стеклянной сферы на подставке.

Бриджит запрыгнула на стойку, и положив ногу на ногу, начала покачивать обеими.

— Это наш завхоз, ниса Латиция. Только у нее можно получить всю необходимую канцелярию в течение всего года, но только под роспись. Строгая отчетность и все такое. Выдачей формы, которую сама и шьет, тоже она заведует. Швея-недоучка. Если бы ректор не пожалел ее когда-то, быть ей неугодной скриткой, благодаря ему и работе, которую она получила, стала нисой. — Бри говорила, а я пыталась впитать все, но одно слово так и не давало мне покоя.

— Канцелярия? — вопросительно посмотрела на девушку.

— Это все, что тебя заинтересовало в моем рассказе? — недоуменно посмотрели на меня в ответ. А почему ректор ее пожалел, тебе не интересно? — глядя в мои пустые и не понимающие глаза, покачала головой и ответила. — Ну да, канцелярия, что тебя так удивляет?

— Я не знаю, что значит это слово, раньше мне не приходилось его слышать, — кажется, я покраснела до кончиков ушей от смущения, потому пришлось опустить глаза в пол, глядя на свои ноги.

— Ты шутишь? — глаз я так и не подняла, но удивление в голосе соседки услышала четко. — Как можно не знать таких простых вещей? Ты что, из леса? Дикарка какая-то...

Повисло неловкое молчание, потому что я не собиралась ей рассказывать о своей жизни, по крайней мере не сейчас.

— Ладно, — сжалилась девушка, — канцелярские принадлежности — это всякая полезная для учебы ерунда, вроде ручек, карандашей и тетрадей.

После ее слов мое лицо просветлело, и я посмотрела на девушку. Конечно же, я знала, что это, просто не задумывалась о том, что у всего этого есть обобщенное название.

— Вижу, что поняла. — хмыкнула соседка. — Так ты расскажешь мне, почему не знаешь простых вещей и ведешь себя не как дитя огня? Ты какая-то забитая, что ли...

Легенда родилась сама собой. Решила совместить историю о разбойниках, что попались мне на пути сюда и недавно прочитанный роман, главная героиня которого потеряла память и ей все шло с рук, любая глупость.

— Я потеряла память. Все, что я помню, это свое имя и некоторые картинки последних событий. Кажется, я ехала поступать сюда и на меня напали разбойники. От удара по голове, я отключилась, а когда проснулась, была в исподнем и без воспоминаний о прошлой жизни. Не знаю, как вообще смогла добраться сюда...

— Ого! — Бриджит вылупила на меня глаза. — Я о таком только в книгах читала! Никогда не встречала пьюров, которые ничего не помнят о себе. Бедняжка... тебе еще повезло, что схатов не встретила... хотя и повстречала тех, кто принял их темную сторону.

— Схаты? — девушка вопросительно на меня посмотрела, а я мягко улыбнулась. — Дело в том, что я не только свою жизнь не помню, с тем ударом ушли и воспоминания о мире в целом. Для меня сейчас все в новинку.

— Есть у меня одна книжка детская. Не подумай, я не странная, просто история очень нравится. Там рассказывается о том, как появился мир и мы. Тебе понравится! — Девушка улыбнулась и слегка потрепала меня за плечо, ободряя. Надо же... она клонула! Теперь, главное, не сболтнуть лишнего и, надеюсь, ректор не решит никому рассказать обо мне.

Послышался звук открывающейся двери и Бриджит мигом слетела со стойки, встав рядом со мной, будто только что и не сидела там. Из-за двери сначала показался полный зад, а потом и сама ниса Латиция. Развернувшись, она явила нам свое недовольно сморщенное лицо.

— Здесь все необходимое. — она поставила на стойку коробку, под завязку, набитую неизвестным мне содержимым. Хотя, почему-же, известным. Слово канцелярия я ведь уже выучила. — О, еще и кот! Почему сразу не сказала?

Вновь бубня что-то себе под нос, женщина достала еще какой-то сверток положила его в тот же ящик.

Только я собиралась подхватить под дно небольшую коробку, услышала строгое: «Куда собралась? А расписаться?». Бриджит тихо хихикнула и посмотрела на меня таким взглядом, мол, я же говорила. Да-да, строгая отчетность и подписи...

Взяла в руки протянутое перо, кратко заполнила формуляр и поставила закорючку. Надеюсь, смогу потом придумать себе более красивую роспись со временем. А кратко заполнила, потому что из всех пунктов, смогла указать только имя, да номер комнаты, который подсказала соседка.

Перед тем, как мы вышли, я заметила нечто, притянувшее мое внимание. После того, как ниса Латиция погрузила свой немаленький зад в мягкое кресло, провела рукой в воздухе перед собой, отчего сфера на тумбе засветилась, являя очень маленькое изображение пьюров. Разглядеть получше не успела, поскольку Бри уже выталкивала меня за дверь.

— Это что еще за штука такая? — вылупив глаза спросила я.

— Ты про шар с изображением? — понятливо улыбнулась соседка, я кивнула, и она пояснила. — Это вещатель. Показывает новости и спектакли, которые в данный момент играют артисты.

— Вау! — не смогла сдержать восхищенного возгласа, расширив при этом очи ясные, в тысячный раз уже, наверное, за сегодняшний день. Меня ожидает еще столько интересных

открытий! Надо научиться сдерживать эмоции и не реагировать так остро, иначе другие не поймут.

— Да...придется мне с тобой повозиться за этот год, чтобы Дикарку в нормального пьюра превратить! — Наигранно покачала головой Бри.

Так, за легким разговором мы дошли до библиотеки, что находилась на первом этаже, в противоположном коридоре от лекарского крыла.

Коридоры в академии были выстроены буквой «П», в левом крыле находился лекарь, а в правом библиотека. В центральном коридоре общежитие для первого и второго курсов. Лекарская и Библиотечная ветки выходили в общий холл, где была зона отдыха, с множеством растений, мягких диванов и кофейных столиков. Там же находился и выход из Академии — тяжелая деревянная дверь, украшенная такими же металлическими ветками, как и дверь в кабинет ректора. Вход также охраняли два столба с чашами, в которых плясали языки пламени.

По центру коридора-общежития находилась одна из трех лестниц на этаже, что уходила вверх. Там, по словам Бри, находятся учебные аудитории и святая-святых

— столовая. От воспоминаний о тех сочных, красных штуках, желудок свело судорогой, обхватила его обеими руками, чтобы подавить мерзкий звук. Бри, сочувственно на меня посмотрела и сказала, что ужин через пару часов. Я чуть не споткнулась! Как через пару часов? Неужели целый день пролетел? Так незаметно... В подвале время бежало, как сумасшедшее. Ну а третий этаж занимало общежитие для третьекурсников. Туда нам хода нет, страж не пустит, только выпускники могут свободно перемещаться по всем этажам.

Библиотека поразила меня больше всего увиденного за сегодня. Многообразием выбора. Я очень люблю книги. Да я ими жила все эти пятнадцать лет! Правда, новенькое мне приносили редко и приходилось зачитывать до дыр все, что уже имелось в моем подвале. Любопытно, что Филлиция подбирала романы так, чтобы там было минимум описания о мире. Так и вышло, что я мало знаю о том, что меня окружает. Некоторые слова, что встречались в книгах, я не понимала и придумывала им свой смысл. Например, я часто встречала слово «вещатель», а также сочетания с этим словом «послушать новости вещателя» или еще что-то в этом роде, но так и не поняла, что это может значить, а потому придумала для себя пьюра, который забегал в каждый дом и сообщал о последних событиях. Правильно говорит Бри, я дикарка...

Огромное книжное хранилище пряталось за тяжелой дубовой дверью, внутри помещение имело форму окружности, высокие потолки (гораздо выше, чем в коридоре) замыкались в центре, образуя купол. На потолке было изображение четырех элементарей в человеческом облики: вода, земля, огонь и воздух. Стеллажи имели форму полукруга, но книги с полок не выпирали, они будто подстраивались под такую форму. Я разглядывала библиотеку с раскрытым ртом, но это я поняла только тогда, когда Бри пихнула меня локтем под ребро, а мои зубы клацнули.

— Коробку, говорю, мне отдай, — шепнула на ухо соседка. — Сейчас книги принесут, распишешься и заберешь.

Молодой парень, с забавной прической, напоминающей ежика, водрузил книги на стойку регистрации, затем хитро улыбнулся мне и подмигнул, отчего щеки запылали.

— Как зовут, красотка? — голос у него был такой приятный, что хотелось слушать его вечно. Хотя, может это из-за того, что я в принципе мало голосов в своей жизни слышала? С трудом удержалась, чтобы не растечься счастливой лужицей от неожиданного комплимента.

— Айви ее зовут. Она не для тебя, Флин! — резко осекла парня Бриджит, вызвав этим мое недоумение. Но парень даже не обиделся, лишь подкатил глаза, подвинул формуляр и дал в руки перо. Показал, где поставить подпись, после пожелал мне удачи в первый день учебы и снова подмигнул, заставив залиться краской вновь.

— Даже не думай! — строго посмотрела на меня соседка, как только двери библиотеки за нами закрылись.

— Что не думать? — не совсем поняла, о чем она говорит.

— Не думай о нем, хорошо? Все первокурсницы сохнут по нему, и каждой он отвечает комплименты. Девчонки подрались готовы за его внимание, тебе не стоит в это соваться.

Поняла? — взгляд девушки был встревоженным, я кивнула, и мы поторопились в комнату.

До ужина оставалось еще немного времени, но надо было успеть разложить вещи и очень уж хотелось прочитать книгу, которую мне обещала одолжить Бри, быть может тогда я хоть немного пойму этот мир...

Глава 5

В коробке, выданной вредной нисой Латицией, оказалось много интересных вещей, которым нашлось свое место. Четыре комплекта нижнего белья, как назвала его Бри, состоящее из кружевных трусиков и бюстгалтера, были разного цвета: черный, белый, желтый и красный. Все это улеглось в верхний ящик комода. Туда же полетели несколько пар носков и пара ночных сорочек: одна кружевная, а другая целомудренная. В последней, думаю, мне будет намного комфортнее. Не привыкла я к таким вещам, кажется, что все это настолько развратно, что совсем мне не подходит, а Бри, напротив, заверила, что это намного удобнее моего исподнего. Решила не спорить с девушкой, а просто кивнуть головой, позже подумаю, что делать с таким бельем.

Во второй ящик улеглось сменное повседневное платье, костюм для выходного, который напоминал то, что сейчас на Бриджит: свободные брюки желтого цвета и футболка, оголяющая одно плечо. На мой вопросительный взгляд, Бри удовлетворенно кивнула, чем подтвердила мою мысль о том, что ей дали выходной, чтобы помочь мне устроиться. Что ж, это объясняет, почему мы не встретили ни одного адепта за все время хождения по коридорам.

Еще было струящееся полупрозрачное платье алого цвета, к которому прилагался позолоченный пояс. Это платье очень похоже на те, что я видела в своей деревне, но гораздо красивее и богаче! Соседка, видя мой восхищенный взгляд, поспешила сообщить, что оно для выхода в город, по другим случаям не одевается. Каждый пьюр, независимо от того, обучался ли он в Академии огня или же нет, обязан проявлять уважение к адептам данного заведения и, видя вот такую форму, все склоняют головы. Для меня все это было дико. Совсем недавно я считала себя обычной скриткой, «неугодной», а сейчас я почтенная линна, перед которой другие должны склонять головы. Все это начинало формировать подобие счастья, насколько я могу судить об этом понятии, но с другой стороны, мне было жутко не по себе от новоприобретенного статуса. Я чувствовала себя не на своем месте...

Так же имелась парадная форма, которую Бриджит посоветовала не доставать пока из свертка, поскольку сейчас на нем чары «глажки», а стоит только вытащить платье, чары развеиваются, и оно жутко мнется. Поскольку парадная форма надевается только в очень редких случаях, решила оставить свое любопытство голодным и убрала сверток в нижний ящик.

Спортивная форма представляла собой короткие шорты и обтягивающую майку, все красного цвета. В левом уголке верхней части костюма красовались небольшие золотистые буквы «А.О.» — Академия Огня, которые обрамлялись витиеватой рамочкой. Наряд довершала удобная обувь, которая почти не чувствовалась на ногах, Бри назвала ее «бегунки».

Канцелярские принадлежности расположились на столе и в ящике возле него. В тумбочку легли предметы личной гигиены: щетка для волос и еще какие-то непонятные для меня тюбики.

Поверила на слово соседке, что это очень нужные баночки, решив пока про них забыть.

Пока я разглядывала свои новые вещи и раскладывала их по местам, котенок терся о мои ноги, отчего мне было и приятно, и щекотно.

Подскочила к двери и, открыв, чуть не была снесена маленьким фамиляром, который выскочил слишком резко, и бездна пойми откуда. Шершавый язык котенка прошелся по всему моему лицу, отчего я залилась смехом, а наобнимавшись с питомцем, заметила, как Бри вжала голову в плечи и не шевелилась.

— Ты чего это? — тихо спросила девушку.

— Привяжи уже своего тигра! — как-то нервно ответила Бриджит.

— Не бойся его, видишь, он добрый и ласковый. — попыталась протянуть котенка, чтобы та погладила, но девушка отрицательно покачала головой.

— Это для тебя он добрый и ласковый, а меня сожрет и не поморщится! — ее голос чуть не сорвался на истерику, что вызвало у меня небольшое неудобство.

— Прости, не хотела тебя пугать. Только я не знаю, что нужно делать.

— Кровью напоить своей, что же еще! — пока я морщилась, представляя, как буду сцеживать кровь в миску коту, этот лохматый гад меня укусил!

От резкой боли, на автомате сбросила с колен ее источник, чтобы не допустить новой атаки.

— Ты что творишь, негодник?! — засунула раненый палец в рот, останавливая кровотечение и забралась на кровать с ногами, потому что начала его побаиваться. Вдруг и правда опасный хищник?

— Долго думала, он за тебя все сделал! — посмеялась соседка, глядя как я хмуро смотрю на питомца. — Можешь спустить ноги. Больше он никогда не причинит тебе боль.

С недоверием посмотрела на Бри и потихоньку поставила ноги на пол, а довольный кот облизнул кровь со своего носа и потерял мне о щиколотку. Хотя палец до сих пор пульсировал, злиться на тигра почему-то не могла. Вспомнив, что ректор говорил о смене цвета шерсти, попросила котенка стать черным. Довольно быстро окрас стал меняться, начиная с кончика хвоста, будто кто-то невидимый поливает его черной краской. Ошарашенно смотрела на метаморфозы, пока Бри не позвала.

— Имя придумала?

— Нет... А надо?

— Ты ведь знаешь, что странная, да? — на автомате кивнула, а собеседница подкатила глаза. — У тебя ведь имя есть, почему у него не должно быть? И как ты его звать собралась, когда появится необходимость?

— Необходимость? — смотрела на нее, потеряв нить разговора и просто повторила последнее слово.

— Если ты и дальше будешь такой заторможенной, диалог будет очень долгим. Бери себя в руки уже. — наиграно рассердилась Бри. — Чтобы отдать команду, ты должна позвать его по имени. Нет имени, он не поймет к кому ты обращаешься. Вроде так это работает.

— Позже попробую что-нибудь придумать. — улыбнулась Бриджит.

Следующим пунктом, перед прочтением книги, которую Бри, к слову, мне уже бросила на кровать, было разглядывание канцелярских принадлежностей. А что? Я решила оттянуть приятный момент, который меня ждет от раскрытия некоторых тайн для меня. Забавно, что для других обыденность, для меня — чудеса.

Котенок свернулся в клубочек у меня в ногах, когда я разместила за письменным столом.

Первое, что попало мне в руки — красное перламутровое перо.

— Острием надо уколоть палец, тогда перо будет твоим личным и станет писать без чернил. — пояснила внимательная Бри, прежде, чем лечь на кровать и прикрыть глаза. — Я немного подремлю, ты меня чуть-чуть утомила, если честно.

Понятливо кивнула, мягко улыбнулась и принялась крутить в руках перо. Колоть палец совсем не хотелось, особенно после недавнего укуса, но раз надо, значит надо. Закусила нижнюю губу, приготовившись к сильной боли, но все произошло быстро и почти незаметно. Когда я разомкнула веки, внимательно взгляделась в проступающие на поверхности пера золотистые буквы: «Айви Кроун». Что это может значить? Название специализации? Так я ее еще не выбирала. Какая-то группа? Вроде еще никуда не успела вступить. А может, это как-то автоматически происходит?

Совсем бредовую мысль о том, что на пере могла проявиться моя фамилия, сразу откинула, поскольку это невозможно. Столько хорошего в один день не случается.

Отложив кровожадное перо в сторону, положила перед собой книгу с изображением четырех стихий в их чистом виде. С глубоким вздохом, открыла первую страницу и принялась читать текст.

«Давным-давно, в далекой галактике Туманность Андромеды, на планете Уарис не существовало ничего, кроме стихий. Огонь, вода, воздух и земля. Чистейшие природные элементы. Высшая сила, природы которой никто не знает до сих пор, вдохнула в них жизнь, наделила телами и душой, после чего, нарекла первородными, элементами. Стихии получили в дар разум и чувства.

Желтый диск в небе, который дарил им свет и тепло, они нарекли Солнцем, а белый, что сменял его на посту, принося приятную прохладу и покой — Луной. Вечная гонка Солнца и Луны натолкнула их на мысль, что эта пара, которая никогда не сможет быть вместе, поскольку иначе будет нарушено равновесие планеты.

Думая о своем создателе, стихии придумали себе мать и отца, которые, по их мнению, могли жить внутри Солнца и Луны. Мать, которой они дали имя Шайена, находилась внутри белого диска, а отец, Шайхат — внутри желтого. Элементали решили, что их родители не могут

спуститься к ним, потому что находятся очень далеко, но они дарят свою любовь через тепло, свет, прохладу, умиротворение.

Шайене и Шайхату, удавалось быть вместе, каждый раз, когда Солнце перекрывало Луну или наоборот. Стихии назвали это явление — затмением.

В тот момент, когда элементали осознали всю бесполезность своего существования, то решили создать нечто такое же живое, как и они сами, по своему образу и подобию.

Получилось у них далеко не сразу, первые экземпляры выходили безмозглыми и ни на что не способными, стихии их безжалостно уничтожали. После многих безуспешных попыток, богами единогласно было принято решение поделить кусочком своей души, чтобы вдохнуть жизнь в свои творения и подарить им частичку своего разума. Споры о том, какими же должны быть создания было несчетное множество, но компромисс был найден: каждый создаст их по-своему. Вода создала существ, похожих на себя: нежных, мечтательных и веселых. Земля — сильных, упорных и негибаемых. Воздух создал существ, переменчивых, как ветер и хитрых, как он сам. Огонь же породил смелых, страстных и самоуверенных.

Элементали прожили пару веков бок о бок со своими творениями, которых они нарекли пьюрами, но стихии создали слишком самостоятельных существ, наделив их полной свободой воли. По мере развития пьюров, появлялось все больше недопониманий между представителями разных стихий, сильное отличие друг от друга все чаще провоцировало споры. В конечном итоге, все это привело к первой, в истории планеты Уарис, войне. Дети Огня, Воды, Воздуха и Земли, объединились по принадлежности к определенной стихии и каждый начал истреблять тех, чье происхождение отличалось от их собственного, используя знания, навыки и силу, которыми их наделили Боги.

Огонь разгневался и прогнал всех созданий с божественной земли, создав два города: смертных, где разрешил жить пьюрам и небесный, где остались Боги. Огненный элементаль решил, что так им будет легче наблюдать за ними, а остальные боги не стали с ним спорить.

Пьюры продолжили борьбу уже на своей территории, в своем мире, на что стихии не могли закрыть глаза, поскольку каждому было больно видеть, как их создания убивают друг друга. Четыре элементали объединились, чтобы создать землетрясение такой силы, которое могло бы поделить мир смертных на четыре континента. Так они отделили своих созданий друг от друга и в наказание за зло, что они творили, боги сделали так, чтобы пьюры разных стихий не могли прикоснуться друг к другу.

Когда пьюры поняли, что прикосновения причиняют им боль не только обладателям других стихий, но и им самим, навсегда добровольно отгородились друг от друга воображаемыми стенами, которые никто из них не решался пересечь.

Элементалим показалось, что того наказания мало и они лишили своих созданий возможности видеть смену времен года, так на огненном континенте всегда была осень, на водном — лето, земле досталась весна, а воздуху — вечная зима.

Пьюры приспособились к этим условиям жизни, научились кормить себя тем, что посылали им боги, но этого не хватало, потому теми, кто были избраны главами континентов, было принято решение наладить обмен продуктами и другими полезными вещами. Так образовались торговые отношения, и это стало единственным, что объединяло представителей разных стихий.

Изменений в жизни пьюров было очень много, но стихии на этом не останавливались, продолжая лепить своих созданий. Так, элементали наделили детей очередной слабостью: при наступлении ночи, когда стихии засыпают, дар их созданий ослабевает, точнее, почти исчезает. В день затмения солнца или луны, применялись те же правила.

Элементали ограничили продолжительность жизни пьюров, что побудило их на создание еще одного мира, над которым они кропотливо работали около века. Так появилась Бездна, куда попадали души всех, кто нарушал божественные правила. Нарушение небесных правил называли грехами. Другие души попадали на небеса, где продолжали сосуществовать вместе с богами. В момент смерти пьюра, появлялись большие весы, на которых находились белые и черные хрустальные шарики, обозначающие хорошие и злые поступки, а затем открывался портал черного цвета, ведущего в Бездну, либо белого, ведущего на Небеса.

Самый первый и самый озлобленный пьюр, попавший в Бездну, стал ее хранителем, которого стихии наделили особым даром: следить за равновесием на планете ради искупления грехов и возможности перехода в божественный мир. Сначала так и было: чтобы не допустить перевес в хорошую, либо плохую сторону, Хранитель Бездны — Крах, создал из сгустков доброй энергии

Шиали — бесплотных духов, которые побуждали пьюров на добрые дела и полную им противоположность из сгустков злой энергии — Схатов, которые склоняли к вредительству. Понятия добра и зла прочно засели в мозгах пьюров и они научились выбирать, чью сторону хотели бы принять. Но создания стихий раз и навсегда поняли, что за все плохие деяния следует наказание. Бездна не так приветлива, как небеса.

Все шло хорошо, до тех пор, пока Крах не решил, что ему не нужен божественный мир, поскольку ему нравилось управлять судьбами живых, а значит он тоже, в каком-то роде Бог. И если у него есть свой мир, в котором он может устанавливать свои правила, зачем ему Небеса, где он будет пресмыкаться перед другими?

Элементали не могли погубить разумное создание, созданное их же руками, а потому оставили Краха в покое, но они знали, что могут помочь пьюрам.

Первородные попытались отменить свое правило влияния ночи на дар своих созданий, но оказалось, что нельзя удалить какой-то элемент из мира, можно только стереть все и написать заново, но это не было выходом. Они создали других пьюров, тех, которые не обладают даром управления стихиями, для того, чтобы они учились выживать без магии с детства. Те, кто никогда не имел, не может потерять, а значит, во время наступления ночи, они смогут позаботиться не только о себе, но и о тех, кто станет беспомощным без своего дара.

Пьюры, владеющие магией стали называться стихийниками, а те, что не имели дара — скрыты. Боги смогли отобрать у Краха добрых духов, Шиали, которые согласились оберегать творения элементалей от Схатов.

Элементали создали нейтральный кусочек земли — место пересечения четырех континентов, где все стихии могли контактировать, а времена года сменяли друг друга. Но ступить на эту землю могли только достойные.

Сейчас в мире все, практически, спокойно, но зло никогда не дремлет, а потому иногда побеждает, что со временем, может привести к губительным для планеты последствиям. Пока Краха удастся сдерживать, он не может выйти из Бездны, потому творит злодеяния через Схатов, но кто знает, что может произойти через сто лет, тысячу или десять тысяч? Когда-то кому-то придется сразиться с самым темным порождением Элементалей.

Существует пророчество о четырех освободителях, которые появятся однажды на свет на разных континентах и смогут раз и навсегда запереть Краха в Бездне, пророчество хранится на каждом из четырех континентах и надежно оберегается, чтобы Крах и его Схаты не могли прочесть написанное внутри. Если Краху станет известно, кто станет его погибелью, всех нас ждет тьма и царствие ложного Бога.»

Неожиданно книга кончилась, я глупо моргала и не могла понять, где продолжение. Казалось, что осталась какая-то недосказанность. Вроде информации много, но в то же время, она далеко не вся. И что это за детская книжка такая, которая кончается, как кошмар? Если бы мне такое в детстве старуха читала, я бы и сама боялась выходить из подвала, тогда ей не пришлось бы меня держать насильно.

— Что ты там кряхтишь? — недовольно проворчала соседка, чем напугала меня до визга. — Чего верещишь? Сама не спишь и другим не даешь. Впрочем, ладно, все равно пора на ужин. Ну что, готова встретиться с другими адептами?

Вот она дружелюбно улыбалась, но мне казалось, что в чем-то подвох. И, кажется, я только что поняла, что не готова встретиться с толпой незнакомых пьюров, которые, несомненно будут на меня пялиться.

Собралась с мыслями и уверенно встала с кровати. Голова кивнула в ответ соседке «нет», а с губ сорвалось нервное «Д-да». Бриджит, недолго думая, закатила глаза и потащила прочь из комнаты. Бросила грустный взгляд на кота перед тем, как дверь комнаты закрылась. Держись, Айви, ты справишься!

Глава 6

Коридор быстро наполнился адептами, что стало причиной приличного шума. Кто-то перешептывался, кто-то смеялся, а кто-то говорил в голос. Вся эта звуковая волна грозила меня снести. Мои нежные уши привыкли слушать тишину. Поскольку я не поднимала глаз,

чтобы не сталкиваться с кем-то взглядом, не понимала, заметил ли кто-то новенькую. Адепты не очень-то старались обойти других, если траектории движения совпадали, они просто пихали друг друга плечом и проходили дальше. Мне было ужасно неуютно от вынужденного контакта, каждый раз я вздрагивала, как от удара. Здесь слишком много пьюров для меня.

— Пока они скидывают свои сумки, у нас есть возможность занять лучшие места. — подмигнула мне Бри, вновь потянув за руку.

В столовой, как и на первом и вторых этажах, было много света и красивые ветвистые люстры. Но первое и главное, что бросилось в глаза, далеко не люстры, а изображение Мускулистого бога огня, с надменным прищуром и оголенным торсом. Вместо волос божества, на голове красовалось пламя, языки которого неустанно плясали. Я засмотрелась на это диво и не заметила, как кто-то влетел в меня, отчего я полетела вниз. Только вовремя выставленные вперед руки спасли от столкновения носа с дощатым полом.

— Чего встала на входе? Если сама есть не хочешь, так подвинься и другим не мешай! — услышала озлобленный мужской голос. Я, конечно, читала о вспыльчивом нраве огненных стихийников, но правила приличия, как мне казалось, должны соблюдать все линны и лэры. Но этот засранец даже руки мне не подал. Да что уж там! Даже не извинился!

Обернулась, уверенная в том, что сейчас отвечу хаму, но когда я увидела, что этот парень больше меня в два раза и выше на голову, перехотела ввязываться даже в словесную перепалку. Кто знает, как он себя поведет? Вдруг и ударит сможет? Молча проглотила обиду и хотела уже развернуться, как за меня вступилась Бриджит.

— Ты что, совсем страх потерял? Кто тебе позволил так с девушкой разговаривать?! — мне казалось, что соседка сейчас взорвется, потому что в глазах ее заплясали недобрые огоньки. Похоже, здесь все друг друга стоят, даже соревноваться могут в скорости вспыльчивости.

— Зато, смотрю, ректорской дочке можно разговаривать, как ей заблагорассудится! У самой-то откуда привилегии нарисовались? — зло фыркнул мой первый недруг в этой академии, а я постепенно расширяла глаза, переваривая услышанное.

До драки не дошло, парень и девушка смирли друг друга гневными взглядами и Бри потащила меня за третий из столов, в дальний угол.

— Это мое любимое место. — улыбнулась Бриджит.

Количество свободных мест за массивными столами становилось все меньше. От разнообразия лиц, моя голова закружилась, и началась легкая паническая атака, но я приказала себе дышать глубже.

— Ректорская дочка? — решила произнести вопрос вслух. — Но ты же Лэйн, а он Гроун?

— Моя мама Лэйн, — пожала плечами девушка. — Я предпочла прославлять ее род, нежели Гроун. С отцом почти никогда не общалась, он ушел от мамы еще до моего рождения, но год назад он появился на пороге, заявил ей, что хочет наладить отношения с дочерью, потому забирает меня в академию. Мама не раздумывая согласилась, поскольку это престижно и прибыльно. Вот только меня забыли спросить, хочу ли я проходить это краховское обучение!

— Не злись, они хотели, как лучше. — постаралась ободрить девушку. — А почему он пришел за тобой, ведь ты сама могла поступить сюда, без его участия?

— Нет, — как-то грустно улыбнулась Бри. — Зачисляют только чистокровных стихийников, а моя мать — почтенная сари.

— Она из скритов? — я неприлично вылупила глаза. — А разве так можно? Ну, я имею в виду, связь между стихийниками и скритами?

— Сейчас нельзя, а в то время, никто не контролировал браки с не магами. Спихватились только тогда, когда поняли, что «чистых» осталось очень мало. А если мало чистых, значит мало сильных. Из этого следует, что мы становимся более уязвимыми. Слышала, что на земляном континенте таких проблем нет. Похоже, они были умнее...

— Бри, но ведь сердцу не прикажешь... — попыталась романтизировать историю ее родителей. — Какому сердцу, глупая? — засмеялась Бри, отчего мне стало немного не по себе и думаю, это не в последний раз. Я считала себя достаточно умной и образованной, но сейчас понимаю, что все мои знания сводятся к нулю на равне с никудами не годными знаниями о мире и порядках. — Ты книжек что ли перечитала? Это был страстный порыв, не более того. За время обучения в этой академии, у тебя таких порывов может быть множество. Сколько бы классных парней ты не встретила, можешь пылать и сгорать с ними, плавиться в их объятиях, поскольку это всего лишь временное помешательство, гормоны. Как только ты выйдешь за эти стены, запри свою

страстную натуру под замок и жди, что тебя выдадут замуж исходя из соображений большей выгоды.

— То же самое ждет и тебя? — я сочувствовала девушке. Я ведь возвращаться к Филлиции не планирую, а значит указать на моего будущего мужа некому.

— Если я позволю отцу принять меня, как свою кровь, да. Со скритами все гораздо проще, они становятся свободными после наступления совершеннолетия. Пока я обучаюсь, у меня есть выбор, кем я буду линной или сари. — ответила Бри. — Потому я и не собираюсь налаживать отношения с тем, кто не растил и не воспитывал меня все эти годы. Он просто не имеет права распоряжаться моей жизнью спустя столько лет. Я приму это решение сама.

— Значит, скриты могут вступать в брак по любви? — заинтересованно посмотрела на соседку. — Формально, да, но этого практически не случается, поскольку родители стараются выгодно пристроить дочурку до совершеннолетия. Это мне повезло с мамой, она у меня замечательная. — взгляд девушки стал отстраненным, и она улыбнулась своим мыслям, явно вспоминая ту, что подарила ей жизнь. Жаль, мне никогда не узнать, какой была моя мама. Я даже лица ее не помню.

Я до сих пор чувствовала себя неуютно среди такой толпы незнакомцев, но разговор с соседкой по комнате немного притуплял это ощущение. Слава огненному богу, никто не обращал на меня внимания, поскольку все были заняты своими разговорами, да и столик наш находился в дальнем углу. Но это длилось недолго.

Послышался звон металла о бокал и все головы разом повернулись на звук. На небольшой ступени стоял длинный стол, где размесились шесть пьюров. Ниса Латидия тоже была в их числе. Седьмым и по центру был ректор Дирк Гроун. Как только все внимание оказалось приковано, как я поняла, к преподавательскому столу, ректор встал. На нем, как и на остальных мужчинах преподавателях была алая атласная рубашка, расшитая золотом и в уголке, как и на моей форме красовалась маленькая эмблема школы с аббревиатурой «А.О». На двух женщинах, что сидели за тем же столом, также были алые блузы с довольно откровенным декольте. Одна из них была постарше, другая моложе, но лица у обеих были настолько надменные, что хотелось обходить их стороной.

— Уважаемые адепты! Вот и пролетела первая неделя нового учебного года. Кто-то из вас учится уже не первый год, а кто-то только привыкает к вливанию знаний. Для того, чтобы новички быстрее влились в нашу Академию и могли чувствовать себя здесь как дома, преподавательский состав ежегодно организывает бал первокурсников, на который приглашены все курсы. Бал состоится через две недели, отстающие адепты не будут допущены к мероприятию, поэтому у вас есть время, чтобы подтянуть оценки. Сомневаюсь, что кому-то хочется вместо бала корпеть над докладами в библиотеке. — ректор окинул смеющимся взглядом адептов и под одобрительный гул продолжил. — Кроме всего прочего, нашу размеренную жизнь разбавило одно событие — появление нового адепта, который внепланово зачислен в Академию Огня. Линна Айви, прошу вас, встаньте.

Я не сразу поняла, что ректор обратился ко мне, а затем растерялась и вместо того, чтобы встать, захотелось залезть под стол.

— Ну же, линна, смелее. — терпеливо подбодрил лэр Гроун. Собрала волю в кулак и встала.

— Прошу проявить все дружелюбие, на которое вы способны. Можете присаживаться, линна. Ноги не хотели сгибаться от напряжения, поэтому сесть на свое место получилось с трудом.

Едва я смогла унять дрожь в коленках, как ректор поднял руки вверх и провозгласил: «Приятного аппетита». После этого простого движения, на столах стали появляться разнообразные блюда, от запаха которых чуть не ушла в астрал, а слюна стала выделяться больше обычного. Подвинула тарелку ближе к себе, решив, что пора порадовать желудок, на что тот согласно заурчал.

Я успела съесть пару ложек какой-то вкусной жижи, прежде чем расслышала смешки и перешептывания. Подняв глаза, поняла, что большинство глаз устремлены на меня. О чем бы они ни говорили, мне кажется, что обсуждают именно меня.

Зачем ректор сделал так? Зачем поднял при всех? Один из парней, поймав мой взгляд, провел языком по своим губам и этот жест я сочла крайне неприемлемым.

Я стала замечать, как постепенно нарастает паника, которую мне с трудом, но удавалось сдерживать до недавнего времени. Дыхание участилось, а смеющиеся лица стали сливаться в один калейдоскоп, то тут, то там слышались присвистывания. То и дело, я ловила на себе

сальные взгляды и слышала реплики вроде: «А ничего такая, как думаешь, насколько быстро я ее оприходую?».

— Айви, с тобой все в порядке? — Бри встревоженно на меня посмотрела. Нет, я не в порядке. Дыхание стало еще чаще, ложка выпала из рук и звонко ударилась о стеклянную тарелку. Я резко встала, отчего голова закружилась еще больше. Я едва сдерживала желание дать деру.

— Эй, ты чего? Ужин еще не закончился. Мы можем встать только после того, как ректор уйдет. — шепотом произнесла Бри, пытаюсь усадить меня на место, потянув за руку.

Я стояла как вкопанная, а все присутствующие смотрели на меня. И вот моя паническая атака стала абсолютно неконтролируемой. Я не могла остановить быстрый бег своего сердца и частое дыхание, от которого головокружение лишь усиливалось. Из глаз готовы были брызнуть слезы. Я итак привлекла к себе много внимания, если еще разревусь, это будет полный провал, но ничего поделать с собой не могла.

— У нее что, с головой беда какая-то? — услышала чей-то голос в наступившей тишине.

— Ага, наверное, с головой не в порядке. — ответил ему кто-то. После этой фразы, половина адептов, находящихся в столовой разразилась смехом. — Куколка, чего подорвалась? Мы уже оценили твои прелестные формы, когда ты вставала в первый раз.

Эта фраза подкинула дров в костер моей разгорающейся истерики. Я боялась. Боялась всех этих пьюров. Не выдержав нервного напряжения, не смогла остановить поток слез, что уже вырвался наружу. Прикрывая руками лицо, поспешила покинуть столовую. Ректор рывкнул на адептов, они отвернулись к своим тарелкам и молча вернулись к трапезе, но в моих ушах до сих пор стоял их смех. Пэр Гроун поймал меня за локоть перед самой дверью и попытался успокоить, но взглянув на мое лицо, вывел за дверь.

— Айви, пойми, такие уж мы, маги стихии огня. Я знаю, что сейчас тебе трудно принять такое поведение этих пьюров, но со временем ты поймешь, как дать отпор в такой ситуации. Как и все, ты должна заработать свой авторитет и заслужить место в этом обществе. Будет трудно, но сдаваться нельзя, иначе сожрут. Таков уж этот мир.

— Я не смогу жить среди нормальных пьюров, я не такая, как они. — подняв заплаканное лицо, попыталась объяснить ректору, что хочу... — Я хочу уйти отсюда. Покинуть эту академию. Мне здесь не место. Я думала, что смогу, но теперь вижу, что ошибалась.

— Прекрати говорить ерунду, Айви! — ректор встряхнул меня за плечи. — Страж впустил тебя. Тот, кто не достоин, либо приходит сюда после обозначенного срока поступления, не может попасть в Академию, поскольку страж защищает вход. Вспомни, как снаружи выглядел дом, в который ты вошла? Внутри ты должна была увидеть тоже самое — заброшенное помещение и ветхую мебель. Но тебя впустили. Несмотря на то, что ты опоздала на неделю, тебя впустили. Подумай об этом сегодня, а завтра подними голову выше и отправляйся на занятия.

После этих слов, мужчина вернулся в столовую, а я осталась стоять в коридоре.

Нет, туда я однозначно не вернусь. Желудок несогласно заурчал, но я уже развернулась в сторону комнаты, а когда дошла, сообразила, что понятия не имею, как ее открывать.

Привалившись спиной к стене, прикрыла руками лицо и беззвучно зарыдала.

Как жить в обществе спустя столько лет одиночества? Как ходить на занятия, если большое скопление пьюров вызывает у меня дикую панику?

— Что с тобой произошло, Айв? — я не заметила, как подошла соседка.

— Я...я не знаю, Бри... — тихо промямлила, не отнимая рук от лица. — Их было так много и все они смотрели на меня, обсуждали, смеялись...

— Это нормально в среде адептов, Айв. — девушка открыла дверь, повторив трюк Шада и втащила меня внутрь. Фамильяр с разбегу запрыгнул ко мне на руки и принялся прижиматься маленьким тельцем к груди, отчего тревога немного отступала. — Со временем ты привыкнешь. Я тебе помогу. Ты должна побороть свой страх. Понимаю, что ты слишком долго была взаперти, но...

— Что? — слезы мигом высохли. — Что ты сказала? Взаперти?

— Ректор рассказал мне твою историю, прежде чем попросил приглядывать за тобой и помочь адаптироваться к новым условиям. — Бриджит виновато опустила глаза в пол.

— Так ты с самого начала знала? — я ничего не понимала. — Но когда я сказала тебе о потере памяти... Почему ты не сказала, что знаешь правду?

— Я хотела, чтобы ты сама рассказала мне, когда считаешь нужным. Но твою находчивость я оценила, этой версии стоит поддерживаться и дальше. — попыталась улыбнуться девушка, но моему лицу совсем не улыбалось.

— Я только с тобой познакомилась, а ты соврала мне прямо в глаза! Сделала вид, что ничего не знаешь! Я чувствую себя полной дурой! — обида на Бриджит подкатывала к горлу, в глазах снова защипало.

— Хочу напомнить тебе, что ты тоже мне соврала! — крикнула в ответ соседка и я осознала абсурдность ситуации. Почему я требую от нее честности, в то время, как сама не пожелала раскрыться? — Прими ванну и утоми свою истерику!

Ну вот. Я обидела Бри. Я поняла это по грохоту двери, когда девушка выходила из комнаты. Теперь я поняла, что это была за бумажная птичка из кабинета ректора, он пояснил ей все в записке... Кажется, я и правда какая-то дикарка, которая не сможет адаптироваться к нормальной жизни. Мне не место в этой академии.

Глава 7

Утро было добрым до тех пор, пока я не сообразила, что сегодня первый день занятий для меня. Воспоминания о вчерашней минутке позора напрочь испортили настроение. Быть может не все так плохо? Наверное, я себя накручиваю.

— Шевелись, Айв! — через плечо бросила Бри, закидывая тетради в сумку. — Что у тебя первым стоит?

— Эмммм... — я заглянула в расписание, — Основы взаимодействия с другими континентами. — Оу, — Бри скорчилась, — препод так себе. Старайся не задавать вопросов, он слишком остро реагирует на тех, кто с первого раза его не понял.

Кивнула девушке, подхватила сумку, и соседка предложила проводить меня в аудиторию. Лестница в центре коридора приветливо двинулась нам навстречу, и мы поднялись вверх. Здесь было очень оживленно, но, вопреки всем опасениям, никто не обращал на меня внимания. Я смогла с облегчением выдохнуть, перед тем, как Бри затолкала меня в аудиторию.

Три ряда длинных столов располагались друг за другом. Я решила сесть в дальний угол третьего ряда, думаю, это вполне объяснимо. Аудитория быстро заполнялась, а я надеялась, что мест здесь больше, чем адептов и никто не сядет рядом со мной.

— Привет! Здесь свободно? — затравленно приподняла голову и кивнула ей.

Парень, который решил занять это место, был довольно хорошо сложен, насколько я успела разглядеть. Он имел ярко-рыжие волосы, как и большинство жителей огненного континента, красивые зеленые глаза, в обрамлении длинных ресниц и чувственные губы. С огромным трудом сдержалась, чтобы не восхититься им вслух.

— Ты новенькая, да? — молча кивнула. — Это же ты вчера отчудила за ужином?

Смущенно отвела взгляд и не стала ничего отвечать. Любой, у кого есть глаза, запомнил меня. Так для чего он решил разыграть сценку «я не уверен»? Хотел завести разговор? Немного не с того начал!

— Ты что обиделась? — удивился как будто даже искренне. — Извини. Если эта тема тебе неприятна, давай поговорим о чем-нибудь еще. Например, откуда ты? Как попала сюда спустя неделю после набора?

Эта тема заставила меня еще больше насупиться, потому что я не знала, что отвечать на эти вопросы другим пьюрам. Я никто, я скрыт без фамилии. И я понятия не имею, как попала сюда! Разумеется, ничего из этого, я не могу сказать вслух.

— Ладно, не изображай немую. Я просто хотел подружиться и все. — парень пожал плечами и сел ровно, отвернувшись от меня, но перед этим бросил: «Они придурки, не обращай внимания на их слова».

Когда он замолчал, я выдохнула с облегчением и принялась буравить взглядом стол профессора, который располагался на небольшом подиуме. Преподаватель вошел вместе с боем часов над дверью, очевидно, это означало начало урока.

— Этот гад до жути пунктуален. — шепнул сосед мне на ухо. Ничего не ответила, но в груди как-то странно все задрожало.

— Доброе утро, adeptы. — сухо поприветствовал вошедший. — Специально для новой жертвы нашей обучающей системы, представлюсь: лэр Нортон Шэдоу.

Мужчине на вид было около тридцати. Заостренные, даже хищные, черты лица немного отталкивали. Он, действительно не выглядел, как человек, который любит отвечать на вопросы, да и вообще вести диалог.

— Встаньте, adeptка. — похоже, он обращался ко мне, но услышала я это не сразу, отчего по аудитории прокатилась волна тихих смешков. Тело задрожало от перенапряжения, но я молча поднялась. — Представьтесь.

— Айви. — произнесла полусшепотом, едва совладав с дрожащим голосом.

— Просто Айви? — лэр Шэдоу поднял бровь. — Не назовете фамилию и не добавите линна? Паника вновь начинала нарастать. Ректор сказал, что преподаватели в курсе моей истории, так для чего сейчас это представление? Чтобы все знали, что я скритка? Я не знала, что мне делать и что говорить, только нервно сглатывала слюну.

— Фамилии не имеют только низшие скриты, — высокомерно добавил профессор, подтверждая мои худшие опасения. — Так что, просто, Айви, расскажете всем нам, как удалось обмануть стража и попасть в академию?

— Я никого не обманывала, лэр. И я не знаю, как сюда попала. — произнесла я это отнюдь не твердо, мой голос дрожал, и я едва сдерживала слезы.

— Что ж, думаю, мы еще вернемся к этому вопросу. Можете сесть, пора начинать лекцию. Я итак потратил много времени на вас. — под насмешливым взглядом, по меньшей мере, двадцати adeptов, я опустилась на свое место.

От стыда прикрыла лицо волосами, надеясь хоть немного отгородиться от всех.

— Не слушай его, он редкостный козел, как и многие присутствующие здесь. — вновь подал голос сосед.

— О, да, жди, что поверю! — не выдержав, зашипела в ответ. — Поверю в искреннюю заботу и поддержку. Все вокруг, плохие, а ты у нас один, значит, хороший? Что тебе от меня нужно?

— Говорю же, просто хотел подружиться. — спокойно ответил парень и до конца лекции больше не пытался со мной заговорить.

Записывать пришлось очень быстро, поскольку старалась не упустить ни слова. Остальные adeptы даже перья в руки не брали, просто слушали. Возможно для них это все уже было известным, а меня очень заинтересовала тема торговли и обмена между континентами.

Только наши огневики могут переплавить металл, на других континентах пламя есть, но до нужной температуры жар не доходит. Наше преимущество в переплавке позволяет нам изготавливать качественные изделия из металла: кухонную утварь, прочные колеса для телег, оружие и все в таком духе.

Оружие разрешено применять только в борьбе со схатами-порождениями Краха. Днем эти существа почти не появляются, действуя через тех, кто стал сосудом для их сущности, то есть пьюров, которые позволили схатам захватить власть над телом. Основная работа боевых стихийников — обнаружение и уничтожение схатов в обличии пьюров. Все сиры и сари каждого континента, отвечающие за защиту от сил зла в ночное время, используют оружие, выкованное у нас. Пьюров, открывших душу для схатов, называют демоны.

Мясо поставляется на огненный и водный континенты из воздушного и земляного.

Воздушный континент, где всегда царит зима, богат на диких зверей, вроде медведей, волков и оленей. Еще воздушники выращивают особый вид зимних ягод, которые стоят очень дорого и полакомиться ими можно один раз в год. Называются эти ягоды — агика, вкус у них что-то среднее между вишней, клубникой и черникой.

Земляной континент богат флорой и фауной. Именно земные, являясь помощниками шиали, открывают душу животного для доброго духа и отправляют их в разные континенты для защиты в виде фамильяров. Простые домашние животные: коты, собаки, птицы — тоже могут быть куплены у земляных, но цена на них настолько высокая, что на нашем континенте таких почти нет.

На каждом континенте, все фамильяры, как и стихийники регистрируются и, если чей-то фамильяр напал на кого-то, сразу можно выяснить личность лины или лэра.

Большее количество мяса, естественно, поставляется с земляного континента, а также травы для зелий и готовки, что растут только весной. Фрукты и овощи, благодаря особым способностям

земляных, по большей части тоже произрастают именно там, несмотря на вечный весенний сезон континента.

Основная задача водников — охрана живого источника, который в единственном виде находится на их континенте. Вода из этого источника, по большей части применяется, как основа для зелий и снадобий, благодаря своим магическим свойствам. Что-за свойства, я немного не поняла, но главное — эти снадобья лечат почти все. Все, кроме смертельных болезней, насылаемых схатами. Говорят, клинки демонов, смазаны каким-то ядом, природа которого неизвестна и от него нет снадобья. Все, кто повстречался с демоновым клинком, погиб. Стихийники — зельевары до сих пор пытаются найти антидот к яду, но пока успехи равны нулю.

— Таким образом, мы не можем жить с другими стихийниками вместе, из-за того, что физические контакты невозможны, но и друг без друга мы бы не выжили. Так или иначе, нам приходится взаимодействовать. — с боем часов над дверью, закончил свою лекцию лэр Шэдоу. — Встретимся через неделю, на контрольной по особенностям четырех континентов. Адепты поднялись со своих мест и стали продвигаться к выходу. Я выходила последняя и очень надеялась, что грубый лэр Шэдоу не оставит меня на разговор, уж слишком зловеще звучало: «Мы еще вернемся к этому разговору». Мои опасения не подтвердились, профессор склонился над какой-то книгой и не обратил на меня ровным счетом никакого внимания. Я немного расслабилась, а потому не заметила, как уже вышедшие адепты постепенно образовали круг перед аудиторией, в центре которого оказалась я.

— Так значит, ты скритка, неугодная? — презрительно произнес высокий парень, с которым я столкнулась вчера в столовой. Внутри начало зарождаться чувство того, что этот разговор добром не кончится.

Мне пришлось опустить голову, чтобы не видеть всех этих презрительных и насмешливых взглядов высокородных лэров и линн. Отвечать я не собиралась.

— Дикарка, я с тобой разговариваю! — он подошел ближе и поднял мой подбородок так, что я смогла смотреть в его глаза.

Неожиданно, но его действия привели меня в ярость. Я уже не смотрела, как затравленный зверек, в моем взгляде была уверенность и гнев. Что себе позволяют эти высокородные?

— Тебе не место в этой академии, поняла? Тебе нигде не место! Все, что тебе позволено — ползать в ногах у тех, кто выше по статусу и просить милостыню на улицах, либо ублажать лэров в публичном доме. А ты имела наглость заявиться сюда, да еще и разгуливать среди нас, будто имеешь на это право? Как ты попала сюда, а? Ректор, поди, за хорошую работу в публичном доме решил наградить? — гнев кипел внутри меня, глаза наливались кровью, кажется во мне зарождалось желание убить этого мерзавца! Испепелить на месте! Но я продолжала молчать.

— Эй, Хант, отвали от нее! — неожиданная помощь в лице сегодняшнего соседа по парте заставила удивиться не только Ханта, но и меня.

— Ты что, за неугодную решил вступиться? Хочешь ее поиметь, так и скажи! — вся толпа залилась противным смехом, от которого голова снова начала кружиться, а воздух покинул легкие.

— Я сказал, отвали от нее. — уже тише произнес парень, в плотную подойдя к моему главному обидчику на сегодня.

— Осторожнее, Сэт. Я ведь могу и ответить. — зло зыркнул Хантер. — Она недостойна находиться здесь. Она скритка, а значит, магии в ней нет. Как и все мы, ты это понимаешь. Так для чего этот спектакль, а?

Словно в опровержение его слов, внутри меня начал подниматься жар. Как в тот раз, с разбойниками. Тогда я не понимала, что тот мерзавец обжег руки о мой огонь. Сейчас я чувствую, как пламя пытается вырваться наружу.

— Эй, Хант. — уверенно позвала я, а когда тот обернулся и недоуменно посмотрел на меня, направила весь свой гнев на него. Я смотрела на его мерзкие, залезанные волосы, которые блестели от ухаживающих средств. И в следующий момент, его волосы запылали огнем. Присутствующие шарахнулись в сторону, а Хант носился по кругу с криками боли и проклятиями в мою сторону.

— Я думала, огонь не может причинить нам боль. — задумчиво пробормотала, глядя на всю эту картину.

— Если бы твой огонь был слабее его, так и было бы. — Сэт недоверчиво посмотрел на меня. — А если серьезно, как ты можешь быть скриткой с таким сильным даром? Это просто невозможно.

Я пожала плечами и ничего не ответила. Услышав крики, из аудитории выскочил лэр Шэдоу. Какое-то время, он не мог понять, что произошло, затем погасил пламя на голове Хантера. Я вот даже не сомневалась, что на его вопрос: «Кто это сделал?» все укажут на меня.

— Вы оба, следуйте за мной. — холодно бросил профессор, а Сэт успел шепнуть, что найдет меня позже и пожелал удачи. — А все остальные, марш на занятия!

Ну вот и первый учебный день. А я, дура, надеялась, что все может пройти неплохо.

Глава 8

Мы с Хантером обменивались уничтожающими взглядами, пока следовали в кабинет ректора за лэром Шэдоу. Я едва сдерживала, чтобы не рассмеяться, глядя на лысую голову Ханта, а он бессильно сжимал кулаки.

Когда страж проводил нас в кабинет лэра Гроу, я молча опустила голову, пока лэр Шэдоу произносил свою речь.

— Это немыслимо! Двое адептов собрали толпу зрителей и устроили шоу в коридоре! — мне очень захотелось и его шевелюру немного подпалить.

— Эта неуютная скритка подпалила мои волосы! — вставил свое Хант. — И не только! Кожа, кажется, вся волдырями покрылась!

— С чего вы взяли, что она скрит? — лэр Гроу пробуравил взглядом адепта, а профессор, кажется понял, что это была конфиденциальная информация. — Отвечай адепт!

— У меня нет фамилии лэр Гроу. А безродными бывают только низшие скриты. Вот Хантер и сделал свои выводы. — не знаю почему, но сдавать Нортону Шэдоу я не хотела. Я заметила промелькнувший интерес в глазах противного профессора.

— А вы не задумывались, адепт Утор, что скриты, а в особенности, неуютные не имеют и частицы магии внутри? У скритов попросту отсутствуют магические каналы, которые накапливают энергию огня. Если бы эта девушка не была линной благородного происхождения, страж не пропустил бы ее в академию, а я не допустил бы к занятиям.

— Я понимаю, лэр Гроу. — вся крутость Ханта куда-то ушла, он стоял потупившись, как маленький ребенок и разглядывал носы своих ботинок.

— Следующий вопрос, адепт Утор. — в голосе ректора появились стальные нотки, отчего мне стало не по себе. — Почему я должен объясняться перед вами, если вы не можете включить голову, чтобы вспомнить простые истины?

— Простите, лэр Гроу, подобного больше не повторится, — все так же разглядывая свою обувь, мямлил Хант.

— О, я ни капли не сомневаюсь, лэр Утор. — глаза ректора коварно блеснули. — Во всех разборках вы главный зачинщик. Это не первый проступок, но последний, поскольку в следующий раз вы будете отстранены от обучения в академии на год.

— Я понял, лэр...

— Я не договорил, Хантер. — ректор повысил голос, а адепт заскрежетал зубами. Он явно не хотел, чтобы его отчитывали перед безродной скриткой. — Чтобы немного научить вас тому, что скриты — это тоже пьюры, и напомнить, что без них мы были бы беззащитны перед порождениями темной ночи, направляю вас обоих на отработку.

— Обоих?! — мы удивленно переглянулись.

— Но я уже все понял, лэр!

— А я ничего плохого не сделала! Просто защищалась!

— Каковы бы ни были ваши мотивы, вы оба нарушили правила академии. Готов поспорить на что угодно — вы их даже не удосужились прочесть. Вот ниса Латиция, как раз вам о них расскажет. Потому что ей требуется помощь в пошиве праздничных костюмов и свободные уши.

Я не сильно расстроилась такому наказанию, поскольку шить я любила, а вот Хант покраснел от злости.

— Лэр Гроу, это дело скритов!..

— Молчать! — ректор повысил голос, не дав адепту договорить. — Если вы позволяете себе разговаривать в подобном тоне с благородным лэром, ректором академии, могу представить ваше поведение за стенами этого учебного заведения. Две недели отработки после занятий у нисы Латидии. На сегодня от занятий отстранены, профессора будут предупреждены, вам выдадут темы докладов по пропущенным лекциям. Свободны!

Мы быстро кивнули и, как ошпаренные, выскочили из кабинета.

— Ну, что, ребятки, огребли? — дух, сопровождающий гостей к ректору, явно подслушивал за дверью и его повеселила взбучка, которую ректор нам задал.

— Подслушивать не хорошо! — насупила брови я, пока огненный полупрозрачный страж сопровождал нас к выходу.

— Я бы посмотрел, чем бы вы занимались на моем месте! — проворчали мне в ответ.

— Простите, я не подумала...

— Да ты никогда не думаешь, что делаешь и что говоришь. — вклинился в разговор Хант.

— Да заткнись ты уже, Хантер! Я вообще ни с кем не напрашивалась беседы заводить, пока ты не решил показать «кто здесь главный». — злясь, развернулась к недругу.

— Я, может, хорошее дело сделал! Разговаривать тебя научил, Дикарка. А ты мне волосы сожгла! И за это ты еще заплатишь, так что, держи ухо востро. — Хант мерзко ухмыльнулся и уехал на лестнице первый, оставив меня внизу бессильно сжимать кулаки.

— Хм... Дикарка? А мне нравится. — неожиданно подал голос дух. — Так и буду тебя называть. А еще могу помочь тебе проучить гада, хотя фокус с волосами, должен признать, меня повеселил.

— Поможете проучить? Серьезно? Как? — я была настолько удивлена внезапной помощи от бесплотного духа, что энтузиазм наполнил меня до краев.

— Не все сразу, детка. Как только придумаю подходящую пакость, дам тебе знать. — страж подмигнул мне и растворился в огоньках внутри чаши на столбах.

Довольная хотела взбежать вверх, не дожидаясь, пока лестница меня доставит куда надо, но в последний момент обернулась.

— Как вас зовут?

— Что? — в голосе духа слышалось явное удивление.

— Ну, вы же решили, что будете называть меня Дикаркой, мне тоже удобнее было бы звать вас по имени.

— У меня нет имени, дитя. — улыбнулось лицо, сформировавшееся из огоньков посреди столбов.

— А что, если я буду называть тебя, например, Рэдрик, Рэд? — это имя одного из персонажей моей любимой книги.

— Рэдрик? — дух задумался. — Мне нравится. Так и оставим.

— До свидания, Рэд! — улыбнулась голове и поспешила наверх.

Поскольку я так и не удосужилась узнать, как открывается дверь в комнату, пришлось перекаптоваться в холле до перерыва на обед.

Подскочив к Бриджит озвучила свою проблему с попаданием в комнату, на что та звонко рассмеялась.

— Что же ты раньше не спросила? Да она на ауру твою настроена! Шад тогда создавал для тебя допуск. Тебе надо было просто повернуть ручку.

— Так все просто, оказывается... — я немного покраснела, потому что для нее это, кажется, элементарная вещь, а я до нелепости невежественна.

— Горе ты мое! Тебя столькому еще надо научить, чтобы ты дурочкой себя ни перед кем не выставила! Кстати, об этом. — смешинки быстрее запрыгали в глазах Бриджит. — Ну-ка расскажи про волосы Ханта! Я хочу знать все в мельчайших подробностях!

Как оказалось, Хантера не любили здесь многие, несмотря на то, что он учится в академии всего неделю.

Я рассказала ей обо всем: о новом знакомом, имени которого даже не удосужилась узнать, о том, как профессор Шедоу меня подставил. Да, именно подставил, потому что знал, как адепты реагируют на его слова. Не мог не знать.

Когда дошла до места, где меня заключили в позорный круг, а Хантер унижал, Бриджит пожала губы и насупила брови. Линии лица девушки разгладились, когда я во всех красках описала ей свой маленький триумф. Свое личное достижение. Потом мы хохотали вместе.

— Так теперь тебе придется отрабатывать повинность у нисы Латиции? — сочувственно покачала головой Бри.

— Да, но это пустяки! Бри, я впервые воспользовалась магией! Хотя не впервые, кажется...но это пустяки, в этот раз все произошло почти осознанно! Это просто невообразимо! — мое лицо озаряла счастливая улыбка, унося все тревоги сегодняшнего дня в бездну. Правду говорят, если кому-то рассказать о бедах — становится легче и радость приумножается вдвое, если есть с кем ее разделить.

— Ты права, это даже круче, чем рожа Ханта в момент пожара на голове! — хихикнула Бри, шутливо толкнув в бок. — Все же я не могу поверить, что ты никогда не пользовалась магией и даже не знала, что внутри тебя есть огонь. Как это могло выйти?

— Я не знаю... Мне кажется, что я почувствовала огонь в тот день, когда на меня напали. Мое тело будто нагрелось и грабитель обжог руку, а было совсем не больно от жара внутри.

— Значит в тот момент случилось что-то, что спровоцировало магию появиться. Может сильный страх? Но что могло заставить ее сидеть внутри столько лет?

— Говорю же, не знаю...

— Я бы на твоём месте поискала в библиотеке информацию на этот счет. Только помни, что я говорила о Флинте. Не подпускай его к себе, пусть держит дистанцию.

— голос Бри стал строже.

На автомате закатали глаза от очередных нравоучений, а затем до меня вдруг дошло: она действительно беспокоится обо мне. Я думала, что до меня никому не будет дела в этом большом мире, но я ошибалась. Бри заботится обо мне, словно о младшей сестре. Наверно, так и делают в нормальных семьях. Сердечко кольнуло от очередного воспоминания, что у меня нет семьи. Бри не моя сестра и никогда ей не станет. Надо прекращать растекаться по полу от каждого доброго слова в мою сторону. Это может быть простой вежливостью с ее стороны, а я уже напридумывала, что Бри может стать моей подругой.

— О чем задумалась? — голос соседки выдернул из мутных мыслей.

— Да так, ерунда. — отмахнулась и хотела позвать в столовую, но Бри так просто не сдается.

— Если мысль заставила твою улыбку исчезнуть, значит это совсем не ерунда. Говори.

— Просто задумалась о том, что у меня вряд ли будут друзья в академии с такой-то славой скритки-дикарки. — не совсем то, но почти.

— Ты целенаправленно меня обидеть собиралась или это случайно вышло? — я захлопала глазами, не понимая в чем она меня обвиняет. — Будут ли друзья? А я для тебя вариант не подходящий?

— Я думала... — и что же я там думала-то? — Ну...зачем тебе возиться с такой как я?

— С какой? С изгоем? — мы обе замолчали на какое-то время, первой тишину прервала Бри. — Дикарка и ректорская дочка. Идеальная парочка, не думаешь? Два изгоя. Мы просто будем друг у друга и все. Ни смотря ни на что. Согласна?

Кивнула девушке, на что она лучезарно улыбнулась, забрала кота, который непонятным образом снова оказался на моих коленях. А я ведь даже не заметила, что весь разговор наглаживала его! Теперь уже черный котенок тихо зафырчал, противясь чужим рукам, но понял, что пора идти на пол.

— Вечером назовем его как-нибудь, а сейчас с питанием нужно вопрос решить. Насколько я поняла, никто не должен пока знать, что у тебя фамильяр имеется, поэтому и еду необходимо таскать тайно. Он может неделю без пищи протянуть, но тогда энергия магическая расходуется.

— Как скажешь, я везде за тобой. — пожала плечами, потому что соседка знает здесь намного больше, чем я.

— Пошли обедать, подруга, все остальное потом! — Бри подмигнула и выскочила из комнаты. Подруга... У меня теперь есть подруга!

После обеда заскочила в библиотеку, все равно на занятия мне сегодня не попасть. Так может о блокировке огня внутри стихийника чего найти смогу.

Флин, как и ожидала Бриджит, начал улыбаться, открыто демонстрируя белизну своих безупречных зубов. А еще у него бровь дергалась при некоторых словах периодически, будто у него нервный тик. Хотя, может так и есть... Бедняга.

Активно делала вид, что меня интересуют только запрошенная информация, а омут зеленых глаз красавца-библиотекаря совсем не манит утонуть в нем. В итоге, Флин сдался и принес мне искомую литературу, указав в сторону столиков для чтения, без записи книг в формуляр.

С трудом подняла семь толстых книг и потараканила в сторону небольшого круглого столика. Тоже мне, дамский угодник! Вместо того, чтобы глазками стрелять, лучше бы книжки помог унести маленькой мне!

Вот так, из-за одного поступка, а точнее из-за отсутствия малюсенького поступочка в нужный момент, все очарование Флина в моих глазах рассеялось, словно дым. Всего-то и нужно было — не предложить помощь, чтобы открыть мне глаза на что-то большее.

Дотащила книги до стола и с грохотом уронила их на деревянную поверхность, затем шумно плюхнулась на стул, отчего библиотекарь шикнул на меня и попросил вести себя тише.

Второй прокол, Флин. Чувствую, еще немного и твои волосы отправятся вслед за шевелюрой Ханта!

Насупилась в ответ и поставила перед собой книгу, чтобы отгородиться от взгляда библиотекаря. Как я уже много раз говорила — книги я люблю. Глаза быстро побежали по тексту, страница за страницей переворачивались и я, время от времени, находила что-то интересненькое, задерживаясь и перечитывая, дабы запомнить.

Пролистав четыре из семи, я наткнулась на заголовок: Медальоны, блокирующие магию. Рука непроизвольно коснулась того места, где раньше висел камень на цепочке. А может это и есть ответ на вопрос, зачем бабке, ненавидящей свою воспитанницу, покупать ей дорогое украшение?

В тексте говорилось о том, что детей с мощным даром иногда ограждали от их же силы. Поскольку дети, не обученные контролю, могут навредить и себе, и окружающим. До сознательного возраста, пока они не начнут понимать, как контролировать огонь внутри себя, родители надевали на их шею медальон, который нельзя было снимать даже во время сна. Камень — флеус, без контакта с огнем прозрачнее стекла, что затрудняет его поиски и увеличивает продажную стоимость. Конечно огневики могли бы просто идти и сжигать все перед собой, чтобы его обнаружить, но кто захочет жить на этом пепелище? Работа по обнаружению флеуса куда более тонкая, но подробности в книге не описывались. Вобрав в себя магию огня, он становится красным, а ребенок — безопасным. Магия огня возвращается в тело, как только медальон снимают.

Кажется, это именно то, что произошло со мной, а картинка в книге, которая попала мне на следующей странице, отмела имеющиеся сомнения. Это действительно тот же камень, что пятнадцать лет украшал мою шею. Вот почему я не чувствовала магию и ни разу случайно не вызвала пожар.

Как правило, ответ на один вопрос, влечет еще несколько новых. Откуда у скритки рабочего сословия так много монет, что она смогла позволить себе купить флеус? Получается, Филлиция не простая скритка, а может и не скритка вовсе? И, выходит, она знала, что я стихийник? Но для чего ей понадобилось скрывать мой дар? И зачем на самом деле она держала меня в подвале?

Что ей было от меня нужно? Теперь-то я поняла, что не швею она сделать из меня собиралась. Это был, похоже, приятный бонус для нее.

— Здорово... Еще больше вопросов... — прошипела вслух, опустив книгу на стол и устало потирая виски.

— Айви, это ты? — послышался знакомый голос за моей спиной. Обернувшись, я увидела утреннего соседа с занятия, который очень хотел «подружиться». Ну ладно, можно попробовать. Вдруг он и вправду неплохой?

— Привет, эм... — я снова вспомнила, что не спросила его имени.

— Сэт. Сэт Салтор. — улыбнулся парень. — Что читаешь?

— Да так, ерунда, уже ничего. — я захлопнула книгу, собрала остальные в стопку и приготовилась нести их к Флину.

— Уже уходишь? Подожди, я помогу! — парень подскочил с места, забрал тяжелые книги из моих рук и направился к стойке библиотекаря. Я же осталась в смятении. Надо же, минус Флина превратился в плюс Сэта.

Как только Сэт вернулся, мы вместе двинулись к выходу из библиотеки.

— Так что ты тут делала? — поинтересовался парень, пока мы шли в столовую.

— Полагаю, то же, что и ты.

— Понял, не моего ума дело. Надолго от занятий отстранили?

— На день, но учитывая то, что раньше мне не доводилось обучаться магии, каждая пропущенная лекция чревата последствиями. — грустно вздохнула я, понимая, что придется делать доклад о том, чего я совсем не понимаю.

— Не беда, я мог бы помочь, если хочешь. — лучезарно улыбнулся парень.

— Зачем тебе это? — подозрительно зыркнула в сторону Сэта.

— Здесь нет интересных занятий в свободное время. А шахматный кружок, увы, не по мне.

Понимаю, что развивающие мозг занятия очень важны, плюс, они помогают нам учиться самоконтролю, но это все ужасно скучно.

— Так я — просто способ развлечься?

— Нет, что ты! Просто проводить время с тобой гораздо интереснее, чем ломать голову над тем, какую фигуру с шахматной доски поставить под удар.

— Уговорил. Если мне понадобится помощь с заданиями, попрошу тебя. — скромно улыбнулась и поняла, что мои щеки начинают гореть от внимания противоположного пола.

— Есть еще один вопрос. — парень замялся у входа в столовую, мне даже пришлось остановиться. — У тебя есть пара на бал первокурсника?

— Э...нет. — я не понимала к чему он клонит и не видела смысла в этом вопросе, поскольку не догадаться, что у безродной нет друзей, просто нельзя.

— Что скажешь, если я приглашу тебя? Ну, я имею в виду, не хотела бы ты стать моей парой на балу? — слишком уж он неуверенно спрашивал. Это довольно странно для такого красавчика. Готова поспорить, любая, в которую он ткнет пальцем, будет готова пойти с ним хоть на край света.

— Зачем тебе это? — я недоумевала, отчего почувствовала напряжение, появляющееся между нами.

— Почему ты все время задаешь этот вопрос? — спокойствие немного изменило парню, кажется, он даже стал раздражаться. Либо растерялся. Не знаю, еще не научилась определять эмоции пьюров. — Ты нравишься мне, Айв. И я хочу пригласить тебя, вот и все. А еще мне хотелось бы стать твоим парнем, но я не собираюсь на тебя давить. Понимаю, что мы слишком мало знакомы.

Сказать, что меня ошарашили слова Сэта — ничего не сказать. Я просто стояла и хлопала глазами, не понимая, что происходит и чем я заслужила подобное отношение. Я никак не могла поверить, что понравлюсь кому-то. Что во мне такого, чего нет в других девушках? Честно говоря, там, на лекции, я уже видела достаточно много красоток, но и это не все дамы академии. — Короче, ты подумай. — улыбнулся новый знакомый. — А как решишь, просто постучи в мою дверь.

Парень достал красное перо и прежде, чем я поняла, что он собрался сделать, написал номер комнаты на моей руке. Подмигнув, Сэт скрылся за дверью в столовую, оставив меня недоуменно разглядывать еще не высохшие чернила на руке.

— Айв, вот ты где! А я уже обыскалась! — раздраженный голос соседки вырвал из водоворота мыслей «зачем?», да «почему?».

— Что-то случилось?

— Да этот идиот, Ноа! Как же меня достали эти язвительные комментарии насчет того, что полукровка попала в академию только благодаря папочке ректору! Они считают, что я ни на что не способна! Ну ничего, однажды я покажу этим избалованным придуркам, кто из нас чего стоит! — из ее ушей что пар не валил, настолько она была зла.

— Бри, успокойся, они того не стоят. Все они. Ты же знаешь, что лучше любого из этих болванов. — постаралась успокоить подругу, но та лишь сильнее вспыхнула. — Собираешься сказать отцу?

— Ты что с ума сошла? Чтобы слышать очередные издевки вроде «папенькиной дочки»? Нет, я не доставлю им такой радости! Мне кажется, они именно этого и добиваются. Только и ждут, когда я оступлюсь, подтверждая их слова.

— Это верно. Так что же ты собираешься делать?

— Пока ничего. Придет время, все они получают по заслугам. — зло выдохнула Бриджит.

— Как скажешь. Только не срывайся, как я, иначе, чувствую, половина академии будет расхаживать с лысиной. — хихикнула, чтобы разрядить обстановку, и у меня это получилось.

Похоже, смех — лучшее лекарство.

— Я представила эту картину! — рассмеялась в ответ подруга и мы вместе вошли в столовую, не обращая внимания на очередные смешки однокурсников.

Я растягивала удовольствие от употребления пищи. Нет, кажется, раньше мое питание можно было назвать именно так, но сейчас это наслаждение каждым кусочком прекрасной еды. Я старалась запомнить вкус каждого кусочка, что попадал в мой рот, смаковала. Кажется, подсознательно я все еще боялась, что Филлиция найдет меня и снова запрет в подвале и все небольшие радости, которые я испытала за это короткое время, останутся под толстым навесным замком вместе с моей свободой. Я старалась отогнать эти мысли куда подальше, но мерзкое ощущение, что это все временно, никак не хотело отпустить.

Бриджит быстро доела, схватила меня за руку, сказав, что скоро начнется занятие, а мне надо уже быть у нисы Латиции. Мол, эта гримза обязательно сообщит об опоздании и мне непременно влетит еще больше. С сожалением оглянулась на тарелку, где остался недоеденный бифштекс, вздохнула и поспешила отрабатывать повинность.

Уже в дверях столкнулась с Хантом. Мы смерили друг друга ненавидящими взглядами, и он вошел первым. Ниса Латиция уже в нетерпении ерзала на стуле. По ее словам, не так часто ей присылают помощников. Она сообщила, что не успевает пошить наряды для бала и чуть не расцеловала меня, когда я заикнулась, что уже шила прежде. Хантер фыркнул и мне показалось, что он процедил что-то вроде «скрыты...». Может мне это только показалось. Ну и Крах с ним, пусть говорит, что хочет. Наверняка трудно признать, что его уделала девчонка. Мой дар сильнее его, на минуточку! Иначе он без труда погасил бы пожар на голове. Не то, чтобы я зазнавалась, но приятно осознавать, что я могу кому-то утереть нос.

Ниса Латиция позволила называть ее Вира, но только мне, Хант ей не нравился. Я ее не виною, этот напыщенный болван, вряд ли многим симпатичен. Вира кроила наряды, а я строчила ровные швы на машинке. Хантеру же досталась работа вырезать выкройки и подбирать нитки в тон ткани. Вира подхихкивала над ним, поскольку, по ее словам, мужчины различают намного меньше тонов, чем женщины. Каждый раз, когда Хант подбирал более-менее подходящие по цвету нитки, ниса Латиция отправляла его искать другие, потому что эти, якобы, имели совсем не тот оттенок.

Поначалу Хантер злился и сыпал ругательствами, но, найдя однажды те нитки, что идеально подходили к ткани, вошел в раж и стал тщательнее, даже с интересом, выискивать остальные. Ниса Латиция оказалась совсем не гримзой, а очень даже милой женщиной. Я с удовольствием слушала ее рассказы о том, как трудно ей жилось до того, как ректор Гроу не предложил ей работу. Трудностями скритской жизни, похоже сам Хант проникся, периодически вставляя фразы вроде: «я бы удавился!», «и ни одна сволочь не помогла? Вы же женщина!»

— Нет, лэр Хантер, как правило, высокородным плевать на то, что перед ними женщина, да еще и в возрасте. Нам всегда приходится работать не покладая рук, в то время, как кто-то с рождения имеет несметные богатства и статус, не прикладывая ровным счетом никаких усилий. А знаешь еще что? Вы этого не цените. Проходя мимо скрита, в первую очередь стоит подумать о том, что он такой же пьюр, как и вы, только ему не повезло родиться с даром или в приличной семье скритов. Знаете ведь, родных не выбирают. Здесь просто повезло или нет и сколько ты ни стараешься, в глазах высокородных ты всегда будешь обычным скритом, не достойным внимания стихийника.

— Оно и ясно. — пробормотал Хант, не отрывая взгляда от ниток. — Сами боги решили, что вы прислуга, они ведь для этого создали вас.

— Ничего ты не понимаешь в жизни, мальчишка. — как-то горько вздохнула Вира. — Боги создали нас потому, что у вас есть слабые места, чтобы мы дополняли вас. Наше слабое место, но оно же и сильное — отсутствие магии. Уговор такой: вы защищаете нас днем, а мы вас

ночью. Скрыты пришли в этот мир для того, чтобы вы, стихийники, не погибли от порождений темного лжебога.

— Я помню, но много ли вы слышали о схатах за последние несколько веков? Кажется, что их никогда и не было и все это детские выдумки. Просто есть добрые, а есть злые пьюры, вот и все.

— Ты почти не слышал о схатах лишь потому, что скрыты хорошо справляются со своей работой. Только и всего. К тому же, я не думаю, что ты способен нарушить комендантский час и высунуть нос темной ночью на улицу. Но почему? Ты же не веришь в существование схатов. — Вира хитро прищурилась, вогнав парня в краску. Вот уж не думала, что одного вечера в компании скрытки хватит, чтобы до твердолобого высокородного. — А вот теперь, следуя твоей же логике, расскажи мне, в чем толк от вас?

— Мы имеем дар, а вы нет, поэтому мы лучше вас. Этим все сказано! — а, нет, рано я выводы сделала. Такие, как Хант, похоже, не меняются. — Мы закончили на сегодня?

— Полчаса назад, лэр. — улыбнулась Латиция, а Хант побагровел от злости. Вот почему он такой? Что плохого ему сделали скрыты? Если все высокородные такие, то я рада, что не родилась в семье «породистых».

Хантер, пулей вылетел из маленького тесного кабинета, а я помогла женщине прибраться.

— Не обращайтесь на него внимания, Вира, мне кажется, еще несколько таких вечеров за разговорами, и он сдастся. Не думаю, что полностью изменится, но хотя бы перестанет кричать на каждом углу о ненависти к скрытам. — постаралась поддержать мастерицу.

— Ничего, дочка, я привыкла к подобному отношению. Даже несмотря на то, что он стихийник, сегодня, он работал, как обычный скрыт. Работал на меня. Мое самолюбие подкормилось его гневом. — Вира подмигнула мне, а я еще переваривала ее обращение ко мне — «дочка». Это так приятно. В очередной раз мне взгрустнулось от того, что не смогла познать материнской любви. — Ты не такая, как другие. Я вижу, что ты не из этих снобов. Может завтра ты расскажешь нам свою историю?

— Я подумаю, Вира. Спасибо за приятный вечер! Мне пора бежать к ректору на занятие. — быстро откланялась и поспешила в другое подвальное помещение, где меня уже ожидал новый друг — Рэдрик.

— То есть, ты не могла прийти пораньше, чтобы немного поговорить со стариком? — укоризненно спросил дух, отчего мне стало немного стыдно. Нет, я ничего не обещала бестелесному, но я понимала его одиночество.

Пообещала впредь бывать у него иногда, в свободное время, чтобы поделиться впечатлениями. А он, в свою очередь, сообщил, что перемещается в два места: приемная ректора и вход в академию. Чтобы с ним повидаться, необязательно спускаться в подвал лишний раз, если мне это неприятно. Однажды я поймала его на подслушивании, потому совсем не удивлена, что он осведомлен, почему мне могут не нравиться подвалы.

Удивительно... Совсем недавно до меня никому не было дела, а теперь у меня есть Бриджит, ниса Латиция, Рэдрик и, кажется, Сэт. Это приятно и необычно... Благодаря общению, день пролетел незаметно. Правду говорят, пьюру нужен пьюр, без общения с себе подобными трудно жить. Я-то знаю это не понаслышке.

— Ты опоздала. — спокойным голосом произнес ректор Дирк, не отрывая глаз от стопки бумаг, которые он подписывал красивым красным пером с позолотой.

— Простите, лэр Гроу, впредь буду следить за временем. С нисой Латицией немного увлеклись. — виновато вжала голову в плечи. Я не хотела прикрываться его же наказанием, но мало ли, вдруг он забыл.

— Не важно. Я крайне пунктуальный пьюр, потому не люблю опаздунов. — лэр оторвался от бумаг и легко улыбнулся. — Постарайтесь успевать все. Это важно в нашей работе.

— Да, лэр. Буду. Буду успевать.

— Отлично. Сегодня я хотел бы немного рассказать о наших специализациях и дальнейших перспективах, чтобы ты понимала, для чего нужно все это обучение. Уверен, что в настоящее время, ты представления не имеешь, чем мы тут занимаемся. — кивнула головой, потому что он попал в точку. Я понимала, что занимаются тут магией и все. Собственно, это все, что я понимала.

— Существует пять специализации: страж порядка, боевой огневик, зельевар, артефактор и ищейка. Если коротко, страж порядка следит за исполнением законов на территории

континента, боевой огневик осуществляет активную борьбу с порождениями Краха, ищейки разыскивают «зараженных» тьмой пьюров, то есть, демонов. Ну а с зельеваром и артефактором, думаю, все итак понятно. — быстро кивнула, и ректор продолжил. — Получив определенную специализацию, адепта определяют на службу в определенные ведомства: ведомство охраны правопорядка, сыскное ведомство, военное ведомство, лекарское ведомство. Артефакторы открывают свои ювелирные мастерские, но для этого необходимо отработать в качестве подмастерья в течение трех-пяти лет.

— Можно вопрос? Специализацию каждый выбирает для себя сам или существует особый отбор?

— Разумеется отбор. Спустя полгода обучения, первокурсники проходят экзамен на кристалле. Его нельзя обмануть, поэтому, если ты что-то не успела выучить, тут никак не выкрутиться. Кристалл оценивает уровень знаний, интеллекта, магической энергии и физических способностей. Как видишь, специализацию выбрать все-таки можно, но не традиционным путем. Если ты примерно определишь, чем хотела бы заниматься в дальнейшем уже сейчас, то есть возможность сделать упор на освоение определенных предметов и тогда это в значительной степени повлияет на выбор кристалла. Но конечный результат не известен никому. Бывает так, что ты усиленно изучаешь зелья, но кристалл считает, что ты будешь блестящим артефактором.

— Ого... То есть возможность повлиять на свою судьбу все-таки маленькая, но есть?

— Совершенно верно. — кивнул ректор.

— Я подумаю. Кем мне хотелось бы быть. — улыбнулась мужчине, а он продолжал.

— Это еще не все. Я обязан тебя проинформировать, что ежегодно в академию приезжает профессор из другой академии. Академии четырех стихий. — мои глаза расширились до невероятных размеров. — Судя по твоему выражению лица вижу, что ты слышала о такой. Бывает такое, что отбор проходят от одного до трех студентов за раз, причем это может быть адепт любого курса, прошедший проверку знаний на кристалле. Но бывает и так, что отбор не проходит никто. Именно это и происходит в течение последних четырех лет. В Академии четырех стихий обучаются лучшие из лучших. Сомневаюсь, что ты попадешь с списка, но не поставь тебя в известность я не мог. Каждый адепт обязан пройти этот ежегодный отбор, но не стоит тешить себя напрасными надеждами.

Ну вот. Мои глаза только загорелись безумным желанием увидеть место, где сменяются все четыре времени года, а пьюры разных стихий могут прикоснуться друг к другу, как ректор разбил едва сформировавшиеся мечты одной фразой.

— Не переживай, девочка, на нашем континенте тоже много работы и для каждого найдется место. А теперь займемся самоконтролем. Начнем с медитации. Точнее, это единственное, чем мы будем заниматься на наших встречах.

Так и потекли нудные часы гнетущей тишины и спокойствия. Суть заключается в очищении своего разума от всякого рода мыслей, а чтобы достичь этого результата, необходима полная тишина. Но вот проблема, тишина душит меня. Я не могу больше ее слушать. Совсем неожиданно для себя, я отвыкла от нее. Мысли никак не хотели покидать мою голову и к концу занятия я была лишь уставшая от долгого сидения в позе лотоса, а результата — ноль. Ректор подбодрил меня, сказав, что достичь просветления ни у кого не получается с первого раза. Мало того, у некоторых на это уходят годы.

— Айви, ты не могла бы показать мне свое перо? — перед тем, как я ушла, попросил ректор. Я недоуменно посмотрела на него, но полезла за кровожадным канцелярским предметом в сумку. Протянув ректору перо, стала ждать, что же за этим последует. Брови мужчины поползли вверх с бешеной скоростью.

— Можно попросить тебя? — быстро кивнула, сгорая от любопытства. — Ты не могла бы не пользоваться этим пером на занятиях и никому его не показывать? Лишь на время. Мне нужно разобраться кое в чем. Ты же мне доверяешь? — неуверенно кивнула. — Вот и замечательно. Я стараюсь выяснить что-нибудь о твоей родной семье, и почему твой опекун держал тебя взаперти. Я все еще считаю, что ты можешь быть в опасности вне этих стен. Ты скрываешь татуировку, как я просил?

— Татуировку? — не сразу поняла, о чем речь.

— То пятно в виде браслета у тебя на руке.

— Подняла руку с повязанной на ней красной лентой.

— Отлично, продолжай скрывать. Айви, это очень важно, не пренебрегай моими просьбами. Заверила мужчину, что никому ничего не скажу и только после этого он отпустил меня на ужин. Выйдя из кабинета поняла, насколько я устала и насколько голодна. Быстро попрощалась с Рэдом, пообещав, что завтра загляну пораньше и обязательно с ним поболтаю.

Дух проворчал что-то начет вечно занятой молодежи и спрятался в своей чаше, а я поспешила на трапезу.

Большим сюрпризом для меня стало то, что за ужином к нам с Бри присоединился Сэт.

— Как дела, девчонки? — парень улыбался во весь рот, заставив меня подарить ответную улыбку, а вот Бриджит не разделяла моих эмоций.

— Что ты здесь забыл? — немного грубо отозвалась Бри, чем вызвала мое негодование. У меня только-только начали появляться друзья, а она их так вот просто отгоняет.

— Бри, он просто хочет с нами поужинать. Не будь злокой, хорошо? — строго посмотрела на подругу, на что она фыркнула и уставилась в тарелку.

— Ну что, ты подумала? — сверкнул глазами Сэт.

— А? Нет, я была слишком занята.

— Ну хорошо, я не тороплю тебя. Только не думай слишком долго. — Сэт вновь улыбнулся, подмигнув мне и попрощался с нами.

— Что это сейчас было? — Бри выжидающе уставилась на меня.

— Ничего. Он просто предложил сопровождать меня на балу первокурсника. — пожалала плечами так, будто это не грандиозное событие для меня.

— Не стоит ему доверять, Айв. Такие как он относятся к девушкам, как к игрушкам. А мальчики довольно часто меняют игрушки, потому что прежние им быстро надоедают.

— Не будь занудой, Бри! Я еще даже не согласилась. — поспешила пресечь этот разговор я.

— Вот и не соглашайся! Послушай меня, Айви. Ты же знаешь, я плохого не пожелаю.

— кивнула, решив закончить этот разговор. Ну уж нет, подруга, в этом деле я буду слушать только свое сердце.

Когда вкусный ужин остался позади, мы поспешили в комнату, чтобы принять душ и укутаться в мягкие одеяла.

Возле нашего порога лежала алая роза и конверт, что стало для меня очередной неожиданностью, поскольку на конверте стояло мое имя. Не заходя в комнату, вытащила узкую полоску бумаги, на которой красовалась одно слово: «Соглашайся». Казалось, я покраснела до кончиков ушей, а глупая улыбка растянулась на все лицо. Бри пришлось вталкивать меня в комнату, потому что счастливая я, даже забыла, что стою на пороге.

Бриджит лишь укоризненно покачала головой, когда я, закусив губу прижала записку к груди.

— Мне еще никто не дарил цветы.

Глава 10

— Что думаешь, Шад?

— Ты же знаешь, что перо никогда не ошибается, Дирк. — светловолосый парень, явно был озадачен, как и ректор.

— И что нам делать с этой информацией? Ты хоть представляешь себе, что начнется, если хоть одна живая душа узнает, кто эта девочка? — ректор был не на шутку встревожен и, кажется, впервые не знал, как ему поступить.

— Прекрасно понимаю. Айви не должна узнать правду. Думаешь, опекунша была жрицей Краха?

— Вполне вероятно. Иначе, зачем еще ей держать девочку столько лет взаперти?

— С тех пор, как мы узнали правду, обязаны защищать девочку ценой собственных жизней. — Шад заглянул в глаза Дирка. — Мы должны выяснить все о, так называемой, нисе Филлиции Рит. Теперь я сомневаюсь в том, что такая вообще существует.

— Я тоже, друг... Я тоже.

Я проснулась от настойчивого прикосновения шершавого языка к щеке.

— Уйди, Тед! — спихнула кота на пол, услышав недовольное «мяу».

Имя придумывали вчера весь вечер, перебирая кучу вариантов. Я лично, хотела назвать его Пушок, но Бриджит покрутила у виска, сказав, что подобных зверей ТАК не называют. Мне даже показалось, что несостоявшийся Пушок засмеялся, издавая чихающие звуки. В общем, остановились на Теодоре. А что? Тед, Тедди, кажется неплохо. И кот одобрил очередным «мяу».

Перед выбором имени, в дверь кто-то постучал. На пороге стоял Шад, с коробкой. Парень отпустил пару шуточек, из-за которых чуть не получил в голову туплей от Бри, а затем вручил коробку и сообщил, что здесь еда для фамильяра. Впредь он будет раз в два дня приносить свежее мясо. Я облегченно выдохнула от того, что не придется тайно таскать еду из столовой. А еще я почувствовала себя виноватой в том, что совсем забыла спросить у ректора насчет этого.

Сама-то столовую посещать вчера три раза за день не забывала, а про котенка даже не подумала! Мне казалось даже, что он укоризненно покачал головой в ответ на мои мысли.

Я села на кровати и сонно потерла глаза, пока не сообразила, что в принципе, выпалась.

— Твою ж...! Бри, мы проспали! — завопила я, посмотрев на часы.

— Кого проспали? Куда проспали? — Бриджит с утра вообще туго соображала, поэтому пришлось стащить ее за ногу с кровати.

Девушка зашипела на меня, осыпая проклятиями за подбитую голову, но, когда ее взгляд упал на часы, тоже подскочила и принялась, как ошпаренная бегать по комнате. Умывались вдвоем, было уже не до личного пространства в ванной сегодня. В целом, собрались мы довольно быстро, но я, все же, опоздала на первую свою лекцию по зельеварению. И, ничуть не удивительно, снова приковала к себе все внимание. Слава Богу, профессор Джита Грейг оказалась вполне милой женщиной и не стала заострять внимание на моем опоздании, с улыбкой попросив занять свое место.

Надо ли говорить, что свободно было только возле Сэта и то, потому что он занял это место для меня. Парень только поздоровался со мной, а мои щеки уже пылали, поскольку я вспомнила вчерашнюю розу. Смущенно поблагодарив за приятный сюрприз, достала тетрадь и принялась старательно записывать, ни на что больше не отвлекаясь.

— Итак, повторю для опоздавшей. В зельеварении главное — точность. Любая ошибка может стоить кому-то жизни. — приятным голосом начала рыжеволосая женщина с короткой стрижкой и милым лицом. — Линна Айви, верно? Вы пропустили первую неделю обучения, а это весь теоретический курс. Сегодня мы переходим к практике. Задание для всех одинаковое — сварить зелье от кашля. Оно либо получится, либо нет. Третьего не дано. Если зелье сварено верно, жидкость будет иметь сладковатый запах аноки (ягода со вкусом манго и киви) и светло-зеленый оттенок. Задание всем понятно? Разделитесь на пары, откройте параграф одиннадцать и приступайте. Зелье варится ровно тридцать минут. Со скидкой на приготовления и изучение параграфа даю вам час. Можете начинать.

Разумеется, моей парой оказался Сэт. Я старалась не обращать внимания на его изучающие взгляды, внимательно вчитываясь в параграф, но когда он коснулся моей ладони, все полетело в бездну. Словно электрический разряд пробежал по каждой клеточке моего организма, я вздрогнула, а дыхание участилось. Это чувство и нравилось мне, и пугало одновременно, потому я отдернула руку и сдавленно пискнула, что мы должны работать. Сэт, однозначно, видел, как подействовало на меня его прикосновение. Может мне показалось, но он самодовольно ухмыльнулся.

Мне было стыдно признаться, но я не знала и половины названий из книги. Например, что такое пипетка? А весы? И что за растение такое болиголов? Голова разрывалась от непонятных слов и моего незнания.

— Что, Дикарка, буквы знакомые ищешь? — повернулась на знакомый голос и увидела Ханта, сидящего позади нас.

— Не твое дело, Утор! — зло выплюнула в сторону лысого парня.

— Да не психуй ты, я же не со зла! — мне показалось, что в голосе парня проскользнула обида.

— Отвали, Хант! Тебе же сказали, не лезь не в свое дело! — вступился за меня Сэт, надо будет поблагодарить его позже. Все-таки это приятно, когда кому-то есть до тебя дело.

— Я-то отвалю, а ты не видишь, что она не справляется? — я не понимала, что происходит, но, кажется, Хант и правда не пытался меня обидеть. Неужели изменился.

— Без тебя разберемся, Утор! — процедил Сэт, а Хантер примирительно поднял ладони и вернулся к своей работе.

— Что ты не понимаешь, Айв? Не стесняйся, я могу объяснить. — мягко произнес Сэт, обернувшись ко мне и вновь положил руку поверх моей ладони. Вызвав новую теплую волну внутри меня.

— Понимаешь, у меня с памятью небольшие проблемы и почти все слова в книге мне не знакомы... — решила использовать старую легенду. — Только прошу, никому не рассказывай об этом.

— Мой рот на замке! — Сатор сделал вид, что он застегивает рот на молнию, замыкает и выкидывает ключ, я лишь легко улыбнулась в ответ.

Парень терпеливо ответил на все мои вопросы, так мы и потратили свои полчаса. Оставалась ровно половина отведенного времени. И мы начали отмерять. Сложности были, когда приходилось отмерять по пол капли. Хотя это и обычное зелье от кашля, чуть что не так и жижа может рвануть. Не сильно, но достаточно, чтобы завалить практику.

Я заметила, что испариной покрылся не только мой лоб, но и лицо Сэта. Кажется, ему тоже с трудом давалось зельеварение. Но не смотря на все сложности, зелье было готово.

— Цвет такой, как надо. — пробормотала я, разглядывая колбу с содержимым. — Понюхай, я понятия не имею, как пахнет анока.

Сэт осторожно приблизился к колбе и втянул ноздрями воздух возле горлышка. Его лицо просветлело, и он энергично закивал головой. Надо же, у нас получилось!

— Время вышло, дорогие мои. А теперь, пробуем. — адепты ошарашенно хлопали глазами друг на друга. — Я вижу, что цвет почти у всех соответствует, однако, есть еще один нюанс, о котором я расскажу позже. А сейчас рекомендую выбрать одну жертву из пары, которая рискнет попробовать варево. Смелее. Это часть практического занятия и отсюда никто не выйдет, пока оно не закончится.

Я умоляюще посмотрела на Сэта Сатора, а он, в свою очередь, недоверчиво взглянул на колбу.

— Должна будешь! — проворчал парень, взял колбу и одним глотком осушил содержимое.

Ничего не произошло и мы оба с облегчением выдохнули.

— Вот, берите пример с лэра Сатора. Вот, что значит уверенность в результатах своей работы. — похвалила линна Грейг. — А теперь остальные.

Никто не пошевелился.

— Если вы смеете игнорировать мои указания, на следующем занятии будет присутствовать ректор, а я устрою вам практику по легким ядам! Под надзором ректора каждый попробует приготовленное, вот только последствия будут намного хуже! — не ожидала, что эта милая женщина умеет вот так гневаться, но, кажется, это сработало. Адепты быстро определили жертв в парах и содержимое колб отправилось в желудки.

— Итак. Достаточно ли хорошо вы помните цвет зелья, приготовленного вами? — я вместе со всеми энергично закивала головой. — Цвет был светло-зеленый? А черные вкрапления внутри были?

Добрая половина адептов закивала головой, а вместе с ними и Сэт, потому что я, например, настолько хорошо не вглядывалась. Ну конечно, не мне де пить надо было.

— Всех, кто увидел черные вкрапления в своем вареве — поздравляю! — женщина мило улыбнулась. — Примерно через пять минут ваши желудки скрутит так, будто вас сейчас вывернут наизнанку, поскольку вместо микстуры от кашля вы приготовили мощное слабительное.

Адепты часто задышали, переглядываясь друг с другом. Кажется, каждый надеялся, что профессор просто пошутила, чтобы проучить нас и поймать на невнимательности.

— Айви... — виновато посмотрела на Сэта. — Теперь ты точно должна мне будешь!

Мой сосед побагровел и тонкая струйка пота стекла по его виску.

— Линна Грейг, позвольте выйти? — с трудом сохраняя самообладание произнес Сэт.

— Конечно, лэр Сатор, для вас занятие окончено. Не переживайте, эффект отпустит уже через полчаса. — женщина вновь мило улыбнулась, глядя на краснеющих адептов. Не такая уж она простая и добрая, как показалось на первый взгляд. — А вы что сидите? Занимайте места, иначе быть беде!

Почти все, кто выпил зелье подорвались со своих мест, и, расталкивая друг друга, пытались впятером уместиться в дверной проем для двоих. Ой, как же я виновата перед Сэтом... Надо было внимательнее отмерять ингредиенты!

— Молодец, Сатора травонула! — обернувшись, наткнулась на смеющийся взгляд зеленых глаз Ханта.

— Отвали, Хант, без тебя тошно! — рыкнула на парня.

— Ой, а я-то думал, между нами зарождается дружба! Не разбивай мне сердце, Айви! — театрально прижал руки к груди Хантер.

— Какой же ты идиот! — резко встала и направилась к выходу.

— Постой, Айв!

— Чего тебе еще? — немного резче получилось, чем хотелось.

— Постарайся держаться от него подальше. Я понимаю, что последний пьюр, которого ты станешь слушать, но поверь, это Сэт не тот, кому стоит доверять.

— Это не твое дело, Хантер! — злость начинала подниматься с самых глубин. — Я даже представить себе не могу, как ты можешь быть чьим-то другом и беспокоиться о ком-то, кроме себя. До меня тебе уж точно нет никакого дела! Все, что между нами общего — отработка повинности по твоей милости!

Махнула рыжим хвостом перед носом Утора и вышла прочь из аудитории.

Во время пятнадцатиминутного перерыва решила выполнить обещание и поболтать с Рэдом. Подошла к колоннам огня в холле и тихонько позвала нового странного друга.

— Неужто решила почтить меня своим вниманием, Дикарка? — усмехнулась призрачная голова из огня, проявившаяся между колоннами.

— Вот, пришла поделиться впечатлениями. — улыбнулась и рассказала обо всем, что произошло на занятии.

— Не переживай! — засмеялся страж. — Джита ежегодно над первокурсниками так потешается. Слабость сохранится до вечера, а в целом, вреда здоровью нет. Вы ведь вместе делали это зелье, значит и он виноват. Но молодец, что не стала пить сама.

— Он, как настоящий мужчина принял на себя удар. — улыбнулась кончиками губ и стало чуть менее мерзко на душе. — Вот кто меня по-настоящему бесит, так это Хантер! Вечно сует свой нос, куда не просят, еще и другом теперь прикинуться решил! Он думает, что я совсем дура?

— Зря ты так. Он довольно неплохой парень. — не согласился страж, снисходительно улыбнувшись. — Поверь мне, у него не менее печальная судьба, чем у тебя. Его поведение — лишь защитная реакция.

— Откуда ты все знаешь? — недоверчиво прищурилась.

— Я же люблю подслушивать, забыла? — усмехнулся дух в призрачные усы.

На лекцию шла с каким-то осадком. Теперь я не могу выкинуть из головы, что же такое произошло у Хантера, что сделало его таким идиотом.

Как я и ожидала, Сэта на лекции не было, как и половины адептов.

— Терпеть не могу, когда мои лекции ставят после зельеварения. — недовольно проворчал мужчина, который зашел в аудиторию после удара часов над дверью.

Профессор был одет в форму, как в тот день в столовой, когда я с позором выбежала за дверь: красная атласная рубашка, черные брюки и ремень с пряжкой, на которой красовался символ академии — черная тень, сгорающая в огне и буквы А.О. Его черные, как смоль волосы легкой волной спадали на плечи. Я все еще удивляюсь, когда вижу пьюров с другим цветом волос, не с рыжим. Вроде как, это потомки тех, кто прошел обучение в Академии четырех стихий. Ведь после окончания обучения способность контактировать с другими стихиями сохраняется.

Любопытно, союз разных стихий влияет только на внешние качества или на магию тоже?

— Специально для вновь прибывшей представляю: лэр Рой Хитч — боевой огневик, преподаю основы магии огня на первом курсе, фигуры из огня на втором и основы боевой магии на третьем.

Он смотрел прямо на меня, мне становилось неуютно. Казалось, что и он обвинит меня в том, что я скритка безродная. Не хочу вновь переживать этот позор.

— Линна Айви, верно? — встала и кивнула. — Вы уже определились со специализацией?

— Нет, лэр, еще не думала об этом.

— Я видел, как вы постояли за себя недавно и до сих пор смеюсь, глядя на лысину лэра Утора. — мужчина улыбнулся, а Хантер, сидящий через пару адептов от меня фыркнул, закатив глаза. — Поскольку вы еще не определились, предлагаю сделать упор на боевое направление. Вы станете отличным воином.

— Спасибо, лэр Хитч, я подумаю. — мужчину, похоже, удовлетворил мой ответ, поскольку он кивнул, чтобы садилась.

— Итак, сегодня начнем с практики. Линна Айви, прошу подойти ко мне. — я вновь поднялась и колени вдруг задрожали в предчувствии чего-то нехорошего. Едва передвигая ноги, дошла до стола профессора и остановилась, не дыша. — Не бойтесь, я не кусаюсь.

— Высочка... — послышался откуда-то недовольный женский голос.

А я и не ожидала, что женская половина курса будет относиться ко мне по-доброму. Когда лэр Хитч вел со мной диалог, я поймала несколько ненавидящих взглядов. Однозначно, половина девушек с ума сходит от профессора-красавчика. Даже несмотря на то, что его внимание ко мне вызвано отнюдь не моими внешними данными в романтическом смысле, а лишь силой моего дара, однокурсницам на это глубоко начхать.

— Итак, ваша задача сейчас увернуться от небольших файерболов, которые я буду в вас запускать. — по аудитории пробежала волна смешков. — Вы либо уворачиваетесь, либо даете бой. Цель в том, чтобы раскрыть ваш потенциал. Вы должны действовать на инстинктах.

Кивнула и шумно выдохнула. Не готова я была к таким практическим занятиям.

На кончиках пальцев профессора заискрились маленькие огненные шарики, которые он начал, не спеша, запускать в меня. Я прекрасно уворачивалась, но темп бросания шариков постепенно набирал обороты. Лавировать становилось все сложнее, а шариков становилось все больше.

Понимая, что он хочет спровоцировать мою защитную реакцию, не могла ничего поделать. Как там говорил ректор? Очистить свой разум? В тот самый момент, когда я перестала воспринимать это как тренировку и попытку что-то вытащить из меня, почувствовала жар, поднимающийся из глубины моего я. Огонь пришел на помощь, инстинкты откликнулись. Я должна обороняться.

На кончиках моих пальцев заискрились такие же маленькие шарики, как те, что летели в меня. Смешки прекратились, и адепты стали молча наблюдать за происходящим. Мои шарики и шарики лэра Хитча сталкивались друг о друга, и концентрация магии в файерболе терялась. Я разбивала его шарики своими. Когда я начала уставать от создания мелких файерболов, почувствовала внутри все то же приятное жжение и мысль в голове «так никто не победит». Я хотела закончить это представление и решила перейти в атаку.

Тело вновь начало уворачиваться от файерболов, а на кончиках пальцев начало концентрироваться что-то большее, чем кучка мелких огненных шаров. Энергия собиралась в кучу, формируя шар, величиной с пару крупных яблок. Заметив, что профессор улыбнулся уголками губ, поняла, что именно этого он и ждал. Было сложно уходить от атаки и концентрировать огонь, напивывая файербол побольше, поэтому несколько раз меня неслабо прижгло, даже не смогла сдержать болезненное «Ай!».

В конце концов, сформированный файербол полетел в профессора, а тот перестал бросаться мелкими шарами и поймал ладонью мой. Коснувшись руки Роя Хитча, шар зашипел и растворился.

— Спасибо, линна, можете пройти на свое место. — я поспешила уйти, а профессор продолжал лекцию. — Сейчас вы видели пример работы инстинктов стихийника. Когда опасность была незначительна, линна не призывала магию, решив, что это нецелесообразно. Точнее, это не она решила, так решил огонь внутри нее. Он понял, что защита носителю пока не требуется. Когда угроза стала более явной, огонь отозвался на незначительную мысль «их становится больше». В конце, когда резерв начал истощаться, огонь внутри линны подал импульс в мозг «пора с этим заканчивать». Все это, результат взаимодействия вашего разума, тела и магии. Как видите, даже не зная основ магии, стихийник может себя защитить. Линна Айви, вы запомнили эти ощущения?

— Да, лэр.

— Держитесь за них и в следующий раз, вам не нужно будет злиться или бояться, чтобы призвать огонь, достаточно лишь вспомнить ощущения, предшествующие отклику. Каждый из вас сейчас встанет напротив стены и будет отбиваться от файерболов. Я хочу, чтобы все вы ощутили это и запомнили. На следующем занятии, вы будете создавать сами такие файерболы и тренировать тех, кто сегодня не в строю. Задача ясна?

— Да, лэр Хитч. — хором ответили адепты и приступили к выполнению задания.

— Линна Айви, ректор просил вас зайти к нему раньше сегодня, а уже после на отработку наказания. Задание вы уже выполнили, потому можете идти. — кивнула, быстро собрала сумку.

Наблюдая, как маленькие огненные файерболы ударяясь о стену летят обратно в адептов, которые пока только старались увернуться от них, прошагала к выходу. У кого-то получалось лучше уворачиваться, у кого-то хуже, оттуда и гневная брань, и болезненные возгласы. Порадовалась, что мне уже не придется сегодня ловить телом огненные шары и выдвинулась к ректору.

— Айви? Лэр Хитч отпустил раньше? — ректор поднял голову от стопки бумаг. — Проходи, садись.

Не понимая, что последует дальше, потихоньку приземлилась на краешек кресла напротив ректорского стола.

— Не бойся, пытаться не стану. Поскольку ты и твой фамильяр не внесены в реестр стихийников, тебе необходимо пройти регистрацию. Будет быстро, а затем медитация.

Дирк Гроу подал мне формуляр, где я заполнила свое имя, название деревни, где прожила долгие годы — Стоус, место где я нахожусь сейчас — Академия огня в столице континента, Бриар, имя тигра-фамильяра Теодор.

С удовольствием заметила, что теперь в формуляр могу занести гораздо больше, чем просто свое имя. Кажется, у меня появляется настоящая жизнь. Ректор взял заполненный листочек, произнес какое-то короткое заклинание и над его столом появился огненный шар, куда он и бросил этот листок. С интересом наблюдала за тем, как в огне высветился длинный список имен стихийников и фамильяров напротив них. В конце этого списка золотистыми буквами высветилось и мое имя.

— Вот и все, теперь вы внесены в реестр. Ты должна соблюдать все правила предосторожности, а их немного: не провоцировать нападение фамильяра своими эмоциями, не приказывать ему напасть на стихийника, либо его фамильяра. Вовремя кормить и выгуливать. С едой тебе поможет Шадрис, а за выгул возьмусь я. Перед обедом будешь приносить мне своего тигра, а я о нем позабочусь. Набегавшийся фамильяр — адекватный фамильяр. Нельзя держать зверя взаперти.

— Поняла, лэр Гроу.

— А теперь, приступаем к медитации. — я приняла нужную позу и приготовилась слушать мужчину.

— Закрой глаза. Постарайся очистить свой разум. Вокруг больше нет никого, только ты и шелест осенней листвы...

В какой-то момент я перестала обращать внимание на затекшие конечности и отключила-таки мысли. Кажется, я парила где-то в пустоте. Это ощущение было приятным и новым для меня. Спокойствие. Думаю, это именно то, чего я должна была добиться. Но долго эта сладкая нега не продлилась. Я услышала чей-то голос.

— Алан, спрячь ее! Они здесь! — в женском голосе слышалась нарастающая паника.

— Алия, она в надежном месте. Они ее не найдут. — симпатичный парень с рыжими волосами до плеч подошел к девушке и обхватил ее лицо своими руками. — Жрецы не смогут ее найти, родная, она в безопасности. Нам нужно уходить.

Девушка кивнула, вытерла слезы и встала за спиной мужа. Но выйти за пределы богато обставленной комнаты им не удалось — дверь распахнулась и дорогу им преградили какие-то пьюры, одетые в бесформенные черные балахоны.

— Алия, ни шагу больше! Стой за мной! — в руках парня начал появляться огромной величины файербол. — С дороги, демоны! Я испепелю каждого из вас! Только посмейте причинить вред моей жене!

— Эх, Алан... Ты все такой же дурак. Разве ты не понимаешь, что уже проиграл? — голос был подозрительно знаком, но я никак не могла вспомнить, кому он принадлежит, а лицо было скрыто под балахоном.

— Битва не проиграна до тех пор, пока я дышу, жрица! — зло выкрикнул мужчина, швыряя файербол в толпу демонов.

Говорившая и еще пара демонов увернулись, а пятерых других охватил огонь и Алан уже начал формировать новый файербол, чтобы добить остальных.

— Солнце садится, Алан... — издевательски пропела жрица. — Солнце садится...

Вторя ее словам, на помещение с прозрачной крышей в виде купола опустилась тень, а файербол в руках парня погас.

— Вот и все. Теперь ты беспомощен. — жрица мерзко засмеялась, а помещение начало наполняться тенями. Потянуло холодом, у присутствующих даже пар изо рта пошел. Алан выхватил меч и начал оттеснять жену к стене, чтобы закрыть собой. Тени пришли в движение и с душераздирающим криком начали нападать на стихийника. Сначала он отбивался от них, но его отвлек крик Алии. Стоило мужчине обернуться, как он увидел, что девушка из последних сил цепляется о дощатый пол, оставляя глубокие следы от ногтей на нем. Несколько теней тащили ее за ноги.

— Алия, нет! — мужчина бросился к жене, но меч никак не мог достать схатов. Они крепко держали девушку, оставляя на ее коже кровавые царапины от мощных стальных когтей.

— Алан, беги! Спасайся! — кричала девушка, захлебываясь в слезах.

Я хотела помочь, но не знала как. Попыталась броситься на одну из теней, волочивших девушку, но упала, поймав только воздух.

Алан не мог бросить ее. Слишком сильно любил. Схаты тащили ее в сторону окна, разрывая нежную кожу и заставляя кричать от боли. Алан смог зацепить одного, тот истошно завопил, но рассвирепел еще больше. Сверкнув ярко-алыми глазами, вышвырнул Алию из окна.

— Нет! — мужчина подбежал к оконному проему и увидел жену, замершую в неестественной позе среди осколков разбитого стекла. Слезы брызнули из его глаз, дыхание участилось, ярость затопила разум и он бросился в атаку из последних сил, круша все направо и налево.

Алан не смог сдержать крика, когда когтистая лапа полосонула по сухожилиям, вынудив упасть на колени.

— Все кончено. Скажи мне, где девчонка и я убью тебя быстро. — произнес все тот же знакомый голос.

— Отправляйся в бездну, крахово отродье! Ты никогда не найдешь ее! — зло выплюнул мужчина, гордо глядя впереди себя.

— Ну это мы еще посмотрим. — зло посмеялась фигура в черном балахоне и махнула рукой теням.

Я поняла, что за этим последует, но знала, что ничем не смогу помочь, поэтому я просто закрыла руками лицо. Но леденящие душу крики, разрываемого схатами пьюра заставляли содрогаться снова и снова.

Меня словно выдернуло из этой комнаты, а в легкие попало много воздуха, отчего я закашлялась.

— Нет! Что это было?! — вне себя от ужаса закричала я.

— Тише, тише, девочка, я рядом. Тебе ничего не угрожает. — ректор сидел со мной на полу и прижимал голову к своей груди. — Что ты видела?

— Я видела, как схаты разрывают двух пьюров, Алана и Алию! Что это было?! — я не могла совладать с собой, никак не могла перейти с крика на нормальный разговор.

— Кажется ты только что видела убийство королевской четы. Похоже ты слишком глубоко ушла в транс, и твоя душа отправилась туда, куда не следовало. — Дирк все также прижимал меня к себе, не давая скатиться на пол.

— Почему я это видела, лэр? Почему?

— Мы обязательно это выясним, Айви.

Глава 11

Учебный процесс шел довольно неплохо. Да и в принципе все было бы отлично, если бы не кошмары, которые стали приходиться во сне каждую ночь. Я просыпалась от собственного крика, а перед глазами стояло лицо погибшей девушки. Каждую ночь я пыталась ей помочь, но все было тщетно.

Все две недели до бала первокурсника мы проводили вечера у нисы Латиии. Женщина рассказывала интересные истории и мне даже довелось увидеть улыбку Ханга пару раз. Ежедневно, возле своей двери я находила алую розу с запиской в конверте. Содержание записок было разным, но всегда приятным: «самой красивой», «самой нежной», «королеве моего сердца». Сэт знает, как завоевать сердце девушки.

С медитацией решили притормозить, поэтому у меня появилось больше времени на общение с Сэтом. Каждый раз, когда он нежно обнимал меня, сердечко ускоряло бег и безумно хотелось коснуться его губ, хоть на миг. Он смешил меня, заставляя чувствовать себя обычной девушкой, словно я и не жила никогда запертой в подвале.

Я удивлена, насколько быстро смогла привыкнуть к свободе, обществу и магии. Как будто это всегда было моим, я, будто, проснулась от страшного сна, где была заложницей.

Успехи в управлении огнем не могли не радовать, я даже всерьез задумывалась подтянуть направление боевой магии, чтобы помочь кристаллу принять решение в мою пользу. Но занятия с профессором Шэдоу, который преподавал еще и основы поиска схатов в теле пьюров, клонили чашу весов к специальности ишейки. Несмотря на то, что Шэдоу надменный болван, лекции он читал интересно. Мне кажется, после того разговора у ректора, когда я не наступала, что это его слова спровоцировали дурную реакцию адептов, он стал относиться ко мне иначе. Будто он проверял меня тогда, как долго я смогу выдержать.

Адепты почти не обращали на меня внимания, но, если кто-то обращался ко мне, словно забывали, что у меня есть имя, называли Дикаркой. Кажется, это прозвище намертво приклеилось ко мне. Изредка я замечала гневные взгляды однокурсниц, когда мы с Сэтом, держась за руки, проходили мимо. Но меня это совсем не трогало. Ведь именно я была с главным красавчиком курса, а не они. Я все еще не могла поверить, что из всех он выбрал меня, но от этих мыслей я чувствовала себя все более счастливой.

— Айв, я понимаю, что тебе нет дела до моих слов, но сегодня бал и я думаю, Сэт захочет большего, чем просто обнимашки. Понимаешь, о чем я? — осторожно начала Бри, когда мы приводили в порядок платье для вечера.

— Бри, у меня своя голова на плечах есть. Я разберусь, ладно? Мне кажется, тебя просто бесит, что я счастлива! — каждый раз, когда подруга заводила этот разговор, я начинала звереть.

— Да что ты такое говоришь! Как тебе в голову могло прийти подобное?! Ты просто не понимаешь, что даже Хантер Утор лучше твоего Сэта! Он причинит тебе боль, вот увидишь!

— Я думаю, что ты просто завидуешь мне! Ты здесь уже больше года, но так и не завела парня, а я только пришла и уже нашла свою любовь!

— Айви, ты вообще себя слышишь?! Ты сильно изменилась, общаясь с этим парнем! Ты становишься такой же надменной, как и он! Мне иногда кажется, что ты совсем не думаешь, что можешь обидеть кого-то словами! И о какой любви ты говоришь? Вы встречаетесь каких-то две недели!

— Бриджит, советую тебе не лезть не в свое дело! И я сама решу, чем нам с Сэтом стоит заниматься, а чем нет!

Фамильяр наблюдал за нашей перебранкой все больше ощетиниваясь, но я не обратила на это никакого внимания.

— Дура! Ты будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь!

— Это звучит, как проклятие, Бри! Лучше оставь меня в покое! — кончики моих пальцев начало жечь, кажется, я даже не осознавала, что собираюсь запустить файербол в подругу. В следующую секунду мои ноги обожгло болью и я вскрикнула.

— Ах ты, гаденыш! Ты что творишь?! — на моих икрах красовались глубокие царапины от когтей лохматого негодяя. — Ты должен защищать меня, а не нападать!

— Похоже, твой фамильяр гораздо умнее, чем ты, и также как я хотел вставить мозги обратно в черепную коробку!

— Да пошли вы оба! — пылая от гнева, выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью.

Беда в том, что далеко я уйти не смогу, из академии нельзя выйти до первого семестра. А это значит, что я даже пар выпустить не смогу!

Единственное место, куда я могла направиться — холл, где меня всегда ждет Рэд.

— Рэдрик? — тихо позвала я.

— Да, красавица? — добродушное лицо стража проявилось довольно быстро. — Что стряслось? Излила душу духу-хранителю и на смену злости пришла грусть. Я не только обидела подругу, но и чуть не напала на нее.

— Да что со мной происходит? Что со мной не так? — это был риторический вопрос, но дух решил ответить.

— Любовь туманит разум. Подруга, действительно беспокоится о тебе, не стоит ее отталкивать.

— Я понимаю это, но... почему она всегда такая? Почему просто не может порадоваться?

— А если ее прогнозы сбудутся, к кому ты побежишь плакаться? Ко мне? К Латиции? Сомневаюсь. Ты пойдешь к ней. Ты знаешь, что она тебя выслушает и поддержит, несмотря на все ваши разногласия. Советую тебе успокоиться, набраться смелости и попросить прощения.

— Наверное, ты прав... Почему ты такой умный, Рэд?

— Потому что мне не один век и я видел многое. А еще я тоже когда-то был живым...

— Прости, не хотела будить неприятные воспоминания.

— Ничего страшного, мне иногда полезно вспомнить свою прошлую жизнь, это не дает мне сойти с ума. — лицо улыбнулось, а я попрощалась с ним и побрела обратно в комнату. Перед дверью я долго собиралась с духом, прежде, чем войти. Но когда, наконец, собралась, обнаружила, что ни Бри, ни ее платья в комнате нет.

Устало опустилась на кровать, закрыла голову руками и дав волю чувствам, разрыдалась. У меня итак нет друзей, а я оттолкнула единственную подругу.

Тедди запрыгнул ко мне на колени и свернулся калачиком. Не знаю, фамилляр ли так повлиял, или слезы все вышли, но вскоре я успокоилась. Сняла платье с вешалки, разложила его на кровати и расправила складочки. Я пойду на этот бал и повеселюсь от души, кто знает, как скоро мне снова доведется отдохнуть, как высокородной.

Мягкий шелк оставлял приятное ощущение там, где касался кожи. Верх без бретелей, повязанный тонким пояском под грудью. Струющаяся юбка касалась пола. Я сама выбрала для себя эту модель. Даже в отработке наказания нашлись свои преимущества. Накинув на плечи легкий палантин, направилась к нисе Латиции. Бриджит должна была заняться моей прической, а теперь я могу обратиться только к одной женщине.

Вира была очень рада меня видеть. Наблюдательная женщина не оставила без внимания и мои покрасневшие щеки, припухшие губы и заплаканные глаза. После того, как я рассказала ей о случившемся, она не стала меня осуждать, но и не поддержала. Лишь покачала головой и молча принялась накладывать макияж. Как оказалось, Вира была мастерицей на все руки. Ей довелось поработать в цирюльне некоторое время.

Спустя полчаса из зеркала на меня смотрела красавица с пушистыми ресницами и сочной алой помадой. Даже родинку над моей верхней губой немного подкрасила. Волосы Вира завila в локоны, убрав их с лица и закрепив на макушке.

— Вира, я все принес! — неожиданно в комнату вошел Хантер, который так и замер, увидев меня. — Айви... ты такая красивая сегодня.

— Спасибо, Хант. — тихо поблагодарила парня и поняла, что ненависти к нему больше не испытываю, причем уже довольно давно.

— Что-то случилось? У тебя глаза грустные... — по его глазам я поняла, что он искренне переживает. Что ж, а это уже довольно неожиданно.

— Пустяки. Сама виновата. — хотела просто отмахнуться, но Хант подошел ближе и приподнял пальцем подбородок, заставив посмотреть в его глаза.

— Эй, тебе это не идет. Ты не похожа на себя, Дикарка, не заставляй меня волноваться. — эта трогательная забота заставила меня улыбнуться. — Уже лучше.

— Давай я завяжу тебе галстук и идите уже. а-то опоздаете! — прервала странный момент близости Вира.

— Какой лучше? Черный или оранжевый с полосками? — как ни в чем не бывало спросил парень, обращаясь к нам обеим, на что мы единогласно ткнули в черный.

— С алой рубашкой оранжевый галстук? Где твое чувство стиля, Хант? — постаралась пошутить над парнем и получила в ответ улыбку. Надо же, ледяной король, наконец, растаял. Из подвала Виры Латиции выходили вместе. Я отодвинула подальше свои переживания, решив, что слишком близко принимаю все к сердцу. В конце концов, я взрослая девушка и не должна так реагировать на подобные мелочи. Наверное.

Сэт должен прийти за мной, через минут пять, поэтому пришлось вернуться к комнате. На ручке двери обнаружился маленький белый мешочек, который, однозначно, предназначался мне. Внутри был распустившийся бутон алой розы, прикрепленный к браслету. Роза выглядела, как настоящая, хотя таковой не являлась. Сняла с руки ленту, прикрывающую, как ее назвал ректор, татуировку и нацепила на то место подарок. Улыбнулась, разглядывая браслет на вытянутой руке и не заметила, как сзади подошел Сэт и обнял меня за плечи.

— Привет, красавица. Ты готова? — от шепота на ушко по телу пробежал таун мурашек.

— Конечно. Всегда готова. — также тихо шепнула я, разворачиваясь лицом к парню.

Каких-то несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, но я вновь чуть не утонула в его янтарном омуте. Парень первым прервал зрительный контакт, подставив мне локоть. Я облокотилась на предложенную руку, и мы вдвоем направились в холл, который сегодня играл роль бального зала.

Потолок был украшен множеством воздушных шаров, среди которых попадались желтые, алые, оранжевые и что удивительно, даже зеленые. Такие шары я видела на картинках в детских книгах. От каждого шарика вниз спускались атласные ленты разных цветов.

Пол тоже изменился, он был усыпан осенними листьями, но будто под стеклом. Зал украшали высокие вазы с яркими живыми цветами разных оттенков, не только осенних. Это радовало глаз. Признаться, я немного устала от обилия желтокрасного. Наряды на каждом адепте сидели идеально, что вызывало во мне гордость за проделанную работу. Желтые и красные платья разных фасонов очень подходили девушкам.

— Я уже говорил тебе, что ты самая красивая? — сладко произнес Сэт, прижимая к себе.

— Да, много раз. — улыбнулась я.

— Уважаемые адепты! Минуточку внимания! — ректор вместе с остальным преподавательским составом стоял на небольшом постаменте, откуда всех было видно. — Все вы хорошо постарались и в этом году не было ни одного адепта, который остался сидеть в библиотеке в то время, как остальные веселятся.

По залу пробежали смешки.

— Да, я тоже этому очень рад. Это значит, что вы можете работать головой. А это одно из главных качеств для стихийника. Но достижение небольшой цели в виде похода на бал не значит, что все должны расслабиться. Правила никто не отменял и исключения все еще возможны. Все, надеюсь, помнят, что нет хуже стихийника, чем стихийник не окончивший академию — он вроде и маг, но работу ему не найти. Поэтому не стану напоминать о важности знаний, вы и сами все понимаете. Напоминаю, что в конце семестра всем первокурсникам предстоит пройти отбор на распределяющем кристалле. Выбор кристалла в корне изменит всю вашу судьбу, но у вас еще есть время повлиять на решение кристалла. Не пренебрегайте этим. Кроме того, через полгода откроется выход в город и будут разрешено проведение выходных дней вне стен академии. А поскольку откроется выход, то и занятия по физической подготовке тоже возобновятся.

Больше книг на сайте -

www.litlib.net

По рядам адептов прошел слаженный стон. Никто не был рад физическим нагрузкам, пусть первое занятие и будет только через полгода. Мне кажется, что перерыв слишком большой, но академия не моя и решать это тоже не мне.

— Не мне напоминать вам о том, насколько важно держать себя в форме, ведь сиры не всегда оказываются рядом в нужный момент, чтобы спасти ваши жизни в ночное время. Сегодня я хочу, чтобы каждый из вас забыл обо всех экзаменах, занятиях, схатах и прочем. Я хочу, чтобы вы отдохнули. Да начнется бал!

В углу на том же постаменте, рядом с профессорским столом заиграла музыка. Приятная на лицо худощавая девушка играла на флейте. Чарующая музыка заставила замереть и вслушаться в каждую ноту. Но кавалер не дал мне насладиться в полной мере игрой девушки, он прижал меня к себе и закружил в танце.

Музыка сменяла друг друга, как и исполнители. Я услышала не только чарующее звучание флейты, но и мелодичный звон колокольчиков разной величины. Не думала, что из подобного может получиться музыка. Рояль вообще меня покорила. Музыка была разной: веселой и энергичной, мелодичной и плавной. Сэт отлично танцевал, но и я не ударила в грязь лицом! Удивлена, что ни разу не отдала ему ноги. Кажется, будто я всю жизнь этим занималась.

Сэт, как обычно, меня веселил, а я смеялась в ответ на каждую его шутку. Он казался мне очень остроумным. Иногда я натыкалась на взгляд смеющихся глаз Ханта, обиженный принадлежал Бриджит, завистливый — однокурсник. Но сегодня вечером я решила не обращать ни на кого внимания. Я была просто счастлива. Наверное, впервые в своей жизни.

Между танцующих пар часто пробежал парнишка, несущий бокалы с шипящей жидкостью на подносах. Сэт долго уговаривал меня попробовать один из них, а я все время отказывалась, предчувствуя что-то нехорошее, но в итоге согласилась. Какая же я была дура, что не согласилась выпить сразу! Шипящая жидкость была невероятно сладкой, и немного ударила в голову, отчего веселости во мне прилично прибавилось. На столиках возле стен стояли, несомненно изумительные закуски, но мне так и не довелось их попробовать, поскольку Сэт почти не позволял мне передохнуть, каждый раз приглашая на новый танец. К концу вечера мои ноги гудели от усталости, а голова кружилась и, кажется, виной тому была шипящая жижа — шампанское.

Когда мы танцевали медленный танец, прижавшись друг к другу так близко, что я снова захотела поцеловать своего спутника, он-таки это сделал. Не смогу передать все ощущения, что я испытала, получив долгожданное. Мягкие губы аккуратно накрыли мои, заставляя каждый нерв реагировать на ласковое прикосновение. Легкое смущение быстро отогнал алкоголь, оставив лишь жгучее желание получить нечто большее. Получить его всего.

— Я люблю тебя, Айви... — неожиданное признание выбило меня из колеи. Я не думала, что Сэт чувствует то же, что и я и уж никак не ожидала, что он скажет об этом сегодня.

— Я тоже люблю тебя. — глупо улыбаясь ответила я, в очередной раз прикинув к его губам.

Я не замечала больше ничего и никого вокруг, казалось, я даже музыку перестала слышать. Казалось, в этом огромном зале находились только мы вдвоем. Я и он. Моя голова закружилась еще больше, мне не хватало воздуха. Быть может, это от недавнего признания, а может шампанское сыграло свою роль, но Сэт заметил, что мне не по себе.

— Может уйдем отсюда? Кажется, здесь так душно...

— Да... думаю, я хочу уйти.

Проследовала за парнем в сторону общежития. Он вел меня за руку, а я не спрашивала, куда мы направляемся. Я просто хотела отдохнуть от суеты.

— Посидим немного у меня, а когда вечер закончится, я провожу тебя в твою комнату, хорошо? — доверчиво кивнула.

На кончике пальца Сэта заискрился небольшой огненный шарик, который он пустил точно в центр двери, как Шад в первую нашу встречу. Парень жестом пригласил меня войти в открывшуюся дверь, а я ни секунды не раздумывая ответила на приглашение.

— Присаживайся на кровать. Я сейчас.

Комната Сэта ничем не отличалась от нашей, только над его кроватью загорелись светильнички в форме буквы «С».

— Замечательный вечер, правда? — парень вернулся довольно быстро, с двумя бокалами шампанского.

— Где ты его взял? — удивленно посмотрела на знакомую золотистую жидкость.

— Стажил у официанта. Бал закончится примерно через полчаса. Мы могли бы побыть вдвоем, пока мой сосед не вернулся.

— Спасибо, но я, кажется уже итак много выпила. — попыталась отказаться, но Сот буквально всунул бокал мне в ладонь.

— Ничего страшного, завтра выходной, выспишься, как следует.

— Сэт, я сказала, что не хочу! — поставила бокал на тумбочку возле кровати, но не рассчитала силу и жидкость расплескалась. — Прости, я все уберу!

— Не нужно, давай просто полежим?

Парень улегся на кровать и поманил меня к себе. Я удобно улеглась на его груди. Он поднял мой подбородок и нежно коснулся губ.

— Ты безумно красивая... — это до сих пор вгоняло меня в краску, никак не могу привыкнуть к подобному.

Его губы плавно начали перемещаться в область шеи и я запаниковала.

— Что ты делаешь?

— Ты прекрасна, я просто не могу удержаться... — он продолжал осыпать поцелуями мою шею и в местах, где он касался губами, кожа начинала гореть, а по телу бегали мурашки. Кажется, я понимала, к чему это все приведет, но не хотела. Не сейчас, я слишком мало его знаю.

— Сэт, пожалуйста, перестань, я очень устала, мне надо идти. — я попыталась встать, но сильная рука прижала к кровати.

— Нет, радость моя, еще рано. Я не сделаю тебе больно, ты же знаешь. Ну разве только чуть-чуть, но потом будет хорошо... — я похолодела от ужаса, неужели он собирается...?

— Нет, Сэт, я плохо себя чувствую и должна иди, отпусти. — это звучало жалко, поскольку голос совсем не слушался меня.

— Нет. — мужская ладонь легла на мою грудь и больно сжала.

— Сэт, ты пьян, прекрати! Ты не можешь меня заставить! — паника хотела уже вырваться наружу. — Сэт, мне больно!

— А ты не сопротивляйся, это все равно произойдет. — от его ледяного тона, меня бросило в жар.

— Я буду кричать! — понимаю, что угроза прозвучала жалко, но я и вправду собиралась это сделать. Сейчас я боялась также, как в ту ночь с грабителями.

— Кричи, все равно никто не услышит. Музыка слишком громко играет. — я начала вырваться из мертвой хватки, но Сэт лишь сильнее сжал руки и навалился сверху, чтобы я не могла его пнуть. — Послушай, все равно завтра все узнают, что мы переспали, не зависимо от того, случится это или нет. Почему бы не получить удовольствие в таком случае?

— Зачем ты это делаешь? Я не давала согласия! — голос срывался, сердце бешено стучало в груди.

— Мы огневика, страсть — наша сущность. Никто не осудит меня за порыв, к тому же, ты сама пришла ко мне в комнату и соблазнила. Не прикидывайся душой! Ты действительно не знала, зачем парни зовут девушек в свою комнату? Просто, когда дошло до дела, решила дать заднюю!

— Сэт, прошу, отпусти... Ты делаешь мне больно! — но его руки были словно стальной капкан и чем сильнее я вырывалась, тем сильнее сжимались тиски. От бессилия слезы брызнули из глаз. Я читала правила академии. Если я воспользуюсь магией, чтобы навредить другому адепту, меня могут исключить. Но, кажется, другого выбора у меня нет. Или честь или академия.

— Прости, детка, спор есть спор. Я не могу проиграть. — наглые руки начали забираться под лиф, отчего я начала вырваться сильнее, но все тщетно.

Моя кожа начала гореть, как в тот раз. Надеюсь, эта сволочь сгорит он прикосновений к моему телу!

Внезапно дверь распахнулась и в комнату кто-то вошел.

— Что здесь...? Да ты что делаешь, урод?! — вошедший силой дернул Сэта, оторвав его от меня, а я, не мешкая, соскочила с кровати и отползла подальше.

— Какого демона ты здесь делаешь?! Свали отсюда! — завопил разъяренный Сэт.

Вошедший вмазал моему несостоявшемуся насильнику и тот ответил тем же. Началась драка, а я была слишком напугана, чтобы что-то сделать. Я сжалась в клубок и зажмурилась, моля, чтобы все это скорее закончилось.

Чьи-то руки коснулись меня и попытались оторвать от пола, сердце сжалось от страха, я попыталась вырваться.

— Айви, это я, Хантер, все в порядке, я отведу в твою комнату. — посмотрела на неожиданного спасителя.

— Хант? — я не верила своим глазам. Могу ли я доверять ему? Да что же я такое думаю? Он же защищал меня, зачем мне вредить? Приняла предложенную помощь, вложив ладонь в руку парня и с трудом поднялась. Ноги не хотели слушаться, меня всю трясло. Мы прошли мимо лежащего на полу Сэта. — Он...

— Жив. Просто без сознания.

Хантер помог мне добраться до комнаты и завел внутрь. Когда дверь открылась, я услышала удар и шипение. Кажется, фамилляр был под дверью, когда мы входили. Хантер оглянулся по сторонам, но мой умник не показался и парень решил, что ему показалось.

— Спасибо... — меня все еще трясло, когда Хантер принес стакан воды. Ему пришлось поить меня самому, поскольку руки никак не хотели держать стакан. — Как ты меня нашел?

— Я знаю этого уroda довольно давно, а еще я знаю, что он любит спорить... на девушек. Я не был до конца уверен, но когда увидел, что вас нет в зале, догадался, куда он тебя повел и...

— Спасибо, Хант... Боюсь представить, что он мог сделать, если бы ты не ворвался...

— За такое спасибо не говорят, Айв. Просто в следующий раз слушать надо своих друзей и не быть такой душой. Дикарка, одним словом. — парень укоризненно покачал головой. — Далеко не все парни благородны, особенно импульсивные огневика. Чем ты думала?

— Он...он сказал, что любит меня и я...я ответила ему тем же... — закрыв руками лицо, постаралась унять мандраж. — Я не думала, что он способен воспользоваться мной...Он был нежен и добр...Я думала...Я не знаю, что я думала. Возможно не ожидала, что в стенах этой академии подобное допускается.

— Принуждение нигде не одобряется, но запрета на связь между адептами, как такового нет. То, что тебя насильно заставили что-либо делать, еще нужно доказать...Он просто рассчитывал на то, что тебе не поверят.

— Хант...Ты сказал, слушать друзей...

— Что тебя смущает? Мне казалось, мы давно переступили грань от ненависти к дружбе. Ты считаешь иначе? — парень недоуменно поднял вверх бровь.

— Спасибо. — улыбнулась другу и теперь уже мне стало стыдно за то, что оставила его без волос.

В комнату вплыла пьяненькая Бри, но она мигом отрезвела, когда увидела растекшуюся косметику на моем лице, сидящего рядом Хантера и красные следы на моей коже.

— Что здесь произошло?! А ну, отойди от нее! — Бриджит сняла туфлю и замахнулась в сторону Ханта.

— Не надо, Бри! Он помог мне! Он...друг.

— Друг? Хантер Утор — друг? — решимость на ее лице сменилась недоумением.

— И такое бывает. — улыбнулась соседке, а Хант решил пойти в свою комнату.

Тедди не переставал тереться о мои ноги, показывая, как он переживал, видимо. Пока я рассказывала соседке, что произошло, слезы градом полились из глаз. Я видела, как сильно она сдерживается, чтобы не произнести вслух «я же предупреждала!», лишь укоризненно качала головой, а потом просто села рядом и обняла.

Перед сном, я заметила на двери глубокие следы от царапин. Кажется, Теодор пытался выйти из комнаты. Боюсь представить, что было бы с Сэтом, если бы у него получилось. Если верить Бри, мой фамилляр совсем не милый котенок.

Я только-только начала доверять пьюрам...А теперь я вернулась к самому началу. Этот мир слишком опасен для такой наивной меня. Если я не поумнею или хотя бы не научусь защищать себя, мной сможет воспользоваться каждый желающий. Этому не бывать, я должна уметь за себя постоять. А пока, наверное, придется бояться собственной тени...

Глава 12

Наутро голова раскалывалась, опухшие от слез глаза никак не хотели раскрываться. Мне было мерзко от того, что Сэт пытался сделать со мной, но еще более мерзко было осознавать, что он был со мной ради спора. Я думала, что особенная. Он позволил мне так думать. А оказалось, я просто дура, которая готова довериться первому, кто скажет, что я красивая. Так нельзя. Нельзя быть такой беспечной. Нужно научиться определять намерения пьюров с первого раза.

Больше всего меня удивил Хантер. Не тем, что он спас меня, нет. Он считает меня своим другом. А стоит ли доверять ему? Надо прекращать думать, так можно заработать паранойю. Стук в дверь заставил меня подняться и подойти к двери. Бриджит спала, как убитая, несмотря на то, что уже далеко за полдень. Я потянула руку к дверной ручке, чтобы посмотреть, кто там, но тут же ее отдернула. Вдруг это Сэт? Хотя, с чего бы ему приходиться? Вряд ли он решит извиниться за свое поведение. Если бы я не знала о споре, списала бы все на алкоголь и надеялась бы, что все наладится. Но дело не только в шампанском, тут другое. Бросила быстрый взгляд на Теда, который мирно спал, свернувшись клубочком на моей кровати и поняла, что он бы стоял уже рядом, если бы почувствовал опасность. Выдохнула и повернула эту демонову ручку. На пороге стоял Хант.

— Ну и ну! Тебе не мешало бы причесаться, красотка! — вместо приветствия отвесил «комплимент» парень.

— Мне кажется, то, что ты вчера уберег одну Дикарку от беды, не остановит мою ногу от пинка... — смеясь поздоровалась в ответ, впуская его в комнату. — Только потише, Бри еще спит.

— Слушай, только не смейся. — от такого начала уже захотелось улыбнуться, но я сохранила серьезное выражение лица и кивнула, а Хант продолжил. — Наше наказание подошло к концу, верно? У Виры просто так проводить время нельзя. А вы обе, как ни странно, самые настоящие и самые честные пьюры здесь. Мне будет не хватать рассказов нисы Латиции и наших разговоров. А тебе?

— Да, мне тоже, но я не понимаю, к чему ты клонишь? — недоуменно уставилась на парня.

— Попасть на отработку можно только в наказание, верно? — кивнула головой, но все еще не понимала, к чему он клонит. — Как ты смотришь на то, чтобы снова получить нагоняй от ректора.

— Ты совсем с ума сошел?! — я округлила глаза.

— Да не вылупляй ты так глаза! Все просто: мы снова с тобой прилюдно поругаемся. Это будет представление для ректора. Не вправду.

— А если нас не отправят к Латиции в этот раз? Если ректор выдумает другое наказание?

— Тут сработает метод от противного. Я буду умолять, чтобы меня не посылали к скритке снова, поскольку я не выдержу еще хоть неделю в компании вас двоих.

— Кажется, я совсем не думаю головой спросонья, но твоя идея мне кажется неплохой...

— Вот и чудненько! Наряжайся и приходи в столовую. Поторопись, пока ректор там. Адептов мало, это нам на руку. Я не хочу оскорблять тебя в присутствии большого количества пьюров...

— Постой, а что мы будем делать?

— Импровизировать! — парень ушел, а я в два прыжка достигла ванной. И вправду надо поторопиться.

Быстро привела себя в порядок, собрала волосы в тугий пучок на затылке и повязала широкой лентой. Делала все тихо, стараясь не разбудить соседку, она итак из-за меня поздно легла вчера. Надела свободную одежду для выходного и поспешила в столовую.

Войдя внутрь, искала глазами Ханта, но тщетно. Ладно, буду вести себя, как обычно. Взяла поднос и направилась к стойке раздачи. Да, на столах блюда волшебным образом появляются только по особым дням, ну или в зависимости от настроения ректора.

Я как раз проходила мимо преподавательского стола, когда в меня кто-то врезался, снеся с ног. Я удержалась, но выронила металлический поднос, который прогрехотал по мраморному полу так, что все замерли.

— Смотри куда прешь, скритка! — ну Хант, ну засранец! В голосе полно яда, но глаза добрые. С трудом сдержала улыбку, насупила брови и перешла в оборону.

— Это ты в меня врезался, Утор!

— Скриты должны отходить в сторону, когда мимо проходит стихийник!

— Тебе не холодно без волос? Могу еще разок твою голову подогреть!

— Прекратите это, сейчас же! — над нами нависал рассерженный ректор, значит представление вышло не таким уж плохим. — Марш ко мне в кабинет оба! Живо!

Склонив головы, обреченно посеменили за лэрмом Гроу. Нельзя выходить из образа.

Оказавшись в кабинете, нарочито встали подальше друг от друга, выслушали гневную тираду ректора о поведении в приличном обществе. Хантер, как и планировалось, заикнулся о том, что не выдержит еще одного дня со скритами и Дирк Гроу попался на крючок, назначив месяц отработки у Виры Латиции. Выходя, пару раз пихнули друг друга, чтобы не нарушать картину и, как только дверь за нами закрылась, растянули губы в улыбке.

— Вот, прохвосты! Вы же его провели, не так ли? — а вот и Рэд подospel.

— А подслушивать не хорошо! — Хант удивленно посмотрел на меня.

— А обманывать ректора, значит, можно? — смеясь уточнил страж.

— Только в случае крайней необходимости!

— Ты зайдешь сегодня?

— Куда же я денусь? — по-доброму улыбнулась бестелесному другу.

После того, как мы поднялись на первый этаж, Хант развернулся ко мне, заставив остановиться.

— Почему ты общаешься со стражем, как со старым знакомым?

— Просто я знаю, что такое одиночество. Если я могу хоть немного скрасить его вечность, почему бы этого не сделать?

— У тебя доброе сердце, Айв. — улыбнулся парень. — Просто я никогда не видел, чтобы кто-либо позволял себе так разговаривать со стражем. Он ведь может сжечь дотла любого, а ты словно его не боишься.

— Не боюсь. — подтвердила его слова. — А теперь пошли поедем нормально, желудок сейчас свернется от голода!

Адептов было очень мало и никто не обращал на меня внимания, что не могло не радовать. Грустно было обедать одной, мы с Хантом то и дело обменивались взглядами. Вокруг него все время вьется куча народу, он прирожденный лидер и умеет расположить к себе пьюров. Насладившись очередными кулинарными шедеврами поваров, не спеша поплелась к выходу из столовой. Не стоит показывать всем, что отработка для меня в радость.

Ниса Латидия была очень удивлена очередному нашему визиту, но после нашего рассказа о том, как мы здесь оказались — рассмеялась до слез.

— Вот, прохвосты! Не думала, что вам придется по нраву моя компания.

Мы с Вирой придумывали новые ночнушки, а Хантер отметал варианты. Забавно слышать мнение парня о нижнем белье.

— Раз вы так сильно не хотите меня покидать, предлагаю сделать из отработки нечто более интересное. — мы заинтересованно посмотрели на женщину. — Сделаем небольшой доверительный кружок. Все, о чем мы говорим здесь, навсегда останется между нами. Будем делиться самым откровенным. Вам можно доверять?

— Конечно. Это замечательная идея. Как думаешь, Хант? — я обернулась к парню, а тот пожал плечами и ответил, что ему не о чем особо рассказывать, но он готов слушать и держать рот на замке.

— Отлично. До вас было много адептов, которые приходили на отработку. Они отработывали наказание и уходили. Работу делали плохо и старались либо молчать, либо оскорблять. Я же просто скрит. — Хант виновато опустил глаза. — Я не в укор тебе говорю это, Хантер, ты не такой как они. Ты лучше. Я сразу это поняла. К вам двоим у меня лежала душа с самого первого дня. И я очень рада, что вы смогли подружиться. Вы мне, как внуки, которых у меня нет.

— Вы похожи на мою нянюшку. Та тоже была бесконечно доброй и любила нас с сестрой, больше, чем мать. — Хантер никогда раньше не говорил о семье и сейчас я боялась испортить момент. Боялась, что он снова замолчит и не скажет ни слова об этом.

Латидия приготовила нам чай, добавив в мой какое-то зелье от головной боли, чему я была очень рада. Примерно через пять минут, стало намного легче и я могла активнее участвовать в беседе.

— Когда мне было лет десять, на нашу деревню напали демоны. Они перебили множество мужчин, в том числе оказался и мой отец. Я до сих пор не понимаю мотивов этих злобных тварей, но что случилось, то случилось. Стрелки часов невозможно повернуть вспять. Моя мать осталась одна с тремя детьми на руках. Она была швеей, всему, что умею, я обязана ей. И это единственное, за что я могу ее поблагодарить. Едва мне исполнилось пятнадцать, она продала меня в дом терпимости, чтобы прокормить младших. В те времена таких домов было намного больше. Каждый хозяин такого ужасного заведения старался урвать побольше девочек и женщин на любой вкус, поскольку конкуренция была слишком большой.

Услышанное ввергло меня в шок, а Хант выругался. Даже врагу не пожелаешь такой судьбы.

— Да не переживайте вы так! — засмеялась ниса, а мы совсем не разделяли ее веселого настроения. — Я сбежала оттуда в первую же ночь. Я не взяла с собой ничего: ни еды, ни одежды, ни предметов личной гигиены. С наступлением темноты, вылезла в окно на втором этаже и попыталась спуститься вниз, но сорвалась и сильно подвернула ногу при неудачном падении. Мы с Хантером охнули, а Вира продолжала.

— На шум выбежали другие куртизанки, чьи комнаты находились на первом этаже. Я тогда думала, что меня вернут обратно, но они помогли бежать. Одна быстро вправила ногу, вторая всунула бумагу с адресом, где мне должны помочь, а третья прикрыла, указав хозяину не верное направление. Пока хозяин искал меня в одной стороне, я бежала в противоположную. Постучавшись в дверь, застала сонного мужчину, которому передала записку от Марики. Едва дочитав до конца, он втащил меня внутрь и плотно запер дверь. До утра поселил меня в погребе, вход в который задвинул сундуком. Хозяин дома терпимости побывал в доме моего спасителя и не поверив словам, что меня здесь нет и не было, произвел обыск, но не догадался отодвинуть сундук. Как только он ушел, хозяин дома, Ноир, так его звали, собрал мне в дорогу немного еды, дал чистой одежды и отправил со своим другом в соседнюю деревню, где жила его сестра. Там меня оставили еще на одну ночь, а затем переправили в другую деревню. С

неделю я кочевала с разными людьми, не зная, куда в конце меня заведет эта дорога. Я оказалась так далеко от дома, что даже если бы захотела вернуться, не смогла бы. Вира замолчала, не спеша отхлебнула чая, но увидев, как мы ерзаем от нетерпения, продолжила.

— В конце меня поселили у одинокого старика, за которым некому было ухаживать. Так у меня появился кров, работа и спокойная жизнь. Все шло своим чередом, я даже привязалась к этому деду, но через три года он умер, а злые пьюры обвинили меня в его смерти. Они думали, что я отравила его, чтобы прибрать к рукам его дом и все, что к нему прилагается. Я не знала, с чего они все это взяли, но переубеждать их было гиблым делом. Я не представляла, что делать дальше, куда еще бежать, но собралась и просто ушла. Я скиталась по деревням, где мне повесили ярлык неугодной, поскольку дома и денег у меня не было, а свою фамилию я назвать не могла в целях безопасности. Если бы меня нашел хозяин дома терпимости, на месте бы казнил за дерзкий побег. Меня пожалел один мужчина, который был старше на десять лет. Он был так добр, что я потеряла бдительность. Первую неделю жилось спокойно, но однажды ночью он пришел ко мне в комнату и... сделал то, что сделал. Самое страшное — я не могла сбежать. Больше некуда было. У меня не было выбора, пришлось остаться с этим извергом. Я забеременела и родила. Он же ребенка не признал. Сделал вид, что принял бедную сиротку с ребенком на руках в свой дом. Так думали все остальные, а я держала рот на замке, чтобы не получить очередную порцию тумачков от «доброего спасителя». В вечном страхе и ненависти я прожила восемнадцать лет. Я мечтала обучить свою дочь, Малию, швейному делу, чтобы она могла открыть свою лавку со временем и стать приличной нисой, но мечтам не суждено было сбыться. Ночью я проснулась от крика Малии, она звала меня, просила помочь. Негодяй-папаша продал ее в дом терпимости и хозяин уже пришел за ней. Она повторяла мою судьбу. Я пыталась остановить их, покалечить, да сделать что угодно, но не смогла. Ее увели. Мою девочку забрали.

Женщина закрыла руками лицо и заплакала. Я присела рядом и, не говоря ни слова просто обняла Виру. Она вытерла слезы и продолжила свой рассказ.

— Ланц тогда наказал меня за выходку, оставив несколько приличных синяков и вывих руки. Закрыл в погребе, чтобы не могла сбежать и забрать свою девочку. Через пару дней в заточении я узнала, что после первой ночи с мужчиной моя девочка покончила с собой. Нашла яд и отравилась. Моя нежная девочка не смогла вынести этого позора. Ее не стало. После этого Ланц вышвырнул меня на улицу, словно надоевшую игрушку. Сначала я просто хотела уйти вслед за своей девочкой, но нашла в себе мужество жить дальше. Все попытки найти работу или кров, с треском проваливались. Я бродила по улицам и просила милостыню, нередко меня отгоняли метлой подальше от домов. Так я впервые встретила молодого лэра Дирка Гроу. Он как раз выходил из трактира в тот момент. Он защитил меня, накормил и предложил работу в академии. Не знаю, почему он сделал это. Говорит, увидел во мне что-то и понял, что должен помочь. Но, так ли это важно, каковы были причины? Так я у меня появился шанс на жизнь, я больше не скрывала свою фамилию и перестала бояться. Так я оказалась здесь.

История Виры оставила неприятный осадок на сердце. Знаю, что Хантер испытывает сейчас то же, что и я. Теперь мне кажется, что моя жизнь была не так уж плоха...

— Я потерял свою старшую сестру пару лет назад. — разорвал тишину Хант. — Мой отец — глава сыского ведомства, поэтому сами понимаете, жили довольно богато. Но семья была не счастливой. Я знал, что мать изменяет отцу, сбегая иногда вечерами. Она думала, что хорошо замечает следы и никто ничего не замечает, но я заметил. Я не испытывал теплых чувств к этой женщине, поскольку нашим с сестрой воспитанием занималась няня, которую мы наедине называли мама. Но я очень люблю своего отца, поэтому не мог позволить ей причинять ему боль. Когда я решил рассказать отцу, оказалось, что он уже давно знает, а на мой вопрос почему он до сих пор с ней, он ответил: «Оставь это». Я не мог найти себе места и не понимал, почему отец допустил это и продолжает закрывать глаза? Какое-то время я продолжал молчать, но в силу своей несдержанности не смог в итоге. Когда мать в очередной раз собиралась уйти на «чаепитие к подруге», я устроил разборки прямо на улице, не заботясь о том, что может из этого получиться. А получился грандиозный скандал. Пьюры начали перешептываться, весть о том, что в семье Уторов не все так гладко, разлетелась по округе и в нас начали тыкать пальцами. Сестра тогда училась в академии, а как вы знаете, каждый здесь только и ждет, пока кто-то оступится, чтобы поглумиться. Академия, словно лес, а адепты

— дикие звери, которые готовы сожрать слабых. Отчасти поэтому я и играю роль негодяя. Мне нельзя потерять свой авторитет, иначе меня сожрут, как и всех остальных. Здесь ты либо хищник, либо жертва. Третьего не дано. Не получится доучиться здесь, не примкнув к кому-либо, поддерживать нейтралитет невозможно. В общем, Эмбер не выдержала позора и однажды просто сбежала. Две недели мы искали ее, отец задействовал все связи, но без толку. Кто-то из горожан говорил, что видел ее с каким-то скритом, а через несколько дней мы нашли ее мертвой. Скорее всего она попала в лапы к демону. Это была моя вина, понимаете? Если бы я только сдержался тогда...если бы я...Эмбер была бы жива. Сколько бы ни прошло времени, я всегда буду винить себя. Я поклялся убить каждого демона, который встретится на моем пути и покончить с порождениями Краха раз и навсегда.

— Хант...это ужасно. Я даже представить себе не могла, что кроется под тем панцирем, который ты нацепил на себя. Но ты не можешь себя винить. Это был ее выбор, ее решение. А история с матерью рано или поздно выплыла бы наружу. Просто ты ускорил этот процесс. Но твоей вины в смерти Эмбер нет. — я попыталась поддержать парня.

— Отец тоже так говорит. Сейчас. Но в течение полутора лет после смерти сестры, он смотрел на меня с ненавистью, заявляя о том, что я должен был держать рот на замке. Возможно он остыл и понял, что Эмбер не вернуть, а я здесь, живой и теперь единственный его ребенок и наследник. Но я знаю, что он не перестал меня винить и не перестал меня ненавидеть. — Хантер опустил голову и замолчал.

— Сынок, Айви права, ты ни в чем не виноват. — Вира погладила Ханта по спине, стараясь показать, что он не один в своем горе. — Как и я. Спустя много лет я поняла, что ничего не могла изменить и ничем не могла помочь своей девочке. Это прозвучит страшно и бессердечно, но их смерть сделала нас сильнее. Помнишь?

— Я думал об этом. И пришел к такому же выводу...Боги...я ужасный пьюр... Нельзя так думать, а тем более произносить подобное вслух.

— Знать о твоих мыслях другим совсем необязательно. Если ты будешь и дальше жить в своем панцире, никто не узнает, а значит, никто не осудит. — осторожно начала я. — Мы просто продолжим играть свои роли. Вира — вредная старушка завхоз, Ты продолжишь быть стихийником, ненавидящим тех, кому не повезло родиться в семье стихийников. А я и дальше буду Дикаркой. И только придя сюда, мы будем снимать маски и показывать себя настоящим. Это позволит нам не потерять себя.

— А ты довольно смышленная для той, которая не знает значения многих слов. — усмехнулся Хант.

— Айви, — Вира перевела взгляд добрых глаз на меня. — Ты расскажешь нам о себе? Почему ты, словно не от мира сего? Что произошло с тобой?

— Ну...послушав ваши истории, поняла, что жила не так уж плохо. Меня не гнетет чувство вины, я никого не теряла. Только родителей, но я их совсем не помню, поэтому утрата не причиняет мне боли. Совсем. — я пожалала плечами, не зная, стоит ли продолжать. Но они открылись мне, теперь я должна отплатить тем же. Я должна довериться. — После смерти родителей я оказалась в пансионате для детей сирот. Никто не знал моей фамилии, либо кем были мои родители. В пятилетнем возрасте, меня забрала на воспитание старая женщина. Она была милой и доброй. А что еще надо ребенку? Ниса Филлиция Рит привела меня в свой дом и выделила странную комнату, под домом. Я до конца не понимала, что происходит, я просто доверяла ей. До тех пор, пока дверь подвала не закрылась, и я не осталась одна в темноте. Мне было страшно, я плакала, пыталась открыть дверь, но мне мешал толстый навесной замок, висящий снаружи. Я просила выпустить меня, но тщетно. Филлиция выпускала меня из подвала по праздничным дням, когда в ее дом приходили гости, знающие, что она взяла на воспитание бедную сиротку. У нас был уговор, по которому я не могла рассказывать кому-то о том, что большую часть времени провожу в темном подвале. Филлиция обучала меня письму и чтению, поэтому большинство слов я знаю, но некоторые из тех, что мне приходится слышать здесь, не попадались в книжках.

— Бедняжка! Как же долго она держала тебя взаперти? — охнула ниса Латиция.

— Пятнадцать лет. Все это время я только и занималась что чтением и шитьем, а она торговала моими платьями, выдавая мой труд за свой. Иногда я показывала свой характер, требовала выпустить меня, за что получала розгами. Но однажды Филлиция забыла закрыть дверь. Я до сих пор не понимаю, как это могло произойти, ведь она такая осторожная. Может, старость

взяла свое и память подвела каргу. Но это не важно, уже не важно. Главное — я смогла сбежать. Я не знала, куда идти, просто старалась убежать насколько можно дальше. На своем пути встретила грабителей, которые намеревались меня обесчестить, но сбежала. А потом я оказалась здесь, потому что страж выпустил, как сказал ректор. Вот и все.

— Подожди, неужели, ты ни разу даже случайно не воспользовалась магией, живя в подвале? Неужели ни разу не чувствовала огонь внутри? — удивленно уставился на меня Хант.

— Грабители сорвали медальон, а уже здесь я выяснила, что все пятнадцать лет не снимала со своей шеи блокирующий магию флеус.

— Получается, ты понятия не имеешь кто ты и кем были твои родители? Это гадко. Не знать о себе ничего. — сочувственно покачал головой Хантер. — Но почему та женщина держала тебя в подвале? Что она хотела от тебя?

— Именно это я и пытаюсь выяснить. Одно я знаю точно, если на моей шее висел флеус, который именно она велела мне не снимать, она знала, что я стихийник. Думаю, в этом все и дело.

— Айви, перо! — Ханта осенила какая-то догадка, но я пока не понимала, к чему он клонит.

— Перо, которому не нужны чернила. Ты привязываешь его своей кровью. Оно безошибочно определяет твою принадлежность к какому-либо роду. Там же высветились буквы, верно?

— Высветились, но... — ректор просил никому не показывать перо. А ему, вроде пока нет причин не доверять. — Только мое имя.

— Айв, ты не доверяешь нам? — Хантер укоризненно посмотрел на меня, пристыдив одним взглядом.

— Доверяю, Хант. Там было только мое имя.

— Ну, как скажешь. Когда начнем искать информацию о тебе? — вот чем мне нравится этот парень — не задает лишних вопросов, у него все коротко и по существу. Понял, что не хочу чего-то рассказывать и не стал дальше лезть с вопросами, отчего дышать стало немного легче.

— А где ты предлагаешь ее искать?

— Как я уже говорил, мой отец — глава сыскного ведомства. Мы навестим его, как только будут разрешены выходы в город. — пожал плечами друг. — В здании ведомства огромная картотека данных о каждом пьюре, родившемся на континенте. Придется повозиться, а возможно и не раз к нему наведаться, но хоть что-то мы должны найти.

— Это было бы здорово! — я воодушевилась словами Ханта. Быть может, я и вправду узнаю хоть что-то о своей семье.

— Так, детишки, будьте осторожны. Нельзя просто так разгуливать по ведомству и копаться в данных. — строго посмотрела на нас Вира.

— Не беспокойтесь, в здание мы попадем без труда. Для сына главного ищейки открыты все двери. — парень заговорчески подмигнул мне.

Посиделки закончились и как только мы вышли за дверь, нацепили ненавидящие маски и с презрением посмотрели друг на друга. Главное хорошо играть свои роли.

Я расслабленно шагала в сторону своей комнаты, поэтому неожиданный удар в спину сбил меня с ног. Я проехала несколько метров на пузе и локтях.

— Ну что, дрянь, пообщаемся?

Глава 13

Я повернула голову и с ужасом узнала в нападавших двух своих однокурсниц.

— Что вам от меня надо? — стараясь скрыть страх, обратилась к стихийницам.

— Это тебе что здесь надо, Дикарка? Как ты попала сюда после окончания набора? Переспала с ректором? — говорила та, что повыше. Я не знала их имен, поскольку никогда не общалась с ними.

— Ни с кем я не спала! Меня выпустил страж! — я начала злиться.

— Да ладно! А с Сэтом, скажешь, тоже не спала? Или вы, уйдя с бала вчера, чайком баловались?

— Сэт? — я не понимала к чему она клонит и какое ей дело до моих отношений с ним.

— Да, тот самый, которому ты голову морочила две недели! Узнала о его состоянии и решила захмутать поскорее? Ты думаешь, что так просто можешь прийти в нашу академию и увести наших парней?

— Я никого не уведила, Сэт сам начал вертеться вокруг меня! — я начинала понимать, что разговором все не закончится. — Можешь забирать его! Поверь, нас больше ничего не связывает.

— Кому ты рассказываешь, дрянь? — стихийница ниже ростом рывком подняла меня с пола, зафиксировав руки за спиной.

— Сначала Флину глазки строила в библиотеке, затем Сэта соблазнила. Тебе здесь не место, слышишь? Советую тебе покинуть академию, пока ноги целы. — прошептала на ухо та, что меня держала, отчего мурашки побежали по всему телу.

— Сэт мой, поняла? Я не позволю тебе морочить ему голову, мерзкая скритка! А чтобы закрепить это в твоей памяти, немного продемонстрируем силу. А если ты кому-то пожалуешься, я переломлю тебе ноги. — после ее слов, последовал удар по лицу. Я чуть не потеряла сознание от боли, а вторая зажала мне рот, чтобы не кричала.

Из носа потекла кровь, а из глаз брызнули слезы. За что мне все это? Я же никому никогда не желала зла! За первым ударом последовал второй и третий, но уже не по лицу, а в район живота. Дыхание сбилось, а от боли хотелось кричать.

— Какая же ты жалкая... — та, что била, плюнула мне в лицо. Где же все? Почему в коридоре нет ни единой живой души? Да и стал бы мне кто-либо помогать? Еще пара ударов и я почувствовала, что сейчас отключусь.

Перед тем, как высокая занесла кулак надо мной в очередной раз, я увидела огромную тень, промелькнувшую где-то совсем рядом. А в следующую секунду огромный тигр прыгнул сбоку на нападавшую. Девушка закричала, а вторая от страха отпустила мои руки и попятилась назад.

— Боги... Это... Это тигр... — без поддержки сзади, я рухнула на колени, что вызвало очередной приступ боли, но во мне даже не осталось сил, чтобы вскрикнуть.

Теодор ударил огромной лапой по лицу стихийнице, всем своим весом прижимая ее к полу. Она кричала, пока длинные когти вонзались в ее плоть, а вторая бросилась бежать без оглядки. На шум сбежались адепты, которые боязливо стояли в стороне, пока Тед продолжал свое дело.

Тоже мне, защитники пьюров!

Я всем сердцем желала ей испытать ту же боль, которую она заставила испытать меня. Внутри меня было столько гнева, что я даже не попыталась отозвать фамильяра. Запыхавшийся ректор подоспел вовремя, Тед как раз склонился над девушкой, чтобы разорвать ей глотку своими острыми зубами.

— Айви, немедленно прикажи ему остановиться! — только после того, как я увидела ужас в глазах Дирка, в мою голову пришло слабое осознание происходящего. Я похолодела от страха. Он же сейчас ее убьет.

— Теодор, нет! Отойди от нее, прошу. — тигр повернул свою голову, продолжая прижимать мощными лапами окровавленную, но все еще дышащую девушку к полу. — Она не навредит мне. Больше нет.

Фамильяр недоверчиво уставился на меня, а затем перевел взгляд на ту, что причинила мне боль и кажется хотел послушаться хозяйки.

— Тедди, пожалуйста... — я снова заплакала, опустив голову и обнимая себя руками.

Грозно прорывав в лицо стихийнице, тигр отступил и подошел ко мне, слизнув кровь с лица огромным языком.

— Немедленно, отнесите ее к Шаду! — распорядился лэр Гроу. — Айви, тебе тоже надо в лекарское крыло.

— Я никуда не пойду. — мужчина попытался подойти ко мне, но фамильяр преградил ему путь.

— Теодор, я не причиню ей вреда, ты же знаешь! — Гроу посмотрел в глаза тигру и тот начал меняться в размерах, обращаясь в маленького черного котенка. После того, как фамильяр свернулся клубочком на моих коленях, ректор присел напротив меня и пальцем поднял за подбородок. — Айви, что здесь произошло?

— Две однокурсницы напали на меня, сказав, что мне здесь не место. — слабым голосом начала я. — Одна держала меня, а вторая избивала. Потом появился Тедди.

— Как фамильяр выбрался из комнаты?

— Понятия не имею, все что я знаю, если бы он не появился, все могло кончиться еще хуже для меня. Что вы сделаете с ним?

— Ничего. — ректор улыбнулся, глядя меня по волосам. — Он делал то, что должен — защищал хозяйку. Тебе нужно к Шаду.

— Кажется, я не могу встать... — ректор молча поднял меня на руки и под удивленные взгляды адептов отнес к лекарю.

В лекарском крыле я пролежала пару недель. Нарса, так звали нападавшую, сломала мне пару ребер. Не хорошо так думать, но я была рада, что Теодор неслабо ее потрепал. Шаду пришлось даже швы накладывать. Долго теперь ей придется шрамы выводить. Тедди не отходил на меня ни на шаг, даже от прогулок отказывался и ничего не ел, пока я не почувствовала себя лучше. Бриджит почти жила возле моей койки, приносила мне учебники по программе. Я рассказала ей, что хотела бы стать ищейкой и она подобрала нужную литературу. Хантер тайком пробирался ко мне, чтобы не сломать нашу легенду о лютой ненависти друг к другу. Естественно, посещения Ханта не скрылись от глаз Шада, о чем, следовательно, узнал и ректор. Лэр Гроу тоже часто заходил проведать меня, а я все не могла собраться с духом, чтобы спросить о своей фамилии.

Перо показало мою принадлежность к какому-то роду, я пообещала никому не говорить о том, что высветилось на пере, но теперь я хочу получить ответы. Вспомнив выражение лица лэра Гроу поняла, что он слышал эту фамилию. Сегодня меня должны выписать и я направлюсь напрямик к ректору и он не отвертится, он скажет мне всю правду на этот раз.

По словам Шада, с тех пор, как другие адепты узнали, что у Дикарки есть опасный фамильяр, никто не посмеет выказать своего недовольства. Замечательно, теперь все будут скрывать ненависть за улыбками.

— Шад, ты говорил, что отпустишь ее в полдень! Чего тянешь? — сердито спросила Бри, примостившаяся на соседней койке.

— Надо закончить итоговый осмотр и убедиться, что все кости правильно срослись.

— невозмутимо ответил светловолосый лекарь. — А что касается тебя, Бри, ты подумала над моим предложением?

— Нет.

— Что нет?

— Мой ответ, нет, Шадрис.

Я заинтересовано переводила взгляд с одного на другого.

— Но почему? Ты ведь даже не дала мне шанса! Ни разу!

— Ты такой же, как и все, Шад. Просто отстань от меня уже, ладно? — Шадрис продолжил молча осматривать меня.

Кажется, я что-то пропустила. Что-то очень интересное.

— Все в порядке, можете идти. — бросил лекарь через плечо и удалился в какую-то комнатку, оставив меня с подругой наедине.

— Что между вами происходит?

— Между нами? Ничего. Все это лишь у него в голове. — ответила девушка, ничуть не прояснив картину, а я решила оставить этот вопрос, пока мы не дойдем до комнаты.

Ректор разрешил фамильяру сопровождать меня везде, даже на занятиях. Как оказалось, в прошлый раз он просто выбил дверь, чтобы подоспеть мне на помощь. Я была этому несказанно рада, поскольку в присутствии тигренка я чувствовала себя в полной безопасности.

Как и ожидалось, в столовой все сторонились меня. Заметив глазами Сэта, отметила, что тот вообще трясется от ужаса в присутствии меня. Конечно, он же тоже пытался меня обидеть! Но теперь он не раскроет рта и не станет лгать о том, что между нами произошло что-то интимное. Неприятно признавать, но все произошло в нужный момент. Сэт еще не успел наговорить гадостей обо мне, это нападение произошло вовремя и мое имя осталось не запятанным. Хотя, кто знает, что себе думают эти тупоголовые болваны. Нарса ведь сама решила, что я переспала с Сэтом. Да еще и ректора приплела. Похоже, многие здесь думают, что я попала в академию через постель. Идиоты. Ну и пусть, мне от их мыслей ни холодно, ни жарко, главное, до конца обучения никто не посмеет причинить мне вред.

— Так что у тебя с Шадом? — спросила, как только за нами закрылась дверь комнаты.

— Ничего, Айв.

— Бри, мы же подруги. Расскажи мне.

— Я вижу, что сильно нравлюсь ему, да и он мне нравится.

— Но?

— Но он слишком близко общается с Гроуном, на этом все.

— Бри, ты должна дать ему шанс. Он хороший парень. И я говорю сейчас не только о Шадрисе.

— О, нет, нет. Я не собираюсь налаживать контакт с лэром Гроуном! Он не заслужил этого!

— Но он не заслужил и твоей ненависти, — пожалала плечами. — Никто не заставляет тебя раскрывать ему сердце, словно он родной для тебя. Нет, просто попытайся увидеть, что он не так уж плох. Просто попробуй. Надо всего лишь обозначить, что ты позволишь узнать себя получше только после того, как он даст обещание не навязывать тебе брак с тем, кого ты не выбирала. Я думаю, он согласится.

— Нет, Айв. Может, когда-нибудь, но не сейчас.

Все что мне оставалось — замолчать. Именно это я и сделала.

В течение следующей учебной недели я пыталась поймать лэра Гроуна для разговора, но тот как знал и у меня ни разу не получилось застать его ни в кабинете, ни в столовой. Ладно, если мне не расскажет он, узнаю вместе с Хантом в ведомстве его отца.

Занятия стали приносить удовольствия, поскольку я начала понимать смысл того, что говорят профессора. Я понимала все, кроме зельеварения. Грамматика и этика, преподаваемые профессором Ритой Криг давались легче всего. Могу признать, что Филлиция не слабо меня натаскала в этом.

Я давно уже превратилась из дикарки в обычную первокурсницу, которая с трепетом ждет отбора на кристалле. Но больше я, конечно же, ждала первого выхода в город.

Пять минут назад Рэд сообщил, что ректор вернулся в кабинет, а я решила, что сегодня он от разговора не уйдет.

— Лэр Гроун? — постучалась в двери его кабинета и как только получила разрешение, вошла и увидела вымотанного мужчину, склонившегося над бумагами.

— У тебя что-то срочное, Айви? — его борода не была приведена в порядок, как обычно, под глазами поселились круги, а голос немного сел.

— Вообще, да. Я хочу узнать правду, лэр. Обо мне. Вы знаете больше, чем говорите.

— Я все тебе расскажу, но не сейчас.

— Почему не сейчас? Что изменится от того, что вы будете молчать еще какое-то время?

Почему вы не сказали, что перо показало мою фамилию? Айви Кроун, так ведь меня зовут? — лицо мужчины вытянулось, а затем он прикрыл глаза, очевидно, собираясь с мыслями.

— Да. Пойми, как только ты узнаешь правду, окажешься в большей опасности, чем сейчас.

— Меня это не пугает, лэр, я должна знать. Как бы вы реагировали, если бы кто-то знал о вас больше, чем вы сами? — не унималась я.

— Присядь. Разговор будет не легким. — ректор указал на кресло напротив его стола.

— То видение, что пришло к тебе во время медитации. Ты видела смерть королевской четы.

Алии и Алана Кроун. Твоих родителей.

Из легких будто весь воздух выбило, а в глазах потемнело. Словно рыба, вытасченная из воды, открывала и закрывала рот, не в силах насытиться кислородом. Сердце сжалось от боли, а перед глазами снова встала та ужасная картина, лицо и крики женщины... Неужели это была моя мама? Этого не может быть!

— Темные жрецы Краха охотились за тобой, по причинам, понятным только им. В то время, было не так спокойно, демоны были более активны, мы боролись с ними как могли. А затем они просто исчезли, так же неожиданно, как и появились. Я думаю, что твоя опекушка была одной из жриц Краха. Она могла держать тебя для какого-то темного ритуала, либо пыталась сломить, чтобы ты не смогла исполнить пророчество. — он говорил, а я начинала погружаться в воспоминания того страшного сна. Я вернулась в день смерти моих родителей. Голос, который я никак не могла узнать... — Айви, все в порядке? Ты слышишь, о чем я говорю?

— Кажется та, что держала меня взаперти и та, что пришла в дом моих родителей в ту роковую ночь-один пьюр. Это была Филлиция... Боги... — я закрыла лицо руками и пыталась собраться с мыслями, но в голову ничего не шло.

— Мне очень жаль, Айви...

— Вы сказали пророчество. Что это и причем здесь я?

— Я не знаком с его текстом, но пьюры говорят, что четверо спасут наш мир, не дав воцариться Краху. По каким-то причинам, демоны могут полагать, что ты одна из четверки.

— Но по каким причинам? И где найти это пророчество?

— Ты задаешь слишком много вопросов, на которые я не могу ответить, девочка...

Пророчество хранится в Академии четырех стихий, а как ты уже поняла, ступить на те земли может далеко не каждый. Возможно, мы так никогда и не узнаем, что сказано в нем. А возможно ты не имеешь к нему никакого отношения. Пусть так, но твоя жизнь не станет менее ценной. Есть несколько семей, присягнувших на верность семье Кроун. И их единственных мы готовы были признать, как правителей континента. Например, семья Гроун и Хрон поклялась защищать Кроунов до последней капли крови. Я поклялся.

Произошедшее дальше ввергло меня в шок. Ректор вышел из-за стола и упал передо мной на колени. Я не знала, как реагировать, я просто замерла.

— Клянусь умереть за вас, моя королева!

— Лэр, Гроун, прошу, встаньте... Не нужно...

— Вы не понимаете, линна Кроун. у власти стоят самовыдвиженцы. Сейчас все держится худо-бедно, но народу нужен истинный правитель. И это вы.

— Вы меня пугаете... Мне кажется, что все это какая-то злая шутка... Я не просила этого! Мне не нужна власть. Я не королева... Я-Дикарка. — я опустила голову и соленые слезы, притягиваемые силой гравитации, потекли вниз.

— Это тяжелая ноша, я понимаю, но у вас нет выбора, линна. Корона ваша по праву. Но сейчас мы должны держать все это в тайне. После смерти Кроунов, весь континент бросился на поиски наследницы. Но после безуспешных попыток, часть пьюров решила, что наследница мертва. А те, кто присягнул Алану, вашему отцу, лично, предпочли считать вас пропавшей. Все это время мы ждали и надеялись. И теперь вы здесь.

— Это слишком для меня...

— Это тяжело, я знаю, но это ваша судьба. И от нее не получится сбежать.

— И что же мне делать теперь?

— А вот сейчас начнется самое интересное. Ничего. — я непонимающе уставилась на ректора. — Многие не захотят видеть вас на троне, не примут ваше главенство и попытаются свергнуть. Поскольку вы единственная наследница великого рода, покончив с вами, временное правительство примет решение в выборе новой королевской династии. Если вы откроете себя, вас непременно убьют. Кроме пьюров, есть еще демоны, от которых вы сбежали. Какой стороной не повернись — вы в опасности. Поэтому единственный выход — никому о себе не рассказывать. Никому. До тех пор, пока мы не выясним, что было нужно жрице Краха от вас.

— Вы выполните любую мою просьбу, я правильно поняла?

— Любую разумную.

— Тогда не могли бы вы не называть меня на «вы»? Это немного режет слух, я уже привыкла к нашему неформальному общению. — ректор улыбнулся и кивнул.

— Татуировка на твоей руке — метка шиали, благословление богов. Сам Бог Огня поставил ваш род во главе континента. Знающие, сразу поймут, поэтому ее необходимо скрывать. Я купил кое-что. — Дирк полез в стол и достал оттуда широкий золотой браслет. — Это будет намного лучше ленты и скроет всю татуировку.

Улыбнувшись, приняла подарок. Прохладный металл приятно коснулся кожи, застежка тихо защелкнулась и браслет стянулся по размеру моей руки — татуировка была надежно скрыта. Вот так интересно!

— Это артефакт? — с недоверием посмотрела на ректора.

— Да, теперь я узнаю если тебе будет грозить опасность.

Вот я и узнала правду о себе. Только что теперь делать со всей этой информацией?

Глава 14

Из кабинета ректора я выходила, словно пришибленная. Я — принцесса. Кто бы мог подумать? Дикарка, прожившая пятнадцать лет в изоляции от мира, оказалась королевской особой. Такое только в книжках пишут, да и только. Казалось бы, я должна быть рада, но нет. Править целым

континентом — большая ответственность, к которой я была не готова. Я скромная девушка, которая просто хотела жить в обществе, но не возглавлять его. Мне кажется, эта ноша не для меня.

Больше всего расстраивало не то, что моя жизнь в опасности и со стороны демонов, и со стороны пьюров нашего континента, а то, что я не могу ни с кем поделиться этим. Трудно держать подобное в себе. Хант и Вира раскрыли передо мной душу, а я не могу рассказать им всю правду о себе. Это гадко. Я чувствую себя гадко. А может послушаться ректора и рассказать о себе друзьям? Но смогу ли я после этого доверять Ханту? А вдруг, он не из тех, кто присягнул на верность королевской семье? От всех этих мыслей разрывается голова...

Одно я знаю точно: пока рядом Теодор, никто не сможет причинить мне вред.

Словно во сне я ходила на занятия, изучала то, что помогло бы мне пройти на специализацию ищейки. Я хотела найти каждого демона в облики пьюра и уничтожить. За все, что они сделали со мной, за моих родителей, за то, что они держат в страхе все четыре континента.

— Каждый из вас запомнил ощущение, когда огонь откликается на ваш зов. Теперь, для того, чтобы призвать магию, необходимо всего лишь захотеть. Но более серьезная магия требует заклинаний. Огонь — ваша суть, но не стоит забывать, что магию необходимо направлять.

Чтобы создать файербол размером с апельсин, необходимо много времени, как вы помните, но если вы знаете слова активации, это занимает не больше двух секунд. — я слушала профессора Роя, будто смотрю сон. Все происходило вроде и со мной, а вроде и нет.

— Пирманис. — после короткого слова в руках профессора, действительно, возник файербол размером с апельсин. Очень удобно, должно признать.

Я выучила большое количество заклинаний, но ни одно из них не применяла. Надеюсь, если мне не повезет столкнуться с демоном, отсутствие практики не скажется негативно.

— Пирманис. — я попробовала сделать то же, что и профессор. Получилось с первого раза, огонь слушал меня.

— Отлично, линна Айви! — улыбнулся лэр Хитч. — Но я не просил практиковаться сейчас.

— Извините, лэр Хитч, я задумалась и... сделала то, что сделала. — Тео мирно посапывал на моих коленях, не предчувствуя никакой опасности. Еще бы! Никто даже не подходит ко мне теперь.

— Ничего страшного. Просто для тренировок отведены отдельные часы. — кивнула, что поняла и снова погрузилась в свои мысли.

Что будет, если кто-то узнает о том, что я — Кроун? В данный момент многие из тех, что учатся в академии хотят моей смерти, потому что я выскочка с фамильяром, а давайте добавим, что я истинная наследница трона? Они меня живьем сожрут. Надеюсь, Сэт Сатор не из той семьи, что обещали защищать Кроунов, иначе неудобненько выйдет...

Самое страшное во всем этом то, что и академия теперь мне кажется большой клеткой. Даже больше. Весь этот континент. Интересно, есть ли на нашей огромной планете Уарис хоть одно место, где я буду свободна? И в безопасности? Пугает то, что я хочу вернуться обратно в свой подвал, где все было просто: я шью, сплю, читаю, принимаю пищу. И не надо думать о чем-то серьезном, скрывать что-то, прятать глаза от друзей и бояться. Раньше все было гораздо проще. — Что с тобой происходит, Айв?

— А? — мы сидели у нисы Латиции и я была погружена, как обычно, в свои мысли.

— Ты почти ничего не говоришь. — Хантер явно беспокоился обо мне. Было приятно, но вместе с тем колола совесть, что я не откровенна с ним.

— Я просто думаю. Прошло так много времени, с тех пор, как я сбежала от Филлиции, но я до сих пор чувствую, будто в клетке...

— Завтра пройдем отбор на кристалле, а потом выйдем в город и отпразднуем. — парень легко улыбнулся, я сделала то же в ответ. — Мне надоело делать вид, что я тебя ненавижу. Просто выйдем из академии вместе и дело с концом. Плевать, кто и что подумает.

— Ты хочешь стать изгоем, как я? — удивленно изогнула бровь. — Я, конечно, понимаю, что никто меня не трогает из-за Тео, и тебя, как моего друга не тронут, но как же твой авторитет?

— Да плевать я хотел на него. Пусть все идет, как идет. Кстати, ты так и не рассказала, откуда у тебя фамильяр, да еще и такой.

— Он появился в ту ночь, когда я нарвалась на разбойников. И с тех пор не покидал меня. До того нападения, я не видела его в настоящем облике, он всегда был маленьким милым

котенком. Когда я увидела взрослого тигра, даже испугалась, но потом поняла, что он никогда не причинит мне вреда. Это другим стоит бояться, но не мне.

— С детства мечтал о фамильяре, но шиали не сочли нужным одарить меня... — немного поник друг.

— Зачем тебе фамильяр? Ты и сам неплохо справляешься. — поддержала парня Вира.

— Да, наверное...

Вот так и проходили наши вечера. Новых откровений не было, мы итак знали друг о друге больше, чем все остальные. По крайней мере Вира и Хант так думали, а я скрывала от них самое главное. Это ело меня изнутри. Кажется, еще чуть-чуть и я все расскажу.

Завтрашний день должен был вызывать волнение, но я ничего не чувствовала. Говоря «ничего», я не имею в виду только отсутствие волнения. Я имею в виду вообще ничего. Была какая-то апатия ко всему. Мне казалось, что теперь не имеет значения, что решит кристалл — моя судьба predetermined. У меня была единственная мечта — поступить в Академию четырех стихий, найти это пророчество и убедиться в том, что оно не имеет ко мне никакого отношения. А еще спрятаться там от всех. Но я понятия не имею, как происходит отбор в эту академию. Скорее всего там все иначе, чем с нашим кристаллом. Если здесь можно хотя бы попытаться повлиять на выбор, то там достойный выбирается никому неизвестным образом. Что это за понятие такое вообще, достойный? По каким критериям это можно определить? На эти вопросы ответов нет, остается лишь ждать приезда иностранного профессора. Это я и буду делать — ждать.

Бриджит была вся на взводе, словно это ей предстояло пройти отбор.

— Представь, если тебя определят к актефакторам, как и меня? Мы могли бы открыть общее дело! — я совсем не разделяла ее энтузиазм.

— Бри, ты же знаешь, что я пытаюсь попасть к ищейкам.

— А ты прекрасно знаешь, что кристаллу все равно, что ты там хочешь. Как он решит, так и будет. — показала язык соседка.

Утром начались приготовления к отбору. Я все еще не могла поверить, что шесть месяцев пролетели так быстро. Последние две недели я только и делала, что читала книги. Ректор уверял меня, что продолжает поиски моей опекуниши, но никакой Филлиции Рит нигде нет. Похоже, жрица покинула деревню, как только я сбежала. Пока это не волновало меня, я в безопасности в стенах академии. Жрица может быть где угодно и возможно она и не ищет меня. На церемонии отбора надлежало быть в парадной форме, но ниса Латипция пошла платье специально для меня, которое ректор одобрил. Неожиданно для меня, платье было черным. Поскольку парадная форма у всех красная, моя персона будет выделяться из всей толпы одинаковых адептов. С одной стороны, это вызывало какие-то странные чувства. Как ни крути, я королевская дочь, а это значит, я на голову выше каждого из присутствующих в этих стенах пьюра. Но вместе с тем, в груди копошилось что-то мерзенькое, что не позволяло мне принимать свое положение, как должное. Дикарка рвалась наружу, требуя спрятаться в какой-нибудь угол, слиться с толпой...но это невозможно — моя персона в центре внимания с самых первых дней моего обучения.

Конечно, это не то, чем стоило бы хвастаться, но я, наконец, научилась сама наносить макияж. Это достижение радовало меня больше, чем успехи в учебе.

Платье переливалось, будто было соткано из миллиона крошечных алмазов. Одна рука была закрыта до запястья, а на другой не было ткани. С оголенным плечом, должна признать, выглядела довольно пленительно, только вот очаровывать было некого. Я не считала, что кто-либо здесь достоин моего доверия. Ну кроме Ханта, естественно, но его я любила исключительно, как друга, надеюсь, у него нет иных чувств ко мне — это могло бы все усложнить.

Черная юбка касалась пола, широкий атласный пояс выгодно подчеркивал талию и завязывался объемным бантом сзади. От середины бедра начинался разрез, благодаря которому ткань струилась при каждом моем шаге. Строгие черные туфли на высоком каблуке добавили роста. Несмотря на то, что никогда не носила каблуки, дискомфорта не испытывала, даже шагала уверенно. Объемные рыжие волосы Бри закрутила в крупные локоны. А золотой браслет, подаренный ректором добавлял моему образу завершенность. Я выглядела, как настоящая принцесса. С гордо поднятой головой и идеально расправленными плечами, вышла из комнаты, поскольку возле двери уже ждал Хант.

— Ну что, Ханти, вызовем волну новых сплетен? — смеясь положила руку на подставленный локоть.

— Жду не дождусь, когда все эти идиоты начнут обсуждать наши с тобой несуществующие романтические отношения. — в ответ посмеялся друг. — Ты невероятно красива сегодня.

— Спасибо. — как всегда залилась краской, скромно опустив глаза. — Ну что, после церемонии двери академии распахнутся, и мы сможем выйти в большой мир?

— Да, как только узнаем, какую судьбу для нас уготовил кристалл, вместе выходим отсюда и направляемся в ближайший трактир. Хочу вновь почувствовать на губах вкус эля. — Хантер мечтательно закатил глаза.

— Я воздержусь, пожалуй. Прошлый мой опыт с алкоголем кончился не очень хорошо...

— Да брось! Я же рядом буду. И Тео. Никто не посмеет даже посмотреть косо в твою сторону.

— Посмотрим по обстановке. — на этой ноте мы вошли в столовую.

Столы были убраны и теперь комната действительно была похожа на церемониальный зал. В центре стоял стол, обтянутый темно-бордовой тканью, на котором, по всей видимости, стоял кристалл, накрытый черной тканью.

Как и ожидалось, все взгляды были прикованы к моей персоне. Сначала все уставились на мое платье черного цвета, а затем взгляды переместились на Хантера Утора. Адепты никак не могли взять в толк, что еще вчера мы обменивались колкими замечаниями и ненавидящими взглядами, а сегодня идем под руку, обмениваясь улыбками. Но самое интересное — я поняла, что мне глубоко безразлично, что они там себе думают, как и Хантеру. Его забавлял интерес толпы, но не более.

Забавно, что раньше я пыталась отчаянно с кем-то подружиться и меня волновало мнение окружающих, но сейчас оно мне глубоко безразлично. Важно только то, что рядом со мной есть пьюры, которые меня любят. Я не старалась им понравиться, они приняли меня такой, какая есть.

— В этом зале находятся только первокурсники. Этот день запомнится вам, как определивший вашу дальнейшую судьбу. Я попрошу, чтобы все сорок адептов встали в круг возле стола. — алое море адептов заволновалось и еле дыша формировалось возле кристалла. Одна черная точка встала позади всех.

— Волнуешься? — шепнул на ухо Хантер.

— Мне казалось, что нет, но сейчас понимаю, что обманывала себя... А ты?

— Конечно. Я ведь должен стать ищейкой, как отец. Он возлагает большие надежды на своего единственного наследника. — грустно хмыкнул парень.

— А что если кристалл решит иначе?

— Отец разочаруется во мне, скажет, что я недостаточно постарался, чтобы изменить мнение этого куска минерала.

— У тебя хоть есть кого разочаровывать... — я опустила голову, а перед глазами встали лица отца и матери, которые мне довелось увидеть лишь в кошмаре.

— А, знаешь, что? Давай не будем сейчас говорить об этом? — Хант попытался меня взбодрить. — Как бы то ни было, это наша жизнь. Сегодня мы празднуем, а уже завтра начнем снова думать о том, чего хотели бы не вспоминать.

— Над кристаллом будет проявляться имя, вы будете подходить и класть руки на минерал. После того, как кристалл определит вашу специализацию, отходите и ждем следующее имя. — в церемониальном зале воцарилась тишина.

Мои колени начали подрагивать. Что же уготовано мне богами? Какой путь я должна пройти? Ректор снял черную ткань, явив присутствующим неровный кусок минерала, который засветился голубым светом. С минуту ничего не происходило, но все молчали, нервно теребя свои одежды. Я сильнее сжала руку Ханта и заметила едва скользнувшую улыбку на его лице. Над кристаллом поднялось голубое полупрозрачное облачко, которое начало собираться в буквы «Сэт Сатор». Парень с надменной улыбкой прошел к столу. Какой же он отвратный... Когда он пытался заморочить мне голову, его глаза были, как у грустного паса, а как только роль доброго пьюра больше не пригодилась, нацепил на лицо эту дурацкую ухмылку. Разумеется, первое время после появления моего тигра, у всех в глазах был страх, но потом это прошло и все зажили обычной жизнью, только меня не трогали. Если честно, все в принципе делали вид, что меня не существует, даже не смотрели в мою сторону. Когда поняла, что отвлеклась, тряхнула головой и продолжила смотреть.

Сэт положил руки на кристалл, облачко над ним кружилось какое-то время, а затем сформировалось в буквы «Зельевар».

— Это, что, шутка? — о, Сэтти и вправду был разочарован, поскольку эта специализация самая специфическая из всех. Признаться, я тоже была удивлена — даже у меня смешивать ингредиенты лучше получается, чем у него. А еще он говорил, что хочет стать боевым огневином.

— Лэр Сатор, кристалл сделал свой выбор, больше он вам ничего не покажет. Можете уступить место следующему адепту. — как всегда спокойным тоном произнес ректор.

Бурча ругательства себе под нос, Сэт отошел от стола.

«Ланиса Калтром» выдал облачко кристалл. Хрупкая девушка, с которой я даже пару раз обменялась незначительными фразами, подошла к столу и коснулась кристалла. Буквы сложились в слово «Ищейка». Девушка облегченно выдохнула и побежала обратно в толпу. Одно имя сменялось другим, и я начинала все больше нервничать. Всегда думала, что гораздо легче отлучиться первой, чтобы не переживать так сильно. Настала очередь Ханта. Шепнув, что верю в него, отпустила руку парня.

Я искренне переживала за друга и надеялась, что кристалл учтет его желание стать ищейкой, все же он наследник рода и мог бы возглавить ведомство однажды.

Я замерла, наблюдая за тем, как облако складывается в буквы, образуя... «боевик». Внутри все упало. Во-первых, потому, что это совсем не то, чего хотел Хант, а во-вторых, если кристалл учтет мое желание, мы окажемся на разных специальностях, а значит будем ходить в разные группы. Не хотелось потерять единственного человека, которому я не безразлична.

Хантер вернулся ко мне растерянный, но не поникший.

— Ты как?

— В норме. Я и подумать не мог, что попаду в боевые огневики. Ты заметила, что эта специализация выпала пяти адептам, включая меня. Да, это не то, чего хотел отец, но это престиж. Намного опаснее ищейки, но я бы сказал, даже лучше.

Порадовалась за парня и вновь стала напряженно вглядываться в облако, надеясь увидеть свое имя как можно скорее. В итоге, мне довелось подойти к кристаллу последней. Тогда как все остальные адепты уже расслабленно беседовали, обсуждая специальные предметы, моя паника начинала оживать и затапливать уголки сознания.

Все хорошо, Айви, у тебя получится.

Казалось, что даже сердце перестало биться от напряжения. На деревянных ногах я подходила к столу и, как в тумане, касалась кристалла. С полминуты напряженной тишины, а затем укутывает теплом и спокойствием. Поднимаю голову, чтобы увидеть результат... «боевик». Я испытывала смешанные чувства. Это, как и сказал Хант престижно, но в то же время... ну какой из меня боевик?

— Она боевик, а я зельевар? — услышала раздосадованный голос Сэта. — Ну где справедливость?!

Его возглас заставил меня позлорадствовать, проходя мимо. Широко улыбнулась бывшему парню, а затем, не удержавшись, показала язык. Тот аж позеленел от злости, но ни слова не сказал, поскольку знал: даже если он не видит Теодора — он где-то рядом. А Тедди гулял где-то по залу и ждал, когда же нас выпустят в город.

— Дорогие адепты! — привлек к себе внимание ректор. — Поздравляю вас с окончанием отбора! Скорректированные расписания получите уже сегодня вечером. А сейчас вас ждет более приятное событие — посещение столицы! Сегодня разрешено выйти в город в парадной форме, а в следующее посещение надлежит надевать форму для выхода. Разбейтесь на пары и следуйте за мной.

Хантер подставил локоть, за который я, не раздумывая, ухватилась. Ну вот и все, я стану боевым огневином и буду учиться вместе с Ханти. Радует то, что в группе нас будет всего шестеро, а значит я почти не буду видеть все те лица, которые мне неприятны, например, Сэта, Нарсу и многих других. Осознание этого факта прилично улучшило мое настроение и совсем скоро я стояла в холле, в предвкушении первого посещения столицы в качестве почтенной линны.

Чтобы не привлекать большое количество внимания, ректор выбирает подходящее для выхода время и в итоге почти никто из горожан не видит, откуда мы выходим.

Кроме нашего курса, здесь был и второй, и выпускники. Бриджит быстро нашла меня и встала позади. Огромным удивлением для меня стал ее спутник.
— Привет Шадрис! — здоровалась со светловолосым, а хитро щурилась в сторону подруги. Та покраснела и отвела глаза.
— Здравствуй, Айви! — парень был, как всегда бодрым и веселым. — Вы идете с нами?
— Если вы идете в трактир — непременно! — ответил за меня Хант.
— А куда же еще можно пойти после полугода в заточении? — усмехнулся Шад. Смеясь и переговариваясь не заметили, как подошла наша очередь выходить.
— Удачи, девочка. — подмигнул страж, открывая перед нами парадную дверь.
Солнечный свет ударил в глаза, а свежий воздух тут же наполнил легкие. Здравствуй, большой мир. Айви, идет!

Глава 15

Мы вышли на безлюдную площадь. В прошлый раз была здесь спасаясь от преследования двух насильников. Леденящий душу ужас, что я могу встретить их снова закрался в подкорку сознания, отчего инстинктивно прижалась к другу. Хантер улыбнулся, заверив, что ничего плохого со мной не случится, пока он рядом. Он был одет, как все адепты мужского пола: черные брюки из плотной ткани и такой же черный пиджак, алая шелковая рубашка притягивала взгляд, платочек, торчащий из нагрудного кармашка пиджака, был таким же алым, как кровь. Да, он был такой же, как и все, но в то же время иной. Волосы уже отрасли, но не успели достигнуть прошлой длины. Так было даже лучше, чем смазанные воском, зализанные назад пряди. Может быть, это конечно и модно, и я ничего не понимаю в мужской красоте, но мне не нравилось. Хантер тоже согласился, что короткая стрижка идет ему куда больше. Из-за темноты и страха в свой первый день в столице, я ничего не смогла разглядеть, зато сейчас во всю глазела на величественные здания из камня, которые виднелись в центре города. Район, где мы находились, в основном состоял из деревянных домишек, в которых живут скрыты, мы проходили квартал за кварталом и я заметила, что в каждой улице, построенной квадратом, имелся дом из кирпича, что возвышался над другими, словно говоря о том, что здесь живут более высокие по статусу.

Как объяснил Хантер, в крупных городах все улицы построены такими квадратами. В пределах одной улицы проживают стихийники и контролируемые ими скрыты. Высокородные, естественно, живут в домах из кирпича, а скрыты в деревянных. На одной улице умещается примерно три-четыре семьи скрытов. В домах попроще живет рабочее сословие, а в двухэтажных деревянных постройках — высшее сословие скрытов, отвечающее за защиту.
— Получается, за семьей стихийников закрепляются определенные семьи скрытов, подчиняющиеся и защищающие их? — уточнила у сопровождающего.
— Да, посмотри на табличку. — я проследила глазами за указательным пальцем парня и поняла, что видела такие таблички перед входом в каждую улицу. На этой табличке было одно слово: Норд. — Это и название улицы, и фамилия семьи стихийников, проживающих здесь.
— Улицы названы в честь стихийников... Как глупо...
— Возможно, но это значительно упрощает поиск нужной семьи. Названия улиц наносятся на карту города, которая стоит при въезде. Если ты ищешь кого-то определенного, посмотрев на карту, сразу поймешь, куда идти.

Земля скрытам выделяется в больших городах только тогда, когда какой-то стихийник согласен ее предоставить. Скрыты проходят регистрацию, где их вносят в реестр должников перед стихийником. За предоставленную землю, скрыты работают на семью, согласившуюся эту землю дать. Количество лет работы, либо определенный объем товаров оговаривается при, так называемой, покупке в долг. В итоге, скрыт, до тех пор, пока не рассчитается со стихийником, находится в его власти, а когда долг выплачен — волен выбрать себе нового покровителя, либо остаться на этой земле на взаимовыгодных условиях.

Странная система, выходит, скрыт никогда не бывает свободен от власти стихийника, он почти раб... Это не правильно, учитывая то, что без скрытов стихийники были бы беззащитны в ночное время. Но кто я такая, чтобы разрушать сложившийся мировой порядок? Ах, точно,

наследница королевской семьи. Глядя на все это угнетение, поклялась, что когда взойду на престол, изменю этот порядок. Я пока не имела представления, как, но решительно настроилась сделать это. Я ничегошеньки не понимаю в ведении дел государства, или как это там называл Хант? В политике? Да, кажется это то слово.

Я по чуть-чуть выведывала у Хантера все, что он знает об устройстве власти на нашем континенте, чтобы подумать на досуге, как все исправить и сделать жизнь лучше. По его словам, этой системы поддерживаются все четыре континента. Это довольно грустно, я бы сказала...

Улицы были похожи одна на другую, до тех пор, пока мы не стали подходить ближе к центру. Теперь они уже напоминали не квадрат, а прямоугольник из каменных и кирпичных зданий.

— В центре находится круглая площадь. Если смотреть на город сверху, можно представить, что это солнце, а прилегающие к площади улицы — его лучи. — Хантер тихонько проводил для меня экскурсию, пока я, раскрыв рот разглядывала величественные здания.

— А почему мы почти никого не встретили на улицах? Все будто... вымерли... — этот вопрос не давал мне покоя, поскольку в столице я ожидала увидеть бесконечную суету.

— Так сегодня же суббота. Ярмарка, все сейчас в центре. — пожал плечами мой гид.

— Ярмарка? — скривилась от непонятного слова.

— Скоро сама увидишь. — подмигнул Хант и принялся дальше рассказывать о тех зданиях, что встречались по пути.

Здесь был дом главы города, высотой в три этажа, построенный из какого-то голубого минерала. Должность главы города — кватр, на эту и другие руководящие должности, может быть назначен только стихийник. Назначает глав король.

Ближе к центру площади располагались нежилые здания: зал совещаний, центр сбора налогов, реестр горожан, приемная, картограф и все в этом духе.

Реестр горожан — место, куда в обязательном порядке приходят приезжие, чтобы отметить о прибытии. Если приезжий скрит остается жить, ему подбирают покровителя в виде стихийника и устраивают встречу, чтобы те могли договориться о размере долга и способе его выплаты.

Если же новый стихийник переезжает жить в город, его также вносят в реестр, строят новый дом и отправляют к картографу для отметки на карте новой улицы.

Налоги обязаны платить все совершенно летние горожане, то есть все, кому больше двадцати одного года. Пока дети малы и не могут платить за себя, эта обязанность ложится на отца семейства, он должен заплатить ровно половину от причитающегося взрослому налогу. Эта обязанность касается только скритов. Стихийники не платят налоги, что поразительно, учитывая то, что живут они в разы богаче. Теперь мне стало понятно, почему они богаче.

Размер налога зависит от размера семьи, земли и рода деятельности. Большая часть налога уходит на военное обмундирование, оружие, дорожные расходы и прочее. Часть налогов, не потраченная за год, уходит в хранилище, эти деньги уйдут на восстановление больших городов в случае войны. Но существует не только налог на нужды континента, есть еще городская казна, эти средства уходят на постройку новых домов в городе. Значит, скриты платят два налога, дважды в год: один в начале года, другой летом, в середине.

С каждым годом становится все больше неугодных, поскольку не все могут платить налоги.

Если ты не заплатил один раз, работники из центра сбора налогов начисляют проценты до тех пор, пока средства не будут внесены в казну, либо до следующего платежа. Если ты не заплатил дважды — вся твоя семья лишается дома и земли.

— Когда континентом правила семья Кроун все было иначе. И отношения между континентами были лучше и выгоднее. Когда королевская чета погибла, а наследница пропала, к власти пришел лэр Уилиам Гарнер и начал все разрушать. Уж не знаю, каким образом, но ему удалось убедить правителей других континентов, что в условиях надвигающейся бури такая система лучше всего.

— А как Гарнер пришел к власти? Его кто-то выбрал или попросил? — Хантер рассмеялся, а мне стало неудобно. — Чего ты скалишься, Хант! Ты же знаешь, что я была немножко оторвана от мира и никогда не слышала о том, что ты знаешь с детства.

— Да помню я, помню. — примиряюще сжал мою руку друг. — Просто когда что-то касается власти у нас: попросить и выбрать, это совсем не те слова. Взять. Он просто пришел и взял. Народ был настолько напуган и подавлен смертью короля и королевы, что беспрекословно начали выполнять приказы человека, который пришел и взял все в свои руки. Алан Кроун ведь

был боевиком, он сам лично возглавлял все походы на демонов. Он столько истребил, что они, наверное, решили убрать его, пока не поздно, а его жена просто оказалась не в том месте и не в то время. Алия была зельеваром. Все думали, что сами боги наделили ее даром спасать других. Ни одна больница не обходилась без ее снадобий, как и ни один поход без ядов. Она была гением в своем деле. Поэтому после их смерти пьюры были растеряны, мол, раз таких сильных стихийников извели схаты, что же будет с остальными? Гарнер пришел и показал свою силу, ледяное спокойствие и «желание сделать мир лучше». Ему просто поверили и просто стали называть королем. Никто не хотел крови. Все хотели быть в безопасности.

Приятные слова о моих родителях вызывали волны приятного тепла внутри. А я ведь, получается, пошла по стопам отца, став боевиком... Тут я в очередной раз порадовалась тому, что кристалл на отборе выдавал имя, указанное в документах, иначе все наши труды по скрыванию меня от пьюров пошли бы насмарку. Ректор сразу меня об этом предупредил, чтобы я лишней раз не нервничала.

Кроме тепла в груди и гордости за подвиги моих родителей, разгоралось другое чувство — ненависть к себе. Я видела их смерть, и я знаю, что отца растерзали не из-за того, что он был боевиком. Схаты искали меня. А значит, мои родители погибли, защищая меня. Погибли из-за меня. Но все было впустую, жрица все равно меня нашла. Спустя четыре с половиной года, но нашла. И я ведь до сих пор не знаю, зачем я была так нужна ей. Им.

Взглянула на друга, поняв, что безумно хочу отвести его в сторону прямо сейчас и рассказать все. Ни Вире, ни Бри. Именно ему. Только ему. Почему я доверяю Хантеру Утору больше всех? Даже больше ректора? Почему мне тяжелее всего лгать именно ему?

Стараясь скрыть метания в своем сознании, контролировала улыбку, которая не должна сползть с моего лица. Но я видела в его глазах легкое недоверие. Он будто знал, что я что-то скрываю. Хантер так хорошо отзывался о моих родителях, о времени, когда наш род был у власти, так может... Может он один из тех, кто положит свою жизнь за меня?

В очередной раз улыбнулась другу, а мы, тем временем, уже подходили к центру. Пьюров стало намного больше, чем нисколько. Я начинала видеть ту суету, которую так ждала. Когда вокруг было много народа, я чувствовала себя по-настоящему живой. Чувствовала частью этого огромного мира.

Шадрис развлекал разговорами Бриджит, их пара шла позади нас. Девушка смеялась, а я радовалась, что ледяная королева все-таки решила потеплеть. Я видела в ее глазах, что Шад нравится ей. В первый раз я не смогла понять, что же я вижу, но позже, каждый раз, когда они обменивались колкими замечаниями в адрес друг друга, понимала, что они испытывают довольно сильные чувства друг к другу, но никак не хотят этого признавать. Первый шаг сделал Шад, значит он первым и осознал, что эта дерзкая девчонка с каштановыми волосами должна быть с ним. Кстати о цвете волос. Сначала мне казалось, что у Бри они рыжие, но потом они начинали то темнеть, то становились прежними. У меня есть маленькая теория, что она становится рыжей, когда натура стихийника берет верх, а каштановой тогда, когда скритка рабочего сословия в борьбе за справедливость вырывается наружу. Но эту мою теорию некому было подтвердить. Такого феномена с цветом волос как у Бри, почти не встречалось на нашем веку.

Высокие здания из камня закрывали собой солнечный свет, узкие улочки уже кишели пьюрами. но вскоре, показались лучики света между домов. Как только я вышла на залитую солнцем площадь округлой формы и невероятных размеров, перехватило дух. Там было столько пьюров, сколько я никогда прежде не видела! Ни в академии, ни в день побега в деревне. Стало шумно, но если раньше меня это заставляло сжиматься в комочек, то сейчас я радовалась такой оживленности.

В центре площади стояла большая статуя Огненного Бога в облики пьюра, у его ног горел огонь. По словам Хантера, в каждом городе должна стоять статуя, а все, кто проходит мимо должен отдавать дань уважения огненному богу, кинув в огонь щепу, лежащую неподалеку. Таким образом, костер горит вечно, есть даже специальные скриты, работа которых заключается в том, чтобы следить за огнем.

Наша четверка подошла к статуе, взяла по несколько щепок, как водится, загадала желание и кинула их в костер. Бри сказала, что если щепка вспыхнула целиком сразу, то желание сбудется, а если она загорается постепенно, то нет. Моя вспыхнула сразу, заставив улыбнуться. Я не стала загадывать чего-то невозможного, вроде воскрешения родителей и мира во всем

мире. Я загадала встретить свою половинку. Того, с кем можно было построить семью и кого не стыдно было бы поставить во главе континента рядом со мной. Щепка вспыхнула, а это значит, что рано или поздно, я его встречу. По крайней мере, я надеюсь на это...

Вся площадь была забита множеством палаток, где продавалось всякое. От различного рода еды до одежды. Я глядела во все глаза, чтобы побольше запомнить. Уже в следующие выходные академия будет выделять нам деньги на походы в город. Сегодня я вышла ни с чем, поскольку у меня в кармане никогда не было монет, но я знала, что Хантер и Бри одолжат мне любую доступную им сумму. Вот еще один критерий дружбы — тебя выручат несмотря ни на что, даже в ущерб себе. Даже если выручить нужно деньгами.

Я долго рассматривала диковинные украшения, статуэтки из дерева и металла разных форм. Мне приглянулась одна, изображающая бога огня. Почему-то мне захотелось иметь такую у себя. Хантер увидел, как блестят мои глаза и купил мне ее, хотя я даже не просила. Было до безумия приятно не только то, что он сделал это, чтобы меня порадовать, но еще и то, что он точно заметил, что мне понравилось.

Пьюры расступались перед нами, скрыты опускали головы, стихийники кивали с уважением. Подобное отношение было не привычно, но и приятно одновременно. Стихийником в этом мире быть в разы лучше, нежели скрытом. В очередной раз пришла к мысли, что надо что-то менять. Скрыты не заслужили подобного отношения к ним, они не рабы, но стали ими. Каждый должен помнить, что сиры и сари хранят наши жизни каждый раз, когда луна обходит свои владения. Они имеют такое же право на хорошую жизнь, как и стихийники. Не от плохой ли жизни они соглашаются впустить в себя схата? Ведь именно скрыты становятся сосудами для темных тварей, случаев со стихийниками во власти схатов еще не было.

Я прижала статуэтку к себе, будто это самое ценное, что у меня есть. Не знаю, как это объяснить, но я почувствовала умиротворение, после того, как статуэтка бога оказалась у меня в руках. Быть может, это и есть сила веры?

Все продавцы были так приветливы, все время улыбались, располагая к себе. Шадрис сказал, что это все лишь для того, чтобы всунуть нам не нужный товар.

Парни оставили нас одних на какое-то время, а мы с Бри рассматривали красивые покрывала всяких разных цветов. Красно-желтые оттенки очень уж надоели, хочется чего-то другого, нежного... Светло-фиолетовый оттенок само-то! Бри купила одно себе светло-голубое и другое понравившееся мне. Я заверила девушку, что обязательно верну ей все со временем. Не знаю, когда мне придется открыться народу, но это произойдет и с властью придут и богатства. Тогда я раздам все долги и смогу даже помочь кому-то этими же деньгами... Но пока я не вдавалась в подробности, как собираюсь отдать долг, а Бри отмахнулась, сказав, что это подарок на окончание отбора.

Пока мы рассматривали очередные побрякушки, сзади подкрались наши спутники и, напугав, развернули к себе. Сначала они получили за свою выходку по подзатыльнику и, не допустив следующего, сунули под нос цветы. Мы обе тут же растаяли и рассмеялись уже вместе с парнями.

Так, постепенно поднимая друг другу настроение, мы дошли до небольшой деревянной постройки с вывеской «У Шалли». Парни назвали это таверной. Я понятия не имела, что значит это слово, но решила не задавать лишних вопросов, а просто увидеть самой.

Здание было построено на небольшом холме, поэтому, чтобы зайти внутрь потребовалось подняться по высокой лестнице. Оказавшись на небольшом крылечке, толкнула дверь в помещение и вошла первой. Восхитительные запахи разнообразных блюд сразу ударили в нос. Желудок заурчал, напоминая о том, что мы уже довольно долго гуляем и уже пора бы чего-нибудь перекусить, поскольку обед мы пропустили.

Обстановка была здесь, не сказать чтобы уютная, но и не отталкивающая. Тусклый свет давал глазам отдых, массивные столы были прилично потрепаны, тут и там из дерева торчали щепки. Стулья были такими же неухоженными, как столы. Немного поморщилась прежде, чем сесть за стол, разумно полагая, что щепки из всех мест придется потом доставать. Да и красивое платье не хотелось портить.

— Эй, нам не сюда. — Шад подошел как раз кстати и махнул головой следовать за ним.

За стойкой, где щупленький парень принимал заказы, нашлась шторка, отодвинув которую, мы оказались в небольшой комнатке. Мебель была та же, что и в зале, но покрытая лаком.

Облегченно выдохнула и села ближе к стене, рядом уселась Бри, а напротив парни.

— Я голодна, как волк! — озвучила мысли всей четверки подруга, а мой желудок согласно заурчал.

— Мы сделали заказ, скоро принесут. Главное, что мы заняли лучший столик, остальные адепты будут протирать штаны в общем зале. — хохотнул Шад.

— А это что за зал? — с непониманием посмотрела на парней.

— Это не зал, это переговорная. — ответил Хант. — Здесь ведут важные беседы, чтобы скрыться от любопытных глаз. Поскольку комната не была никем зарезервирована для переговоров, хозяин позволил нам поужинать здесь всего за пару бронзовых сверху.

— А...это много? Пара бронзовых? — надо бы узнать об этом побольше, а-то я тут порядки свои наводить собралась в будущем, но понятия не имею за какие деньги что продается.

— Скажу так, один — не заметно, два — ощутимо, но не много. — улыбнулся Шад.

Я уже давно поняла, что ректор рассказал ему все обо мне, поэтому все в этом помещении знают мою историю. Ну, хотя бы большую ее часть. Только сейчас, поняв, что могу спокойно задавать глупые вопросы и никто не посмеется в ответ, расслабилась. Кажется, вечер пройдет приятно.

— Неужели здесь уместятся все адепты? — сказала чуть позже, когда Шадрис отодвинул штору со входа и мы могли видеть, как заполняется понемногу зал.

— Нет, конечно, — ответил лекарь. — В городе еще есть таверны. Я же целенаправленно шел сюда, зная, что у здешнего хозяина самый крутой эль и отменные ребрышки!

Когда, наконец, эти самые ребрышки принесли, я чуть не поперхнулась слюной от волшебного запаха горячего мяса и специй. Когда моя тарелка оказалась под носом, с трудом сдержалась, чтобы не накинуться на еду. Я же линна, это неприлично. Но сейчас я хотела быть простой скриткой, не заботящейся особо о правилах приличия, уж сильно желудок просил вкуснятины. На тарелке лежало несколько мясистых ребрышек, отварной картофель, посыпанный укропом и какой-то белый соус. Хантер хотел начать с тоста, но заметив мои умоляющие глаза, согласился, что сначала еда, потом — алкоголь.

Я смаковала каждый кусок, а когда насытилась, рука сама потянулась к большой деревянной кружке, чтобы запить остренькое. Мне тут же легко прихлопнули по ладошке.

— Сначала тост, забыла? Я итак его отодвинул, пока ты не поешь. — подмигнул Хантер.

Скорчила гримасу и убрала руку.

— Ну давай, друг, начинай! Уже не терпится промочить горло напитком богов. — подгонял Утора Шадрис.

— Не торопи, иначе мысль потеряю и будешь еще дольше ждать. — с важным видом ответил Хант. Он прикрыл глаза на пару секунд, словно собираясь с мыслями, затем откашлялся в кулак и начал говорить, как он выразился, тост. — Сейчас в этой комнатке собрались те пьюры, к которым я не питаю негативных эмоций. С одной стороны, это должно быть грустно — всего трое из всей академии, но на самом деле нет. Трое друзей, это прекрасно. Этого более, чем достаточно. Бриджит я знаю не очень хорошо, но мне достаточно того, что ты подруга Айви, а значит и моя. Шадрис, ты знаком с нашей семьей довольно давно, потому знаешь меня, как облупленного. А Айви...ты просто необыкновенная, помни об этом. Я хочу сказать, что всем нам очень повезло, что мы есть друг у друга. И пусть так будет всегда! — Хантер поднял вверх кружку с элем, призывая нас к тому же и обозначая конец речи.

Я проследила за действиями друзей, которые также подняли кружки вверх, и стукнулись ими.

Это что, и мне так надо?

— Айв, давай, без тебя не то! — пожалала плечами и подняла свою кружку, а три других, легонько стукнулись об нее.

— Это что за странность такая, кружками стучаться? — спросила после того, как остальные пригубили эль.

— Так обычно делают после тоста, а когда довольно долго пьют — вместо тоста, как бы приглашая выпить вместе. — улыбнулась Бри. — Пей давай, чего ждешь?

Выдохнула и пригубила эль. Напиток оказался довольно крепким, как мне показалось. Пился не так приятно, как шампанское, но и пузырьки так не били в нос. А после оставалось приятное послевкусие трав. После нескольких глотков тело начало расслабляться, а дурные мысли окончательно улетучились.

Молодая девушка невысокого роста, забрала грязные тарелки, через минут пять заменив их большой, наполненной какими-то колечками и орешками.

— Что это? — повертев в курах колечко, которое можно было нацепить на руку, как браслет, задала вопрос в пустоту.

— Это луковые колечки, попробуй, интересная штука. С элем хорошо сочетается. — улыбнулся Хант.

Ребята о чем-то говорили и смеялись, я сначала вникала в их веселые истории, а потом поняла, что нагло разглядываю Хантера. Он явно заметил мой пристальный взгляд, но сделал вид, что не обращает внимания. Мужественные черты лица, светло карие, почти желтые глаза...и, боги...да он просто шикарен в этом костюме, чего скрывать! Красавец, что тут скажешь. И как я раньше не могла заметить, что Сэт даже рядом с ним не стоит? Кажется, еще сегодня утром я утверждала, что люблю Ханта, как друга и не хочу ничего большего, а сейчас я рассматривала его, как потенциального парня.

О чем это я вообще? Что за мысли в мою голову влезли? Может это вторая кружка эля во мне заговорила? Кажется, мне хватит на сегодня алкоголя...

А что если мои мысли просто проявились и я поняла, что испытываю к Хантеру гораздо больше, чем просто дружескую симпатию? Да нет, это бред какой-то. Да, он красив, добр, умен и тело его притягивает внимание...Но он только мой друг.

А что если я влюбилась и сама того не поняла? А что, если та щепка в костре у статуи бога дала мне знак? Надо разобраться в себе...но не сегодня.

Смахнула странное наваждение и продолжила слушать занимательную беседу о том, как Шадрис постигал лекарское искусство в школе целителей после выпуска из академии огня.

— Я собирался сделать надрез, только подставил скальпель к его груди, а он глаза открывает и как завопит: «Что ты делаешь?! Где я?». Но он не дышал, не только я это проверил! Он мертв был! — мы рассмеялись, а Шад прищурился. — Вам смешно, а мне тогда было совсем не весело. Посмотрел бы я на вас, если бы труп ожил у вас на глазах!

В какой-то момент мне показалось, но возможно только показалось, что изучающий взгляд Хантера скользит по мне также, как и мой совсем недавно по нему. Я слегка повернула голову и поняла, что никто на меня не смотрит. Как-то даже взгрустнулось от своей нелепой мысли. Забавно...только лишь за этот вечер я несколько раз подумала о том, что хотела бы, чтобы Хантер взглянул на меня иначе, не как на подругу.

За полчаса до заката, все адепты должны были вернуться в академию. К этому времени, моя голова кружилась, ноги немного подкашивались, а я смеялась уже на каждое, сказанное друзьями слово. Тогда-то я и поняла, что по-настоящему напилась. Бриджит была нисколько не лучше меня, Шадрис вполне вменяемый, а Хантер выглядел почти трезвым.

Из таверны выходила облокотившись на Хантера всем весом. С горем пополам он помог мне спуститься с лестницы, а затем, устав по пути ставить меня на ноги, перекинул через плечо и нес так до самой академии.

Перед воротами, парень перехватил меня так, что мои руки обвили его шею, а наши губы были так близко. Я не удержалась и шепнула «Поцелуй меня».

Глава 16

Глаза открывались с трудом, голова жутко болела, потому отрывать ее от подушки совсем не хотелось. Приподняв одно веко обнаружила, что в комнате царит полумрак, поскольку солнечный свет никак не мог пробиться сквозь плотные шторы. Пересилив себя, открыла второй глаз, затем аккуратно повернулась и остолбенела.

Как я оказалась в постели? Я ведь совсем ничего не помню. Точнее последнее, что я помню: Хант несет меня на руках, какое-то притяжение между нами и я сказала ему...О, боги! Надеюсь, это был сон! Я же не могла сделать подобную глупость?

А если это не было сном? Что же произошло? Мы поцеловались или нет? А если да, как в глаза ему смотреть теперь? Блиииин...Так неловко мне еще не было...

Неловкость смешалась с очередным ступором, поскольку я заметила над изголовьем своей кровати светильнички в форме буквы «X». Холодный пот прошиб моментально. Кровать не моя, стало быть, комната тоже...Неужели я? Неужели мы..? не может быть! Резко опустила

ноги и те уперлись совсем не в ковер, и это что-то взревело мужским голосом: «За что в глаз-то?!». Опустив глаза вниз, обнаружила накрытого покрывалом, теперь уже не спящего Хантера. — Как я тут оказалась? И что я вообще здесь делаю? — вопросы сыпались, а на лице Ханта появлялась улыбка. — Мы не... Мы же не...? Да что ты молчишь-то?!

— Да вот, думаю, в какой момент успеть вставить хоть слово. — еще шире улыбнулся парень, а мне было совсем не весело. Все мои мысли вчера... Может быть я и думала о том, что Хант мог бы стать для меня больше, чем просто другом, но не так... Совсем не так! — Да прекрати ты панику! Между нами ничего не было! А вот между Шадом и Бри, очевидно, было, поскольку в свою комнату ты попасть не смогла. Пришлось обеспечивать тебя кроватью и ложиться на полу в обнимку с твоим фамильяром.

Облегченно выдохнула и упала обратно на кровать. В голове молоточки отбивали ужасный мотив, виски пульсировали от усилившейся боли, заставив тихо застонать.

Хантер протянул мне кружку с водой, куда перед этим он накапал три капли какой-то сомнительной жидкости.

— Что это? — недоверчиво уставилась на друга.

— Пей, говорю, легче станет! — смерила Ханта еще одним недоверчивым взглядом, потом перевела его на кружку, выдохнула и залпом выпила содержимое. — А теперь лежи немного, скоро отпустит.

Откинулась на подушку и прикрыла глаза. Все, больше пить никогда не буду! Не знаю, сколько времени прошло, с этой болью, я потеряла всякий счет минутам. Постепенно, молоточки стали утихать и это теперь это снова стало похоже на пульсацию крови, подгоняемую стуком сердца. Подождав, пока боль утихнет совсем, приоткрыла глаза. Но с подушки не вставала, боясь, что боль опять вернется.

— Легче? — Хантер уже принял душ и стоял передо мной в одном лишь полотенце, повязанном на поясе. Я сглотнула, подступившую слюну и несколько раз кивнула головой, не в силах отвести взгляд от его торса. — Прости, не буду тебя смущать.

Парень развернулся и ушел обратно в ванную, а мне хотелось крикнуть: «Вернись! Ты нисколько меня не смущаешь!». Нервно закусила губу и решила, что пора сваливать в свою комнату. Бесшумно поднялась, оправила платье, подхватила туфли и босиком направилась к выходу из комнаты. По пути приметив, что сосед Ханта — второкурсник, докучавший Бри, кажется, Ноа. Парень спал, развалившись на спине, с открытым ртом. Надо же, он даже на разговор не отреагировал! Вот это ж крепкий сон!

Тихонько открыла дверь и шмыгнула наружу. Коридор был пуст, наверное, адепты еще только-только приходят в себя. Надо быстрее добраться до комнаты, пока сплетни новые не пошли, а-то я в таком виде, будто всю ночь где-то шлялась. Черный котенок, тенью скользил за мной. Бесшумно отворив дверь в свою комнату, с удивлением обнаружила Шада, в кровати Бри, и ее саму, мирно посапывающую у него на груди. Надо же, не думала, что она воспримет мои слова «дай парню шанс» буквально, выкинув слово «шанс». Покачала головой и на цыпочках дошла до ванной.

Вода струилась по телу, смывая всю усталость, напряженность и остатки похмелья. Все бы хорошо, но расслабиться мне не давала одна мысль: кажется, я и вправду просила Ханта меня поцеловать... Предполагаю, что поцелуя не было, но он не перестал со мной общаться, может решил сделать вид, что ничего не слышал? А если поцелуй все-таки был? Вот как мне узнать теперь? Не в лоб же вопрос задавать?

Вот не живется тебе спокойно, Айви...

Благо, что сегодня воскресенье, можно еще раз выйти в город, но ненадолго. Хочу просто подышать свежим воздухом... Бережно сложила платье, сшитое для меня Вирой и достала форму, для похода в город. Что ж, формой платье называть, конечно, странно, но раз ректор сказал, значит, форма.

Немного покрасовалась перед зеркалом в легком полупрозрачном платье алого цвета, которое словно струилось, когда я делала шаг. Широкий золотой пояс подчеркивал талию.

Расклеванные к низу рукава добавляли образу какой-то книжной сказочности. Завила кудри и убрала в высокий хвост, выпустив несколько прядей у лица. Ну вот я и готова показаться людям. Почтенная линна, адептка Академии Огня, боевой огневик, принцесса. Хмыкнула, глядя в зеркало. Раньше я была никем, дикой скриткой, а теперь... я о подобном даже не мечтала тогда в подвале, разглядывая в темноте потолок.

— Рэд, скажешь, когда можно выходить? — обратилась к стражу, как только подошла к парадной двери.

— Конечно, моя прелесть. — улыбнулась призрачная голова.

Ждать пришлось недолго, как только страж оценил обстановку снаружи, разрешил выйти. Сегодня ярмарки не было, поэтому скриты находились на своих улицах. Я хотела побродить по городу, почувствовать свободу, насладиться солнцем. Все, кто встречал меня, здоровались и склоняли головы, а затем восхищенно глядели мне вслед. Одежда у скритов была куда проще, чем у меня, ткань хуже, плотнее, жестче. На некоторых девочках я видела платица из мешковины. Да как же в подобном можно ходить? Одежда была бедной, но чистой. Я не встретила ни одного неухоженного скрита, это радовало, значит, наверное, не все так плохо, как мне показалось на первый взгляд.

Детский смех ласкал слух, некоторые женщины пели песни, завораживая своими голосами, мужчины с серьезными лицами обсуждали постройку очередного дома для приезжего лэра. Я наслаждалась прогулкой, но никак не могла отделаться от ощущения, что кто-то за мной наблюдает. Нет, я понимаю, что почти каждый скрит смотрит мне в след, но это не то. Казалось, будто кто-то не просто смотрит, а прожигает взглядом, отчего мурашки бежали по коже и слегка передергивало. Периодически откуда-то веяло холодом, и я решила, что надо бы возвращаться назад в академию, туда, где я чувствую себя в безопасности.

Развернулась, чтобы покинуть улицы города и врезалась в чью-то грудь. Медленно подняв голову, столкнулась глазами с Хантером.

— А меня почему не позвала? — делано обиделся друг, а я начала краснеть, вспоминая свои вчерашние слова.

— Я...я не хотела тебя тревожить...

— Тревожить? Будто у меня в академии по воскресеньям много дел! Ты уже обратно собралась?

— Ага, как-то неуютно стало. Одной. — не знаю, зачем я добавила последнее и тут же пожалела.

— Теперь-то ты не одна. Пойдем, я знаю одно хорошее место. — казалось чужой недобрый взгляд так и прожигал мне спину, я совершенно не хотела здесь больше находиться, но и Ханту отказать не смогла.

Парень подставил мне локоть, я положила на него ладошку и мы медленно пошли куда-то. Хантер привел меня к пруду, что находился недалеко от границы города. Рядом стоял дуб с раскидистой кроной, под которым кто-то установил лавочку. Прям место влюбленных какое-то... От промелькнувшей мысли вновь покраснелись щеки.

— Айв, ты почему сегодня молчишь? Что случилось? — недоуменно посмотрел на меня парень, как только мы опустились на деревянную лавочку с резной спинкой.

— Просто... — я немного задумалась о том, озвучивать ли Ханту, что меня гложет с утра, и решила, что надо бы все прояснить, чтобы неловкость ушла. По крайней мере я на это надеялась. — Вчера я выпила лишнего и, кажется, попросила тебя о...

— Чтобы я тебя поцеловал? Да помню. — я вжала голову в плечи и отвела глаза. — Но, как ты уже сказала, в тебе говорил алкоголь. Если тебе неуютно от этого, не переживай, после этих слов ты сразу отключилась, пока я не поставил тебя на ноги в академии. Так что никакого поцелуя не было, тебе нечего стесняться, мы по-прежнему друзья. Поверь, я иногда после эля тоже много всякого бреда несу.

— Фух, спасибо, что прояснил. Я и впрямь думала, что испортила дружбу своим поведением. — улыбнулась Ханту, а сама подумала о том, что надеялась услышать вовсе не это.

— Ну и чудненько. О чем сегодня поболтаем?

— Вообще-то есть кое-что, на чем я вчера не заострила внимания. Ты сказал, что королевская дочь пропала, а я слышала, что она погибла...

— Да, континент, можно сказать, разделился на два лагеря: те, кто считает принцессу пропавшей и те, кто считают, что она сгинула вместе с родителями в ту ночь. Вообще, тело принцессы так и не нашли, потому народ и верит, что она может быть жива и однажды вернется.

— И ты тоже в это веришь? — заглянула в его глаза, чтобы понять насколько правдивыми будут его слова.

— Верю, как и мой отец. Наша семья присягнула на верность роду Кроун. Мы всегда будем ждать возвращения наследницы, чтобы помочь ей вернуть себе континент, ведь будут и те, кто решит оспорить ее права на трон. — я еле сдержалась, чтобы не растянуться в счастливой улыбке, ведь я бы не смогла объяснить своей реакции. Но этот ответ многое значил для меня, это значит, что я могу рассказать ему всю правду! Разумеется, если лэр Гроун разрешит, все же, именно он отвечает сейчас за мою безопасность, я не могу все испортить одним импульсивным поступком.

— Хант, а нынешний король тоже живет в столице? Где его дом?

— Нет, ты что, у королевской семьи, приближенных и закрепленных за ними скритов есть свой город. Королевская семья живет в высоком дворце, где много слуг-скритов.

— Целый город? — неверяще посмотрела на Ханта.

— Да, там же проживают семьи глав ведомств, я оттуда. Город называется Шриат. А рядом с ним — Руан, город где находятся сами ведомства, там нет жилых домов, только рабочие здания.

— Как-то странно, что король не живет в столице. Почему тогда столица здесь, а не в городе короля?

— Во-первых, это помогает обеспечить безопасность королевской семьи, город огорожен со всех сторон высокими стенами и попасть туда кому-то постороннему невозможно.

— Раз там так безопасно, почему же королевская семья погибла? — глаза защипало от слез, готовых вот-вот брызнуть из глаз, а сердце сжалось от боли и обиды.

— Стены воздвигли много позже, через несколько лет, после того, как нынешний король вошел на престол. Сейчас защита Шриата на высшем уровне, это самое безопасное место на континенте. — взяла себя в руки и проморгала слезы, но комок в горле никак не хотел уходить. — Ну а во-вторых, Руан находится в пяти минутах езды от Шриата, главам ведомств очень удобно работать в городе, который так близко находится. И оба этих города находятся совсем рядом с Бриаром. Помнишь, я показывал тебе приемную здесь? Иногда король приезжает с визитом в столицу и именно в приемной он беседует со стихийниками и скритами, которые пожелали пожаловаться или задать важные вопросы, например. А в переговорной собираются, чтобы обсудить какие-то военные или политические вопросы.

— То есть, для глав ведомств рабочий город Руан, а для короля — Бриар?

— Получается так. — кивнул головой Хант.

После того, как мы пришли к пруду я поняла, что не чувствую больше злого взгляда. Мне даже стало легче дышать. Признаться, я даже уходить не хотела, пруд меня завораживал, щебет птичек был громче за городом, а в воздухе не было копоти от костра. Мы еще немного побеседовали с другом и все-таки двинулись в сторону академии. Перед самыми дверьми, я вновь почувствовала этот взгляд, даже обернулась, чтобы проверить. Но позади никого не было. Мне показалось. Гадкое чувство преследования не покинуло до тех пор, пока за моей спиной не закрылась тяжелая дверь академии.

Глава 17

Вечером воскресенья я получила свое новое расписание, которое меня совсем не порадовало. А именно ежедневная пробежка в пять утра. Как объяснил ректор, это подготовка к настоящим физическим упражнениям, тренировка на выносливость. И еще одно большое разочарование: вести физическую подготовку будет никто иной, как Нортон Шэдоу. Хоть он и перестал смотреть на меня с презрением, ежедневные занятия с ним совсем не вызвали бурю положительных эмоций.

По понедельникам мы встречаемся с Джитой Грейг, поскольку продолжаем изучение основ зельеварения. И пара лекций с Ритой Криг по грамматике, этике и литературе.

Со вторника по четверг основы магии огня с Роем Хитчем, а в пятницу одна лекция по актефакторике с той же Ритой и физическая подготовка.

Бриджит только состроила сочувственную гримасу, когда увидела этот кошмар.

И вот он, понедельник, я сижу и засыпаю на зельеварении после утренней пробежки. Шэдоу сказал, что бег нас взбодрит. Так вот, он врал. Вся наша маленькая группа из шести человек,

едва живые в пол уха слушали лекцию. А зельеварение совсем не тот предмет, в который можно не вникать.

— Итак, вижу, профессор Шэдоу погонял вас, как следует, но ничего, неделька, другая — привыкните и к новому распорядку дня, и к физическим нагрузкам. — понимающе хмыкнула линна Грейг, как только увидела нас. — Практики сегодня не будет, повторим материал за прошедшие полгода, чтобы я могла определить уровень ваших знаний, что на самом деле отложились в ваших бестолковых головах.

Мы даже не отреагировали на колкое замечание в отношении наших умственных способностей, настолько сильно устали.

— Во-первых, хочу обрадовать всех: мы будем заниматься с вами один раз в неделю до конца второго курса. — по столам прошел слаженный стон. — Не беспокойтесь, мы не будем проходить ничего такого, от чего я не смогла бы вас потом вылечить. Сложнее придется тем, кто попал на мою специализацию. А вам, можете считать, повезло. Вам, как и любым стихийникам необходимо знать основы моего предмета, поскольку от этих знаний может зависеть жизнь вверенных вам в подчинение людей или вас самих. Специалисты зельевары уже на втором курсе делятся на лекарей и ядоделов. Вы будете изучать и то, и другое, но только верхушку.

Ладно, уговорила, это нужные знания. Мало ли, куда меня занесет судьба. И мало ли с кем или чем придется столкнуться.

— Каждую неделю будем чередовать занятия по лекарству и ядам. Сегодня я подробнее расскажу вам о снадобьях. Я имею в виду не микстуры от кашля, живота и похмелья. Первые полгода мы учились вымерять, смешивать, определять на глаз и запах те или иные яды и снадобья, но практики было мало. Образ жизни боевиков более подвижный, походный. А что самое главное в походе?

— Еда... — буркнул Хант, сидящий рядом со мной, а я вспомнила, что из-за сегодняшней пробежки мы не успели позавтракать и принять душ, потому на зельеварении сидели в потной спортивной форме, источая неприятные запахи.

— Это один из верных ответов, адепт Утор. Кто-то еще?

— Умение оказать первую помощь при ранениях. — неуверенно подала голос.

— Вы правы, линна Айви. — неожиданно улыбнулась женщина.

— Еще варианты? — не унималась Джита.

— Может быть гигиена? — пожал плечами Зиберт Бэг.

— Спасибо, лэр Бэг, ответ верный. Не буду больше вас мучить, я же не изверг. В общем, есть особые походные снадобья, которые необходимо знать. Начнем с потребности в еде. Особый сбор может заменить любую пищу в течение недели. После семи дней непрерывного употребления подобных снадобий могут появиться серьезные проблемы с пищеварительной системой. Эти снадобья объединены в общую категорию — жидкая еда. Туда входят примерно десять видов, но мы остановимся на трех оптимальных, в состав которых входят необходимые организму витамины. Далее гигиена. Думаю, вы прекрасно понимаете, что далеко не всегда удается найти озеро или, хотя бы ручей. Можно, конечно, самовоспламениться, чтобы сжечь всю грязь, но мы наткнемся на другую проблему — копать, плюс, с одеждой так не поступишь.

— Самовоспламениться? Она это серьезно? — шепнула соседу.

— Ага, этому учат на третьем курсе. — лениво отозвался Хантер. — К тому моменту мы научимся чувствовать свой огонь, понимать его. Достаточно будет короткого заклинания, чтобы превратиться в ходячий факел.

— Для этого, мои коллеги придумали специальный порошок, достаточно лишь капли воды и пара литров мыльного раствора готова. — продолжала вещать Джита. — Иногда, чтобы сбить со следа демонов, необходимо изменить свой запах, с этим легко справляются маскировочные снадобья. Кроме запаха, есть те, что маскируют внешность, немного видоизменяя ее. Но все это действие, разумеется, кратковременное, примерно через час, все вернется в первоначальный вид. Есть еще несколько полезных походных видов зелий, и мы на каждом будем останавливаться подробнее, во время следующих лекций, подкрепляя практикой. Самый обширный курс лекций будет посвящен самому главному — основам оказания помощи при ранениях разной тяжести. В каждом отряде, посылаемом в поход, есть дежурный лекарь, но

случается всякое, группы разделяются, лекари погибают и все в таком духе, поэтому вам необходимо знать, как спасти себя в таких случаях.

— Вступительная часть закончена, можете идти в душ, у меня глаза щиплет от вашего запаха! — все время профессор морщила носик, но в итоге сдалась.

Вместо того, чтобы радостно подскочить с мест от того, что отпустили раньше, мы с трудом вставали со стульев, кряхтя и причитая. Я вставала последняя, лениво разглядывая своих одноклассников. Шестеро рыжеволосых боевиков и всего одна из них девушка. Не знаю пока, повезло мне или не очень, но сейчас радовало то, что не будет злых сплетниц со мной на занятиях. Зиберт Бэг — полненький, тихий парень, который почти ни с кем не общается, обычно замыкается в себе и ходит, никого не замечая, весь день.

Закари Соурен самоуверенный идиот, один из тех, кто любил отпускать сальные шуточки в мой адрес. Даже после явления всем моего фамильяра, не прекратил, будто и не боялся вовсе моего тигренка. Симпатичный, должна признать, но есть в его внешности что-то отталкивающее, толи брови сильно густые, толи губы слишком тонкие. Через месяц после разрыва с Сэтом узнала, что именно он был его другом, с которым он поспорил на то, что уложит меня в койку на балу первокурсника. Поначалу я была разъярена, поскольку нашла второго виновника, но Вира Латиция сказала мне простое «он того не стоит» и я остыла.

Артен Бруст — тощий заучка в очках, боящийся своей тени. Кажется, он даже больший дикарь, чем я была когда-то. Я удивлялась какой из меня боевик, но потом вспомнила, что есть в нашей группе еще Артен и поняла, что логика отборочного кристалла непостижима.

Иен Лоутер, пожалуй, самый адекватный боевик среди нас. Его спокойствию позавидовал бы любой. Из него выйдет отличный командующий отрядом, а может и выше куда по должности пролезет. Никогда не участвует в интригах и ссорах, рассудителен, в меру справедлив. Кажется, его отец в каком-то ведомстве заместителем работает.

Мы с Хантером замыкаем этот список. Дикарка и несдержанный парень, которого лучше не злить.

Странная группа набралась, что тут сказать. Но самое страшное — необходимо найти общий язык со всеми, поскольку нам не раз придется тесно сотрудничать за эти годы. Плюс, наш куратор — Рой Хитч говорил как-то о том, что будет выводить боевиков на полевые учения. Чтобы, так сказать, сплотить группу и научить выживанию в реальных условиях. Ректор, естественно, против моих вылазок за пределы Бриара, но решить вопрос, не привлекая лишнего внимания не получится, поэтому примерно через месяц, я пойду в первый в своей жизни поход. Да в моей жизни почти все в первый раз, но это не важно, мысль «первый в жизни» приходит на ум каждый раз, когда случается то, чего не было прежде, я это не контролирую.

Хантер подождал, пока все остальные выползут за дверь и помог встать мне. Но облокотиться, засранец, в этот раз не дал, мол сам еле идет! Бросила в его сторону убийственный взгляд, на который он никак не отреагировал. Ноги не сгибались, я чувствовала дикое напряжение в мышцах и боль. Если верить другу, завтра эта боль усилится раза в два, а то и в три, поэтому не представляю, как смогу заставить себя бежать снова. Да что там бежать! Хотя бы встать в пять утра!

Добравшись до душа порадовалась, что профессор зельеварения выдержала всего полчаса общения с потными кусками безжизненного мяса, потому что теперь у меня в запасе есть полтора часа отдыха.

Горячая вода в наполненной ванной настолько меня расслабила, что я провалилась в сон. Я сидела на лавочке возле того пруда, где мы с Хантером недавно сидели. Только я была одна. Наслаждалась пением птиц, шумом ветра и прекрасным запахом гриантов. Не усидев на месте, подошла к кусту и сорвала себе один цветок, чтобы наслаждаться запахом еще больше. Цветок был ярко-синим, лепестки были крошечными, но их было так много, что они образовывали густую шапку. Такие цветы редкость, говорят, растут только в Бриаре и Шриате, они были подарены еще моей семье королевой земляного континента в качестве благодарности за многолетнее сотрудничество между королевствами.

Это место действовало на меня умиротворяюще, дарило спокойствие, но в какой-то момент, я почувствовала легкий озноб и какое-то знакомое ощущение. Никак не могла вспомнить, что это за чувство, но оно мне не нравилось. Паника начала незаметно подкрадываться, сковывая сердце. Злой взгляд, что буравил мне спину во время прогулки по Бриару. Я поднялась с лавочки, чтобы быстрее добежать до академии, до безопасного места, но не сделала и шага

столкнувшись со знакомым лицом того, кого никогда в жизни больше надеялась не встретить. Филиция стояла напротив меня, на расстоянии вытянутой руки и зло ухмылялась. Страх сковал мое тело, лишая возможности пошевелиться.

— Я нашла тебя, дорогая. Совсем скоро я верну тебя домой. — внезапно я отмерла и бросилась бежать в противоположном направлении, подгоняемая выплеснувшимся адреналином, а сзади звучал мерзкий злобный смех Филлиции. — Ты никуда от меня не денешься! Я приду за тобой! — Нееееет! — открыв глаза, поняла, что барахтаюсь в ванной, захлебываясь водой. Резко села и откашлялась, после постаралась восстановить дыхание и успокоить себя. — Сон, сон. Это был всего лишь сон.

Укуталась в полотенце, дрожащими руками нащупала ручку двери и вышла в комнату. За дверью стоял Тео, всем своим видом показывая, что не на шутку встревожен.

— Ты почувствовал мой страх, малыш? — взяла котенка на руки, не переставая дрожать, толи от страха, толи от холода. — Не переживай, это просто был дурной сон.

К обеду окончательно успокоилась, а Теодор продолжал выхаживать кругами возле меня. Пришлось брать его с собой в столовую, чтобы не проломил дверь, как в прошлый раз. В последнее время, обходилась без его присутствия, поскольку вся академия итак была запугана моим зверем, мне некого было остерегаться, потому что самоубийц не нашлось. Но сегодня я была даже рада, что он рядом, хоть я и успокоилась, тревога периодически возвращалась вместе с дрожью в теле.

Задумчиво колупала ложкой десерт и совсем не слушала, что мне говорит Бри. Я размышляла над тем, что это мог быть и не сон. Вдруг, я в транс впала или что-то в этом роде? А может жрица как-то проникла в мой сон?

— Айви, с тобой все хорошо? — взволнованно посмотрела на меня подруга, когда я в очередной раз не ответила.

— А? — подняла глаза на девушку и растерянно улыбнулась. — Да... Да, прости, мне пора идти.

Бриджит проводила меня недоумевающим взглядом, а я уже направлялась к ректору.

— Рэд, лэр Гроун у себя?

— Что стряслось, девочка? — заинтересованно посмотрел на меня страж, формируя огненное тело.

— Ты же все равно подслушаешь, Рэд, зачем мне два раза рассказывать? Пойдем уже. — мысленно дала себе подзатыльник за подобный тон. Если бы кто-то другой на моем месте также разговаривал со стражем, мог бы с ожогами слечь в лекарское крыло на недельку. — Прости, Рэдрик, я сама не своя сегодня.

— Да ничего, я вижу, поэтому твои волосы все еще при тебе. — подмигнул страж, заставив меня улыбнуться.

У кабинета ректора немного замялась. А может не стоит тревожить его по пустякам? Он и так ищет моих похитителей повсюду, задействовав тех, кому доверяет, а тут еще я со своими снами. Только собралась развернуться, как дверь открылась, и ректор сам позвал внутрь.

— Что-то стряслось, линна? — обеспокоенно посмотрел на меня мужчина.

— Лэр Гроун, мы же договорились без всяких «линна» и «ваше высочество». — укоризненно взглянула на Дирка и тут же улыбнулась. — Я не уверена, что что-то случилось. Просто решила, что должна поделиться с вами.

Рассказала ректору о своем сне, отмечая, как хмурятся его брови.

— Ты права, это был не сон. Айви, не думаю, что тебе следует выходить из академии в ближайшее время. Если они действительно здесь, то мы должны быть крайне осторожны. Мы не можем рисковать.

— Значит, не сон...

— Да, жрицы могут проникать в сны, путать местами реальность и грезы. Она хотела тебя напугать. Сомневаюсь, что она знает о том, что ты раскрылась мне. Думаю, она считает, что ты без защиты, а почувяв угрозу, сбежишь из академии, чтобы спрятаться в другом месте. Тебе нельзя покидать академию, Айви! Пообещай!

— Я не дура, лэр Гроун. Я понимаю разницу между свободой и заточением, а еще лучше понимаю разницу между живой наследницей и мертвой наследницей.

— Я... Я не это имел в виду. Уж дурой я вас точно никогда не осмелился бы считать! — нервно затараторил мужчина, вызывая мое раздражение.

— Расслабьтесь, лэр Гроун. — серьезно посмотрела на ректора. — Вы мне нравились больше, когда были собой.

Молча встала и покинула кабинет. Если все начнут относиться ко мне также, как ректор, когда узнают правду — утоплюсь! Нет, серьезно, сейчас все говорят то, что думают прямо в лицо, а потом начнут скрывать ненависть под фальшивыми улыбками. Я просто не переживу, если мои друзья будут пытаться мне в ноги кланяться.

Я узнала, что это не сон и поняла, что опасность близко. Надо придумать внятное объяснение для друзей, почему я не буду ходить с ними в город, ведь в субботу у нас снова был запланирован поход в таверну. С грустью откинула мысли о веселом вечере и поняла, что придется провести весь день в компании книг. С объяснением потом намудрю, еще вся неделя впереди.

Взглянув на часы, поняла, что опаздываю на лекцию по грамматике. Не хочется говорить, но Филлиция здорово меня обучила, я прошла весь курс грамматике. Да и с литературой у меня явный перебор за все годы жизни в подвале. Потому на лекциях Риты Криг мне не очобо интересно находиться. Благо, к опозданиям она относиться сносно, иначе была бы беда. Например, пунктуальный профессор Шэдоу за опоздание одного адепта наказывает всю группу внеплановой контрольной.

Извинилась за пятиминутный прогул и шмыгнула на свое место. Рита Криг рассказывала пяти парням о поэзии прошлого века. Мда, чувствую, им очень нравится это занятие. Когда Линна коснулась интересного мне стихотворца, я оживилась, на память вспоминая некоторые произведения и поддерживая женщину.

Во время ужина, окончательно пришла в себя и повеселела. На все вопросы Бри отмахивалась, что дико не выспалась, потому и была не в себе. Как только голова коснулась подушки, начала проваливаться в сон, но все боялась, что ко мне снова придет Филлиция и открывала глаза. Когда Тедди свернулся клубочком у меня на груди, все тревоги отступили и я, наконец, спокойно уснула.

Глава 18

Подъем в пять утра дался тяжелее, чем вчера. Все тело, как и говорил Хант, болело еще сильнее. Мне казалось, что, если я встану с кровати, ноги меня не удержат и я упаду, поэтому насколько это возможно дольше лежала и настраивалась, чтобы хоть пошевелить этими самыми ногами.

Переборов себя, с огромным трудом встала, привела себя в порядок, надела форму и остолбенела, расширив глаза. Мне же нельзя выходить за пределы академии, как же я пойду на пробежку? Сердце бешено заколотилось от того, что я могу встретить Филлицию или еще кого похуже за воротами академии, но предмет я пропускать не имела права. Я просто не смогу объяснить лэру Шэдоу, почему я, вдруг, не могу выйти в город.

Выдохнула, уговаривая себя, что в этот раз ничего не случится и направилась в холл. Наша маленькая группа уже собралась, я подошла последней. Профессор начал выпускать адептов по одному, а когда настала моя очередь, отвел меня в сторону.

— Пока я рядом, ничего страшного не случится. — пока я переваривала слова Нортон Шэдоу, он толкнул меня за дверь. Я начала бег за остальными, за мной бежал преподаватель.

И что это значит? Ректор сообщил ему, кто я? Или, может он сам догадался? Нет, не логично. Даже если бы он узнал, что я принцесса, откуда бы ему думать, что за мной кто-то охотится? Значит, ректор. Но почему Дирк ничего не сказал мне?

Вопросы, вопросы, одни вопросы. За все время, пока мы бежали до центра, я не почувствовала постороннего присутствия, злого взгляда, это дало возможность немного расслабиться.

На центральной площади, которая в это время была пустыня, мы пробежали кругов десять и так же, не переходя на шаг, отправились обратно в академию. Было больно бежать поначалу, но позже, мышцы получили нужную дозу нагрузки и перестали так беспокоить. Я бы даже сказала, что вчера было намного сложнее бежать. Наверное, чтобы привыкнуть, мне в действительности потребуются пара недель.

По приходу в академию — душ и завтрак. Наша группа очень порадовалась тому, что лекции и боевому огню лэр Хитч поставил на час позже. Потому мы все успели и не такие унылые отправились на занятия.

— Доброе утро, адепты! Рад видеть сформированную группу боевиков. Хотя, конечно, первый раз за десять лет преподавания я вижу такой маленький состав. Десять лет назад группы боевиков насчитывали по двадцать, а то и тридцать человек. Но не будем о былом, если кристалл решил, что в этом году шестеро, будем работать с тем, что есть.

Первые полгода мы учились чувствовать огонь внутри себя, подчинять его и направлять. Я научилась создавать файерболы не думая. Ну, это как будто махнуть рукой или ногой. Ты же не думаешь, что собираешься сделать это, а просто делаешь. Это мозг подает какой-то крошечный импульс и конечность понимает, что нужно это сделать. Так вот, с огнем так же, это тоже, словно конечность, часть тебя. Я просто сжимаю руку в кулак и разжимаю в положении вверх ладонью, а файербол уже искрится там. Думаю, этого и хотел добиться профессор, чтобы мы неосознанно управляли своей стихией.

С сегодняшнего дня, с первого занятия в качестве боевиков, нас будут выводить на новый уровень владения огнем. Если раньше мы создавали небольшие шарики, то сегодняшняя лекция посвящена столбам огня.

Лэр Хитч поставил нас перед тренировочной стеной, где стояли огнеупорные манекены. Наша задача состояла в том, чтобы пролить непрерывный град огня на эти безликие куклы.

Получалось у всех со скрипом. То и дело, вырывались разной величины шарики, устремлявшиеся к цели, но все это было не то. Группа так увлеклась попытками, что мы даже обед чуть не пропустили.

— Вы видели?! У меня почти получилось! — радовался, как ребенок, пухлый Зиберт.

— Зи, то, что ты делал, не было похоже на струи огня. Вот совсем. — Скривился заучка Артен.

— По крайней мере, вышло получше, чем у тебя, Арт! — начал раздражаться парень.

— Вы еще подеритесь. Вот это было бы зрелище... — мечтательно поднял глаза Закари.

Все время до столовой мы шли вместе, всей группой и что странно, не заметили, как все вшестером, уселись рядом, продолжая делиться впечатлениями от прошедшего занятия. После обеда нам предстояло идти обратно и добивать струи огня.

— Дикарка, а ты тоже не промах! — отвесил неожиданный комплимент Зак, заставив меня поперхнуться супом. — Не струи, конечно, но файерболы у тебя больше и чаще всех получаются.

— Я просто пыталась направить огонь непрерывным потоком, но в любом случае ничего не вышло. — пожалала плечами.

— Да ладно, не скромничай, ты далеко не слабая девица, коей все тебя считали раньше. — подмигнул Закари.

— А ты далеко не такой самовлюбленный идиот, каким тебя считают. — отвесила ответный комплимент.

Вот чего я не ожидала, так того, что такие разные пьюры будут сидеть за одним столом и не посылать друг в друга стрелы ненависти. Популярный, пухляш, заучка, строгий молчун, дикарка и вспльчивый. Мы настолько разные, но общая специализация довольно быстро смогла нас объединить.

— Что, Зак, теперь с отбросами общества якшаешься? — бросил ядовитый комментарий Сэт, проходя мимо нашей компании.

— Иди пей свои зелья, Сэт, а мы займемся настоящей работой. — не остался в долгу Закари.

Как я поняла, уже бывший друг, поджал губы и ничего более не ответив, ушел к своим.

— Значит так теперь будет? — задумчиво произнесла я. — После разделения на специализации, перестанем общаться с другими?

— Будто ты сильно с кем-то общалась до этого. — подал голос Иен, обратив на себя внимание всех присутствующих.

— Так ты говорить умеешь? — наигранно удивился Хант, а Иен лишь закатил глаза.

— Да, не общалась, но я не о себе говорю. — пожалала плечами, отвечая на вопрос.

— Ты посмотри на нас. — глядя прямо в глаза продолжил диалог Иен. — Думаешь, хоть у кого-то из нас были друзья среди этих? Я имею в виду, настоящие. Хантер и Закари были довольно популярны за счет своего черного авторитета, поднятого за счет других, но это не значит, что они нравились кому-то из тех, кто находился с ними рядом.

— Да, наверное, ты прав. — улыбнулась парнем и вернулась к трапезе.

До конца обеденного перерыва мы говорили, смеялись и дурачились. Мне никогда не было так весело. Я чувствовала себя частью коллектива. С удивлением для себя поняла, что это довольно приятно.

К концу сегодняшних лекций только двое не смогли справиться с заданием: я и Зак. С понурыми головами, под подбадривание лэра Хитча, мы разбрелись по комнатам.

Незаметно пролетела неделя, моргнуть не успела, как наступила пятница. Всю неделю на занятиях с профессором Хитчем, отрабатывали струи огня, которые- таки получились у нас с Заком к концу второго дня. Профессор усложнял задания, рассредоточивая манекенов по всему залу и постоянно перемещая их. Необходимо было попасть точно в помеченную цель на кукле струей огня, но это было сложно из-за движения и из-за плохого контроля над струей, она то и дело превращалась в череду файерболов, следующих друг за другом.

Мы с Хантом продолжали бегать к Вире Латиции, поскольку хотелось порадовать старушку разговорами.

Бриджит почти не бывала в комнате, она стала больше времени проводить в лекарском крыле с Шадрисом. Я рада за них, но все равно как-то грустно. Ревную, похоже. Раньше Бри все время была рядом, а теперь я больше одна. Хант тоже иногда куда-то пропадает. Кажется, ему разрешили после занятий посещать отца в Руане, где находится сыскное ведомство.

Пятничный день, как обычно начался с утренней пробежки и плавно перетек в лекцию по актефакторике. Это наше первое занятие по данному предмету, и, признаться, оно завлекло.

— Создание амулетов дело кропотливое, этим занимаются ювелиры, наделяя магией безжизненные камни и обрамляя их красивой каймой. Как конфету заворачивать в обертку. — Рита Криг улыбнулась своим мыслям. — Мы же с вами будем изучать создание походных артефактов на скорую руку. Перед тем, как отправить вас на поле боевых действий, обязательно снабдят основным набором амулетов — от защитных до боевых. Но иногда приходится наспех делать что-то другое, поскольку амулеты теряются, уничтожаются, а некоторые иссякают.

— Но как можно создать амулет в походных условиях? — подал голос с задней парты молчун Иен.

— Это будет не совсем амулет, а временная мера, пока вы не доберетесь до лагеря и артефактор не соорудит вам новый. Суть в том, что артефакты обладают очень хорошей памятью о хозяине. Если вы нашли амулет, либо артефакт, вы не можете его использовать до тех пор, пока опытный артефактор не перепрограммирует его для вас. Иначе он просто может вас уничтожить, направив действие против вас. Всем ясно? Нельзя использовать бесхозные амулеты и артефакты.

— Да, линна Криг. — хором повторили шестеро адептов, включая меня.

— Отлично. — улыбнулась профессор, поправляя изящные очки на тонком аккуратном носике. — Походные амулеты, это ни что иное, как мешочки временного действия.

Пятисантиметровые шитые кусочки из мешковины программируются на хозяина, а уже после внутрь вкладываются вещи в определенном порядке. После того, как закладка окончена, мешочек завязывается и вновь программируется.

— А для чего столько раз программировать? — недоуменно свел брови Хантер.

— Чтобы исключить любую возможность использования мешочка кем-либо другим против вас самих. Сам мешочек программируется артефактором, а уже после его наполнения, программу завершает сам боевик, оставляя отпечаток своего дыхания.

— Вот это система... — Закари сидел с тупым лицом и пытался переварить сказанное линной, но, похоже, нам придется позже ему все это повторить.

— Да не говори. — спокойно отозвалась линна Криг и продолжила лекцию. — начнем с защитных мешочков. Существует три уровня, первый уровень дает время действия

— час, второй уровень два и третий соответственно. Пока, естественно, поработаем с первоуровневыми защитными амулетами.

Женщина подошла к каждому столу и положила мешочек пяти сантиметров и коробочку.

— На сегодняшнем занятии мы соберем амулет защиты от магии. Насколько вы знаете, схаты обладают магией совсем другого порядка, нежели мы, поэтому нам необходимо защититься от их любого магического воздействия. В коробочке находятся все необходимые предметы и даже больше. В магозащитный мешок складывается: полынь, зверобой, рябина, веточка бузины, агат. От веток необходимо отрезать маленький кусочек, чтобы все влезло в мешок. Пропорция не

важна, можно положить чего-то больше, а чего-то меньше, но главное, в том порядке, который я назвала. А теперь о камнях. Их необходимо чистить после каждого применения, поскольку все, что камень отводит от вас, он держит внутри и при следующем применении, может вместо защиты принести вред. Поэтому, в походном сундучке имеется щетка и небольшое количество воды. Приступая к чистке, необходимо произнести Rautia, что позволит камню выпустить всю накопленную магическую грязь на поверхность. Всем все ясно? Приступайте.

— Как она там говорила? — зашептал Зак сзади. — рябина, полынь, агат?

Я подкатила глаза, поскольку поняла, что не раз еще придется выручать этого болвана, а то и вовсе делать за него.

— Полынь, зверобой, рябина, бузина, агат. — шепнула в ответ.

— Спасибо, понял. — нет, он не понял, я повторяла этот порядок еще раза три.

Когда всё было аккуратно упаковано, линна Криг велела найти шелковую нить и перевязать.

— А теперь, держа мешочек двумя ладонями, прошепчите ему Incartus, чтобы настроить защитное действие на себя и затянуть узелок.

Все тихонько повторили сказанное профессором. Шелковая ниточка заискрилась, а затем осыпалась пылью. Я заозиралась по сторонам, надеясь увидеть, что получилось у других. Может я что-то не так сделала?

Ну, если что-то и не так, значит не только у меня, поскольку ребята сидели с такими же растерянными лицами.

— Не бойтесь, так и должно быть. Обратите внимание на свои мешочки, они так и остались затянуты. Теперь нить слилась со структурой и развязать его невозможно. Поэтому мешочки одноразовые, после использования сжигаются вместе с содержимым, чтобы исключить возможность считывания ваших магических следов. После того, как дело сделано, забираете камень и чистите его сразу, если есть возможность, поскольку иногда приходится собирать мешочки экстренно. А теперь проверим, все ли мои слова вы услышали. Вставайте в линию вдоль стены.

Сжимая временный амулет встала вместе со всеми в линию.

— Сейчас я буду направлять в вас слабенькие проклятия первого уровня. — мы начали беспокойно переглядываться друг с другом, поскольку проклятия и защиту от них даже не проходили, а я так вообще понятия не имела, что мы и это можем. — Ваша задача убрать мешочек в карман и не двигаться, остальное сделают защитные чары.

Слова с делом у этой женщины не расходятся, едва договорив, она зашептала что-то, глядя первому в глаза. А первым стоял Хант. Я, разумеется, рядом. Теперь я пожалела, что встала рядом с другом. Это совсем не так как с отборочным кристаллом — отмучиться, чтобы перестать волноваться — здесь хочется быть самой последней и желательно услышать спасительный удар часов над дверью об окончании урока. Хантер был спокоен, будто был полностью уверен в себе. Хотя, судя по тому, как быстро он собирал мешочек, он это уже делал. Наверное, отец учил.

Странная штука — проклятия. Его не видно. Я имею в виду, огонь материален, его можно почувствовать, а проклятие нет. Я понимала, что линна Криг уже направила проклятие, но его пути я не смогла отследить, поскольку следов оно не оставляет.

Неожиданно воздух вокруг Хантера подернулся рябью и рядом с ним начал подниматься пар.

— Отлично, адепт Утор, ваш мешочек собран верно! — не размениваясь на длительные похвалы, Рита Криг уже шептала что-то в мою сторону.

Ожидая, что в меня прилетит что-то пренебрежительное, зажмурилась и приготовилась. Но ничего не произошло. Опасливо приоткрыла один глаз, а затем и второй, отметив, что недалеко от меня начал расплзаться пар.

— Замечательно, адептка Айви, вы все сделали верно! — женщина чуть улыбнулась мне и приступила к третьему, а я, лучась счастливой улыбкой, продолжала стоять на месте.

Книгоед.нет

— Ты молодец, внимательно слушала. Но лучше записывать все, что она говорит, поскольку состав мешочков необходимо будет выучить наизусть. — шепнул друг, взяв меня за руку.

Кивнула Ханту и принялась смотреть на Зака, который был как раз после меня.

Долгое время ничего не происходило: ни пара, от разбивающегося о преграду проклятия, ни самого проклятия. Никто не мог понять, верно ли был собран мешок, только профессор прятала улыбку. Она, однозначно, знала провалил он задание или нет.

Закари напряженно дышал, поняв, что уже что-то, да должно было произойти. Он начинал чесаться, но никто не придавал этому значения: от нервов и не только чес случается. Но позже, когда его лицо и руки начали покрываться красными пятнами, стало ясно, что проклятие настигло свою цель.

— Что это? Что со мной?! — истерично заверещал популярный парень академии.

— Это чесотка, мальчик мой. Ты не верно собрал ингредиенты. Я подозреваю, что ты не только не соблюдал порядок, но и вообще забыл некоторые. — затем она обратилась ко всем нам. — Уважаемые адепты, перед вами обычный случай неверного смешивания ингредиентов — полностью неактивный, бесполезный мешок со всяким барахлом. А теперь, адепт Соурен, отправляйтесь в лекарское крыло, Шадрис вас уже ожидает, он даст вам снадобье, через пару часов все вернется в норму.

Закари, как ошпаренный, побежал к выходу из аудитории, а Линна Криг, смеясь, бросила в догонку: «Не расчесывайте, снадобье царапины не уберет!».

— Следующий! — бодро оповестила женщина, а я поняла, что она, как и Джита Грейг, не против поиздеваться над адептами. Артен Бруст затрясся от страха, когда профессор посмотрела в его сторону.

Все произошло так же быстро, как и с нами, проклятие разбилось о защитный барьер и от него остался только пар. Рита похвалила Артена и перешла к следующему кандидату на вылет. Артен, хоть и трясся, но он заучка и всегда делает все правильно, а вот от молчуна Иена мы не знали, чего ожидать. К нашему облегчению, Иен справился с заданием, поскольку не очень приятно смотреть на однокурсника, сгораемого под проклятием. Пусть это и легкая хворь, но все же. Мы с Хантером поздравили уже сдавших адептов и уставились на последнего «счастливчика». Профессор, почему-то, велела нам сесть на свои места и наблюдать оттуда. Пухленький Зиберт немного напрягся после слов Линны, но, в итоге, напялил маску храбреца. Только вот подрагивающие кудряшки рыжих волос сдавали его со всеми потрохами. Зиб зажмурился и в следующее мгновение помещение озарила вспышка света и парня пришилило к стене. Его лицо начало превращаться в потрескавшийся камень. Ну мне так показалось, во всяком случае. А может это были морщины?

— Я наслала на вас легкое проклятие проказы. А вы подцепили еще и проклятие быстрого старения. А знаете почему? — адепт отрицательно покачал головой, выдав заикаясь: «Н-нет» — Я так и думала, адепт Бэг. Уважаемые адепты, перед вами классический случай «грязного» камня. Перед использованием, необходимо было очистить камень от магической грязи, которую он в себя впитал, верно, лэр Бэг? — парень понурил голову, ничего не ответил. — Поскольку вы это не сделали, получили вместо защиты двойную отдачу. Надеюсь, вы учтете свою ошибку на следующем занятии. Идите к Шадрису.

Зиберт намеревался быстро отлепиться от стенки и дать деру, но все, что у него получилось: скрючиться, как дед и, держась за поясницу, доковылять до двери.

— Итак, вы справились с сегодняшним заданием. Еще пару занятий мы потратим на повторение сегодняшнего материала, для того, чтобы вы смогли тратить меньше время на сбор мешочков. К следующей пятнице рекомендую выучить ингредиенты и порядок, поскольку я повторять не буду и пользоваться тетрадами не разрешу. Надеюсь, ошибки ваших товарищей отложились в вашем мозгу. И, небольшая просьба, кто-нибудь, вбейте в голову Закари порядок и состав ингредиентов. — мы дружно кивнули, и Линна Криг объявила об окончании занятия. Из аудитории выходили, как пришибленные. Да уж, никому бы не хотелось получить проклятие на свою голову, но мы все были близки, поскольку, должна признаться, я в последний момент вспомнила, что камень необходимо отчистить.

— Откуда ты все это знаешь, Хант?

— Что знаю?

— Ну, ты мешочек быстрее всех собрал и был уверен, что все сделал верно. — пожалала плечами. — Отец научил?

— Нет, я сам. Давно уже умею это делать, поскольку дома большая библиотека, а я частенько был наказан домашней отсидкой за плохое поведение. А в те дни, когда меня наказать еще не успевали, любил прогуливаться очень далеко от дома. — улыбнулся парень в ответ.

— Кстати, о прогулках. Я не смогу завтра выйти в город. Мне надо подтянуть кое-что.

Поскольку я была далека от всей этой... магии, нужно наверстывать упущенное...

— Очень жаль, что тебе придется зубрить в выходные, правда. — Парень сочувственно посмотрел на меня. — Но я все равно не смог бы тебя сопровождать, поэтому сильно не расстраивайся. В другой раз сходим, да?

— Конечно. А, почему ты не смог бы составить мне компанию?

— У меня...эм...дела. Нужно съездить к отцу, помочь с разгребанием какого-то мусора на работе. Пробуду там до поздна и в воскресенье тоже, думаю, надо будет доделать.

— Ну ладно. — пожала плечами, и мы разошлись по своим комнатам.

Теодор встретил меня счастливым мурлыканьем, отчего улыбка сама напросилась на лицо. Я чувствовала, как он меня любит и отвечала ему тем же. Наверное, так и должно быть с фамилярном. Но меня смущало то, что он всегда чувствует любое изменение моих эмоций, а я не могу похвастаться тем же. Было бы намного проще, знай я, что ему необходимо и чего хотелось бы. Интересно, а фамиляры тоже испытывают страх и грусть?

После обеда переоделась в спортивную форму и направилась на физ. подготовку. Сегодняшнее занятие должно проходить в спортзале, который, оказывается, находится возле кабинета Виры Латиции. Надо же, а я ведь никогда не обращала внимания на неприметную дверь. Мне казалось, что Вира одна обитает в том крыле подвала.

Зал оказался довольно большим. Дощатый пол слегка скрипел, стены никто и не думал окрашивать в светлые тона, затвердевшая земля так и норовила уколоть своими выступающими «иголками». На стенах висели факелы, отчего в помещении царил легкий полумрак. Мы расселись на полу и начали переговариваться обо всякой ерунде, но, когда вошел пунктуальный, вплоть до секунд, лэр Шэдоу, все вскочили и подобрались.

— А, первая лекция по актефакторике и четверо выживших из шести? Неплохо. — впервые я увидела, как Нортон Шэдоу улыбается, что ввело меня в ступор. — Итак, ваши мышцы мы немного размяли за эту неделю, но сегодня их ожидает новый шок. Растяжка. — все, кроме меня издали мученический стон, видимо, зная, что это такое. — Это крайне важная часть наших тренировок. Вашим телам необходимо придать гибкость и эластичность, что, между прочим, частенько выручает на поле боя.

Профессор начал показывать упражнения, которые показались совсем простыми, но когда я попыталась повторить это сама — потерпела неудачу. Много-много раз. В итоге, из спортзала все четверо выползали. Сейчас я так порадовалась, что лестница сама движется вверх, хоть тут не придется напрягаться!

После душа запрыгнула в постель и тут же отключилась, не вспомнив даже про ужин, настолько вымоталась. Надеюсь, завтра я не умру от очередной порции боли в мышцах. А хотя, кого я обманываю? Я буду скулить хлеще собаки!

Глава 19

Сославшись на плохую успеваемость, отправила Шадриса и Бри гулять по городу вдвоем, Хантер ушел совсем рано, даже на завтраке его не застала. Я внезапно поняла, будто у меня появляется необходимость видеть его чаще. Я весь день не своя ходила от того, что его нет рядом. Может быть стоит сказать ему о своей симпатии? Вот только как? Решиться на это не могла.

Разумеется, с моей успеваемостью было все в норме, поскольку я умею слушать и запоминать. С практикой не всегда выходит гладко, но на то она и практика, чтобы пытаться. В общем, выходные я провела в библиотеке за внеклассным чтением. Меня интересовала информация о схатах. Пусть их давно не было видно, да так давно, что многие позволяют себе думать, что их и вовсе не существовало. Как я узнала от ректора, официальная причина гибели моих родителей — демонова ловушка, о схатах нигде не упоминается, поскольку подобную догадку некому было подтвердить — свидетелей-то не было.

Библиотекарь, пытавшийся вновь со мной заигрывать, удивился моим выбором литературы, но запрошенные книги выдал.

Я долго разбиралась в иерархии темных существ, чтобы понять, кто представляет большую опасность. Крах — хранитель бездны, обратившийся к первобытной тьме, чтобы завладеть миром, для темных тварей что-то вроде бога. По крайней мере, они его чтят, как бога и

ежегодно развращают парочку самых праведных пьюров, чтобы принести их в жертву демонову богу.

На ступень ниже Краха находятся схаты — порождения тьмы. В книгах говорится, что их душа еще чернее Краховой, поскольку в том пока еще остается что-то от пьюра, а схаты созданы из отрицательной энергии, боли, отчаяния, ярости, ненависти и всего самого плохого. Они никогда не были пьюрами, потому и наши чувства им неведомы. Схаты обладают постоянной силой, как днем, так и ночью, но предпочитают прятаться во тьме, поэтому чаще встречались после захода солнца. Плюс, при дневном свете любой стихийник может задать ему жару, логичнее нападать ночью, когда маги бессильны.

Изначально, схаты убивали тех, на кого указывал Крах, а точнее, он установил правила для баланса добра и зла, а схаты карали тех, кто эти правила не соблюдал. Так эти существа еще больше напитывались отрицательной энергией. Еще они любят питаться страхом, потому они не просто убивали непокорных, они терзали и мучили их. Сначала Крах был против подобного насилия, поскольку пытался искупить вину перед багами и получить второй шанс на жизнь, но схаты начали подносить провинившихся, как жертв, к ногам своего повелителя. Они стали убивать не во имя справедливости, а во имя своего хозяина. Со временем, Крах понял, что жертвы и поклонение ему, делает его сильнее, напитывает энергией.

Время шло, Крах становился все сильнее и в итоге возомнил себя богом, намеревающимся свергнуть сформированный божественный пантеон. Даже до верховной богини, матери всех, Шайены, грозился добраться. Когда духи добра и света поняли, что от справедливого хозяина не осталось и следа, примкнули к Богине земли, найдя в ней подходящего покровителя. Тогда завязалась война, в ходе которой Боги общими усилиями заточили Краха в Бездне, лишив возможности бродить по земле.

Бог огня вручил своим детям оружие из особого сплава металлов, способного поразить схатов без магии, остальное же оружие было бессильно. Стараниями нашего бога, мы обучились изготавливать поражающее темных тварей оружие, сами и поделились этим оружием со своими собратьями — пьюрами других континентов.

Стихийники истребляли схатов днем с помощью магии, а скриты — ночью с помощью оружия. Скриты и стихийники бились бок о бок, в те времена не было такого неравенства, не было богатых и бедных, были только маги и не маги. Позже, когда схаты залегли на дно, начали отстраивать континенты заново, со временем рождая эксплуатируемых и эксплуататоров. Перевернув страницу обнаружила иллюстрацию схата: искривленное лицо темно-коричневого, почти черного цвета, ссохшееся настолько, что можно подумать, что это не живое существо, а самый настоящий труп, не первой свежести. О том же свидетельствовали и пустые провалы глазниц, и опарыши, ползающие по их морщинистой коже. Все тело схата покрывал черный, истерзанный в лоскуты от долгих странствий балахон с капюшоном, что отбрасывал тень на ужасное лицо этого создания.

Схаты не спят, если у них есть постоянная подпидка страхом, болью и гневом. Пока я разглядывала картинку, в голове возникали яркие образы убийства этими тварями моих родителей, заставляя каждый раз вздрагивать, будто все это происходит со мной. Они разрывали на части моего отца длинными острыми черными когтями. Точно, вот чего не хватает на картинке, они забыли нарисовать когти. В очередной раз под кожу забрался холод, и я перевернула страницу с иллюстрацией, нацелившись читать дальше.

Когда Краха заточили в Бездне, схаты сильно ослабели, но легенда гласит, что мощь вернется к ним, когда земля развернется, образовав брешь между измерениями. Тогда схаты активизируются и сделают все, чтобы вернуть хозяина, для этого необходимо принести в жертву дочерей четырех стихий. Что за дочери четырех стихий и по какому принципу схаты будут их отбирать, ничего не было сказано, поскольку этими знаниями обладают только жрицы темного лжебога.

Плавно переходим к следующей ступени иерархии. Жрицы продали душу самому Краху, не известно, сколько их существует, но явно больше одной. Все жрицы являются нареченными невестами Краха и, если придет его царствие на земле, они станут женами. Главная задача жриц, произвести потомство Богу, все должны быть мальчиками, девочек же будут растить на убой, ибо наследники должны будут принести в жертву отцу своих сестер, чтобы возвыситься. Авторы книг предполагают, что так Крах собирался вывести свою собственную расу.

Пока же Крах находится в заточении, его невесты сделают все, чтобы его освободить. Они подчиняются схатам до тех пор, пока хозяин не ступил на землю, а те, в свою очередь, оберегают их ценой своей жизни, ибо Творец будет зол, что его собачки не справились с поставленной задачей и их участь будет намного хуже смерти.

Даже думать не хочу, каким станет мир, если Крах вырвется на свободу. Поэтому твердо поставила перед собой цель — сделать все, что от меня зависит, чтобы этого не допустить. Как я уже успела узнать, в Академии Четырех Стихий готовят особых боевиков, которых формируют потом в группы элитных войсков. Понятия не имею, какие знания можно получить в этой академии, но обученных там стихийников уважают и боятся даже свои. Может быть, есть какая-то тайная магия? Все же это уникальный кусочек земли, на пересечении четырех континентов, где стихийники разного порядка могут взаимодействовать. Там все по-другому, даже времена года сменяют друг друга, значит и особенная магия должна быть.

Легенды гласят, что пророчество о будущем, что ждет всех нас, хранится под семью замками в Академии четырех стихий. Не знаю, как приезжие магистры магии отбирают «достойных», но знаю, что я должна попасть туда. К тому же, это единственная территория, куда не могут ступить порождения темного лжебога. Наверно, еще одна особенность клочка земли, на котором расположена академия. Это огромный плюс, учитывая то, что за мной ведется охота, там я могла бы полной грудью вздохнуть...

Последняя ступень иерархии — демоны. Это пьюры, чьи тела стали пристанищем схатов.

Поскольку схаты имеют особенность превращаться в бесплотных духов, то могут занимать чужие тела. Как именно происходит процесс слияния душ схата и пьюра, не указано, но ясно одно: эти пьюры уже никогда не смогут стать прежними, даже если схат покинет тело. Они так и останутся демонами — слугами на побегушках.

Когда схаты научились завладевать телами, что произошло уже намного позже запечатывания Краха, смогли перебить много стихийников, которые и не подозревали об угрозе изнутри. Так появился институт ищеек, чья работа находить демонов и предавать их в руки боевикам.

Магия у порождений тьмы страшная и опасная, завязанная на крови, жертвоприношениях, ментальном подчинении и прочем. Поскольку схаты в самом начале были наделены даром убеждения, что позволяло им склонять пьюров к тьме, уравнивая чашу весов всего мира, они стали идеальными ментальными магами после заточения Краха. Все особенности темных порождений до сих пор не изучены, поэтому от них можно ожидать чего угодно. Самое страшное, когда не знаешь, к чему готовиться.

Вдоволь напитав свой мозг полезной информацией, сдала книги Филу и направилась к ректору.

— Здравствуйте, лэр Гроун! Не заняты? — скромно спросила, приоткрыв дверь в его кабинет.

— Для тебя, я всегда свободен, проходи. Что-то стряслось?

— Первый вопрос: что вы сказали профессору Шэдоу? Когда мы решили, что я должна прятать свой нос в академии и не решалась выходить на пробежку, он заверил меня, что со мной ничего не случится, пока я рядом. Он тоже знает, кто я?

— Ну, разумеется, нет. — улыбнулся маг. — Я рассказал ему, что за тобой охотится темная жрица, но причин не называл. По сути, я и не лгал ему, причин мы, действительно не знаем, а о том, что ты будущая королева, просто умолчал.

— Отлично, один груз с плеч свалился! А теперь второй вопрос... — я немного замялась, поскольку даже не предполагала, каким образом мужчина может на него отреагировать.

— Айви, давай чуть быстрее. Да, я сказал, что всегда свободен для тебя, но у всего есть разумные пределы. — поторопил Дирк, нетерпеливо барабанил пальцами по столу.

— Я хочу попробовать пройти отбор в Академию четырех стихий. — лицо мужчины вытянулось, и он отрицательно замотал головой.

— Исключено. И откуда такие глупые мысли рождаются в такой светлой голове?

— Но почему? — запротестовала я, встав с кресла и зависнув над столом ректора. — Там безопасно, темные не могут ступить на ту землю, со мной ничего не случится.

— А я не об этом беспокоюсь. Во-первых, во время отбора откроется твое настоящее имя, что приведет к негативной цепочке и все наши труды пропадут даром. Во-вторых, после того, как пьюры узнают, что наследница жива, Уилиам Гарнер в течение суток должен передать дела твоему регенту, поскольку тебе до совершеннолетия еще год. Ты должна быть рядом и учиться вести королевские дела и править своими подданными, а при прохождении отбора в Академию четырех стихий, эта возможность будет исключена, поскольку ты должна будешь немедленно

отправиться на обучение. В-третьих, при отсутствии родителей, регентом назначается отец нареченного, а я еще пока не уверен, что ему можно доверять.

— Нареченного? Так у меня и жених есть? Мои родители за меня уже все решили?! — меня бросило в жар от мысли, что я никогда не смогу выйти замуж по любви. Плакали все мои мечты и фантазии о счастье...

— Да. Увы, у королевских наследников нет выбора, это политика и холодный расчет.

— мне показалось, что он сочувствовал мне, а может так и было. Но легче от этого не становилось. Мне можно сопереживать сколько угодно, сути это не изменит. Я пленница своего положения.

— И, кто же мой нареченный? — севшим голосом задала вопрос.

— Хантер Утор. — я медленно осела обратно в кресло, шокированная подобным известием. Я не знала, радоваться мне или нет... Я не понимала, что чувствую, вроде и сердечко затрепетало в груди, потому что испытывает чувства к Ханту, а гадкий червячок в мозгу начал прокапывать себе ход по пути «это неправильно». — Айви, прошу, не делай глупостей. Когда придет время подавать списки на отбор, надеюсь тебя там не увидеть. Ты благоразумная девушка и понимаешь, что мы не можем так рисковать.

Кивнула головой и больше ни слова не говоря вышла. Оставшиеся входные провела, как тумане, раздумывая над тем, что все обернулось не совсем плохо, но и не очень хорошо. Если бы чувства были взаимными, я была бы просто счастливицей — брак по расчету, получился браком по сердцу. Мне порой кажется, что Хантер тоже влюблен в меня, а иногда разум твердит, что я все себе напридумывала.

Так или иначе, я буду грызть себя изнутри, пока не признаюсь Ханту в своих чувствах. Если он не ответит взаимностью, нашей дружбе придет конец, сомневаюсь, что после подобного унижения смогу смотреть в его глаза, а он всегда будет чувствовать вину. Так что же делать? Попытаться счастье в любви и разрушить дружбу, либо запереть чувства под замок и иметь рядом близкого человека? Я запуталась.

Недели пролетали незаметно, и вот уже месяц прошел, как я выхожу на улицу только для пробежки. До жути хотелось погулять по оживленным улочкам Бриара, а может и другой город посетить! Я уже давно не ощущала слезки, поэтому предположила, что демоны от меня отстали. Скука разъедала меня, книги больше не спасали, шитье с Вирой тоже не приносило радости, Хант продолжал пропадать на выходные, отмахиваясь, что семейные дела требуют его участия. Сегодня, Бри и Шад остались со мной и, решив поднять настроение, протащили эль в комнату. Приняв внутрь приятный напиток, пахнущий травами, наконец смогла по-настоящему расслабиться. В разгар очередной веселой истории Шадриса, в комнату вошел Хантер, чем удивил всех троих.

— Ба! Чем обязаны такому визиту? — съехидничал Шад. — Решил почтить нас своим присутствием?

— Я украду ненадолго Айви? — Хант был непривычно серьезен, чем ввел всех в ступор. Я какое-то время хлопала глазами, не сообразив, что от меня хотят, но парень аккуратно взял меня за руку и потащил из комнаты.

Мысли в голове путались, я не знала, о чем он хочет поговорить, но я твердо решила, что признаюсь в своих чувствах, сразу же, как он скажет то, что хотел. Точнее, это не я решила, а скорее эль в моей крови. Ну и пусть. А вдруг, он хочет сказать, что влюблен в меня. От подобной мысли глупое сердечко затрепетало, как раненая пташка, дыхание участилось, а на лице появилась глупая улыбка, которую никак не получалось спрятать.

Хантер отвел меня в холл, который сейчас пустовал, поскольку в субботу все адепты были в городской таверне. Мы уселись на мягкие диваны в дальнем уголке и молча смотрели друг на друга.

— Айви, я должен тебе кое-что рассказать. Понимаешь, ты стала для меня самым близким человеком здесь. Мне надо с кем-то поделиться, попросить совета. Айви... мне кажется, я взорвусь. — обеспокоенно посмотрела на парня и ободряюще накрыла ладонью его колено. Я, конечно, не эксперт, но, кажется, так признания в любви никто не начинает...

— Что случилось? Ты же знаешь, что можешь рассказать мне все.

— Я скрывал кое-что. Последний месяц я отлучался не по семейным делам. — я насторожилась, ожидая чего-то плохого. — Пару лет назад я начал сбегать из дома, чтобы повидать континент. Я преодолевал большие расстояния на лошади, меньшие пешком. Бывало, неделями дома не

появлялся. Отец находил мое увлечение крайне опасным и запирали в доме, чтобы не делал глупостей. Но я находил возможность улизнуть и вновь отправлялся в путешествие. После нескольких подобных побегов отец понял, что меня не удержать под замком и начал тренировать. Я отлично владею борьбой на мечях, не идеально, но достаточно, чтобы постоять за себя в случае опасности. Незадолго до поступления в академию, дошел до границы с другим континентом. Точнее до торгового моста, соединяющего наши континенты над океаном.

— Так все выходные ты проводил там?

— Да, но это еще не все. Я не просто бродил на границе, я забрался на чужой континент. Если бы меня обнаружили, вполне могли бы посчитать за шпиона и взять в плен. Айви, я встретил там девушку...И, кажется, я влюбился...

На несколько секунд я перестала дышать. Мое сердце упало в пропасть и мне показалось, что где-то там, далеко внизу, я слышу, как оно разбивается на множество хрустальных осколков. Комок подкатил к горлу, и я изо всех сил сдерживала слезы. Хант не должен увидеть этого, он не поймет. Или же наоборот поймет и в наших отношениях появится напряжение, которое никогда не пройдет... Старалась улыбнуться, чтобы не расплакаться, но получалось только нервное подрагивание губ. Надо чуть-чуть продержаться, всего лишь до конца разговора.

— Влюбился? — вышло очень сипло, даже закусил губу, ругая себя за это.

— Да, Айв...Я никогда не встречал таких, как она. Она прекрасна. Понимаешь, я сразу понял, что она та самая. Единственная. И мне до ужаса больно от того, что я даже прикоснуться к ней не могу, потому что она принадлежит другой стихии... — ты не представляешь, как я тебя сейчас понимаю, Хант, потому что мне сейчас так же до ужаса больно от осознания, что я не стала той самой. Его последние слова о том, что она с другого континента, немного ободряли меня, рождая вдали луч надежды, но я тут же отругала себя за это. Ему нужна сейчас моя поддержка, ему нужен друг. — Что мне делать, Айв? Что мне делать?

Он был разбит настолько, что не заметил моих слез, которые упрямо начали бежать из глаз.

— Академия четырех стихий. — тихо выдавила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Что?

— Ты должен поступить туда. Если легенды не врут, ты разработаешь иммунитет к другим стихиям и сможешь без труда физически с ними контактировать. — глаза парня просветлели.

— Айви, родная! Как я сам не подумал об этом?! Это же выход! Осталось только пройти отбор и оказаться в числе достойных, только пока не представляю, как это сделать. Ведь последние несколько лет, магистры не выбирали никого.

— Ты что-нибудь придумаешь. — с трудом нашла в себе силы улыбнуться парню. — Это же ты. Ты всегда что-то придумываешь.

— Спасибо, Айв! Что бы я без тебя делал? — Хантер крепко прижал к себе и от этой близости стало вдвойне больнее. Он выбрал не меня.

Хант изъявил желание проводить меня до комнаты.

— Беги уже к своей ненаглядной, сама дойду, не маленькая. — как только счастливый парень скрылся за входной дверью, улыбка медленно сползла с моих губ, а ноги подкосились от внезапно навалившейся усталости.

Медленно перебирая конечностями, добрела до комнаты, где меня все еще ждали Бри и Шад, обнимаясь и о чем-то весело перешептываясь. При взгляде на них, таких счастливых, сердце уколола зависть.

— Что случилось, Айв? На тебе лица нет! — подруга подошла ко мне.

— Он меня не любит, Бри. Он меня не любит. — словно в трансе произнесла я, не замечая, что плотину слез уже прорвало. Соленая влага попадала в рот, отчего губы зашипало.

— Он меня не любит. — повторила срывающимся на истерику голосом, скатываясь на пол вдоль стены и закрывая лицо руками. — Он выбрал другую, Бри!

Глава 20

— Айви, солнышко, успокойся. — Шадрис давно уже ушел, а Бри гладила меня по волосам, сидя рядом на полу. Я уткнулась носом в грудь подруги и оставляла мокрые дорожки на ее кофте. — Давай поговорим? Расскажи мне все, станет легче, я обещаю.

— Ты...не...не можешь этого обещать, ты ведь не знаешь! — захлебываясь слезами воспротивилась я.

— Не могу, ты права. Но мы попробуем с тобой проверить эту теорию. — продолжила терпеливо гладить волосы подруга.

Да я бы сама уже рада была перестать реветь, но вот только заполонившая каждую клеточку организма истерика, никак не хотела отступить.

Бри сунула мне в руки громко мяукающего кота и, воспользовавшись секундным замешательством, поднялась на ноги.

— Сядь на кровать, нечего пол греть. Я скоро вернусь.

Я перебазировалась, куда было сказано и обняла руками колени, уткнувшись в них носом. Соседка вернулась довольно быстро, как и обещала.

— Пей. — отрицательно мотнула головой, не отрывая лица от коленок. — Пей, говорю!

— Что это?

— Что надо! Залпом! — взяла протянутую кружку, и выпила содержимое. Послевкусие каких-то трав.

— Что ты мне дала? — нервы начали успокаиваться и мой рев превратился уже в жалобное поскуливание.

— Снотворное. Завтра все расскажешь. — я запротестовала, что совсем не хотела тратить субботу на глупый сон. — А на что ты его планировала потратить? На слезы и нервный срыв? Завтра еще спасибо мне скажешь! Кем бы ни был этот мерзавец, мы с ним разберемся! Хотела было возразить, потому что совсем не считала Ханта мерзавцем, но веки вмиг стали такими тяжелыми, что я не заметила, как укуталась в одеяло и уснула в обнимку с котом.

Яркий солнечный свет резанул по глазам. Трудно было открыть веки после вчерашнего марафона слез, но я сильно постаралась.

Увидев свое отражение в зеркале ванной комнаты, чуть не шарахнулась. Боги, такую морду нельзя пьюрам показывать! Именно морду, потому что лицом это было сложно назвать.

Закончив с водными процедурами, переделалась в форму для выходного дня и забралась на кровать. Тигренок сразу оказался рядом, будто только этого и ждал.

— Тео, ты ведь меня никогда не бросишь? — пробормотала, прижимая к себе пушистого друга.

А тот лишь недовольно фыркнул, обозначив этим все что он думает о моем глупом вопросе.

Кинув взгляд в сторону кровати соседки, только сейчас поняла, что она заправлена. Пока я была наедине со своими мыслями, вновь впала в тоску. А может быть рассказать все Ханту? Что я наследница? А он ведь не может не знать, что я его нареченная. Тогда все будет просто, я заберу свое только и всего.

За подобные мысли тут же себя отругала, нельзя так...Пьюр не вещь, чтобы им распоряжаться, он не может быть чьим-то, он всегда должен принадлежать только самому себе. Нельзя лишать кого-то свободы, когда сам не хочешь быть связанным. Он может быть моим любимым, но это не должно его ни к чему обязывать. Это мои чувства, не его. Если я привяжу его к себе, сказав, что будущая королева, уверена, сотню раз потом пожалею. Он возненавидит меня. Не знаю, получится ли у него что-то с той девушкой с другого континента, но знаю, что не должна лишать его шанса попробовать. Важно не только любить, но и быть любимой, иначе кто-то всегда будет несчастен. Хотя почему кто-то? Оба. Я всегда буду думать о том, что он со мной потому что «надо», а не потому что «хочет».

— О, уже проснулась? — в комнату вошла Бри, широко улыбаясь. — Ну? Готова рассказать, кому мы пойдем волосы поджаривать?

— Да ему уже хватит. — слабо улыбнулась я, а подруга неверяще на меня уставилась, сразу поняв о ком речь.

— Ты серьезно? Ты вторилась в Хантера?

— Кажется, да. — понурила голову. — Хотя...я ведь думала, что и в Сэта была влюблена...Быть может, я просто не различаю любовь от симпатии?

— Это объяснимо. — улыбнулась Бриджит. — Ты ведь в подвале жила всю жизнь, и все мужчины, которых ты встретила, находятся здесь. И большинство из них, мягко говоря, мужчинами-то назвать нельзя. А на безрыбье и рак рыба.

— Рак рыба? — бровь сама собой изогнулась.

— Ага, выражение такое есть. Ты, как любая нормальная девушка, хочешь любви и внимания, я тебя понимаю. Но ты еще ничего в этой жизни не видела! Поверь, это слишком маленькая академия, чтобы в ней сразу встретился герой твоего романа. Понимаешь о чем я?

— Кажется, да...

— Нельзя принимать элементарную вежливость и заботу за высокое чувство, Айв. Вспомни, каким милым был Сэт в начале? Это тебя и запутало. К тебе никто прежде не проявлял подобного внимания, тебе было приятно, только и всего. Внимание любой девушке льстит от любого мужчины, а этот еще и внешне неплохо выделился. Хантер заботится о тебе, но как о сестре. И ты испытываешь к нему что-то теплое и хорошее, но по неопытности спутала это с любовью.

— Тогда почему же так больно, Бри? — кажется, где-то в уголках глаз начинали зарождаться новые хрустальные капельки.

— Потому что ты сама уже придумала своей голове несуществующие чувства и несуществующие отношения. Подожди немного, не стоит торопиться с выбором избранника, это большая ответственность. Это на всю жизнь.

— А у тебя с Шадом на всю жизнь?

— Не знаю... я не думала об этом еще. Да, мне с ним хорошо сейчас, но кто знает, как поменяется его отношение через месяц, а может год? Кто знает, как поменяются мои мысли насчет него. Я не знаю, любовь это или нет, но знаю, что сейчас хочу быть с ним.

— У тебя глаза блестят, когда ты на него смотришь, а он, кажется, готов пылинки с тебя сдувать. По крайней мере, мне так кажется. — улыбнулась подруге.

— Возможно. — чуть смутилась девушка. — Со стороны всегда виднее. Я же не всегда замечаю его трепетное отношение ко мне, а иногда наоборот думаю, что не достойна его.

— Все ты достойна! — шутливо возмутилась я. — Если ты поймешь, что это любовь, расскажешь мне, на что это похоже?

— Конечно расскажу, но у каждого любовь своя, возможно ты будешь чувствовать иначе.

— Бри, а ты не думала о том, чтобы помириться с отцом? — решила переменить тему, потому что начинала снова тосковать, когда осознала, что могу еще долго искать свою половинку, а могу ее и вовсе не найти.

— Честно говоря... — замаялась подруга, чем заставила меня напрячься. — Я уже начала делать первые шаги навстречу. Недавно он позвал меня в свой кабинет, налил чаю, и мы просто поговорили. Не о должном поведении, не об успеваемости, а просто обо мне. Мне было приятно, даже сама не ожидала. А еще он сказал, что Шад прекрасный мужчина, он ему полностью доверяет, но если вдруг тот меня обидит, не посмотрит на то, что он мой друг и оторвет голову. Понимаешь... он говорил, как настоящий отец... А еще он сказал, что примет любой мой выбор, даже если это будет не Шадрис.

— Тебе правда повезло с отцом, Бри. Он замечательный пьюр. — я искренне радовалась, что они, наконец-таки смогли найти общий язык. Наша жизнь так коротка, что не стоит разменивать ее на пустые обиды.

— А еще мне кажется, что с мамой была не просто интрижка, а нечто большее. И это нечто до сих пор вызывает боль у него в груди. Наверное, я наконец начала взрослеть, потому что перестала обвинять его во всем. Я понимаю, что есть обстоятельства, перед которыми мы бессильны. Браки между стихийниками и скритами запрещены. Вот и все. Политика запрещает связь, но ей не убить любовь.

— Я уверена, политика — дело шаткое. Когда-нибудь все изменится. — Бри ласково улыбнулась и сказала мне, что пора переставать верить в сказки. Но я-то знаю, что все может круто поменяться в один прекрасный момент.

На занятиях была очень вялая, неуютно чувствовала себя в присутствии Ханта, потому как не знала, как теперь в глаза ему смотреть. Он чувствовал, что со мной что-то происходит, но я прятала правду за глупой улыбкой. Я бы хотела искренне за него порадоваться, но не получалось. Тупая обида жгла сердце. Но он ведь мне ничего не должен и ничего не обещал, почему я на него обижена?

Пока я пыталась покопаться в себе, чтобы разобраться со своими мыслями и чувствами, запустила все предметы, кроме физ. подготовки, там при всем желании не получилось бы отлынивать, даже напротив, задумавшись, больше кругов преодолевала при беге, чем не радовала одноклассников, поскольку для всех поднимала планку.

— В этом году я сделаю из вас выносливых пьюров, которые смогут долгое время обходиться без привалов в походах и без лишних болячек. Занятия спортом повышают иммунитет, потому простуду схлопотать гораздо сложнее будет. — профессор Шедоу провел короткий инструктаж по сегодняшнему занятию и решил посвятить нас в планы на наше дальнейшее обучение. — В первом семестре следующего года мы начнем изучать основы рукопашного боя, поэтому часов физ. подготовки прибавится, а во втором семестре начнем изучать бой на мечях. На третьем курсе начнем комбинировать усвоенные навыки, переходя с рукопашного боя на мечи, затем на магический. К концу обучения в академии вы должны уметь быстро сориентироваться, по местоположению врага, какую тактику следует подбирать. Моя задача научить вас четко оценивать ситуацию, и обращать внимания на любые мелочи во время боя. Сейчас ты швыряешь в демона файерболлами, а через секунду сбоку на тебя летит еще один враг, потому придется резко переходить на рукопашный, либо мечный бой. Реакция и выносливость — наше все.

После короткого введения в курс дела, Шедоу зарядил нас на легкий бег по спорт. залу.

— А теперь отжимания. Линна Айви — семь, очкарик — десять, остальные по двадцать.

С разных концов послышались возмущенные возгласы: «У меня имя вообще-то есть!», «Почему ему десять, а нам двадцать?», «Да я и все тридцать смогу!».

— Ему десять, потому что он тощий и, боюсь, сломается, а тебе двадцать, потому что жир согнать не помешало бы! И я не помню, как тебя зовут, поэтому будешь очкарик! Закри, я знаю, что ты можешь тридцать, мозгами природа не одарила, но хоть сила, хвала богам имеется, иначе было бы совсем грустно! Еще вопросы у кого-то есть? — Шедоу довольно доходчиво все объяснил в своей привычной манере. Если раньше кто-то остро реагировал на его тон и лексику, то сейчас это даже начало забавлять. Всех, кроме «очкарика» Артена. Заучки, наверное, все такие ранимые натуры. Слишком остро реагируют на замечания касательно внешности. По крайней мере, я сделала такие выводы, пообщавшись с Артемом. Хотя, меня иногда тоже зубрилкой называют, когда получается что-то лучше, чем у других. Нет, не все заучки одинаковые.

На выходных плотно занялась запущенными за неделю предметами, чувствуя, что за книгами меньше думаю обо всяких глупостях, вроде любви и поиска своей второй половинки. Наверное, Бри права и того, кто мне предназначен судьбой, просто нет в этом замкнутом помещении.

А в понедельник, мои ушки и сердечко взволновало объявление о том, что наша группа, плюс по одному зельвару, артефактору и ищейке, отправляется в недельный учебный поход в конце месяца. Я едва не начала подпрыгивать от радости, а затем вспомнила, что покидать академию нельзя.

Недолго думая, помчалась уламывать ректора. Ну что со мной может случиться под присмотром замечательного боевого мага? Уверена, Рой Хитч нас в обиду не даст. Лэр Гроун обещал подумать над этим вопросом, а я уже мысленно поставила себе галочку в графе «победа». Это было не категоричное нет, а если уж подумает, то есть все шансы на то, что я вырвусь из клетки ненадолго.

Жду не дождусь возможности применить полученные навыки на настоящей практике!

Филлиция, тебе не удастся меня запугать, я не собираюсь вечно прятаться. Я хочу жить по-настоящему!

Глава 21

— Сколько мешочков нужно брать с собой в поход? — с серьезным лицом спросила Рита Криг на крайней лекции перед недельными испытаниями.

— Чем больше, тем лучше. — не замедлил с ответом Артен. — В недельный поход не меньше пятнадцати, если есть основания полагать, что вылазка может продлиться дольше, стоит прихватить минимум двадцать. Такого количества должно хватить от одного контрольного пункта до следующего.

Профессор удовлетворенно кивнула и задала следующий вопрос.

— Почему мешочки следует наполнять в процессе похода, а не сразу?

— Ограниченное время действия? — неуверенно поддала голос я.

— Следует помнить о том, что амулет начинает действовать после активации, поэтому это не совсем верно. — неудача заставила меня смутиться. Захотелось в комочек сжаться, от того, что перед всеми выставила себя глупой. — Подумайте еще, линна.

— Наверное, из-за того, что количество мешочков в запасе ограничено, а амулеты требуются разные в зависимости от условий обитания и окружающей опасности. То есть, если я заготовлю, например, пополам защитных и маскирующих, а мне может понадобится ослепляющий, то мне будет некуда ссыпать ингредиенты. — это я говорила уже увереннее, поскольку с каждым моим словом профессор начинала кивать головой, подтверждая правильность направления моих мыслей.

— Абсолютно верно. Невозможно знать заранее, какая опасность подстерегает вас впереди, поэтому мы носим с собой коробочки со всем необходимым и учимся ориентироваться на месте. Скорость сборки очень важна, поэтому от практики вам не вернуться. — на этих словах профессор улыбнулась и начала раздавать нам прямоугольные жестяные коробочки. — Эти походные наборы содержат все необходимое. Учебные остаются здесь, а новые возьмете с собой. Я отправляюсь с вами для тестирования ваших знаний. Попутно мы будем изучать, как выглядят те или иные нужные нам растения и их свойства. Все, что вы возьмете из коробочки, обратно и положите во время похода.

Надо же, мы думали, что только боевой огневик нас сопровождать будет. Признаться, даже на веселое времяпровождение рассчитывали, а теперь, когда поняли, что и там не скрываются от очередных скучных лекций, уныло застонали.

— Я наблюдаю такую реакцию ежегодно, хоть бы один раз попались жадные до знаний адепты! — досадливо отметила линна Криг.

Лекция закончилась, мы поспешили в столовую. Сегодня немного поменяли порядок лекций, поскольку Джита Грейг пожаловалась ректору на наше амбре после тренировок. Странно, конечно, линна Грейг должна быть устойчива к ужасным запахам — она ведь зельевар! На ее занятиях и не такие запахи порой летают!

Быстро заткнув урчащий желудок сочной котлетой, помчалась в душ, чтобы смыть с себя пот и напряжение. На зельеварении Грейг также готовила нас к предстоящему походу.

— Сейчас я раздам вам походные наборы и каждый из вас должен назвать мне содержимое бутылочек. — линна Грейг прошла мимо столов, как обычно с надменным выражением лица. Мы к этому уже привыкли, но все равно иногда раздражает.

Когда на стол передо мной поставили поднос с десятком разных пузыречков с зельями, принялась разглядывать, что и для чего. Походные колбочки овальной формы, длиной сантиметров десять, не больше и шириной в два.

— Линна и лэры, колбы пронумерованы. Попрошу вас написать на листках название и описание каждого зелья под соответствующими номерами. У вас полчаса. Начинайте!

Быстро достала перо и начала выводить аккуратным почерком названия зелий. Решила, что проще будет потом описание каждому дописать.

Итак, что мы имеем? Белое, как молоко... Мысли застались между маскировочным и жидкой едой, поскольку я увидела еще один белый пузырек. Так, отложу на потом. Начнем с того, в чем я уверена на сто процентов. Чистый, как слеза — это у нас вода из источника с Водного континента.

Я разделила листочек на четыре части, дала каждому столбику заголовок, чтобы было проще ориентироваться и начала.

Номер семь, вода из источника используется в целебных снадобьях, значит, третий столбик. Взяла в руки три колбы темно-зеленого и морковного цветов, безошибочно определив их в столбец жидкой еды. Третий номер, болотный — это у нас заменитель витаминов, морковная жижа под пятым номером была, так называемой едой. Колба с серебристым порошком стала единственной записью в столбике «гигиена». Так, четыре из десяти, уже хорошо.

Оставшиеся колбы было определить сложнее. Взяла в руки две колбы белого цвета, стараясь разглядеть разницу и вспомнить, как отличить съедобное от маскировочного. В голову ничего не шло, мне уже хотелось взвыть от досады.

— Приглядиись внимательнее. — от голоса своего соседа вздрогнула, поскольку настолько окунулась в работу, что ничего вокруг не замечала. Хантер смотрел на меня своими добрыми красивыми глазами, заставляя смущаться от того, что я совсем недавно чуть не призналась ему в любви. Я до сих пор испытывала небольшую неловкость от мыслей, что недавно заползали в

мою голову при воспоминании его влажного тела после душа, но боли уже не было. Наверное, это, действительно была не любовь.

— Смотрю во все глаза и не могу найти ни одного отличия. — пробурчала себе под нос.

— Одна из них имеет желтоватый оттенок. Это едва заметно, но если знаешь, что искать, сразу заметишь разницу. Ты же ходила на эту лекцию, неужели прослушала? — шутливо пожурил парень и вернулся к выполнению своей работы.

После его слов, буквально сразу, я разглядела разницу в цвете и удивилась, как мне могло показаться, что они одинаковые? Я постепенно начала вспоминать ту самую лекцию. Кроме цвета, эти два зелья отличаются структурой. То, которое совсем белое, более жидкое. Теперь я знаю, что белая колба под номером восемь должна быть в столбце «еда». Это зелье придает бодрость, но после его употребления есть неприятный откат — энергетик сначала забирает всю энергию из закровов организма, во много раз преумножает ее, как бы одалживая, а когда действие проходит, забирает вдвое больше, выжимая тебя досуха. С энергетиком нужно быть осторожнее и принимать его только в экстренных случаях, потому что потом будет еще хуже, чем до его употребления. Но во время боя это довольно полезно, больше энергии — быстрее реакция, крепче удар.

Если молочное — еда, то желтоватое зелье, однозначно, маскировочное. Если бы крышку можно было откупорить, сразу бы определила его по запаху. В этой маскировке содержится экстракт желез скунса, поэтому пахнет снадобье отвратно. Достаточно трех капель на одежду и трех капель на кожу, чтобы перебить свой естественный запах. Таким образом, схатов можно временно сбить со следа, поскольку они ищут пьюра, а пахнет животным.

Осталось всего четыре колбы, одна из которых должна быть маскировкой, а еще три лечебными. Потратив достаточно много времени на опознание, определила обезболивающее, обеззараживающее и кровоостанавливающее. Маскировочное зелье было небесно-голубым, я вспомнила, что таким смазывается подошва обуви, что на пару часов дает возможность почти бесшумно перемещаться.

У меня оставалось лишь пять минут для записи описаний к каждой колбе, потому писала очень быстро и не совсем разборчиво. Думаю, сойдет, не поймет, зачитаю.

Джита даже минутки лишней никому не дала, в назначенное время собрала листочки и принялась внимательно их изучать. В какой-то момент она закатила глаза, видимо, до работы Зака дошла.

— В целом, я довольна уровнем ваших знаний на данном этапе, единственный, кто в очередной раз отличился — Закари Соурен. У меня нервный тик от ваших работ. Очень рада, что кристалл не определил вас на мою специализацию, иначе вы не выползали бы из лекарского крыла с такими знаниями. — сквозь зубы выдавила улыбку женщина. — Адепты, в реальном походном наборе в обязательном порядке должно быть несколько взрывных зелий и ядов. Поскольку эти темы еще впереди, в ваш набор подобное не включается.

Линна Грейг взяла со своего стола какие-то кожаные пояски и раздала их каждому.

— Это пояс для зелий, имеющий кармашки для колб именно такого размера. Обычно гигиена, еда и маскировка размещаются сзади, по левую руку лечебные, с правой стороны — боевые. Сейчас можете раскладывать, как вам хочется, потому что набор не полон. Лекция окончена, удачной практики. И кто-нибудь, ради огненного бога, помогите Закари вставить колбы в кармашки!

После слов профессора, все, как один, развернулись к нашему глуповатому другу, который не мог справиться с кармашками. Я глубоко вздохнула, собрала сумку и пошла помогать немощному.

В пятницу, нас еще разочек хорошо погонял профессор Шэдоу. Утром субботы мы должны стоять собранные в холле академии, для выхода в поход. Никто даже скулить не стал о том, что без выходных остаемся — так были взволнованы предстоящей практикой.

Каждый из нас пытался уговорить лэра Шэдоу пожалеть и дать сегодня небольшую передышку мышцам, но, как и ожидалось, мужчина был непреклонен. Поэтому мы продолжали бежать, перебивая размеренное дыхание ритмом ускоряющегося сердца.

Раньше я гораздо быстрее уставала, а сейчас спокойно могу выдержать все упражнения. Я даже отжиматься стала вместо пяти, двадцать раз! Достижение, конечно, так себе, но все же осознание этого факта поднимает мне настроение. Наверное, мы всегда радуемся каждой

победе над самим собой, даже если эта победа невелика. Это мелочи, моменты, но именно из них и складывается жизнь.

Утром в субботу встала раньше будильника и места себе не могла найти. Этот поход для меня, кажется, более волнителен, чем первый выход в город. Достала из комода форму, выданную вчера нисой Латицией и почему-то решила, что, если надену, быстрее время пойдет.

Обтягивающие штаны очертили контур моих уже подтянутых ног и ягодиц, мягкая водолазка приятно прилипла к телу. Самое интересное, форма была непривычно черного цвета. Когда увидела балахон, закатила глаза. Разумеется, он был кроваво-красным. Как же мне приелись все эти цвета, хочется чего-то нового. Голубого, что ли? Ну или зеленого. Что есть, то есть.

Заплела рыжие локоны в объемную косу, немного подкрасила реснички и, посмотрев на часы, застонала. Всего полчаса прошло! Выход только через полтора...

Прицепила пояс, проверив наличие всех склянок, посчитала количество мешочков для амулетов, коробку с ингредиентами, набрала в небольшую фляжку воды и засунула все это в небольшую походную сумку, которую перекинула через плечо.

Теодора тоже было решено засунуть в сумку. Тигренок немного повозмушался, но хозяйку не ослушался. Надо бы до столовой дойти, перекусить чего-нибудь, все равно время некуда девать. С удивлением обнаружила в обеденном зале всех своих одноклассников. Наверное, тоже сон не шел. Они бурно обсуждали предстоящий поход и, завидев меня, широко улыбнулись.

— Ребята, не сорьтесь, я нашел того, кто будет готовить в походе! — ехидно посмеялся "самый худой" из нас.

Мне кажется, или я опять попала?

Глава 22

С той самой минуты, как мы выдвинулись из академии в сторону леса, откуда я пришла в этот город, меня не покидало чувство, что этот поход мне запомнится яркими впечатлениями.

Я старалась запомнить каждую мелочь природы. Ну и что, что везде один и тот же осенний пейзаж? Зато как красиво ложатся листья, застилая ковром замерзшую землю!

Воздушники немного распоясались на своем континенте, направив в нашу сторону ледяной зимний ветер. Ночи будут холодными, но это ничего, зато не взаперти! Я с удовольствием вдыхала прохладный свежий воздух, погрузившись в раздумья, в то время, как парни весело что-то обсуждали, толкались и закидывали друг друга листьями. Мальчишки, что с них взять!

Рита Криг и Рой Хитч о чем-то тихо переговаривались, идя впереди всех.

Поначалу все были бодры и полны энтузиазма, но спустя не меньше половины дня на ногах, радости поубавилось. Мы ушли довольно далеко от академии и продолжали все дальше углубляться в лесную чащу. Солнце почти скрыли густые кроны деревьев, которые почему-то еще не лишились листвы. Становилось по-настоящему холодно.

Я зябко поежилась от очередного порыва ледяного ветра и инстинктивно обняла себя руками, чтобы хоть немного согреться, парни тоже начали зубами стучать, а вот профессора шли как ни в чем не бывало и мило беседовали.

Хантер хотел отдать мне свой балахон, но я наотрез отказалась. Еще мне не хватало, чтобы он из-за меня заболел! Все уже изныли, требуя костра и привала, я в том числе, а вот Закари был исключением. Он всегда делает все наоборот. Когда другие продолжают без усталости бежать на занятиях по физической подготовке, этот засранец строит из себя уставшую даму, из-за чего лэр Шэдоу накидывал нам больше кругов. Когда все понимают лекцию, Зак сидит и пялится на профессора, как слабоумный. И вот сейчас, когда все устали, оголодали и замерзли, тот пружинистым шагом шел позади лэра Хитча.

Зиберт Бэг, из-за своего веса, не мог достаточно быстро идти и плелся позади всех. Иногда мы с Хантером останавливались, чтобы подождать его. Зиб больше всех проголодался, поскольку его желудок исполнял жуткие песни уже не первый час. Но никто не решился даже немного отхлебнуть жидкой еды, поскольку неизвестно, что ожидает нас в течение этой недели, вдруг эти маленькие пузырьки станут нашей единственной пищей?

— Линна Криг, вы не устали? — осторожно осведомился Артен, подергиваясь от холода.

— Нет. Но спасибо. Очень мило, что вы беспокоитесь за линну, лэр Бруст. — словно издеваясь, подмигнула Рита.

Артен, кажется, чуть не заплакал, когда понял, что никто не собирается останавливаться, хотя солнце уже клонилось к закату и те редкие лучи, что пробивались сквозь листву, уже совсем не грели.

Да уж, глядя на нас, ноющих и еле передвигающихся, не могу поверить, что мы — отряд боевиков.

Примерно через полчаса, после безуспешной попытки Артена намекнуть об усталости, лэр Хитч резко развернулся к нам и хлопнул в ладоши, привлекая внимание. Он совсем не выглядел уставшим. Либо это действительно так, либо он очень хорошо притворяется.

— Адепты! Подходите ближе, не хочу кричать, чтобы не привлекать лишнего внимания. Во-первых, я заметил, что вы замерзли, отсюда очень хочется задать вопрос: почему?

Мы недоуменно переглянулись и молча перевели взгляды на профессора. А тот рассмеялся.

— Каждый год одно и то же! Вы хоть иногда вспоминаете, что внутри вас огонь? Неужели никто не догадался попросить его согреть вас? — я прям чувствовала, как вся группа едва сдержалась, чтобы не стукнуть себя ладонью по лбу.

Не дожидаясь больше слов, возвала к огню внутри и почувствовала, как он откликнулся, ласково укутывая теплым коконом.

— Замечательно линна Айви! Было бы. Несколько часов назад. — хитро улыбнулся лэр Хитч, вызывая легкую обиду. Почему он раньше не мог сказать, что так можно? Если кристалл определил нас к боевикам, это еще не значит, что мы самые умные на планете. — Перейдем ко второму замечанию. Мне кажется, или вы проголодались?

Желудок Зиба громко заурчал, потому все слова потеряли смысл. Наши животы отозвались в такт толстяку.

— Спорю на все золото нашего континента, никто из вас не заметил, что мы с линной Криг периодически собирали семена Уокки и по мере необходимости обманывали ими желудок? — все, как один, опустили глаза, не зная, что ответить.

— Глава, которую я просила прочесть перед походом, была целиком посвящена данному растению. — перехватила эстафету линна Криг. — Разумеется, ни один из вас ее не прочел.

— Я прочел. — гордо выпятил грудь Артен.

— Тогда ответь-ка мне, Артен, почему ты не рассказал об этом своему отряду? Ты ведь видел, что они голодны? — строго посмотрел на парня лэр Хитч, сразу после этого наши уничтожающие взгляды полетели следом. — Это ты называешь командной работой? Твои знания ничего не стоят, если ты не делишься ими с отрядом. Каждый из вас должен понимать, что теперь никто не станет оценивать знания каждого из вас, теперь вы команда. С этого момента и до окончания обучения в академии, вы должны поддерживать друг друга. Вы должны понимать, что он вашей игры в молчанку, кто-то может погибнуть однажды.

Артен понурил голову.

— Я отнимаю у вашей группы десять баллов. — презрительно сморщив нос, произнесла Рита.

— Каких еще баллов? — почти хором задали вопрос профессору.

— Баллов, необходимых для зачтения практики. Максимальное количество — сто баллов, допустимое для зачета количество — шестьдесят. В случае, если вы не наберете минимум, каждый из вас будет сдавать личный зачет по всем предметам, по возвращении в академию.

Поверьте, в одиночку набрать даже шестьдесят баллов невероятно трудно. И еще один нюанс: если при сдаче теоретического материала хоть один из вас провалится, вся группа будет сдавать повторно. Хотите вы того или нет, вам придется работать в команде. Либо здесь, зарабатывая баллы вместе, либо в академии, подтягивая отстающих товарищей. Глядя на Закари, могу предположить, что зачет вы будете сдавать еженедельно, не меньше полугода.

Было бы, конечно, смешно, если бы не было так правдиво...

— Итак, за сегодняшний день, абсолютно не стараясь, вы заработали целых минус десять баллов, благодаря Артену! — ехидно поставил отметку лэр Хитч, заставив нас слаженно застонать.

— Но, мы решили добавить вам десять баллов за то, что линна Айви и лэр Хантер помогли отстающему Зиберту. Молодцы ребята. — улыбнулась Рита.

— Таким образом, вы вышли в ноль, хотя могли иметь уже двадцать баллов. — подытожил Рой.

— На сегодня раздача «пряников» окончена. Парни помогают лэру Хитчу с установкой палаток для ночлега, а вы, линна — со мной собирать хворост.

Горестно вздохнув поплелась к профессору, но, вспомнив, что мой желудок, как и я очень зол на Артена, подошла к наглецу и протянула ладошку, молча требуя выложить на нее оставшиеся семена Уокки.

— Ноу меня совсем немного осталось! — начал сопротивляться парень.

— А нечего было мышить их! — сердито сдвинула брови.

Артен молча выудил из кармана балахона пакетик, в котором семян хватило бы на всех присутствующих, отчего мои брови распрямились, а затем поползли вверх.

— Мало, говоришь?! — вырвала из его рук пакет и отсыпала по горсточке каждому пьюру. — Вот теперь их действительно мало.

Довольная собой, вздернула носик и последовала за смеющейся линной Криг.

Возвращаясь обратно, с полными охапками хвороста, загляделась на так быстро обустроенный полевой лагерь, отчего не заметила корягу и, запнувшись, полетела вниз. Ветки разлетелись в все стороны, а я пробороzdила руками землю. Благо успела их выставить, иначе нос бы не выдержал такой встречи! Я услышала тихий недовольный мявк и шипение. Только тогда я вспомнила, что всю дорогу фамильяр просидел у меня в сумке!

Зиберт, Закари рассмеялись, чем зародили глгучую обиду в моей груди. Я вам еще устрою приключения в походе! Иен и Хангер подскочили ко мне, помогая встать. Линна Криг заохала, а лэр Хитч, осведомившись, цела ли я, дал конфетку. Моему удивлению не было предела, а когда я увидела все эти голодные морды, которые, кажется, готовы были меня вместе с этой конфетой съесть, поблагодарила профессора и, демонстративно развернув сладость, разделила ее на три части и угостила Иена с Хантом.

Поняв, что к чему, парни съели свои кусочки, самыми красочными эпитетами выражая свое наслаждение. Надеюсь, урок усвоен и впредь, Артен будет делиться, а Зак и Зиб не будут ржать, вместо того, чтобы побеспокоиться.

После того, как костер был разожжен, а наскоро сделанный вертел прогнулся под телом тушки маленького кабанчика, пойманного лэром Хитчем, я соизволила достать из сумки тигренка.

— Ну прости! — начала извиняться, сразу, как увидела недовольную мордочку маленького друга. — Я совсем забыла, что ты там. Надо было давно тебя отпустить!

В ответ мне раздался недовольный тихий рык.

— А знаешь, что? Сам виноват! Кто же знал, что ты так буквально воспримешь мои слова «сиди тихо и не высывайся»? — я держала тигренка на вытянутых руках, отчего он забавно болтал лапками. Ну совсем не скажешь, что это огромный хищник! — Ай, ну тебя!

Опустив тигра на землю, с наслаждением втянула ноздрями прекрасный аромат, источаемый почти готовым мясом. Если бы не перекусила семенами Уокки, наинулась бы на сырое!

Да уж, первый день, действительно, был богат впечатлениями, но только не совсем это было весело, как я ожидала...

С тех пор, как солнце скрылось, нас грел только костер, поскольку магия исчезает после захода солнца.

Наевшись до отвала почти поползла в свою палатку вместе с линной Криг. Наш лагерь состоял из четырех палаток, поэтому все спали подвое. Палатки были довольно высокими, за их верхушки лэр Хитч зацепил полотно, под которым находился костер и наши импровизированные стулья.

Когда мы, наконец, улеглись, Тедди плюхнулся между нами, согревая лучше одеяла, а я начала думать, что же ждет нас завтра? Сегодня было трудно, не уверена, что завтрашний день будет легче.

Перед тем, как окончательно провалиться в сон, моего сознания коснулся отголосок того страха, который я испытала от попытки Филлиции связаться со мной. Мне показалось, что где-то в темноте, спрятались два красных глаза, которые наблюдают за мной. Остановив, так некстати заторопившееся сердце, убедилась в том, что накручиваю себя, после чего, это плохое ощущение пропало и я спокойно заснула под надзором своего стража.

Проснулась я от холода, заставившего тело скрючиться в позе зародыша. Луна уже спряталась и первые солнечные лучи начали пробиваться сквозь кроны деревьев. Поняв, что стихия разблокирована, сразу же попросила огонь внутри согреть меня. Почувствовав, как тепло разливается по венам, закуталась в одеяло и сладко прикрыла глаза, рассчитывая еще немного поспать. Не знаю, почему я решила, что во время похода смогу выспаться. Это было самое большое заблуждение...

Кто-то схватил мою ногу и дернул, в тот момент, когда я уже почти провалилась в сон. Испугавшись, пронзительно завизжала, а когда открыла глаза, поняла, что нахожусь в окружении своей команды, возле палатки. Их лица были довольными и чувствовалось, что они изо всех сил сдерживают смех.

— Все живы? — из-за какого — то дерева выскочили обеспокоенные профессора.

— Да, но совсем скоро трупов станет ровно на 5 больше! — злобно прошипела я, отталкивая руку Зака, который хотел помочь мне подняться.

Рой Хитч бросил строгий взгляд на адептов и покачал головой, а линна Криг убрала руку от сердца.

После принятия утренних процедур, под присмотром линны Криг мы направились искать растения, которые она назвала. Мы не видели изображения, ориентироваться приходилось только на устное описание Риты. У каждого было свое задание, если все принесут то, что надо, вся команда получит двадцать баллов. Если хоть один ошибется, так и останемся топтаться на нуле. Помогать друг другу можно, поэтому после того, как я, Аретен, Иен и Хантер нашли свои растения, поспешили на выручку Зибу и Заку.

Таким образом, свои двадцать баллов мы честно заработали. Еще лэр Хитч подкинул пять за то, что отправили Иена выполнять задание первым, а уже после его возвращения пошли все остальные. Рой был удивлен, что мы догадались оставить смотрящего в лагере. Если честно, эта идея пришла в голову Артену в последний момент перед уходом, ну молодец заучка!

Еще пять баллов получили от линны Криг за то, что на обратном пути, я собирала хворост для вечера. Итого, мы имели тридцать за один день! Для прохождения оставалось еще тридцать баллов и пять дней. Это слишком долго для того, чтобы не потерять имеющиеся и не уйти в минус... Мы не знаем за что профессора решать отнять баллы, поэтому нужно взвешивать каждый шаг, каждый поступок и восполнять пробелы в знаниях за счет друг друга.

В целом, день пролетел незаметно, вся команда дико устала, но была горда собой. Забираясь вечером в палатку, думала о том, что еще одно теплое одеяло не помешало бы... Утром будет холоднее, это сейчас костер пока еще горит, согревая воздух.

Сегодня я не чувствовала никакой тревоги или чужого предчувствия, и убедилась в том, что вчера мне только показалось. Фамильяр устроился рядом, и я быстро провалилась в сон.

Утро было, как и вчера холодным, я проснулась задолго до появления первых солнечных лучей и решила развести костер, чтобы всем стало теплее. Стоя возле сложенного холмиком хвороста, сообразила, что на это тоже нужна магия, которая еще не проснулась. Досадливо махнула рукой в сторону не состоявшегося костра, потому как мне не известен способ розжига костра с помощью камней, палок и чего-то там еще. Я читала о таком способе, но ни разу не видела, как этот метод используется кем-либо. Еще слышала, что огонь можно получить, если пропустить солнечный луч через лупу. Но в этом способе для стихийника нет смысла, поскольку, если есть солнечные лучи, то и огонь есть. Хотя, это мы — счастливые обладатели стихии огня, а остальные континенты, наверное, пользуются лупой или чем-то таким еще. А может они и свой способ выдумали, кто их знает.

Пожала сама себе плечами и махнула рукой на мысли о том, как другие разжигают костер.

Интересно, конечно, но кажется, пока сама не увижу, не узнаю, как другие справляются с тем, что огневики делают без труда.

Поняв, что согреться до рассвета смогу только бегом, побежала трусцой по тем тропинкам, которые уже были исхожены кем-то. Может быть даже прежними адептами.

Я с удовольствием вдыхала легкими свежий воздух утреннего леса. Особенно вкусно пахло хвоей. Листья мерно шуршали под моими ногами, тело разогрелось, и я поняла, что уже можно и обратно возвращаться.

Ни с того, ни с сего голову пронзила резкая боль, будто иглу огромную в висок воткнули! Я даже крикнуть от боли не смогла, только лишь широко открыла рот, в попытке выдать из

себя хоть какой-то звук. В глазах потемнело, в ушах стоял невыносимый писк. Я рухнула на колени, не в силах больше держаться на ногах. А потом услышала голос. Тот, от которого кровь стынет в жилах.

"— Айви, ты слишком долго гуляла, пора возвращаться домой. — скрипучий голос Филлиции я узнала бы и через десять лет. В глазах по-прежнему было темно, но в голове четко звучали чужие слова. — Тебе не место среди этого сброда, ты рождена для великих свершений!

— Что тебе нужно от меня?! Почему ты просто не оставишь меня в покое? — мысленно крикнула в ответ, не зная, услышит ли жрица, но она услышала.

— Ты последний потомок нашего бога. Потомок Великого Краха! И именно ты сможешь создать разлом в материи, чтобы выпустить его из заточения! Ты должна быть рядом, должна быть верна и когда он будет перестраивать весь этот мир, ты будешь стоять по правую руку от него, своего праотца! — сказанное не укладывалось в голове. Последний потомок Краха? Она бредит...

— Это твой бог, не мой! И я никому ничего не должна. Если вы рассчитываете, что я стану помогать краховым отродьям уничтожать этот прекрасный мир, то сильно ошибаетесь. Я лучше умру! — постаралась, чтобы мой голос в моей же голове звучал строго и убедительно, но сам себя не обманешь — я боялась.

— О, милая, ты уже помогаешь. Каждый схат чувствует твою магию. Они пробуждаются ото сна и совсем скоро, их энергия, переплетаясь с твоей, станет разрушительной мощью, которая создаст разлом. Вопрос только в том, будешь ли ты богиней, либо падешь от руки Краха?

— Ты лжешь! Иначе, зачем ты держала меня взаперти так долго и скрывала мою магию?

— Потому что ты должна была набраться сил и достигнуть двадцати лет, иначе сила инферно, которую ты должна пропустить через себя, уничтожила бы этот прекрасный сосуд.

— Сосуд? Так вам нужно мое тело? А что собираетесь сделать с душой?

— Душу ты добровольно отдашь Повелителю, а сосуд станет проводником.

— Я никогда не стану помогать вам, демоновы отродья! Никогда, слышишь? Катись в бездну, Филлиция!

— Милая, я уже одной ногой там! Скоро все там будем! — скрипучий смех вызвал новую волну мурашек по коже. — Мы почти нашли тебя, совсем скоро ты вернешься домой. И тот день, когда ты по своей воле отдашь душу нашему богу, наступит. Как бы ты не боролась, кровь сильнее.

— Нет! Убирайся из моей головы!"

Я собрала всю волю в кулак и стала выталкивать чужой разум из своего. Словно в тумане, нащупала в кармане защитный мешочек от воздействия на разум и одним коротким словом активировала его.

Раскрыв глаза, вздрогнула от своего же крика, что рвался из груди. Все там же, в лесу, я стояла на коленях и упиралась ладонями в землю. Мороз пробежал по коже от ощущения чужого присутствия. Они здесь. Они наблюдают за мной, ждут подходящего момента. Я должна рассказать ректору. Он должен что-нибудь придумать. Должен...

На мой крик сбежались адепты и профессор Хитч. Шесть пар глаз растерянно и взволнованно смотрели на меня. Моя грудь тяжело вздымалась, казалось, будто сверху давит камень.

— Айви? Что произошло? — Хантер, не раздумывая, упал рядом со мной и поднял лицо ладонями. — Родная, что случилось?

— Она нашла меня, Хант... — сквозь слезы, что уже побежали по моим щекам, выдавила я.

— Кто?

— Филлиция. Она нашла меня... — я почувствовала, как его руки дрогнули.

— Но здесь ведь никого нет... — парень напряженно вгляделся в мрак леса, еще укутанный предрассветным туманом. — Айви, здесь никого нет.

— Я чувствую, Хант. Я должна вернуться в академию. Только там я буду в безопасности. — одними губами прошептала я, глядя куда-то в одну точку.

Хант поднял меня с земли и передал Иену. Сам же парень, подошел к лэру Хитчу и зашептался, видимо о досрочном окончании мной практики. Надеюсь, они не решат, что эти леса безопасны, и не станут отпускать одну? Ведь нет?

Все тело была крупная дрожь, даже зубы стучали. Мне вроде было и не холодно, но в то же время, я не могла согреться. Мы уже переместились в лагерь, солнце взошло, но я наотрез

отказалась просить огонь согреть меня. Ведьма сказала, что я помогаю, пользуясь магией. Значит, мне нельзя этого делать. По крайней мере, пока ректор не утвердит обратное. Никто не понимал, что произошло, и я понятия не имею, что Хантер сказал профессору, но тот разрешил мне вернуться в академию, а остальные, почему-то не стали задавать мне вопросов. Облегчение, от того, что Хантера отпустили со мной, накатило неожиданно, сделав ноги ватными.

— Ребята, простите... — хотела начать оправдываться перед командой, но Зиберт меня прервал.

— Тебе не за что извиняться. Когда мы нашли тебя, ты была бела, как мел. Это невозможно сыграть. Когда будешь готова рассказать, что свергло тебя в такой ужас, мы будем рады выслушать, а сейчас, не переживай за нас. Мы постараемся и наберем столько баллов, чтобы хватило на зачет нам всем. — мой пухлый одноклассник по-доброму улыбнулся и кивнул, чтобы мы отправлялись.

Всю дорогу сердце было не на месте, я чувствовала на себе злой взгляд, даже несмотря на то, что с головы до ног обвешалась защитными мешочками. Все время шли молча. Хант даже не пытался заговорить, да и я не горела желанием. Единственное, чего мне хотелось — добраться до безопасного места и рассказать все ректору.

Солнце начинало клониться к горизонту, когда мы вышли на знакомую мне поляну, где я когда-то лежала и наслаждалась красотой разноцветной осенней листвы. Оставалось совсем немного до города. Совсем скоро я буду в безопасности.

Внезапный порыв ледяного ветра заставил меня обернуться. В таком положении я и застыла, глядя в пустоту. Где-то далеко я разглядела два красных глаза, которые не моргая смотрели на меня. Молча потянула Ханта за рукав, заставляя обернуться тоже, но парень ничего не увидел. Так, кажется, у меня уже крыша съезжать начала. Не к добру это все. Знала же, что нельзя уходить из академии!

В очередной раз услышав где-то в кустах шуршание, остановилась и принялась всматриваться. Тигренок, до этого мирно спящий в моей сумке, начал тихо порывкаться. Решила вытащить котенка, чтобы успокоить, но не смогла удержать, потому как тот вывернулся и спрыгнул с моих рук, стремительно убежав в том направлении, откуда раздавался шум.

Хантер, увидев реакцию фамильяра, тоже напрягся.

— Тааак, значит, мне не показалось. Айви, пойдём быстрее! — парень схватил меня за руку и потащил за собой, заставляя двигаться быстрее, но я уперлась ногами в землю, потому как оставлять своего Тедди наедине неизвестно с чем, не собиралась.

— Я не уйду без Теодора. — твердо заявила, глядя в недоуменные глаза парня.

— Айви, он справится! Он намного сильнее и выносливее тебя, поверь. Если там будет что-то с чем не справится Теодор, то нам там точно ничего не светит. — я наотрез отказывалась идти, сердце начало ускорять темп от беспокойства за котенка. — Айв, ну же!

Хантер обхватил меня руками и закинул себе на плечо. Я не хотела сделать ему больно, но инстинктивно начала колотить кулачками по спине, требуя отпустить, но парень, словно не чувствовал ничего — продолжал невозмутимо идти вперед.

Мы оба прекратили — он идти, а я колотить — когда услышали болезненный рык моего фамильяра. Я почувствовала его боль, но не понимала, что произошло.

— Хантер, прошу, я должна найти его! — глотая слезы взмолилась другу, а внутри все скрючивалось от чужой боли.

— Стой здесь. Я сам проверю, что там произошло. — парень поставил меня на землю, а я почему-то не послушалась и осталась стоять. Сердце молило бежать следом, инстинкт самосохранения вопил бежать в другую сторону без оглядки, а разум повторил слова Хантера "стой здесь".

Я напряженно вглядывалась в кусты, за которыми уже довольно давно скрылся Хантер. Сердце было не на месте, я чувствовала, как моему фамильяру больно, хоть и звуков уже никаких не было. В определенный момент, самообладание мне отказало, я плюнула на страх и решительно направилась в сторону кустов.

Солнце уже почти спряталось, а это значило, что совсем скоро мы останемся беззащитными против неизвестного зла. Я искала следы Ханта, пока не вспомнила, что мы нанесли на стопы маскирующее зелье и чуть не взвыла от досады. Так, Айви, успокойся и подумай. Вряд ли Теодор отправился в образе котенка, значит нужно найти следы взрослого тигра. Какое-то

время, ничего похожего на глаза не попадалось, но затем я увидела глубокие вмятины, скорее всего от прыжка моего защитника, а примерно через два метра — четыре следа от мощных лап. Тедди обратился в прыжке.

Уже не раздумывая, помчалась по следам фамильяра, которые уже отчетливо видела, даже в вечерней дымке. Главное успеть до заката добраться до академии. Главное успеть! Я даже не думала о том, что создам много шума, быстро пробираясь через заросли кустов, я чувствовала, что мой котенок уже совсем близко и ему становится все хуже. Вскоре, я слышала только свое бешено стучащее сердце, а в голове была одна единственная мысль: "Я не позволю ему умереть!".

С разбега влетев на открытую поляну, отметила, что солнечные лучи стремительно тают, а потом увидела своего Тедди в облике громадного тигра, лежащего на земле. Грудь тяжело вздымалась от рваного дыхания, а в глазах я прочитала: "Прости, что не смог". Рядом сидел Хант, который старался остановить кровотечение. На какую-то минуту я остолбенела, а затем взяла себя в руки и подбежала к тигру.

— Айви, я же сказал оставаться на месте! — взревел парень. — Здесь опасно! Я даже не знаю, какое существо могло сделать подобное. Ты должна добраться до академии, а я постараюсь поставить его на ноги, чтобы смог пойти.

— Нет, я вас не оставлю. Даже не пытайтесь меня переубедить. — сама поразилась своему ледяному, не терпящему возражений, тону. — Покажи рану.

Хантер убрал пропитанную кровью ткань, что позволило мне увидеть глубокие следы от когтей, исполосовавших бок и шею Теодора. Догадка пронзила стрелой, я поднесла руки к губам и не смогла сдержать слез.

— Кровоостанавливающее зелье не помогает, я просил его обратиться, чтобы мог его поднять, но, кажется, его сил для этого не осталось... — тихо прошептал друг. — Я не знаю, почему зелье не помогает.

— Потому что когти схатов пропитаны смертельным ядом. — ответила на автомате, взяв в руки большую морду Тедди. — Родной мой, прошу, обернись котенком. Я знаю, как тебе больно, я чувствую это, с каждой минутой все сильнее, но ты должен попробовать...

Тигр посмотрел на меня грустным взглядом и вновь положил морду на землю.

— Схаты? О чем ты?

— Сейчас не время и не место, Хант! — зло выкрикнула я. — Теодор, обернись котенком! Ну же, ты сможешь!

На наших глазах тело тигра начало уменьшаться, но до конца он так и не смог, при этом, трансформация сопровождалась криком полным боли. И кричал он почти, как пьюр, разрывая мое сердце на части. Туша уменьшилась килограмм до десяти, уже результат. Немного думая, Хантер поднял его на руки и велел не отставать. Я старалась успокоить тигра словами, старалась передать все, что чувствовала. Я хотела, чтобы он знал, что я сделаю все, чтобы спасти его.

Когда впереди показалась полоска, вымощенной камнями дороги, я немного расслабилась, зная, что скоро мы будем в академии и линна Грейг точно спасет моего фамильяра каким-нибудь антидотом. Он же есть? Не может не быть!

Что-то холодное коснулось моей ноги, а затем, я почувствовала, как чьи-то пальцы сжались у меня на щиколотке и потянули вниз. Вскрикнув от страха, полетела на землю, больно ударившись головой и грудью. На какое-то мгновение, разучилась дышать. Придя в себя, старалась уцепиться хоть за что-то ногтями, но тщетно, то, что меня схватило, было намного сильнее.

Хантер обернулся на крик, громко выругался, аккуратно опуская на землю тигра и помчался туда, куда меня потянуло существо. Я вывернулась и запустила в это нечто столп огня. Существо противно заверещало, отчего все нутро сжалось от ужаса. Я побежала в направлении дороги, спотыкалась и снова вставала, но меня все-таки нагнали. Когда я снова попросила помощи стихии, она не отозвалась. Последний луч солнца, скрывшийся за горизонтом, забрал с собой надежду на спасение.

Холодные пальцы потащили меня обратно, я повернулась и сомнений не осталось, в том, что это был схат. Острые когти находились опасно близко к моей коже, одно неверное движение, и я буду отравлена.

— Отпусти меня, демоново отродье! — не своим голосом взревела я, а чудовище развернулось, и растянуло в ухмылке полный гнилых зубов рот. Видеть изображение в учебнике или в чужих воспоминаниях, это одно, а вот понимать, что эта мерзость схватила тебя — совсем другое. В глубине пустых провалов глазниц, горели маленькие красные огоньки, полуразложившаяся плоть свисала кусками, вызывая рвотные позывы. Я должна вырваться! Должна! Собрав крохи разума, поняла, что сейчас есть только один вариант — физическое воздействие. Свободной ногой со всей силы пнула чудовище, отчего тот чуть отшатнулся, отпустив мою ногу. Но встать я не успела, слишком быстро он навис надо мной. Раскрыв вонючую пасть, он заревел мне прямо в лицо, что непроизвольно заставило зажмуриться. Схватив меня за запястья, резко поднял меня в верх и, казалось, у него из ноздрей, чуть пар не валил.

Наконец, подросел Хантер, который с диким ревом кинулся на чудовище, но на сей раз, схватив крепко держал меня. Он отпустил одно запястье, а второе было не высвободить. Свободной костяной рукой, чудовище схватило Ханта и отбросило, как тряпичную куклу. Я понимала, что должна сделать что-то, но не знала, что. Не знала, как.

Хант, поднялся с земли, сжимая в руке огромную палку и, разбежавшись, воткнул ее в глазницу демона. Схватив отпустил мое запястье, дико вереща, видимо от боли, и попытался выдернуть "соринку", но она крепко засела в его в черепе. Пока я в оцепенении наблюдала за происходящим, Хант, сориентировавшись, схватил меня за руку и потянул в сторону дороги. Я пришла в себя и побежала, уже не оглядываясь.

Добравшись до места, где Хант оставил Тедди, он быстро поднял еще живого фамильяра на руки и велел бежать впереди, чтобы он мог меня видеть. Я даже не подумала послушаться. Позади раздавался дикий рев раненного чудовища, он настигал нас, подстегивая бежать еще быстрее. Казалось, что быстрее уже невозможно, но мы все ускоряли и ускоряли темп. Увидев спасительную дверь обветшалого дома, за которой прятался вход в академию, открылось второе дыхание, и мы побежали с тройной силой. Чудовище настигало, но мы успели запрыгнуть внутрь дома.

Мы пытались отдышаться, прислонившись спиной к стене, еще не до конца веря, что спаслись. Потом все вокруг подернулось дымкой, открывая перед нами вид с другой стороны. Мы видели уже не академию, а тот самый обветшалый дом, который видит любой, кто не достоин оказаться в академии. Темнота и мрак, поломанная, грязная мебель, обшарпанные стены, заколоченные окна. Дом выглядел более чем заброшенным, чтобы не привлекать ничьих любопытных взглядов. Среди этой темноты и разрухи медленно проплывала костлявая фигура в балахоне, именно проплывала, поскольку он не касался пола, а плавно передвигался по воздуху. Мы затаили дыхание и вжались в стену, в тот момент, когда демон проплыл мимо нас. Он был буквально в паре сантиметров от своей добычи, но не чувствовал.

Когда схват начал разворачиваться, чтобы уйти, страж решил, что не намерен отпускать его. Как только демон доплыл до двери, вспыхнуло пламя. Издав последний рев, схват осыпался пеплом, и призрачная картинка разрушенного дома исчезла. Мы стояли в холле академии, освещенной тусклыми светильниками и чашами с огнем на входе. Между колоннами проявилось лицо стража, и я пожалела, что не могу его обнять.

— Почему вы сразу не впустили нас? — зло выдохнул Хант, глядя на призрачное лицо стража. А я не понимала, о чем он говорит. Мы же в академии.

— Было два варианта, открыть двери и испепелить вас вместе со схатом, либо укрыть вас, не впуская и уничтожить его. Ты предпочел бы первый? — раздраженно произнес дух. И я поняла, что мы видели не призрачную картину разрушенного дома, призрачным был вход в академию. Мы как бы находились между ними.

— Спасибо, Рэд! Если бы не ты... спасибо... — я сжала руку Ханта, чтобы больше не наговорил ничего лишнего, а нам на встречу уже бежал встревоженный ректор.

— Что произошло? Сработала сигнализация! — он немного застопорился, соображая.

— А вы двое откуда здесь?

— Все потом, сначала Тедди! — голос сорвался на истерику, слишком долго мой фамильяр держался. Я боялась, что мы не успеем. Ректор в ужасе округлил глаза, когда увидел, в каком состоянии Теодор и велел нести его в лекарское крыло.

— Страж, вызови Джиту и Шада, немедленно! — отдав приказ, Дирк Гроун направился следом за нами.

Расположив Теодора на операционном столе, Дирк осмотрел рану и выругался.

— Как?! Как вы умудрились попасть в лапы схатам?! — он был не зол, он был в ярости. Думаю, все потому, что он винил себя. За то, что поддался моим уговорам и отпустил в этот дурацкий поход!

Сонные Шад и Джита, тут же проснулись, увидев причину позднего вызова. Профессор Грейг помчалась в свой кабинет, рассчитывая, что найдет готовое зелье-антидот от яда схатов. Шадрис, тем временем, промывал рану от грязи и крови. Теодор молчаливо терпел все это. Мне казалось, что у него уже просто не осталось сил на иное. Я сидела рядом и гладила лохматую голову, приговаривая на ухо, что все будет хорошо, что скоро ему не будет так больно. Кажется, я сама не верила своим словам. Слезы лились градом, но я молча глотала их — Теодору сейчас своей боли хватает, а я ему еще свои эмоции навязываю.

Джита прибежала с двумя бутылками бурого зелья в руках.

— Площадь покрытия ядом слишком велика. — как бы извиняясь, говорила женщина.

— Я не уверена, что у нас получится.

— Сделайте все возможное и невозможное...прошу вас... — бормотала, зарывшись лицом в густую шерсть.

— Приступаем. — уже серьезным и уверенным тоном произнесла зельевар.

На металлическую палку насадили огромный ватный тампон, который смазали в бурой жидкости. Затем, Джита подожгла его, наблюдая, как цвет огня меняется с желто-алого на синий. Кивнула себе, как бы, подбадривая, и поднесла горящий тампон к краю раны. Теодор начал подергиваться, а я ощутила внутри отголосок его боли от огня.

— Держите его все, сейчас будет больнее. — скомандовала женщина. Я сильнее сжала голову фамильяра, а мужчины держали лапы и тело.

Дыхание Теодора участилось, он начал рычать и пытался освободиться, но его крепко прижимали к металлическому столу. Джита продолжала выжигать яд из его тела, а я молилась всем богам, чтобы смилостивились и подарили животному шанс на жизнь.

Примерно через полчаса, женщина устало опустилась на пол и затушила использованный ватный тампон. Вытерев испарину, покрывшую лоб, объявила о том, что теперь очередь Шада.

Парень быстро сориентировался и принялся греметь банками, отыскивая нужные мази.

Кровь уже не шла, рану, можно сказать, прижгли, но Тед был в ужасном состоянии.

Покачиваясь, Джита покинула лекарское крыло и вернулась через пятнадцать минут с еще несколькими склянками зелий. Шадрис уже успел наложить обезболивающую и заживляющую мазь, а затем линна Грейг влила ему в горло то же самое, только в жидком виде.

— Теперь остается только ждать, выкарабкается он или нет. — тихо подытожил Шадрис, а Джита кивнула, соглашаясь.

— Тебе нужно поесть и отдохнуть. — беспрекословным тоном заявил ректор. Сегодня всю ночь Шадрис будет рядом с Теодором, а ты должна отдохнуть, ему и твоей жалости еще хуже.

Хотелось кричать, что никуда не уйду, но поняла, что ректор прав и мне действительно нужно уснуть, чтобы подавить эмоции. Захлопнула, только что открывшийся рот, не произнеся ни звука, поцеловала своего пушистого друга в нос и заверила, что завтра ему будет лучше.

— Еду принесут в твою комнату, завтра утром после завтрака зайдешь ко мне. — кивнула ректору и на негнущихся ногах поплела в сторону комнаты. Следом за мной пошел и Хантер.

Отойдя на достаточное расстояние от лекарского крыла, Хант развернул меня к себе и заставил смотреть в глаза.

— Да кто ты вообще такая?! Почему за тобой охотился схат? Его не интересовал я, ему нужна была именно ты! Я уверен, что ты знаешь больше, чем говоришь! — в его глазах плескалась злость. Я инстинктивно потянула руку к запястью, чтобы покрутить браслет. Каждый раз, когда нервничаю, начинаю его крутить, эта привычка появилась у меня недавно.

Когда моя рука коснулась голого запястья, внутри все похолодело. Браслета не было! Видимо, схат сорвал во время схватки... Внутри начала нарастать паника. Хантер заметил резкую перемену во мне и перевел взгляд на руку. Недоуменно посмотрев, он взял мою руку и попытался разжать, но я не позволила, крепко держась за запястье.

— Ты что, ранена? Дай посмотрю! Он тоже оцарапал тебя? — парень заволновался, а я отрицательно замотала головой. — Да что там у тебя?!

Он разжал мои пальцы и его глазам предстала татуировка в виде ветвистого браслета. Метка шиали, которая есть только у четырех избранных родов на четырех континентах. Метка истинного правителя, которую не стереть ничем.

Не веря своим глазам, парень отшатнулся, а я едва сдерживала слезы.

— Ты знала? Ты все это время знала кто ты и не сказала мне?! — на какой-то короткий миг, мне показалось, что в его глазах промелькнула боль, вперемешку со жгучей обидой.

— Сначала я не знала, все выяснилось намного позже. Но потом я не могла сказать... Прости, Хант...

— Не сказала, потому что не доверяла, да? Думала я один из тех, кто желает смерти избранной правительнице? Как ты могла так подумать? — парень сжал руку в кулак и от досады ударил в стену, заставив меня вздрогнуть и зажмуриться.

— Я хотела сказать, правда, но потом ты встретил свою любовь и...

— При чем здесь это? — Хант удивленно уставился на меня, искренне недоумевая.

— А ты разве не знаешь, что я твоя нареченная? — эти слова дались мне с огромным трудом, потому что боялась того, что увижу в его глазах. Безысходность. Выбор между долгом и любовью. Конечно, он выберет долг, он не может иначе. А я не хотела, чтобы ему пришлось выбирать вот так... Видят боги, не хотела...

— Ваше Величество, простите, что позволил себе разговаривать с вами подобным образом. — он склонил голову передо мной. — Подобного больше не повторится. Забудьте все, что я говорил. Нет высшей чести, стать вашим мужем.

— Прекрати! — закричала я, уже не сдерживая слезы и не заботясь о том, что кто-то может услышать этот разговор. — Именно поэтому я не хотела тебе ничего рассказывать! Я не хочу, чтобы ты менял свое отношение ко мне, не хочу, чтобы ты против воли становился моим мужем! Не хочу, ясно тебе?!

— Простите, ваше...

— Еще слово, и я тебя по стенке размажу, понял?! — меня всю трясло от переживаний. Этот день был слишком долгим. Парень поднял на меня удивленный взгляд. — Если хоть одна живая душа узнает мою тайну, я объявлю тебя предателем!

Сказав это, распахнула дверь своей комнаты и с силой захлопнула ее с другой стороны.

Сил на слезы и самобичевание не было. Как была, в грязной одежде, с окровавленными руками, я легла на кровать и тут же уснула.

Наутро я поспешила к ректору, не дожидаясь завтрака. Весь его вид говорил о том, что ночью он так и не смог уснуть. Увидев меня, грязную, во вчерашней одежде, он скривился, но ни слова не сказал.

Не дожидаясь приглашения, плюхнулась в кресло напротив его стола и рассказала все, без утайки, начиная с разговора с Филицией и заканчивая схваткой со схатом. Дирк внимательно выслушал, ни разу не перебив. Уточнения были не нужны, эмоции были слишком свежи, я помнила каждую, даже мельчайшую деталь прошедшего дня. Помолчал немного, он выдал то, что я совсем не ожидала услышать.

— Ты должна любой ценой поступить в Академию четырех стихий.

— Но...

— Я знаю, что говорил противоположное, но сейчас это единственное место, где ты будешь настоящей в безопасности. Ты не можешь всю жизнь просидеть взаперти. Они будут охотиться на тебя всегда, поскольку ты — последний потомок проклятого лжебога. Ты их единственная надежда. Единственная, кто может, либо воскресить, либо уничтожить Краха.

— Уничтожить? — недоуменно уставилась на мужчину.

— Существует пророчество, полный текст которого, хранится в Академии четырех стихий. Я знаю, что там говорится о том, что однажды, в один день родится четыре ребенка, которые станут погибелью Краха, и одной из этих рожденных, станет его кровь от крови. Теперь я полностью уверен, что речь идет о тебе. Айви, ты либо спасешь нас, либо погубишь, третьего не дано.

Час от часу не легче...

Глава 24

Все было погано. Я даже не могу описать насколько. Теодор в течение двух недель пробыл в тяжелом состоянии. Я бегала к нему каждый день, а на выходных Шад разрешал мне оставаться

в лекарском крыле на ночь. Я смотрела, как тяжело вздымается грудь тигра, и у самой сердце замирало. Иногда мне казалось, что он перестает дышать и я переставала вместе с ним. Я не изучала взаимоотношения между фамильяром и хозяином, потому не знаю, что было бы со мной, если бы он погиб. Лично мне кажется, я легла бы рядом и тоже умерла... Он стал неотъемлемой частью меня, моего сердца... Даже не представляю себе, как пьюр может жить без частички сердца.

Но потом Тедди пошел на поправку, даже пару раз глаза открывал на третьей неделе своего лечебного сна. Четвертая неделя лечения дала больше поводов для радости, тигреночек начал вставать. Я стала прогуливать занятия, чтобы провести немного больше времени с мохнатым другом, чтобы ему не казалось, что я его бросаю. И я безудержно благодарила его за то, что бросился защищать меня, несмотря на то, что противник был заведомо сильнее.

Хантер почти не разговаривал со мной, все время ходил, как в воду опущенный. Да и я не старалась с ним заговорить, ни к чему все это сейчас мне — своих проблем достаточно. Хотя, конечно же, хотелось больше поддержки от друга, но я уже поняла, что надеяться можно только на себя и на Тедди. Мой маленький Тедди...

Я рассказала Дирку о том, что Хант узнал мой секрет и ожидала бурной реакции и нравучений о моей безответственности, но этого не последовало. Ничего не последовало, просто полное молчание. Через пару дней он сказал мне о том, что посвятит в наш маленький секрет отца Хантера, который должен стать моим регентом. Если мне удастся каким-то чудом поступить в Академию Четырех стихий, то он станет временным правителем на все время моего обучения. Надеюсь, он хороший пьюр и станет достойным правителем, не хотелось бы, чтобы континент переживал тяжелые времена из-за того, что истинная правительница потопала за престижным образованием.

Как поступить в Академию четырех стихий, я понятия не имела, но знала, что должна была пройти отбор. Каким образом происходит отбор тоже не знала, никто не знал. Говорят, в академию приезжает какой-нибудь профессор из тех краев и проводит что-то вроде собеседования. Кто-то говорит, что у него есть свой распределяющий кристалл, как у нас. Ректор полагает, что приезжающие оценивают какие-то внутренние качества.

После выздоровления моего Тедди, занялась учебой. Трудилась ночи напролет, не вылезала из библиотеки, чтобы впихнуть в свою голову побольше знаний о...да обо всем в принципе. Не известно, о чем будет спрашивать приезжающий.

Наша маленькая группа из шести человек так сплотилась, что мне даже было жалко покидать ребят. Да, я надеялась на положительный исход отбора, не скрою. Боялась, но почему-то была уверена в том, что пройду. Я должна прочесть пророчество, ведь именно там содержатся знания о том, как победить Краха раз и навсегда. Как бы то ни было, знаю одно — я никогда не перейду на сторону зла. Никогда не стану марионеткой схатов. Пусть во мне и течет кровь проклятого, пусть я и последняя из его рода, но я не позволю крови взять верх над сердцем. Как оказалось, потомком проклятого был мой отец. Жрица знала, что у него есть дочь, потому так легко уничтожила его. Она надеялась на то, что подавит мою волю и полностью сломает меня, но ничего не вышло. Я буду бороться изо всех сил со своим проклятием. Совсем недавно я выяснила, что есть два пророчества, одно в Академии четырех стихий, исходя из которого, события развиваются более позитивно, чем то, что есть у жриц лжебога. Даже не видя темного пророчества, я знаю, что центральная фигура в нем тоже я, вывод напрашивался сам собой, основываясь на словах Филлиции.

Однажды, решившись, я рассказала Бриджит свой секрет, но та лишь улыбнулась, сказав: «Папа мне уже дано все рассказал». Не знаю, чему я больше удивилась, тому что она назвала Дирка «папой» или тому, что ее отношение ко мне не изменилось ни на грамм. Я была рада, что у подружки наладились отношения с отцом и почти полная идиллия в личной жизни. Да, они ругаются с Шадом, от этого не убежать, так происходит между всеми нормальными пьюрами, ведь говорят, что отношения без ссор — фальшивы. Все мы разные, все мы личности, каждому хочется, чтобы его слышали и поняли, но так не всегда бывает, от того и появляются обиды и конфликты. Но для того и нужны ссоры, чтобы решать эти самые конфликты, чтобы высказывать все друг другу, в надежде, что больше эта тема никогда не поднимется.

Прошло достаточно много времени с тех пор, как мы отправились в тот поход, и я ни разу не высовывала свой нос за пределы академии. От переизбытка времени на выходных, посещала спортивный зал. Лэр Шэдоу крайне удивился, когда я попросила сделать мне полный доступ в

помещение для тренировок в любое время, но сделал. Немного позже, стал приходить вместе со мной, помогая оттачивать полученные навыки, даже основы рукопашного боя индивидуально преподавал. Но удивило меня не это. Он извинился за тот случай на первом занятии, когда пренебрежительно высказался о моем происхождении, чем спровоцировал неподобающее отношение адептов к моей персоне. А я давно уже его простила, если бы та ситуация не произошла, я никогда бы не подружилась с Хантом...

Кстати о нем. Вчера вечером, когда Бриджит ночевала у Шада, он постучал в мою дверь, упал на колени и стал вымаливать прощение. Он был пьян. Не на шутку. Единственным правильным решением мне казалось уложить его спать на кровати Бри. Как только я его туда утолкала, он сразу отрубился. А сейчас я сижу и смотрю на то, как он мучается от головной боли, сидя на краю кровати.

— Так ты расскажешь мне, из-за чего так надрался? — тоном строгой мамочки начала разговор я.

— Айв, мне кажется неправильным обсуждать подобное с тобой, ты ведь моя нареченная, как никак. — не поднимая головы ответил парень.

— Ханти, я уже говорила, что не позволю жениться на мне против воли. Даже если я и нареченная, в первую очередь, я истинная правительница континента. Уверяю, когда взойду на престол, всех ждут глобальные изменения. Я вдоволь насмотрелась на несчастливых пьюров, которые вынуждены жить с теми, кого они не любят, в то время, когда их половинки ходят где-то неподалеку. Я положу этому конец, поверь мне. А потому, я отменю договоренность между нашими родителями. Я выйду замуж только за того, кого буду любить, того же и тебе желаю. Кстати, как у вас там дела? — Хантер одарил меня благодарным взглядом за только что произнесенные слова.

— Мне кажется, я скоро сойду с ума. Айв, я даже прикоснуться к ней не могу, хотя сгораю от желания... Понимаешь, дело не только в поцелуях или интимной близости. Я хочу просто коснуться ее кожи...

— На днях должен приехать проверяющий из Академии четырех стихий, мы с тобой докажем, что достойны учиться там и все наладится. У нас обоих. — я улыбнулась другу. Как же я скучала по разговорам с ним! — Кстати, никому пока ни слова о том, что я собираюсь расторгнуть договор о помолвке. Пока я собираюсь учиться, твой отец будет регентом. Я не хочу, чтобы отрицательные эмоции от подобного нашего заявления терзали его голову.

— Полностью с тобой согласен. И хочу заверить тебя в том, что мой отец хороший пьюр и будет отличным правителем в твоё отсутствие. — такое ощущение, будто у него от этого разговора даже голова болеть перестала, поскольку он уже довольно давно поднял голову и широко улыбался.

— Есть еще кое-что, что не давало мне покоя... — осторожно начала я, боясь разрушить недавно воцарившийся хрупкий мир между нами. Я боялась, что он замкнется и скажет, что это не мое дело. — Как-то ты пришел весь побитый, будто со схватом столкнулся. Не расскажешь, кто тебя так отделал?

— Ооо, это был парень моей любимой женщины. — горько усмехнулся Хант.

— Кто??? — моему удивлению не было предела. Такого я точно не ожидала. — У нее есть парень?!

— Как оказалось, да. По крайней мере он был до того, как мы встретились... Между нами произошла небольшая заварушка...

— Небольшая?! Да тебе переливание крови делали! — вот зачем он преуменьшает? Я же видела, в каком он тогда был состоянии! — А что твоя «любовь»? Она хоть попыталась чем-то помочь?

— Ее не было рядом, когда все произошло. И я этому очень рад. Но не переживай, я тоже знатно подпортил его физиономию. — парень усмехнулся, на что я лишь покачала головой.

— Иди приводи себя в порядок, проверяющий может прибыть в любой момент.

— Уже иду, мамочка! — закатил глаза Хант, отчего мне захотелось улыбнуться.

Как здорово, что все встает на свои места. В момент, когда ему было хуже всего он пришел именно ко мне, это значит, что я единственная, кому он доверяет. Да, его не было рядом, когда Тедди болел, но Шадрис говорил, что он приходил к нему каждый день и разговаривал в те моменты, когда меня там не было. А Теодор подтвердил его слова гордым «мяу». Мы молодые, импульсивные, наши поступки говорят о нас больше, чем мы сами. Надо же...я, наконец,

научилась понимать пьюров. А я ведь уже совсем не Дикарка, да? Словно всю жизнь жила среди пьюров.

Воскресенье было в самом разгаре, я вышла в холл, чтобы побеседовать с Рэдом. Страж всегда радовался нашим разговорам. Когда я перестала выходить на улицу, он стал частым моим собеседником. Адепты сновали туда-сюда, радуясь пол-летнему теплему дню. Это довольно странно для нашего континента. Безумно хотелось выйти наружу и искупаться в лучах теплого солнца, но при воспоминании схватки со схатом, бросало в дрожь и все желание пропадало. Вот я и тешила себя тоненькой полоской теплого света, что проникал в холл каждый раз, когда адепты выходили из академии.

Захлопнув очередной роман, решительно встала и направилась в комнату. Зачем себе сердце рвать? Сегодня я искренне жалела, что в академии нет внутреннего дворика, куда можно было выйти, чтобы подышать свежим воздухом.

Закопавшись с головой в свои мысли, не увидела преграду в виде мужского тела на своем пути и врезалась в него со всего маху, чуть не повалив мужчину на пол.

— Простите! Я не специально! — сразу начала оправдываться, даже не успев разглядеть, кого я протаранила.

— Под ноги надо смотреть, адептка. — холодным тоном произнес незнакомец.

Да, именно незнакомец, потому как, проучившись год в этом заведении, я успела запомнить всех, а этого я не встречала. Он был красив, но что-то в нем отталкивало. Возможно излишняя холодность и надменность. Не уверена до конца, но, кажется, это и есть наш проверяющий.

Забавно, учитывая то, что он довольно молод для того, чтобы быть профессором.

— Еще раз простите! — подняла на него большие от испуга глаза и поспешила ретироваться с места преступления. Боги, как же мне было стыдно! Хотела произвести впечатление на проверяющего? Произвела, молодец, только не то, что нужно!

— Линна, куда вы направились? — услышала возмущенный голос позади и мысленно отвесила себе подзатыльник.

— Вас проводить, лэр? — неуверенно пролепетала, повернувшись к гостю, а он лишь кивнул головой, не считая нужным открывать рот. — К ректору Гроуну?

Получив очередной утвердительный кивок, попросила следовать за мной и уверенно направилась в кабинет ректора. Хотя «уверенно» это слишком громко сказано, я старалась выглядеть так, но внутри вся дрожала, сама не знаю почему. От этого мужчины у меня мурашки по коже.

Рэдрик пропустил гостя без лишних слов, поскольку стандартная проверка была проведена еще перед входом в академию. Сдав незнакомца ректору, пулей направилась в свою комнату, чтобы перевести дух от случайной встречи.

После короткого разговора с проверяющим, Дирк Гроун отправил весточки каждому адепту, которые гласили о сборе в столовой через полчаса. Достала чистую повседневную форму, разгладила складочки на платье и надела его. Немного покрутившись перед зеркалом почему-то захотела подкрутить несколько локонов. Кажется, я сама себе не отдавала отчет в том, что хочу понравиться незнакомцу и не просто как потенциальная адептка. Глупые мысли, конечно, но я же девушка, а он новое лицо в нашей альма матер и весьма неплохое такое лицо.

Привела в порядок волосы, подправила косметику и направилась в столовую — хотелось занять место поближе к ректорскому столу. Кажется, я плохо разглядела приезжего, хотелось бы в деталях рассмотреть.

Адепты не спеша подтягивались в святая святых, даже не предполагая, по какой причине их решили собрать. Готова поспорить, что ни одному из них даже не пришло в голову, что проверяющий приедет сюда в выходной.

Вскоре рядом со мной плюхнулся Хантер, а за ним подтянулись и остальные боевики, вся команда была в сборе. Бри тоже подседа сегодня к нам, поскольку Шаду нужно было сидеть за преподавательским столом сегодня. Кстати, сейчас он был единственным, кто там сидел, остальных почему-то даже на горизонте не видно было.

Профессора задержались минут на десять, но, когда они вошли, все адепты разом смолкли, во все глаза разглядывая незнакомца. Пока они чинно шествовали к своим местам, среди адептов послышались шепотки, вроде: «Неужели это он?», «Такой молодой!».

— Уважаемые адепты! Рад представить вам одного из профессоров Академии четырех стихий Чарльза Монро! — не сговариваясь, адепты поднялись со своих мест и зааплодировали,

выражая приветствие. — В этом году, коллеги решили не тянуть с отбором и проверка ваших знаний, качеств и умений начнется уже завтра. Отбор может длиться как день, так и неделю, Все зависит от количества желающих поступить в Академию четырех стихий.

— Лэр Гроун, вы позволите мне взять слово? — вежливо уточнил Чарльз, когда ректор закончил. Тот кивнул в ответ, и мужчина встал. — Завтра в семь часов утра, каждый желающий должен внести свое имя в список, который будет висеть в холле. Пергамент зачарован, поэтому надпись следует делать вашим личным пером, с привязкой на крови. Иначе ваше имя в списке просто не проявится. Вы можете внести имя уже сегодня, но я бы рекомендовал подумать до утра. Обучение в Академии четырех стихий престижно и значимо, но также невероятно опасно и трудно. Ответьте себе на вопрос, насколько легко вам дается обучение здесь. Только ответив честно самому себе, вы поймете, есть ли смысл пытаться поступить в Академию четырех стихий. Хочу отметить, что при поступлении, ваше личное дело из академии огня перекоцует в новую альма матер и, если вас отчислят из нашей академии, личное дело будет уничтожено и вы не сможете вернуться сюда. Надо быть готовым к любым трудностям, трусам и лентяям не место в Академии четырех стихий.

После слов лэра Монро, количество желающих пройти отбор резко уменьшилось. Это было видно по напряженным и задумчивым лицам адептов. Согласна, перспективы не очень радуют. Ради престижа и умения контактировать с любой стихией рискнуть тем, что имеешь, без возможности вернуться обратно...

Я оглядела весь зал и поняла, что остальным крупно повезло — у них есть выбор, а вот у меня теперь уже нет. Я буду сильной, выдержу все, помогу спасти этот мир, вместо того, чтобы его разрушить. И тогда я стану достойным правителем. Наверное... В моей голове слишком много сомнений. Я не до конца верю в свои силы, но это ничего, ежедневная работа над собой поможет преодолеть сомнения и неуверенность.

Из столовой все выходили задумчивыми, я заползла в свою комнату и зависла, глядя в одну точку на стене. Пришла в себя только когда в дверь легонько постучали, а затем рыжая голова Ханта аккуратно просунулась внутрь.

— Можно войти?

— Конечно. — улыбнулась парню, потому как одной быть сейчас не хотелось на самом деле.

— Ты же собираешься вписать свое имя? Или передумала?

— Собираюсь. У меня нет другого выбора. — грустно ухмыльнулась и вновь принялась разглядывать стену.

— Так может пойдём и сделаем это? — друг взял меня за руку и увлек за собой.

Алое кровожадное перо с самого утра лежало в моем кармане. С каждым шагом уверенности в правильности моего поступка становилось все меньше и перед самим пергаментом меня всю начало трясти. Я переборола страх и поднесла перо к бумаге на стене, но остановилась в последнюю секунду, в миллиметре от списка.

— Погоди, а если на этом пергаменте высветится мое полное имя?

— И что? — недоуменно посмотрел на меня Хантер.

— Как что? Мало кто в этой академии знает, что я Кроун. — удивлена, что парень сам не догадался.

— Я совсем об этом не подумал. Тогда, действительно не стоит этого делать сейчас. В семь утра будешь последней, кто впишет имя, тогда его услышат только в момент оглашения результатов.

Ханти вписал свое имя и буквы, на секунду охватило пламя, а затем имя словно осталось выжженным на пергаменте. Неплохо, красивая визуализация.

Пожелав друг другу удачи на завтрашнем отборе, разошлись по комнатам. Бри тихо посапывала, когда я вернулась, а Теодор расположился на моей подушке. Переодевшись в кружевную ночную сорочку, забралась под одеяло, аккуратно сдвинув котенка.

Сон долго не шел, я безудержно ворочалась, никак не получалось найти удобное положение. В итоге я открыла глаза и начала разглядывать потолок. Часы показывали около двух ночи и я решила, раз уж мне не спится, пойти и вписать свое имя в список. Думаю, кто собирался, уже отметил, так что риск минимален.

Накинула полупрозрачный шелковый халат, длиной едва прикрывавший попу, решительно направилась в холл.

Рука дрожала, но я все же красиво вывела на пергаменте «Айви». Как я и ожидала, следом за именем, тем же подчерком перо само вывело фамилию. Буквы вспыхнули, как и у Ханта. Облегченно выдохнув, развернулась в направлении своей комнаты и неожиданно врезалась в чью-то грудь. Снова.

Медленно подняв голову, поняла, что это был Чарльз Монро.

— В третий раз это станет закономерностью. — мужчина едва уловимо улыбнулся, а может мне так показалось в пламени огня и тусклом освещении. — Не спится, линна?

— Да, лэр. — осторожно ответила я.

— Может составите мне компанию? — предложение было более чем неожиданным, но вспомнив, как я сейчас выгляжу: полупрозрачный халат, еле прикрывающий причинное место, такая же короткая сорочка, кружево которой выглядывает из-под халата... Может он хочет, чтобы я не говорила с ним, а...? Странные мысли заставили меня отрицательно мотнуть головой.

— Простите, лэр, завтра важный день, не хотелось бы провалить отбор из-за ночных посиделок. — я говорила, а внутри разгоралось пламя от моих же мыслей.

Он так притягателен... в его присутствии мои колени начинают подкашиваться, а дыхание почти исчезает. Что со мной происходит? Понимаю, красивый мужчина, но это ведь мой будущий преподаватель! К тому же у него на лице написано, что он не создан для любви. Но его тело говорит о том, сколько удовольствия он может доставить. И кому нужна эта любовь? Боги, что за мысли?

Тряхнула головой, чтобы выкинуть странные мысли из сознания, откланялась и оставила профессора в одиночестве.

До утра я так и не смогла уснуть, поэтому встала полностью разбитая, все тело ломало, как при лихорадке, а в глаза будто песка насыпали. Я всю ночь думала о поступлении и, что самое странное, о молодом профессоре, который ночью не показался мне таким надменным и холодным, как в начале. Может быть следовало составить ему компанию? Попыталась бы произвести хорошее впечатление... Но после драки кулаками не машут, как захотела моя дурья голова в тот момент, так и ответила.

Привычно пробежав несколько кругов в спорт зале, приняла освежающий душ, прихорошилась и отправилась на завтрак. В горло ничего не лезло, настолько я волновалась. Сегодня решится моя дальнейшая судьба: бороться за выживание здесь, либо накачивать себя знаниями в безопасном месте. Если я не пройду отбор, отсиживаться в академии не получится, поскольку придется открыться народу, а это значит, что мне придется скрываться не только от схатов, но и от пьюров, которые захотят меня свергнуть.

Как же это много для одной маленькой меня, год назад вырвавшейся из подвала. Сколько раз я мечтала вернуться обратно и спрятаться от всех, но сейчас что-то во мне изменилось. Я не хочу замыкаться в себе, потому что чувствую слишком большую ответственность, так внезапно упавшую на мои хрупкие плечи. Я не могу подвести народ, не могу подвести шиали, что выбрали меня правителем и богов, которые подарили нам этот прекрасный мир.

После завтрака ректор объявил общий сбор в холле. Чарльз Монро был одет в черный костюм, поверх которого был накинут темно-синий балахон с аббревиатурой Академии Четырех Стихий — АЧС. Буквы были вплетены в красивый рисунок, похожий на витиеватое изображение облака. Может ли это значить, что он воздушник? Чувственные губы были презрительно поджаты, когда он осматривал толпу адептов, а брови напряженно сдвинуты.

— Скажу прямо: я не уверен, что хоть кто-то из вас будет достоин поступления в академию, как и в прошлые годы, но каждый из вас должен попробовать. — мужчина был серьезен, как никогда, от его голоса шла такая вибрация, что каждый нерв внутри напрягался. — Сейчас в холле должны остаться только те, кто записал свое имя на пергаменте.

Помещение прилично поредело, осталось от силы человек двадцать с разных курсов. Дышать стало немного легче.

— Отлично, а теперь я буду приглашать вас по одному на тот диван — он указал пальцем в сторону дальнего угла холла. — Не старайтесь услышать, о чем я буду говорить с другими, полог тишины будет скрывать каждый шорох. Каждый из вас принесет клятву неразглашения. Все, о чем мы будем говорить, останется между нами. Подробности отбора никто не узнает. Готовы? Тогда начнем!

Чарльз прошел через адептов в дальний конец холла, затем закрыл глаза, и прошептал несколько фраз себе под нос, сел. С его последним словом, что-то замерцало в том углу и погасло, наверное, это и был тот самый полог тишины о котором он говорил. Ректор начал приглашать по очереди всех, кто был в списке. Как и ожидала, я записалась последней, значит и отбор буду проходить в конце. От этого было немного не по себе, поскольку, как я уже говорила — лучше пойти первой и перестать трястись, чем до последнего волноваться.

Адепты уходили и возвращались один за одним, наконец, настала очередь Ханта, а после него еще пара пьюров и я. Глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы колени не дрожали, но не помогло. Хант вернулся довольно быстро, или мне так казалось, потому что моя очередь стремительно приближается.

— Ну как? — взволнованно спросила друга.

— Понятия не имею, он ничего не сказал, похоже оглашение результатов будет позже...

Кажется, я умру от нетерпения, пока он объявит поступивших...

— Все будет хорошо! — улыбнулась, стараясь ободрить, но сама себе не верила. — Кто, как не мы с тобой достойны обучения в престижной академии?

— Ты права, мы лучшие из лучших. — вернул улыбку Хант.

Моя очередь подошла слишком быстро, двое адептов быстро вернулись в холл. Сердце бешено застучало и я никак не могла его остановить, как ни старалась. Надо держаться достойно.

Распрямила плечи, подняла подбородок и уверенно зашагала на собеседование. Пересекая невидимую черту, где стоял полог тишины, почувствовала легкое покалывание.

— Присаживайтесь, линна. — строго произнес мужчина. — Назовите свое полное имя и начнем.

— Айви Кроун.

— Повторяйте за мной: клянусь, что каждый вопрос, заданный здесь останется в тайне, ни одна живая душа не узнает об этом разговоре. — повторила сказанное, после чего из моих уст выскочил красноватый дымок, который, похоже, скрепил клятву.

— Теперь я должен предупредить вас о том, что вы должны отвечать правду и только правду. В конце беседы вы коснетесь кристалла и этим все закончится. — кивнула головой, и Чарльз продолжил. — Расскажите о своей семье.

— У меня ее нет и не было. Мои родители погибли, когда я была в бессознательном возрасте, совсем недавно я узнала, что принадлежу к королевскому роду истинных правителей. — с каждым моим словом мои глаза расширились, поскольку я не собиралась всего этого говорить, слова сами собой выскакивали изо рта.

— Не удивляйтесь так, в подобной близости от кристалла невозможно солгать, то, что я предупредил вас было лишь формальностью. — мужчина поднял голубоватый камень, который засветился в его руке. — Продолжим. Почему вы решили поступить в АЧС?

— Я хотела поступить с того момента, как узнала, что на этой территории возможны контакты с другими стихиями. Прожив пятнадцать лет в подвале, я даже свой континент плохо знала, но перспектива оказаться на территории, где сменяются все четыре времени года была для меня прекрасной. А немного позже оказалось, что поступление в АЧС мой единственный шанс на спасение, а также, единственная возможность найти способ борьбы с порождениями Краха. — с каждым моим словом лицо профессора менялось от растерянного до откровенно удивленного.

— Вы прожили пятнадцать лет в подвале? И кто же вас там держал?

— Жрица Краха, которая растила меня для своих целей, но я сбежала и оказалась здесь.

— Хорошо, перейдем к менее сложным вопросам. Каков ваш уровень физической подготовки?

— Выше среднего, лэр. Профессор Шэдоу достаточно натаскал нас, чтобы мы могли бегать сутки напролет. Выносливость у меня на высшем уровне, с растяжкой все в порядке, другие физические упражнения включались в программу постепенно, все группы мышц разработаны, но не идеально. Есть над чем работать, но я готова.

— Что скажете об уровне теоретических и практических знаний, полученных в Академии огня? Как вы оцениваете их?

— Свои знания оцениваю на твердую четверку, могу заниматься лучше, уверена в этом.

Поначалу были трудности из-за социальной дезориентированности, поскольку сложно было привыкнуть к людям, но позже это пропало и начала грести знания лопатой. Способность мыслить иногда зависит от эмоций, но не настолько, чтобы сильно мешать учебному процессу.

— У вас есть фамильяр? — с каждым моим ответом, мужчина делал какие-то пометки в своем ежедневнике.

— Да, тигр Теодор.

— Неплохо. — Чарльз одобрительно закивал головой. — Что ж, я задал все вопросы, остальные качества определит кристалл и можете возвращаться в холл.

Профессор Монро протянул мне кристалл, я взяла его в руки, и он очень быстро начал менять цвета, а мужчина что-то очень быстро записывал, после того, как камень потух, он забрал его.

— Кристалл считал все ваши положительные и отрицательные качества, я отметил те, что имели значение для поступления в академию. Можете быть свободны.

Со смешанными чувствами, я вернулась к Хантеру. Мне казалось, что на отборе должно быть гораздо сложнее. Точнее, я не понимала, как можно принять решение исходя из той информации, которую проверяющий запрашивает? Хотя это неважно, позже все узнаю.

— Уважаемые адепты, отбор завершен. Результаты будут оглашены через десять минут в столовой. — Чарльз повернулся к ректору. — Лэр Гроун, прошу вас объявить общий сбор.

Нервы были на пределе. Пока мы занимали места в столовой, хотела несколько раз отъехать в обморок. Нельзя так переживать, просто нельзя! И вот настал момент истины. Все адепты в сборе, преподавательский состав подошел к столу и проверяющий начал оглашать результаты.

— Как я говорил ранее, почти не сомневался в том, что этот отбор не принесет результатов, как и в предыдущие годы, но я ошибался. Вы меня приятно удивили. В этом году, в Академию Четырех Стихий поступят сразу двое адептов. Я открою портал и после того, как назову оба имени, избранные встанут и пройдут через него.

Все, кто был на отборе встали и напряглись в ожидании. Сердце бешено заколотилось. Я должна пройти. По-другому просто не может быть.

— Хантер Утор! Поздравляю, вы прошли отбор! — Чарльз едва заметно улыбнулся, а Хантер не поверил своим ушам, он просто замер на месте с открытым ртом. — Ну же, подходите, не стесняйтесь.

Весь зал зааплодировал, и Хант под одобрительное скандирование своего имени подошел к преподавательскому столу и встал возле портала.

— Настало времени для второго имени. — Чарльз выдержал драматическую паузу, от чего внутри все внутренности начало выкручивать. — Айви Кроун! Поздравляю, вы прошли отбор!

Хлопков не было, напротив, полная тишина. Мои шаги к преподавательскому столу раздавались эхом по всему помещению. Когда я прошествовала к порталу и встала рядом с Хантом, смогла разглядеть лица присутствующих. Да, каждый из них знал фамилию королевского рода. Рода истинных правителей, но никто не ожидал, что наследница не только жива, но и училась с ними бок о бок в одной академии. На лицах были разные эмоции: недоверие, восхищение, радость, злость, страх, раскаяние. Разношерстные эмоции ввели меня в странное состояние. Мне было забавно наблюдать как Сэт Сатор, тот что запал в мое сердце и обманул, в ступоре смотрел на меня, расширив свои глаза. Да, парень, ты упустил хорошую партию, теперь кусай локти.

Все присутствующие были в шоке, затем последовали шепотки: «Не может быть!», «Наследница жива!», «Дикарка королева?». Каждая фраза заставляла улыбаться. Как же долго я ждала этого момента, когда все узнают, кто я и поймут, как они напортачили! Что говорить, я всего лишь молодая девушка, которая, как и все зависит от чужого мнения.

А потом произошло нечто невероятное. Один из адептов упал на колени, со словами: «Служу своей королеве!», и остальные стали делать также. Весь зал стоял на коленях, склонив головы, а я не знала, как реагировать на подобное. Чарльз Монро был более чем удивлен таким поведением, но быстро пришел в себя и объявил о конце отбора.

Теодор привычно запрыгнул ко мне на плечо и вся тревога ушла. Я до сих пор не могла поверить, что поступила! Мы с Хантером взяли за руки и исчезли в белой дымке портала. Конец.

Агика — зимняя ягода, выращиваемая на воздушном континенте, имеющая вкус вишни, клубники и черники.
Анока — ягода со вкусом киви и манго.
Бегунки — спортивная обувь (кроссовки).
Бездна — подземный мир, в который попадают души грешников.
Бриар — столица огненного континента.
Вещатель — сфера, показывающая миниатюрное изображение спектаклей и новостей.
Гриант — цветок, произрастающий в Бриаре и Шриате, когда-то был подарен семе Кроун королевой земляного континента в качестве благодарности за многолетнее сотрудничество между королевствами. Имеет ярко-синий окрас, мелкие лепестки образуют густую шапку.
Растут, как правило, кустами.
Демоны — пьюры, ставшие сосудом для схатов, раскрыли им душу и впустили в свое тело.
Кварт — должность главы города, которым может быть только стихийник, назначаемый королем.
Крах — хранитель Бездны, и первый попавший в нее пьюр.
Линна — девушка, женщина благородного происхождения, стихийница.
Лэр — парень, мужчина благородного происхождения, стихийник.
Небеса — мир богов, куда попадают души тех, кто заслужил одобрение элементарей.
Нис и Ниса — обращение к среднему, рабочему сословию скритов.
Нищие или неугодные — низшее сословие скритов.
Первородные, элементарии — стихии, в которые Шайена вдохнула жизнь. Боги.
Пьюры — творения богов, по-нашему люди.
Руан — рабочий город, где находятся только здания ведомств, расположен в пятнадцати минутах езды от Бриара.
Сир и Сари — обращение к высшему сословию скритов, что отвечает за защиту пьюров.
Скрыты — пьюры, не владеющие даром управления стихиями.
Стихийники — пьюры, обладающие магией стихии.
Стоус — деревня, в которой жила Айви.
Страж — бестелесный дух, навсегда привязанный к стенам академии.
Схаты — злые духи, которые склоняют пьюров к злу.
Уарис — планета, расположенная в Туманности Андромеды. Солнечная система, в которой находится планета, полностью повторяет нашу. Названия солнца и луны сохраняются.
Флеус — камень, блокирующий магию огня. Без контакта с огнем прозрачнее стекла, что затрудняет его поиски и увеличивает продажную стоимость. Впитав магию от стихийника, который носит медальон с таким камнем, становится красным.
Шайена — высшая сила, мать стихий. Живет внутри Луны.
Шайхат — муж Шайены, отец первородных. Живет внутри Солнца.
Шиали — добрые духи, которые побуждают пьюров на добрые поступки.
Шриат — город, где проживают королевская семья, главы ведомств, приближенные короля и закрепленные за ними скриты. Расположен в десяти минутах езды от Бриара, и пяти от Руана.

Персонажи:

Айви Кроун — главная героиня, стихийница, которую опекунша Филлиция держала взаперти пятнадцать лет.
Алан и Алия Кроун — родители Айви, убитые порождениями Краха.
Артен Бруст — тощий заучка в очках, боящийся своей тени. Боевик.
Бриджит Лэйн — соседка Айви по комнате, старше на курс, боевой стихийник. Внебрачная дочь Дирка Гроуна — ректора академии и скритки рабочего сословия.
Гарсия Брик — однокурсница Айви, которая держала ее, пока сестра наносила удары.
Влюблена в Флина, библиотекаря, как большинство первокурсниц.
Закари Соурен — излишне самоуверенный парень, друг Сэта Сатора, с которым тот спорил на Айви. Часто отпускает сальные шуточки в сторону Айви. Симпатичный, но есть в нем что-то отталкивающее: густые брови, тонкие губы. Боевик.

Зиберт Бэг — полненький, тихий парень, который почти ни с кем не общается, обычно замыкается в себе и ходит, никого не замечая, весь день. Рыжие кудрявые волосы. Боевик.
Иен Лоутер — спокоен, рассудителен, справедлив. Сын заместителя главы ведомства боевиков. Выше остальных одноклассников, крепкого телосложения. Боевик.
Нарса Брик — одноклассница Айви, которая напала на нее вместе со своей сестрой Гарсией из-за того, что Айви встречается с Сэтом Сатором.
Ноа Гангер — одноклассник Бриджит, кузен Ханга Утора.
Рэдрик_(Рэд) — страж, имя которому дала Айви.
Сэт Сатор — одноклассник Айви, проявивший к ней заботу и симпатию, чтобы обмануть, поскольку поспорил с друзьями, что заведет с ней отношения и быстро выведет их на «новый» уровень.
Теодор (Тед, Тео, Тедди) — фамильяр Айви, тигр.
Уилиам Гарнер — действующий король огненного континента.
Филлиния Рит - опекунша Айви, которая держала ее взаперти пятнадцать лет, жрица Краха.
Флин Гэрроу- молодой библиотекарь с прической ёжиком, местный казанова. Адепт третьего курса.
Хантер Утор — одноклассник Айви, которому она сожгла волосы, позже становится ее лучшим другом, которому она доверяет больше, чем Бриджит.

Преподавательский состав:

Дирк Гроун — ректор Академии огня. Отец Бриджит. Преподает медитацию на втором курсе. Мужчина среднего роста, с рыжими волосами и длинной рыжей бородой, заплетенной в косу. Верен короне, защищает Айви.
Джита Грейг — профессор зельеварения. Миловидное лицо, короткое каре, рыжие волосы. Любит пошутить над адептами, применяя их же зелья на них.
Ниса Вира Латиния — завхоз, женщина в возрасте, полноватой комплекции. С виду грозная и вредная бабка, но на самом деле добрая женщина, перенесшая множество ударов судьбы.
Нортон Шэдоу — преподаватель Основ взаимодействия с другими континентами, физическая подготовка. Высокий, жилистый, рыжие волосы до плеч, небольшая черная бородка. На первом занятии по основам высказал свое недовольство о сомнительном положении бесфамильной Айви.
Рита Криг — ювелир — артефактор, профессор. Кроме артефакторики преподает грамматику, этику, литературу. Стройная женщина средних лет, рыжие волосы, обычно заплетенные в косу и убранные в пучок, небольшие очки.
Рой Хитч — боевой огневик, преподающий основы магии огня на первом курсе, фигуры из огня на втором и основы боевой магии на третьем. Высокий мужчина, лет тридцати, атлетичного телосложения, короткие рыжие волосы.
Шадрис Хрон — лекарь Академии огня. Светловолосый парень, друг Дирка Гроуна, первый год в качестве лекаря, сразу после окончания академии. Влюблен в Бриджит, дочь ректора.

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJ SkcgS1BFRyB2NjIpLCBxdWFsaXR5ID0gODAK/9sAQwAGBAUGBQQGBgUGBwcGAoQCgoJCQoU Dg8MEBcUGBxGFBYWGh0IHxobIiwWFiAsICMmJykqKRkflTAtKDAIKCko/9sAQwEHBwcKCAoT CgoTKBoWGigoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgo KCgo/8AAEQgBQQDcAwEiAAIRAQMRAf/EAB8AAAEFAQEBAQEBAAAAAAAAAAABAQMEBQYHC AkK C//EALUQAAlBAwMCSBAMFBQEEAAABfQECAsAEEQUSITFBbNRYQcicRQygZGhCCNCscEVUtH wJDNicoIJCXGBkaJSYnKCKqNDU2Nzg5OkNERUZHSElKU1RVVldYWVpjZGVmZ2hpanN0dXZ3 eHl6g4SFhoeIiYqSk5SVlpeYmZqio6Slpqaqoqys7S1tre4ubrCw8TFxsfIycrS09TV1tfY 2drh4uPk5ebn6Onq8fLz9PX29/j5+v/EAB8BAAMBAQEBAQEBAQEAAAAAAAAAABAQMEBQYHCAkK C//EALURAAIBAgQEAWQHBQEEAAECdWABAgMRBAUHMqYSQVEHYXETIjKBCBRCKaGxwQkjM1 LwFWJy0QoWJDTThJfEXGBkaJicoKSo1Njc4OTpDREVGR0hJSINUVVZXXWFlaY2RlZmdoaWpzdHV2 d3h5eoKDhIWGh4iJipKTlJWWl5iZmqKjpKWmp6ipqrKztLW2t7i5usLDxMXGx8jJytLT1NXW

19jZ2uLj5OXm5+jp6vLz9PX29/j5+v/aAAwDAQACEQMRAD8A8KCjGGAlIxzQ2AuFAH0FTKoA
57U1uOcvG5rnpqBHIMhF9Tk0wgYODmnLlizscL0FIWUDCGD9aotQI1Az70rKCOKUOc/KD+V
WY2UjDcA9c0m7FOJWKEDgVDKvrWmyIwwuRj2pr2u4cc96amkS4MyRGcip44/zqwYSMgAsfbt
UipjG0fj6VTqKwLbJUU9MVMgK5yKeiEnoSM1bijXy/m4b0xWEpotU2VVVhyR+IOBO7lfy4q+
lsGAOciopISJGB9OtJSTHyNFNpgpPyZP1qpId0hIQKDV54SGwOT9KkhQ5AIAxWqa6EuNio6k
4wOKQxDbx1xU5IXg8jtSEbmPNVdk2uUyhJIOEKmji/dg4/OpGQjhepq1Ega06cg4oc7InIM9
V68UiKck9qsSITwM5oSHbwx7VPNoUokEaklgD3yKlkhYxkAE5PpTnxEylRyDg/SrUTO4xg5
HOaHJRuSj0MqS32nGDxxTXXapOOB71p3CjeTg5PYVIXTEuR2B6VpCTkS4WgKpIzzzTVUrkY6
Gpo8hcilZDnOOvNXdkchoMwA4qKRuAB1NR5IPP4UqgySqB68n0rBRszoJI0DAFiQnQY6mnFg
udgC/Qc/nSMxJHGGAOPQU1gcjA60dS0rIWNnJ+Zj+dThnzjOR781XQH5j1OeMCrtsgyGblR+
tTN2LQm0YyyAE9xxSquTySM+tWDGHbaoJY9ABkmtjXR4dl0C4ijd/PikhWYSxISAp/vDsQeo
P9azV2tBtpbmEYtJDDPcbea3rHw5PNoraiE+QENjP8HILH2Bx+tSaj4d1LRrfSL+dYWF2FnC
KcFEBBG49Bkc4/DrxXoOkahC+mQ3kyRfYZW+ylCynfkHkKD04wf/AK9RWc4JNK5cHBpts89t
7NgwBRgufvLgg+1aMUKqMTQsq/3gAw/Hj/CuhsNivZZby5MEMFkJXZELhSsY6HgHsOISIU8I
XXLwsOHYYKefl7H6VyyqJuyOmnyyWhzFytoA2OnGQVHB/DmsyW3SY4tZI5B3XO0/ka3NU0
1JFEsMhCQdYm/UEf5xWC6rFLkOEbodyD+Bq6butGbOjFocbUR8SoVkwGGB9azbiJN2AAT9
a1re+DKYpp2mDwQR/wDXyDVA7sBu82E5PUg+lbQm07M5qmHa1RiSWx3GovJ2gkcY61smFJAQ
QyvjoTVeSyLHGGHfBkDzlcLGvuUEkkZqWzdpS0Sjg85PSrRsgvIQFujNRmCWNIKA5B4wKp2a
0M2ne5BLG4JHA/U0RqBJlgW471tDT5W2PgAsOhqNtMdZGBIBxk4fSm2thpJszZM4G1RgegpY
Ukf7wYEDMvdWxkJCKpI7EDjFWWga12FgMY5XHWiPvOzKkkclcyJrYqrsQeD1x0rLmUmQnHHoa
624YEEhQc84xXO3KgzuccOenpWivEnRleOLbgilT296SQLuPSpJWCIRxhuCKhIIPsrVsqYSW
op+Y5PGKs6eh8xnIHGBz7mowoZvUVbtWBUgDGSMVL2LvYka0Od2TgDoPWqzRFSRgn6VsKN6j
1NikIWRfDThifm6AHjAqFdfIK+iKaQRiEFclycnirkNpI0G84RDyC3cewrV0zSDNMMxeYoBI
UHqff29a11Ym3RDII5NueIyMAfh1rBybdkdeHpqWstil4f1NNC8QWN7IhEET4kZskISCDgeu
CcVe8afECXVrlpLO3YQAgMrHkqOg45x6/WuRvrmWSTy4wCWPAC4/CornTLmxdTdIUvhnkHBU
8Z/D/CuqnFK3MbTpQn8J6IuuSeONQaRlsZpn+5aBgiLhQMKHViRheo5p+oWF5oyeUmnafZCc
gqXYybyOoyWCqe/3QPcVwGiyXvhvVFvIlozdxAIC4JABBBIwRnjPerviHxRmiN7ZL6SICBi
y+UhhJx1yTkf40SheV01bqZSw75bRWp6Jmpazo2nT6bd6dPbXTptlJg/GRwyNnBUjsScevp
kaNeSzJDDdYhchiFmymSFJAB7E4wO2eKy7rVtc8RxE3f3+WVViBijVNoAwMgADp37j6Vfms
LmGEXjWrXBkIVytvVvh0+ZWDcZPbAhtg1yzp0r8q0uVTpVaK5mjZuCWsoJVVQRXC+YizLlLj
OCV7H6g81hXVgiwPoryPbliudgYKcjlyTxj70l2unjQlr62u722miZILizuQzlmJYko5yAA
uMKftIB79Noz2lzpccenWP791jZ13OpLKMs2egPf8KznQdJ3jrc68NXVRNSdrbnB6jHGqK8Mb
SDoGB5B9CAKFS6hRHRwIym4knAU8nBB9v1q9qDxRaibuxUxxbAHh25CsOrD0GMfmafLZTahp
kq28bST4DKg4JBI/PitHdJcyNU4zTs72KtvMJHmIFc9GXgn71agUNIUK4YDvU0XhDvbfTln
kMaSk5EAcfPUnOPwqmFnRmW5BDKcFiOn4ipur6M5KsGuhcNqDngGmHT9+WxgetLb3flSgMM
oehrcjZbiJTEQP6U+Zo5rXM1YWhwpPygEEYGRUnkhwSygH+96ir0kl344yf1qMRergkADkYq
41HczcbGaVAOchD0x0xVS+BZtxGQK2ZYjyMguDyfUVnXaDaRgYPQ1tFq9yXqjHIJC4BHB6Cs
idcSszABRySTWtdKRuHcHt3rntWy8wDHAWOaf6VpZMyvYWUQMoAME+7Dr9KpOjMc5HPNW2by
bVUBDNjg46Cqu87F+h/mavRbEu47eVYgevFxtOO8MCABkDGeh5qgPmk465rUsYtjbfUZpJji
k3Y1reHIwKsX1vm2RQDvY4A65qTT4iwGQCf51PLFLNcKNORyNxnuc1z1ppKx1YGHNO72Rc+1
Ja6AwIBeUAbiew7/AMq4rUJSznbdkKp4CjPpwK7DUbFLvSDaxuBLbjcCxxwGyOVJ9en5V5tP
5puArAjaQpVjgt3+IGHje7Oqo0k0j2D4Ge01u7ub++j8yCAqqllhwW64H0GPzrvfjD4MS+8
Ptd2UKie0G7aBjvcvfy/Kuq+FmjJofgzTYGQLLJGJpD3LMM/4D8K665hjuIXjcBlcFSD3BGK
yqN810ZwqOFI0PjuLZd6fEGUefbHaT6jHGf5fhV/StHtpsSqQR90/Q+v5n9K2PGHha48P69c
CJf3YPQ9JlyTg/0+o+mcSKZ7SYyqMI3DA8cevPGRUTm2mk9T2qDi0pF3S4Z9K1V38oFkPKse
GHdSOHBr0dfsFzpqm3gUROPNi6mMkdjjoF8APfHiXsWpQJJIEE0QCyMAQSM8Nj/AD3rUtwY
9s0LMXA2uF6Edjx6cGvOqyldN7m9SiqujmPEer3trpN1o0RUW4l85yYsyPgADJzjjAGQM9O
a5mxYsYBEBLcFSFGQcsSRwo/tXSeKrUsiXcQ+Qkq2ADj1B7iuLi+26deJPbBCsbB0yfQ56Z/
SvXw9RTgk2fPYvDSg7x2PoP4XWkWiY6jBqEAjvZiMSH5lkj29FPTg7sjr09q5vxbPmviBrxL
MxxhVWV3AHywSASuc89Rx0xVTwp4jmkaznuLiaa5J3SQhT5cfzEYUHuF5PXk1L4otbRpZ5pv
Ou7qcnLrIVw2eAoBAwBgAY/OnVIFxabMsK505plyO5Sa0Y4y7DJGc1wzNPauwmUKGYkqRkDJ
9Pxrds7HubViTAWqJJO4E/Qc1UvYOurN1YK05k5BONoz/OuCmkm0tUezVmpWZiXlqk43QkKx
BOFPgabpl3JbOqTMQAQMjpipfKMZZEJVh0yeo/kartIwkKXKA+jr1/Gt1tY5J009UdtZNDcF
QpBcirX9nlslhgda5Brbo2l0rjJQ8jrr7V3kEgni3sBsbp2rKT5Wc7izBltx8yY+YelY17Cc
MNoHsDzW3fMVkUJH2wazJME7iTu5zmtYTZjJWOBU4iVYDIyOvcVzdxaEysuMc9a7SeMet2rH
1CABSVXLYwOK6oVLamxaOZIUhmvjwvGailIBUAcYFWRmMqyqOcnk+pqBhuYlQcVomJixqQ2e

nPWtmAbpBtxuBxWcq/vCPU1r2aqjkkHr1x3o57ENG/YR4K7emMj6VZ1FTHcRsVIRkLA9twB4
/VIVB4kV0dxng4/SoZdTuosJORPErBhuGCAOoB+hNcdRqTsenhcPKMfaJ3Q7w/emW2aKUAyS
gsM9yM5H5HP4GsrXhojxanahceVcEbCvQ89D7jNU76Z7Fy8DkLGS8TrwRzkV0Caql7FpkrRl
lhmSYIOSCDkr9D29K2ScWpLY1vFppn1UFEdvAkfCqiqMegAFSxFgw5PvXNeGPF+leIYFFhKR
JGAHikAVIP0rpGuLYV3yyKijuxwKyluc1mlYxfGvh4a3ppeIAXMYJjYj8wfY8Z+gPavA9T07
yp5baZDBOpwY2HAPsD2+le/3fjzw5pwlutThJ/ufSxP5VwnjPUPC/imDzbOaW3ulB2TtC2xv
Zu+PftUTg3qtzbD15U3ytaHjEkd1ps/mRklWB4x29DWpo2qyzwPCzFX+9GSMEEc/l/nuap6h
e3enTukyCSPOA3Ufn6fr9Kzo9Xt1NyYmjzk1JJH554odL2i1Wp6cMVbR7HStqSLcRtICIZ/k
IU9Aen5g457j61X1WC3RCIdrvnhWUZzn6GsDULi4vYyYTD5Y5KqCpye/15PTnNLpl1Mjo0qO
zx4yM8MR0I9f/wBdCw7STXTToZVpqSt0PQNH0sosRhUpsGNzHBBOM/ma6aysixRGJK+YGLN6+
1cfoWutNdRweRIWY5LEgBRjOa9DiuEeCBFUjHzbl4x2H8683EymnqcCptzVjP1pcxzW+7y3Y
FQ6jJGR1+teP6vY3mkXgdZCUJ+ViCA31z0Neytc2a3zi5liMigbo88+3Fcj46t01YxtDEUhg
JGWGd35fSujBvk0lszxcJGktucJ/be8uQ6BsHnI5PvVg6naOMshVyOchr9azL2F7KQJNgIR
w6np7ZqkmbgowAccBjke4r0vZJq6ONVlcmdHbvFcpPs13tfOfLYcH6Ef1rs9M1ALAIthDK
MYOCD/wHZFex2bHDB1hkzkFW4b8ulbmlMpuIorsE843EkBvauarTVjosmrnYXLxTj5HRuOi
HcTWRcwHBY5Hfoea2VsoIUXFuAY8NvY4P13VsuVEIbLSe4L5rnHnj6HPOETn52JZifvZ9KpT
uoj578Vev54gzFhhTzyBkVzmpyjJIPGcAZ/Kuum2zjnFLYrTBVvkZmOQBwfftWeZ1V3ABxunP
nkJTbnPOSaoXChpWPNdcV3MmzYiUNKCSApPc1t2ocVhshZyKwOR9QelaVo+J1J5yBwfb/APVW
bTtCtOVijSW3MZPDDGcZx71jatFLJA6TBUIReLcTGMjnqau6fcszKGHU/gBTNXhlWUZ+YSrfK
uW4HHTHpXPNWakd2DqvWDejOJu5XMMgYAgjIw+XNP5VreHC76XKYCC6DeoJ5BAyD/Sm6taCS
0LkYJBW54ABA/W18LAR/alAcSgKUweucAj+X4E12KScLkTvGbRoW+qa14e1O31W5tgBHsYy
KdpCtnCt0BBwRzmvptULO28Q+Fbe5YyC3uollQg7WAIBH4815a/hG71iaDSJCWRpPJLYA+UH
IJ9QASR3HOote/8A9mQW+l21jAgEMEYVvX0AGAKzlaaukKU3Tau9z518U2/h/wAKSxrLpxuL
hhuVW+Y4HcknAHvUNt8UI063Im0gxwAqDwwABGQOVA6V6H8QvBrXWs2eqxWpuViKh4wQCQMk
deDzjP0rD8WWkGviMx6Fcx6gQqyoVieGbacjcpOMgnAPBxwcjFOnGDVpblznKycdUYI8R+HP
Fg2rZxxzHqVUKT9ccGub8QeC5bV/OtQf1b5A15x9M8V6P8P/AIXC2n+238McDknEUQ4HvkAf
pgY7V6Re6VZ2tqUkQOMcBhwKxqe47xehtTqppRe58hzwXNrcfKxhlA64Kn/64/MVdiZTHm6R
CX482MgZ+hHX6GvXfGmg2d3bzxiJCSUIHKn2rxWGK/tLpoUlcZYqQxzn6g8H64rSFRVfVzo
1nzxW2h1/hdQt9HGSu7hQzDgqTyK9A1bxFp+iRiCbJmlxgY4/OvM4ludKELXkYjMvMRXkNjq
R6Uus+drAV2U11G0N3x9DXHPDxqTTk9DJ1JxWhFqcr32rTXQl2pldwcHHtggVei1edN+yXg
WRFYYtK+++e4rmlIbmylKXkUgA5Vx3okvjG++RBNETg7hwPr6V1ezjsgVRSV3ud9ZaVZ6x
5TRRbSM7IYsPr6U69+GN08YMV2wYDgMcAZ9PauSTw9ctF/aPhy+uUVuSiMS0ZP8ACcc/j3/P
FA6/4os3KSX15liHGvKZhR7OW0JC9mm7tHQ3fgnUNOGYZBIo7KeoqoFaJhCwYY9CRwf8PrU
OneNNV3ZNxI4HXcNw/HHP861pPEVlqUX/EztNr5z5kaEj644/SsZqa3VzohDTTYv6TqrxmG
ZmkUDA3EtKd+dWbtxcwmSEknuCmf1NU9GTQnffNOZB1C72H5jANbM82gBxFHJJG3Y12X8uf5
1xzWt0hzgrHE6gD5mWyfauev2Dcr06dO9dZrWmgrvtLpZ0bkBiOfbPY+9cpe2hBOAQOpB/IX
XRkktTgrU2jnPmxjJzU8cedxyepqc2+2XGBg0wRjHI5rs5+xyTuSHlgCMZq3DIQpwc8gj0
5qoThhgdKtqTtJzySD1p9AaNuxcDYGHPEuktkiCJ1V1PvSMg57YrlbJvTsOprqtK2sUpfui
eb6jStqR65otvHpU80abCx2qAAvI6Dt2P4VwejsY7+SY8LEQc/TGP8A0GvVPEzBPDkikZLA
9/bFeXwstlMiQgB7pyFY8cAkf/X/ABp0W5RaOz7F2fXhHszD3Bu2UZI+Q/UYz+QH5mujupfK
kGelefbDjxMb/wAH2F2pBeJPJmA5KyKADn6gA/jVY18UapeXrobGCaBSQTFKS49DgqAf0/Gh
SUfdZmqbqPm6HoAkj1XDYINVP LKANuVU+uKy9L+0tbtJcoYwJyqE8ge9T3Fy6r1PSoc11CNJ
p2iyzJcJAhC4rltf1DcrYPQVNeXDsTyawNQDMrAiuepNvRHo4bDqL5nuc1fys+45z/SuSonQ
T6qjuRG+clscH2NdVqbCIMAMGuR1G6MKPIoyRUwbT0PQnBSgdq+g6c93ZPrLiRmQQ2cWcRhi
Mk8DJJ96ydd1vS9ElXTVgiN4OTkfkBngDHtzXP2Oo6nHpaAXcoRT8qk52g+npXDeKJXluCAT
JKp3F+pJNdVFKbszx68XFXbOxvNbt11H/SreM2hJAJyQMHBFR+INNsJ4U10yKNg4yUyMH/Pr
XNWlZ5+gSpdRkvHKykdyCBzj6/zqHSpHhtXEZfyzkgseAOv8q1cLntbommmkn0HaSLzR9WY0
k8KuDIY5uXP1H5n3FdT5Vwy+bbvIzcsGaTJbnuec9K5iwZEIR1dhMwDFuQqXoepbitmGTdcK
GCRzoCu6NSu7HIPGM5z+YrOq23dbnXhJpTcZfiLMtldXBS9gWodePOiI3DrnGAw+vi9abca
TA5CMBC2OJUHyn3qje31ukjLLlnABQL97PQ/jnPORV7QruLVcW1xOIJ1J2eadob8egNS1O1z
pmowas73M++0290kqzqxsQQ4GQat6DqZa/aC9QPGM43DlcdMHv29+a7TtopksbjTNWtzLCQ
Whk401h2/EVYK6FdXN/PFCoCrjDyOFCke54FQpqScZbnHUI73Wxp3Vs0EqzW3zQNglDyCtV9
W00GMT2z74nAYEdvY1qBZNNjFtfPbzcABopFYj8jVYIImYiQ7JO3b61y8zi7GdrqzORu48KQ
FAYAJjWeVJPSuqVLXljncM4AUc4qidNkB4QYPNdUKqtqcsqdmYMqkAYNTQ4ZQOnGTz1qR4i3
OcAjmigi+YEjJz06CurmVjCxp2mFjBU1v6TNukQZJUnGK5czbQBwSegFaOnz4GcgY5P0rKSb
QtjsNdlSfRZYgfmIwq9yTXmniJClxBEGx9nAUe2Tk/yrsrS7hn1SNRPG7hAuW9Bz0B7msXxp

Z7b7MIBW4ckEdiSAB+G6lRbpys+p0Un7RNdDW+FniKTSNSu7QAvFfLuSMngSgZBH1GR9QK9C
0n4g6Tpd6/nxpBlfclTFkbPfqMf5614XfTSaXrIaM7Ht3XDDsQcivbLTVLLUtPtL2fTlJluE
DBmXdz0Ofoc1pVSTU3szfC2u6ckdtB8SvDN3EGGqQRN3WRwpH9DW5Be2+oWqT2sqTQuMqyEE
EeoIrgdK0zTrudJrK12g5CLGMCuuSFLZt9qixoRkqowM/SsKjT1RtKnGDtElukCsQTisjUW
VEJJ4xU19fS241x+v60iBkDY/GudvU6aUG9zL8QXQaRgpszXK3SvdTR2yAlmOSBU17qaM/7v
MkjHAUetaWiWi28M9zO4VIRnmlPRFAyQvvVRTNalRRjYw9gW308RL8wjBLMOhPpXmEqNLqE8
8iny8kKQSCCfXXSeKotahmgsFhjjGcFjuxn7x BHP4etczfQysVijJKDnKjljXXRi6bs9Gz
yq81WjaL2KtjdGGaS2cgBsEKBkbhxx+owauJavbSB9+61b5fLYkhTnj6g84NUhbpa2sMjJiZ
QSSSTs19P8PrXTEGrq1N1suZYwJhtZWIKsSOqnsheX7V01LpNpGeGqxacJPYZo+n3M+pOLe2
MzFQAwwQsFPOdkeg967Cy8MG9gifuJZLGD5ZGAKGBwSCOXa6HkVp+B/D15pmpahLczyCGICB
IhnDA4IY+4Bx0710btFJei2jdROW3BWYbiPUDrXk160IK0enUmpJxl7rOT0n4c20t9r3l6z
wIMW7QgKTuJLZGMjOMe/wCfct8T/DOMEgbe2e3lu5LmYkpHlcAADLMQOOwwBzz0xXrwItoR
iMg7wRg/QCsjU7WLv7XyL6KOeJgcFhyP90jkH6VnQxU3Vtk7rsenSoTqUua9meGaPrd3sVFfn
do1IAGTIRn+VbV49zJcYmySvUr8wII6gVz80VvY6vdwWQle3jkZA7ja2ASOnt+H4Vsy6il1Z
QSQCYZYwFbnqRwc16danqpRW5lComnFvVHUa0U1ohlQbsDIHhaqdwTC4Q5MTHgk8g5x/UfnS
aHcwSskbghJoh7g/yNUdctrS88VCy1B98P2YG2XeVVnydxGD1xiuanh3KbUtrXOXEV/ZRcty
5PEFUGPG7BByOpixWdH8w+cw3fSqA0w2uj3t1rhmS9QlbV2m3MOPIAweuetbiHfBC0wzMY1
LnP8WOa21hlDZ3OOj7/btpK1jEDbWAbk47VG7uCRJA+tQmZtxK5zn8qinmIYYp1rRQbY20i1
5mZgeg96uMpa3kCkZGCQe4z0rIgdz3I7Vq24zGCw5PAx3q2rWZk/eTRDaZgukkUmPBB9jzX
U3EyXV/pKTYKPNGB+a/1yKxotNDBpGkHAOB6HmrVswbToQJC1xaybwc5yuc5/AjP51nValqu
hWCvTqKD6mF45TZrl8GYKwM Yjg9mOK9e+COo2Go+EW065KPPZzNtDHkxtg/99bhXkvxDQvq
HnLyXAY/U/8A6qwbLU7zSL0T2M8kMgHJU4OM/qPY1rGmq1FLqd1dOnPmSPs60sbCJN0QCjHY
1n65q9nYQsWkQYHrXzCfid4jhj2C5jIPGWTn9DXM6/4r1jVQRd3MjL3UfKv5CojgJN2b0Mnj
Yx1abPafEHj62kuHgs5UkmJwFU5GfTPSvP8AUtYv7u6IfcCxFHeuE06Vgyvk7gQw59K9st9
ESe5inVcrKivnHYgEfpzVsPHD67nXhMa6101Y5G91E+H7KK5kiE1xM20BiQMDk8/kPqx94i+
INte6D/ZOk2M8MI3EiPJMQu0MQDtXksCM/N79K9KtNB067tzBqNrDNaRZdw6BunOFz345x2r
xAJo2o/EEHQUNTSWk3pHKoVIOCxAx0UHgzOocd61wypzi5NarW5w5lWqU72ej6G3r0EOIXOj
Ox2wiN7ZmwTyQMZ79RSX1gLu5vIrqV49P0+MeelzgySYzjPoBjPvW34gkSGGw1Aqki2d5FNs
YZDjcFI/pWbM5k8161cniW4muZH6mQjH5AVUJc0FPrex48K0ITaT1bOb10u01HwzJqOkx
S280Blmt/MLBgACTz7EGtsWeiR+H7bUrnToY1ZULgA8ZGOO/WpfcFuqW+tWpUhaWXdDehjApd
Ssri+8FWltZR+ZMUiIXIAwMZZntTqVG5cl7K619TCUpJ2uSXeo3fhrTVuNJ1K7TSrhSnliUs
liQSRlntkYI75qyJLp0OleIZvMa9imiuriZ5C8jKThyehDHjNVPFhjtPDmnaKGWS8JvIU
5wB1J9MnFbeoo13pN9YwqgLboliT3+UEY/TvUy0ivN6vujSNaSsm9meta7frZ6VcXWBIJfMy
50Ac9s+hyK43x3emHwvPaz1ncXdv5iOoLKWGCRuA4yAR+NcTL8RLa/tlg1VrjyJEjjeKJQQ
MAZbJ0eoPHcelVfGes3euGI6FLfvY29utsoaICJscFgSc8jjJHbrzXJh8udOV5aa3ufSv cyg
qXLF7q1i2NI8Pro9vqFzZJDHKiMSZH4LAd8+9VrnwDFqFo1tPM+lzFvMTzTITtJBVh1HHf+
tXNb027ufBNnZW0RkuBHEpUEcYUZOC4qj4zvBo/hqx06OYi8Cop2HkKFwT9CeK7ISIJ+676t
fLufM+0nfRsp2FlaXclyNGNxbXUJ8yOWVYrOU4gd+mQRnmm6ObO80jWLRULKOW4gJkMjE7yT
k4J9jkZrY8MaNLp99BPHI728lmBmUglWYDtAGDjkmmodP04TN4psoCAZZgB7Zyf0ya0lUsbV9
FbUUqkmrN6EPg7Rbe70Rr3VIjcvISU8xidqjoBk9zmneHELAThIq7UkZnRATHFLHC/hXQCkK
0uI9JgGEjtGc9OAMAF1rD8OoP7Ds/MBzs457ZOP0rF1JNOT2b0OnBK7Zis+36GoWY5wxfX0qJ
2Z3OM9ach3NzzirirHW22WoSFVmX72R+Va1q4kj1wc4IHHR+dY0Z4J4rStZSseOdvU9s1M1
dFRNXeyjZnOeq+/pWXE8kWpwrGhJIX65/p1q0sys44CEdyasoqf2sks2392A2F6HAzn6cfpX
Psn6cPFTqP9UvVf0e66gRhkmNVIZyCCxH6VgraLNqbuR+72McEdhV7Urs3WopI2QrFiFPZc
AA/Xg0zJNzI4zGwB+preneEUj0cQk1qcpdnEkGABAffQKwU4Iypxn6GtuGzhmMwuCQysSNp
wTknPH4frUM+IJ5LmJyZg5XPcDt9a7Y1YrRnl1MPK17aFaO1AZWjJKHr7HPSvonwUv2r7p0
hGX+zqv4gY/pXiek2MX2RozuO7DFjwQR6fjXxvHwatZJ/CFv5gO+OR4vyYn+RfEOLkprToXh
0qbuupp6p4CtPE9vaC7u721e2dpEe2cKckdTkHPY9u/rXjI8MjwP4x1y0mulvBZWwkWVQcBS
uQrDs2McZ6HjrX1daWwijAOBxzXzJrnm61Fe69Dr2ja1c6hezSGW5t7ZpI5FzhCpAIAAAHb
oanCybg4307HNmEeZJpXbMXTbh9W8DXglYiaISEg8kMp3gH8hVfTp2uvAGpqVxIpkYqOwJDj
9GrW0e21OytriLWdC1qS9uDun8uwYoRgAY2jHIAz75qPS/DOuaZpt1qMenXNxp1wxieyIXbc
CIABWC9Txy64APet+VK62V7o82NCbuknpqO0ed14tfuwcxBwQw5yBEOIVtSMh816SsUkiGV
oFjYqSDwRkfWs3VftFn4baztbC7sLUnDyXaFHIYnOxQeSSPwwKt6tfW13okVjZLcG6g8tkj
jj3GMqQPmPIHHqabg+dStu/wRMoyc7tblRLSKDxDp+nWqKyNltzJKTuJKg8Fuv/Y/rotEeob
VtSWHUI7mSd/MMSrgx44PPfsKw9JvrK11GS7vU1V7raVBmiBBzjJUKODwPrT9BudGstT81bO
9tXkKjSWcnysf0zgdVSN01rovvCpTm3ez0MMt/xU7WSQQx21vIVKKgJfkAbmIJ5JGfSreq

wXmo3FutnFJ9hQITDEBGAAXwSSMZKIT3+nNdoNKso7u5vYUAuLlCrv8AeBHHQdOwqpPNp+II
kMm1 VcguxIG5mz1J4GdpJ9BgdxUPE3tyq7SMuYh8TyXtl4RjNtvW5RI1ZoDjbheSMdRXnmiW
yaneTNdrd3bGFmYRShXB6K2WByAcZHB546V6XdazaXUawW6yyFyNrKny4HcnsPf8q4iwnu21
/T5bKyhytytrDEQokC5z8xPJxjqeSK1 wjai7qz3Kp3bslqa3hR7rUdUO+7IC2SorIgUquRjq
Tzwc1reD5EbUNdKsrKt1Infxz17j6VBbwTaTb3EWlaPqFvcTkK0t2NqR4zgA9wMnAFZNIDNPV
vqWn2qSvJemNEnCELgjDkkcAjJ4zSmo1LpPexs8NUacuVpFvSrh73xDqd4+THPayGIHjEYOA
R9cE1Jo8zLpFkARjyV/ITUubfSNauvtFvdSW/wBnjgtzEm4BMfNn3yB+tUNJuBBYpHKH+UkJ
u+U7cnGR64pVlxcddtDagnTk1YygwHJ4z6dakBRRvAJDcY7A1EFG4A9aniUMrKcnPOPendG+
pLHIF2bjjd0yKtxMwIBz6CqMYBOWHANaMChgCAOO1Zydi4osuo8sFgSB6dz2FWGkLWTMR12B
xxyQOP8AP0pLdd21VznJJHpxVvUbb7ILaJnXjgY7DJP9K55STaR34KmlJyOZmle5VlQQgCj
HsOal7gNezKTg44PbpS3CKhklYVBOCKz4mdrmQqMBgT7muiCTVzoxDaaQk8qi/lyhG48HOfp
Wpplnc3N0sFrzbXTtw4ELMCe+AK9N+FXwsGrwpquvI4t5MNFADtMg/vMRyB6AcmvotrPDdh
pNusVhaQwlowBGoWIUqLZEyrKEHF63Pm7wv8JfE2os5vUXTbaQg5lIzYp90dPxr2bwv4Kfw5
pyW1vrF0iLliqRx4JPUnKsc13MkZj5FU7hxg5zmuKpWbOemlj6GDeQ6moJtdXYnHAMhRh+gW
ualDxHqujuW1uyWS1zg3VoSwX/eU8j+VdVdyEZ9PrWbO8ciMkgB VgVKsMgj0rnVRpnbGirXI
LHV7e/gWe11WSI9GX+RHY+1QagwYFI5FeX+IXvfBviES6a5NjcHcl25U+qn+h6102l+I4NVt
BLbHDLxJEX5Q+h/oalZw5lsawhrY83+J326/wDE0NunmC0hQYkU8KTncfrjAH1JlJt7S0ls
0gt4lhjVCGVQVBPBJOee/wDOuh8S2sT3H2IAQXGG2msG4kmS1aSheMfKpABPPfn6Vv8AWZSi
orZHIVKUqVWUmrrct6Xf2dvYTQ3xjLodoLfx+jD+vpzUE9hC8U8cgjnljEhGNwPqefwrmL6
C/a6VLpSZH+YdDwe/HHaut08QW0FokkqOhjaE7TyOeDjqOQR9aJsa95M3oVIX0kkkjirvQrk
22pzxXbW+nwOsSRrKx3MTzhc9MBifwqO1a7W2e3UG7gZQscoAaSIg8ZUkA8Ej8vSuo1nTQum
PCC5Uy7yV6g4xnHfpmuWsFmstRjZhuUOaeDjPT2NdcK7IG+jsOWXUpKzVr9UQSWWpW0zPdH
UIZlwQ1qI8qfQk4H1wetXdBjMV7FO0SxCMBI4gd3lr1JJi5JJJr02+hTVrVLVybCw5Mau3f
0DH0I/XPpXK6ros+mXI86F4w38LDIP0OcGsJY7nTi1a5VDLadGSmndo6KO+IssSoJoG4de4H
Yism6t0hKSwnfaynBOOh7H2I/WqthqJ8zy5iQRxggAH8ulbM+nCSEy2jgxyAGSFjj8Vrzlen
I75xjNHK6xB+8ZVPKEg9+KyCCD1NbWql7e/IRgdpIJ9cDJrLkwGI2V6EK14o8idFqT0MGMF
iTnntmrcfysATyT2ptvCSOIAFSyxlEc11nq9jhWwgBDEAd6v2+VCjngdqpw7nJxkkg1sWs
Wtk9TUVHZFxl/h2LztUhRhxu3EeuATj9KfQMrT6oxkyGQMqC+pxUmnq1tdxzoM+WCxA7ryC
PyqPXdhvPPg+44CkencGuJu8rnRyRK1jJnRFHlkDGCx9v88Ve+FfhseIfFkFtKM20Y82b3A/
h/E4H51138jKrKQRLInoHop7/oPlr1n9nO1jJvdWlIzIqRqCeuDuJ/Wunm5IMWId3oe86TbJ
DGiIgCqAAAMAYrXUHR06is6zYAcDFWyx1waxTSiefUTbIrojB9awryQLkknmtm5YbST1Nc5
qbDcR29q556HVho6mdcy5LfnGsi5mIzxUt3MQSmcZrPlnySDj61h1PUS00b8cW632iyoQPM
jG+M46EV5dpuoTabqEN7DuKv8sqD+MYzj69x9CK9V1hw0DjPBBGK8gbCCWJzhS7K9GBODXb
QWjXQERux6QLILq3SZCGRwGU9iKrzSgCo2j2Getcp4d1c2xaCc4XJ3D+6394ex7j8fWupuy
HgUqchh27isKkHB26GkoqrBp+hjXMm/UYgxGzIBGOpAxio7+GGe/neBvLfIBGOpA5B9jVfVr
mKEExkj5nD7iMc47+1R6uZiYIbiInEzkgqexHQ/mK0UXokeRXpRhTUIO7vrY1bctNb7JTIIxG
3PT2rJuNP2/vIZADnlX4zjB69K3NGO63kLABIYAkDGcqD/WkulDNgKCDkH65qYycW0enTpuN
JJu5TsdUeG6ZpCWDZ3Z53ZOch/H24rrI9dgvdMW0M3mKBgRXADEf7rcH8689uFKXbhT24B9j
Vm1ZZmdR8pPrc9DSnSuroFJO1zvb9KtruLGTBOPuSjkH2aqoOpabHtnRmiHAKUblP0I5H0NF
hfBIEUxKEHaSD04wD+tXbfWvsyRPsk/2k5BHfIPQ1CvblkrkzTveJWtHtNRcLeKpVjtDZWV
qrfeG54rlkt3SSIfdLEZxVy7+zXS14cIWO7C8ZP+NVzc30GI1ckDvQpuOildJy1ZxsWmNHTN
SSoGUVUDGOVgehOatRncQeor1X3PAXYfZQbpMk45rdtYNo/p71RslBI4rdt4QRweeMfhXPV
k2bQiXbClqVyp3Kfvdqz72GCxZ3kBxkmOPrgdjzWtkosacjefyHeua1+TffmME7QNzc5woGcf
WuaF3Kx6eGi46mFfymW5EoGXy5z2A9q9J+A2qC38YXVoThbiEgZ7ISD/AC3V50EykoZ/AMIw
M+vWp/AOqHTfGmlXOcL56q5/2ScH9GNdzjQaXQxxDaafc+y7WQ5x1q6GyOSM1zz1GKzge5u
ZFjgiRnd2OAqgZJPsBXj+p/HTUH1RV0PTLI6ezFYmvZSkIwAcZABwoJ4Gc/0rGISUWnQ56q
SaPebpjtPH4Vzuo5bcf0rN8HePNN8T6VJO5NheWoyrq0uGAaJ/qcZB7H/CrF9q2mHcBf2u4/
9Nl/xrCrCUXZo6MPJLUyL9RtJIwR3rnL2fyZDkn3roLu9tHDBLMF/wDdkBz+tc14gYKjEYwB
kH1rGMW3Zo9CM4mfqN0GVsHg9Oa851aMbLwqOkhPFb1zqO5H5OQKwbeYT3ZlzuJyPwrspwc
VcqMk5JGdAzSxLNG2JosDI6kdq6PSNWZoBA/UHjPYnt9P5Vy+nuI7hgPuHIIq5OptblHXOxh
yAe2a0qRUtGVJNxdtzsktba6KNdqDIAR8o6fjVOOK3uY5bdMeWrbQ2eRjfkf5Vj3F3cQQSG
KdgzDIJ5/L3qPQ7siPDMSfvE55J9frWCpSSvc87CYeVOo+d3TOy0phJHMCAH3DI+igflxn8a
glV4p9pPFOdVeO8hke3FqJVuiNkoY5DehUj0rXe2DxfvEblHDE4NczfLK76m9bGxpv2bTOPv
plk1C6dshIxx59+1UdMmaaWVIBBZGOM9O4rQ8RaDdMZbpZ4jFjcQx29B+RP5VjaRMLWYGTOw
qc7cZx3r0IxThdHOq/PLTY1rlWiiWYsA0u2TjsoH+JP5Uy0kFypccN1+uetX5olbnSmSOQO8
QwCONynH64HT1BrA0uYpO0DHAJ5P+fes3G6fdHVTTrJtI0ba78i9EWcLkDnsfWtV79FchxyDx

z2rD1hFhulpeSrDJx7HFPuojM6yI4wyg9KznSUKmaKTTaMSZchSvUUKTheCuR60gmGMNS7ge
V79a9FLofNo3rFwcY4I4Nb1o4+QAc1xf2u01iMsrhV6e5PtU82r38dqsrmPT4HGy3nBaWQdi
qD+Z496zeGc9jaMrHb3d35JibC5+QSE42jaM4965vVI1jkbVgVY8k+gAP+fw9axvC02nap4p
jj15Lm+hllj8yRjEwI4wAp46jvW/4x0NPD/i280WwmkfTxDHc24lbJjVuCufTP6Uvq0abavq
lc7aNdtLTR6HO3cp8nAz4AX+prKlm8pohCdrG5XnnOeK0tUxAQGACqMn/P0rR8FeHLXXtF8
SXd7kTW9k89qxOCGQFh+e3H41vSjpeWwsRO75VqzoPG3xF1TVfCo04Wgt4pwsU05cksMjOB0
AOPfg1xniyG2h1i/gmIjEEcMUAAPAEYIj16/jVS7a5vdMT98JI1UPtzyCB0q9qV1aapJpms
G6jgVIVSO8iY4ZzGMB1HfKgDHqPQ8b0oKKtsc2It02aLV263mk6FrTAea5ewu2/vlADGx9yp
xn/ZFMaa2XkoPzxUFq4l+Gd6TwdVjdR0xlGBrP0/TNR1WK510+ynuorZS8rRjhQOv1+gqKl
JSdyqcopa9Vc0Zbu2P8AARjoVPNRG/dPlhurmiEYysha/KufeWVNytIGU4KkYIPoc1Wedyf9
Y+fcUo4cida2sToJtSv7ZW/erPGw+8w5/SrGg3/ySI65Zuc59RXXyTTFChJO7uD1rQsWktLn
bOrRsANwkBBGRxkH2q6lK8Guo8NiWqqvsaVzMBE4ZgnysfWtX7WLmyRthyowcGqV3bteS2tt
aAPPdOFTB4+v0pBDBbRQNaXUsublraVXACNgAhiHUDJPX26dKxVJSjfqejLF8k7LVFhb2OSF
oJW2kdjNQ6dew2xIkKvWB7nr71Vv4sSEjrVJIY5biNbmUQwg/PJjOB347n2ohTi1YqyUIBc8
TPr4grW5ieItMwYEhew78+tdDf+MoGtEFIA5nYA5cYCj8Dya4W4sbXzDJpFy13Bu2lChWrf
QkdwdcRU7BbeBTcukTKeFZgCVPXjr1x+Zq4WZadtTzKIX2r55F+e8uLxw93K0pHIBPC/QdB
UEmRhkxgjBB7CJrmKONHLxhW6NxxZVea/hMhTzFycY54/OkqT6IFWjFWL1vdywuNrHAPBz/n
ii4IH2hZUwrH5iM/nVW3ha8kuh5pitrWLzZ5AMnGQAAPUkgVHdiO0vo0gkklmthjmTzTI13K
CQSPfP4Vp7DS4e2aaa2NrUbkTWanuOfzP/1qWkaQxJtIwFArLaYyxDA+XITj6UkbkoOenHS
svZpaHfGrzq6ljzSNdRwACZsEnIA5JpW4OMd66P4aqkUPiTWmCmfT7OR4GYA7XwQpGffFdEI
pq7Pltd2vYo+CIodZ8QXRAjmntgZHsOZBxJMqkqMHqSR0qnDdAWk+oylrjVZX8tWk5YSHjAH
bFR2UT68J9Uk1iysdTjO7Eg8kyn1DDjd+A+X9DsFtPO17VdQEYRzERmIGRpJyOCACakdeva
tZLqVCEPJRW27YzQLZT430rTicN5EipIRzukJBc/n8v0UVv/EHUvM8X+JNTVwUtXjsolP8A
EQuCB9CM/SqHw6W0h+IFp5MF2rKrShrogMSASDtA4z9TXO6hM9y91rN7BHbm5kJhgiDASyZO
ZMEkkDcee5OPWp5VKbb7F3airPqa2qeHEW30Vmln8+5tXvL+RmyFjDYBHv8AKR7nFJeX0lta
Pp1ihjvRCxGJT/qYOyH3PU+x967Gx1aGxufDum3BjB1HTBE87AMEDFxHweOGyT9RXEtpuo+
FNWTUvEMLi4MziOjM/eTEZzID6ZIwe+eKmN5LVarY1k4x0j13ZrXGidbaPfiWK5Fxp1sxku
YZsedOxqCqHugAJGSMdxz1rG8H6dYXrPqXiON/7Jg2xuykqWJ46jkmqh1UX9vfQXbrapO8bb
VBOI13EkoHU5I69TyTV68Inx8OLKC1UhTqLqyjk52fID69TV2klZvVkuUJSulolt3Z0PijRt
N0n4dsdNvfPs9R1MNC5HzBAjEBh6g8E/j7Vd1C1vNC8CaLp+hecLjViXmniBG2MY4LDpkn16
A1yWuXlvb+F900aVpnu7MtlUX7kbOVJLHuQBgAdCTk9q3/HbS6p4I8N6rp0sp4omsryKJjh
JAcqWA45yRk1klJtV7KckrtKzstjmdD6t4tvRpeE2oOqRqWhQuXZiwrvx1yVJz361qfD5
oYND8V6ldWtvcJFaFUSdAwDsdqnb9CwpngmZvDd5fN1wt9Ums3W3RmChGYYG4nocHOD7VnWW
uR+HZtRso1S+tJURXOTseRSG3e6hx+IA9a1d2mktrGUdLOTsn+A3UNCj0nR9A1KC4d728aRn
gYDEYQjDA/j+ldn4wtYdY+I2hzywxPG2mxXFyCOHCK2S3rwoH0Arla1y0l8NwBLKJL77P8A
ZxGOfKBctI59zLQpBNxtF8Y2e/SUuoD56wta3Fwzf8sirBQM9MbiSfYUnztKVtSkqSbjfTc5
ft9VfTb6w1G3jJa2ILFSPkBJJAz9M8V1PiJdKufBsGpabaXFIPHqIV4zIGRfMQsTjGeilJng
E1TOjVtM02xudMI04av5c3nW8mWVDIBtycHlfY9cDpVrwpJbalb6/o3iG7FotwRdfamhG6N
kkD3BYfiKpu7vtb8SUmkle9/wOeW4kndDiGVZELoQeSASMke5BqS1sRfaxY2Kk655Bn2GePz
/wAKJJKub6aaFDHbnEcCHqsa8AH3wOfU5qbTJPsfiT7tcsIv3pX1C5OPYFRopO3Y6ozk6Sj
LXX8DoPiN5V74f0bVrbpHdWs8unTFBjzFUuYT7gKaz/BunhfFdhbXNtBdTMwkuUmUPHHHjO0
g8Zx1Pbp610ury6ePBx1CdG0D6nLeW9uesxO7YuPqbgWPpHcVzngpLi40TxXcwK8+qyQrFG
qgs53yAOQBznDGNv46ehjUgo1L99bD/AALb2Gp/Ea8EVvFLpge4e3t5QCu07iq88DjFP8Ha
UY9D8Y2V7HbPNFYGZRuWQyqkNkMCQDgdjVHwvdWnhfxRA17IpESSLcspyFcqQVBHUjgFXNUf
Bmp/2NfTNcg1v7aW1djOUOpXJ+nBq2nd9jFctknvrfyItA1V9MvJBLZm7s7+EQvE4KiUcA7
SO4YcEdxWz44jsl4dF1HTIJYZ7d4ZFd9w3RYUAcDttOe5NEGvJa6ONPs7GG7vLUMlvfHOId
wG4r2JznBP1FO8K3+jy6BdaX4lMipZS/bIGjIy7DhouezcDPYgGi93cfLaPJe/VM5uCaE0uG
guAAcBiB2yAQPqMirjQFzIbKHuo4qluN7LNeSY8+d2IYAccnOBSx3DxLs5FZVEm9CIOUVua
JUNMc9Kv+Er+Gyi1/Rbx1hTU7YpDI5wocHKZPYEjBNQRKdyTzjniqurRrLFAkGAekoQORkqD
3AyOfbNZ0Z3fKxy095Fm38NqzLnrMlRp9pEB5jLIHeTH90AkZP8AnNacUq6re27wwG30qzG2
0gPv3kb1J/w9Oe10b4D/bLK2v7bxPbyQToJE8yxJwCM9PMxW6nwW1SMgp4ptRj/AKcTx/4/
TqVY7cyuWn7tkrLr3Z5rqGnXole11XSZl1u4QqkOcA4PBz+OCPS7xBYXF5MbrWJhNeSjaVj
GFiUfdVR6f59z6t4k+GFxoHhTV9am8UyytY25mWMWiKrsOgJJOASQPxrznXnZdJSDyDJGhY+
m4qD/QVEZySvmnfS4Rtdp7b2MG80aY2ke/ZqSSSJQI9/RVyTgfiSfxqlrE95qU4uNRuGmnVA
i7jwqjoBn8a6/UtOvdO0PSLU5b7Rp+pwh7e6VNqiQDDwsOxBBx6j8a5W6Jyw2A/WrU5xdpHd
SpUqkLx/pmVZzeTeQvnDxsCpP8jXaXGmXdtbG90m9eG3ucNJGAPIYgn5T+fpBHNcgYN7qkcY

eRyFRFBjYk4AA9a67VU1Pwst7pN6yPcW8UQmVTu8hnXeFJzyQGxkdzjtWs+ZpOJIS9nTk41P
XQ52SLYrIQSSSWLHJJpcmn6ZqWpaOZF0y+mt1kGGCN2rS8QaTd6NcQrfKDHdRCe1uEB8ueM9
GU+o6EdQaw269ai8lozqcaVVJw6EUy+c7yTs0krnczMSSE5NEUW5WCgBQM9M0rsCofzzVm2
jke1uJYYJpo4gGikjQssYzjLEDAGT3q020YyVKL1sihPbgIXGAQD0GD/AIVHYIrsWYAajI4Iq
4cMjLnqKj06CVUSZ4nELuUWQqdrMACwB6EgEHHvVczcWc9WnCNVNBm1NghvIggAUgYAGBV2e
wt7vM0qEuBjIJGfrVW+JF5aqhVWZgoZgSBnuQK9Lf4UeLE05LrTxpmqwSxiRVt5ijkEZGA4A
PHvXLJS0admdTq0k+RrY8udNqMFGMdMUghe7hRoSBPETwehB6itLWtPvNJu2ttZsbrTrg5wl
zGUz7ngnj3BrPtZPssjPjKkcj1qlzLXqFSVOvRPQ1na91V7NdQCRRWsYigijAwucZP1OP5Vf
tvDkUuos1re3F15g2v5R656/nTIDPHp2n3N1Aior4Fre5Q7kfBwyZ7MD1H49K2rGOV00mBDN
znH+etc9WrUpu2xcadKrC6d/PqVjoGj6SI7bULSRyDIGY7g59RgDn2retPD2i3MIS5sAQcc
FTn0IPWpFnEyxtDEAqMDd2Hr9ad/wkGm26zPLcxsxjBI9x5f2VOpHPWsZ1KrjeN2zejRowja
olqTKsGmwLHYWUSQAkhVwM/hjOa4HxRfafqTusOnQrMnBlaPawx2wOv4/IXYajqtilzARKqR
3cSyoxOFPJGQe1cj4veyEkLxylLuHVeSw7E+/Ue9Vh+a93e7M8VGmoe61ZHLsoBDLwaikwz
scd6vBVxlQMhuagljO84HFdfac8mUX0NKEFSyYA+IVtWVlWEnAVZ0YgfWlRmwMnnPHPSodSc
NasepDK2SfcVNNNTTIm/dZ9AX3iS78M/BLRdUsQXuJEs0GQACd2Cc/7v61wNp8Yfe9IKrX0
SSRZA05AWGT6gjFbnjCUn9njw50LDV0xnp5teSanK89IMHJGFLAAdxzV+xl1V7sj2k+j2Po
7x7rqa18BNT1KMbPTrhjKjnBMygj868N8VZRZzgQecD8wBXoMU7XP7M+q4y3l6hCOOW82M/1
rzzxSQNDbk5d1HrnkVMYKLi3K57pt9j3P4VzBa+KfhFN0OqgmC4kkMMgHMDjG119CDz+Y71
863CbIZC7K5iZkZ16NgkZHscZr6e+E7fYvhf9pXhora4mB9CNx/pXy+iG5t7CyiBaSchmAHJ
Gcn8zxTg3K9+51Yefs02u34npvwB8EHWNeg1q/Qm2t5A0SN03Dkf0zXA+Pb+S98Z+Kb3JYXF
3OhB5yoYhfy2jH0r6w+G+kJoOhWNpgBo4y8h9WIya+PbxzcQ3lw+N0rSyH6kk1VGtztvzRG
m5Nt72ue7/DnR7Tx78HLnRtVZUls3aSyuj1t32hgc+hJOR3BPtXz467bdXB3SMdoA6E5x+Xe
vfPhE8sPwT8XzwErNHZTsjDqCLccj6V5j8L/AAzL4t8RWkaowsbYAyNjjA6n8egqIKybeyJp
T5E0t2j0f4c/CfQ5dGt9Z8QNjcbk80pM2yNVHOSB2x6kiuM+J3i+LX5F0bw/FHZ+F7J/3UUK
BRcyD/lowHUDnA/Hvx0nxj8cpdFvCvh+QLp1uBHeTRn/AFhX/lmp9B3I69PXPIYUKuFAGABgA
dAKyg5L3pPV7LsdEKXPq9l+J3CbVVERy7nauTgZ+le6J4FZv2ebjMR/tGwm/tWHjnaAA4P1
TcceoFcH8KPDLeLPGEW9SbO3JZiBxgdfzPH517/4H8Z2GueKtV8NiJfIgElsTkESKPIYfrVz
qNNJL1Oeo1Jt322Plm7/AHk1pKDWzqR9CDX1roF7HpvgevwZ2KQQWUbu2eihRk18r+JNOoi6
/Po0u7ztPvpLcMT1RScH8QQa+gvHVwbD4ATBSPMuba2tUHrvZAR+W6s68OZxj5j9reTa7I6z
Q/EOgeNrRrV1ttRtiQJLe4jDED12n+dfMHxC0eDQ/HXiLS7OEQWlvdHyYgSQiMoZQM9sNW78
D7h9O+I6W0BYwsSpAJIClc4/Airfx/tRb/FfU3AIW7treclUJsOP++aqnFwbje60aItu1dW3
NT4BWNn4t8J6v4T1pS1nIFngkX78EoZgHU9j0+vi7msSNJNB11Ww1F0ebSp5IjP+64Xow+o
wcedD+yuU/WL4YziAn/AMiGvPp5brxHrFzpluDJd3+oTTXRXPUyHC+2cA/QU5w9pdS2TKo1
XS2e6O08CeErvx3E+oXN22n6eX2iG2GJCPdznH4CtDxWuieHXk8MeC7SKO/YAalqp+eaJD1j
VzkhzznB4Gfw6PXtWXwL4dsvDOGFH1+4jyWxkQA/elb8egPU/SuBtrEacDAZGkSY7nlkOWeQ
nJLHuTXNkt7PXZdEdNODq071tuc54piRdsyKUtlWERIACgKON612Pwe8Ev4m8FeLkuIgJtQg
X7IzDBWWMlkwfY7Qfqa5fX7V9Z8Q2GhWILSMwMwXpkn5Qf1J9gK938O65pftTxJp3hCMFbhI
1YsOhJB6+5wTW0JuME7avX5HPWtObtokfLNkS8eXUH14IiwQR1GO3NSEscEkZrrfivoY8P8A
xK16zjGy3mlF5COg2SjcQPYHI/CuQ4XjmnNWk7DgnKNxkanJGBx1FQ6p/wAeEu0YQqc5961V
gFOOSfSoNQA/syQggncM+3Srp35kcsnoz2HxIjyfs46TIOkGsKxPopLj+ZFeTyr5tmMC3JQ5
BPTXtclub79mPVQgJa1uBPwM42yGk/kTXiG4qrg4wQeT9KtapPzJvZv0PWfBpN3+zv4xhAyY
TFOB6Y2HP/jtH4jZW0RW3scSx4GDgDir0T4MQm8+Enjy0XlpNMYqD6+W+P1AryjWLOYaBAM
nJ8tsZ9MUSXvK3Rjjs/Q+j/C85t/gJq06H54tJuyD6Ha+P1ryD4D6C+u+JYr65TNvaKGAPTj
oPxOT+FevfD+0bWvgpe6VEyrNeW09qhY8AsxGT9M5qnZ2Nt8K/hrqV7K6i5BIjz1kc8Io/n+
Zrnc/ccI7tm0U7pvZI9NnlNtpmpTjjyrSV8+mFJ/pXxKZB/ZWCfmKEN6kV9PaL4iu9W+DHIT
VbwgXI0+6Tco4yI2AP5mvlU5G3TsDj5AKeGg4xSlvc6o07k12PpD9n+OO4+H+pWk6FoLstA4
BwSrRqDj8CayviPq2nfD7S5PDfhNFt9Sv13TSqebaIjHX1IBA7jk+ldH8BES18FwySkKr3LH
k4yBhf6V5R8atGudG+JOrG7LSRagwvLWZjnfGQAVz/skEY9APWpinKcm3ouhnSim0n1OliVI
IUKCQPXqT602+kMcDBD+8chF+p4pdpnxrULAY3lnERwXLfkOK0ppq8rs78R+7pPIP0p4a6e/h
H4S6rrlrBstX7WzSRJHGwYnonA5xk5Ptk15L8F9VomfEK0dpWbzJQHYNklwVofxxX0LqWvRe
AvAVlfyr+6hjjhCA43MV6fzrlfD3ijwb48123uH0qC11tTIJgADIRzgsMZPGeeKmNV8sm09
ep5TguZK5xP7RWmJYffGG7SMAapDFchsfXKrRsM/8BU6n16d4w0PU/EPwp0Cz0Noxdxw87N
IRhVWNjnHf5tuB61y/7TsUbTeDJiP3o8+POe2FOPzruLzxHY+E/BW13moyCNGt41jXPLnaOF
Uck/SIWqSSg47YU4Jtspxvhv4DtPCcLajfyB7+QFnlcj5SeSfrXnnxgvofGPiiXUtBDz21h
ZravKoyJpA5Y7fUAHkfv0q7rOu4t4zkIvDLYaPni2U7JZx/tEdB7Dn1rO1zVovDlpBHDdbBIY
MERSFCgD6e4rmjiOWpyrWT+5HasPePM9EvxNX9lyXy9Rv5SOFhOfxkNdVrOleH/hkl/4hijN

xqd7I4tYGx15XYnAHYDPXsB6mua/ZpjLRapcsMZVB+ZJNSftCWl3beMtHvpiZNNnsylrx8sc
gbMg+pBU/Qe1dLcpVJK+i1sc0IppX6vc5zTZ5pLi5v8AUZftGoXreZcSkfxdgpQDoB7VoahL
EumzyznCRozlh2wM1zFpd+WwDHKN0PoaPFV4y+H54IP+uKxg/Uj+ma4OV1Ky5urPXnFU6Tce
x3f7O+hm9vr3xHqIDMpJDN0BIyfyGBXmkviiW++JsnMy5FzcmVFB5REYBVPp8oFe/fCp00D
4bRag+EiRjLiRjwAuTyfwFc5caj8N/H+oRmSxjstWL/JcRDyzIfRipwc/wC1zXowqq8m07bH
iSg3bUp/tL2SPL4W1+EArcQyWcrepGHT+b14eZTk8ivpH4/WkS/CG2GTusr+Awn14ZSPyY/l
XzOx56VcUpwTNaTcLofgjJqG9ybOcA8gDIqxOwjRnbO1Rk1qxE/El/phubLQ72e3nTKywwq
HUJ6gn8utXDdS6HJK1j374Qad/bXwj1nSSMm9iuIVB/vFcD9SK+Z4yWtgGBDBSpBGCCODmv
q34H2tzpHhW3W9ieGTzmYqwwQpwK838V/BXXZ/FWsz6NLpqaVc3DzW5mlYEB/mK7Qpxgkj8K
zp1Iu6b2ZcoNwA6NL9mWA3fh3xBanO24tRF/wB9Kw/rXg93IZNJjj/1cf8jj+lfVPwV8LX
fgiwni1Jo3ndhnyzkYAx/U1WsvhH4N0yK/vZ7Sa9EUMswN1IwVMAnhRgYH0NEcRBzab66D9l
JJPYd4Eyef4HjRTylw6/gcH+teSftCeL18QeJBpFIJu03TG8r5TxJOThj7gD5R759a1/B3jI
eF/g9qVzA4Go3VybayUdVYxrl/wBz9cDvXjUy/PCpJLNICWJySSeSfenRo8s3J99AnNumero
fSGnKbX9mvXHBwZLeTn6yYx+VfPNy260VAPvFV/UV9Cm5gf9mvVkhkR3jgCOFPKsZrwfwnfP
AVjeW0QJNZ2PpzV0137s2pz5YPzVj3DxDLPo37Oum3tm7xTG+XJU4JBZjjP4Cr9mo+LnwqE
CIX8UaIPntXY8zLjIT/vAEf7yg1pfEnTjB+zi8ZMDm1+yyMB7yKD/AOhV5T8DPETeHvGlvG0h
WCvVlbnq3T8jj861W5OZLU53dS37HKKxYZIKspKISMEEcEEoNP0tBN4lsIsdSB9csBXR7
QHgtnd1EeK9JhA0zUHAUuUcQTngPx0Dd/f615j4UgaXzpcWOS8eAPTzBUqNm2trHfUreOpW
e6aue2ftIyLwd4btM4WW+MhX1CRn/4ofpXjXw3V2+IWniEbCZo/u8d/8M16B8ffFGm6/caN
pGmSma40yWc3DKDtQkKAN3QnIPA6Vwfw0vrPSfHVvc6i+2OOQEnrgbSAfcZNO1qdvI5X3fc9
U/acIz4Lgfm3XBx+C0z42zC28Nd2YgEpFKwBHVhEuB+dN/aVlSeXwPLEyvG63DKynIIIUg1
c+O9qk3w08J3ysN9lcJGyk87ZiM/gVX86SSfFPszNN8za7o4zSdaS9062kkRI5iWV0XJAIJ
A+n/ANeofGAjn0C6RwN0amRGPUEd/DNcfazvazLludmTlc8H3+tQ67fPcQTOWOSvlouegJxj
9a8+GFXTlOOiuevOr+5afY9Y+Eiy2Pwg8W6jbZW5gtvMjI6hljJ/ma0PAmp8VfAF74W1acf
2xbj7TYXD9VkXpn6EkH1DVqfDfTsnwP8Qx4O64srlhjuAha/9Brxzwfqr+F/fmkalbMvhmSO
VgOmcAOPxBzXoRs25Jankaq3ZEsMLIJra9iaC8t5GhuIm4aOQHBH59Kyten3R2tuMsv2hSGJ
6gA17T8dfC63FonjfrRowysipqUad7y4GycAenAPsQexrw7USGmssEFWckH2wayjTsqKS2Z6H
t/aUwM9UfQPivjP/7Os6xna8trbw59nZQ35gmVbdVghs9XsJbBRC0m7IQY6AEdPevbPifirFh
Z/CS10B54xqlwtrst8/NtBUk49AAa8SMsbel7EXDbYYxuJPuRnHrwKqF/lqc1lyNvyPoD45B
3+DcYbmRry2z7nNfl9zHlsmCSpA6V9P/ABzu4Lj4QQT2kgkg1lC32OpyMcnP6V88SsJHLsw7
nPUr0ojLlgghDmbsVZ40aJIXGCCpGa9q/Z41uU+Gtbtmd2Fpbm6WPP8AdDBgM/7o/OvE0V5H
CoCcmuv8BarceBvEMWpywSTaNOGhu0UZIjbsj07j3FWkpR5Gc+qaki/N498Za7IILGYW0En
KZcDAPTOBUwu/HhUbtYjGf707/4VX0FYIbCeCCZJ1s5XhWaMgiVQcqwPuCv0pZ75mUoDk+gZ
/OuaDtlk4xitDqhBOKlJsyNf1jxLpwS5vNaLyAgBI3f17Hir2K88U3EXwA1HUryQm9uoWsUY
nBYuSmR77ST+FiPd7qdtqGpxvdOws4m4jUeTlc8nHYfWuj8T+NLjX9I03SIRVLLR7B/MSMnL
SNggFgOBjJ49TXT7PSMpJXWpgpczajscgYpYoYmlZ4o9xjTHClS1OAPwFU7sFgQwxn1NX
765dyANAH4VnMpJyTkmtYyb1ZNRJKyNrRtd1K00XuTlhnL2WoRrHKrEjGGVgR6/dx+NVbsPF
cpNAV3KCBkZHNU7YlckdqtO4aPnrSIjP3RvRjGVNpnS23xA1weH9U0S9kF5YX8PkIzHP7sjB
DKTnoQOO+K5a0kljuo5bfAljGOTgH/J5qByQ3FSQKzsNudxqr2WiM0o7HTyeJ9emt7u2udan
+y3aeXNAACjg9sHP59az4XurTUI7nTnMbrF5Sy55j9x746e/NPghjRQZCGf3qWdggjceOyis
fatOyOj2UwRCWysKRx7UJl6nJ5Y+uaztRUEgoPLIQ7g3cH/CrMsfjFgVY/L26cVXmXcuWzz3NR
GTTuE4pqljX8QeMpdx8OeGbKdGku9Ia4QngowXb+HUfQVn6jrUo61cxy6rcvN5eBHECRHhg
YG1fXhc81lvFtJIAyfwOYH/eEE4PvXS2mtEcai4SuzrtNVbgAMoPHcVna1aSiVfKRAFcNtPA
OO1T6PfC3IDHjvVzVb5JhF5IGM8n1PavPjKcKmi0PTvGpTs2dF4O+IniDw4q209sLvSDG0L2
4dfunrtJGQea4yS3nOnQKikyMGRSRnGcYJ6dKuK2/HI/OpgcAbetauu09FYIYSFnrubGneO
ffttbxw3cKWYh8g286earpjGGU8HjiuVmgkltlHiXzc5Y0oAcg8ew7fStQsCvTn0qJyVXX
8+oqVXaeiVjVYOCi1fcSW5urvUJr7Un8+7nO55D29FX0AHAfQarC11a5AikTlSOoNSKw3ZXK
HqPSII5yDg+h71HtHzKRp7GPJyJaGpb+KpLr4a3HhvUGPmwajBcQ5P31O4Nj2ztP4ms4mIcF
gd6ZqARwllkaNQ6nIJGSPpVW4UtKxDHFaVJqpa2hz06boN9bk2if8fyV3cX/ACCJ/of5Giih
/Ejgi8Jj+Gv+RdX/AK6t/OmyfeNFFc7/AirNn/DRxY/115/vn+dIO/0oor0Z7HPQ6kN94fS
oP4fxoooj8JNTcbD/rG+ITD7poopyNaPwsiarNp3+h/pRRTexmviLkP+sT6ipdQ/1w+IFFc3
U7VsMH3v+A/0of8A1a/SiigRRl/1rVRk/wCPk/71FFdNPY5au6L8XQVbH+fzoornlubw+EsW
/Q/Wry9BRRXPPc7qew4/w1FL0/Ciis4mxFB96p27UUVTNlBCTfcNUzRRVI56u5//2Q==